

Т.А.КУЛИКОВА

**СЕМЕЙНАЯ
ПЕДАГОГИКА
И ДОМАШНЕЕ
ВОСПИТАНИЕ**

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Т.А.КУЛИКОВА

**СЕМЕЙНАЯ
ПЕДАГОГИКА
И ДОМАШНЕЕ
ВОСПИТАНИЕ**

Рекомендовано

*Учебно-методическим объединением вузов РФ
по педагогическому образованию в качестве учебника для студентов
высших педагогических учебных заведений по специальностям:*

*030900 – дошкольная педагогика и психология,
031100 – педагогика и методика дошкольного образования*

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва

ACADEMIA
2000

УДК 37.018.1(075.32)
ББК 74.9я723
К 90

Рецензенты:

доктор педагогических наук, академик РАО *Б. Т. Лихачев*,
преподаватель педагогики Московского
педагогического колледжа № 6 *Е. М. Куделина*

Куликова Т. А.

К 90 Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студ. сред. пед. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 232 с.
ISBN 5-7695-0700-4

Концептуальная основа учебника – признание приоритетной роли семьи в формировании личности ребенка. С этих позиций дается развернутая характеристика современной семьи, тенденций ее развития, освещаются особенности семейного воспитания, условия и пути повышения педагогической культуры семьи. Рассматриваются линии взаимодействия семьи с другими социальными институтами образования (детские сады, школы и др.). Учебник содержит задания для самостоятельной работы студентов.

Может быть рекомендован также студентам педвузов.

УДК 37.018.1(075.32)
ББК 74.9я723

Учебное издание

Куликова Татьяна Абрамовна

Семейная педагогика и домашнее воспитание

Учебник

Редактор *Р. К. Лопина*

Компьютерная верстка: *Р. Ю. Волкова*

Корректор *В. Н. Рейбекель*

Подписано в печать 04.10.2000. Формат 60×90/16. Гарнитура «Таймс». Бумага тип. № 2. Печать офсетная. Усл. печ. л. 14,5. Тираж 30 000 экз. (1-й завод 1–10 000 экз.).
Заказ № 2980.

Лицензия ИД № 02025 от 13.06.2000. Издательский центр «Академия».
105043, Москва, ул. 8-я Парковая, 25. Тел./факс (095)165-3230, 367-0798, 305-2387.

Отпечатано на Саратовском полиграфическом комбинате.
410004, г. Саратов, ул. Чернышевского, 59.

© Куликова Т. А., 2000

© Издательский центр «Академия», 2000

ISBN 5-7695-0700-4

ОБРАЩЕНИЕ К СТУДЕНТАМ

Дорогие друзья, будущие коллеги! Перед вами – учебник, в котором освещаются теоретические основы нового учебного предмета «Семейная педагогика и домашнее воспитание». Этот предмет сравнительно недавно стал изучаться на первой ступени профессионального образования в университете, институте или колледже. Возможно, вас удивит, почему такой важный и необходимый для современного педагога предмет и вдруг – новый. Разве можно стать хорошим педагогом без знания таких важнейших проблем, как основы семьи и домашнего воспитания? Конечно, нет! Хотя, справедливости ради, отметим, что бытует довольно устойчивое житейское представление о воспитании ребенка в семье как деле простом, не требующем особой подготовки. Подобные взгляды на домашнее воспитание детей К. Д. Ушинский отнес к области педагогического невежества. Поэтому и много лет назад ваши предшественники, студенты факультета дошкольного воспитания, изучали отдельные вопросы этой интересной и важной проблемы в рамках педагогики, дошкольной педагогики, психологии, частных методик. Но эти вопросы освещались в ракурсе господствующей в то время государственной точки зрения на семью как неизбежную ступень воспитания человека, но не основную, не решающую в формировании личности. Пальма первенства отдавалась общественному воспитанию, поэтому студентов учили, как надо руководить семейным воспитанием, как заниматься педагогическим просвещением родителей.

Современная педагогическая наука располагает многочисленными свидетельствами, подтверждающими то, что веками вызревало в народной практике воспитания, прогностически отмечалось в трудах выдающихся мыслителей прошлого, а именно: бесспорный приоритет семейного воспитания в развитии личности ребенка. В последние годы разные науки усилили свое внимание к семье как объекту исследования и получили новые данные, позволяющие углубить характеристику этого важнейшего социального института воспитания.

В настоящее время семейная педагогика – интенсивно развивающаяся отрасль научного знания. Вы сможете стать педагогом, отвечающим современным требованиям, если осознанно и с интересом отнесетесь к изучению этих знаний. Тогда вам станет очевидной причина изменения функций современного дошкольного учреждения, реализация которых ориентирована на семью, сотрудничество с ней. А это, в свою очередь, поможет вам формировать у себя психо-

логическую готовность к взаимодействию с семьей, сознательно развивать важнейшие профессиональные качества, которые обеспечат успех этого взаимодействия.

Учебник, который вы начинаете изучать, не претендует на исчерпывающе полное освещение всей проблемы семейной педагогики и домашнего воспитания. Дело в том, что современную семью, семейную педагогику, домашнее воспитание глубоко, разносторонне можно представить себе, обращаясь к таким научным дисциплинам, как философия, социология, экономика, юриспруденция, этнопедагогика, психология, медицина и др. Изучение некоторых из них предусмотрено в учебном плане вашего профессионального образования, поэтому у вас есть реальная возможность углубить «портрет» современной семьи, понять тенденции ее развития, в том числе и как первого и самого важного воспитательного института в становлении человека. Этому же будет служить изучение литературы, список которой приведен в учебнике. Кроме того, многие вопросы воспитания детей дошкольного возраста, имеющие общепедагогическое значение, вы изучили в курсе дошкольной педагогики, поэтому в настоящем учебнике освещаются только особенности домашнего воспитания.

Учебник ориентирует вас на систематическую самостоятельную работу. Выполнение многочисленных и разнообразных по характеру заданий, содержащихся в каждой из десяти глав учебника, поможет вам в усвоении теоретических знаний и практических умений, обеспечивающих успешность осуществления педагогически грамотного взаимодействия с семьями ваших воспитанников.

Итак, основная цель учебника – углубление профессиональной подготовки специалистов в области дошкольного воспитания, обеспечение их социальной защищенности. Учебник имеет еще одну, так сказать, скрытую цель, воплощение которой в той или иной мере может проявиться позже, когда вы будете создавать собственную семью, воспитывать своих детей. Мы надеемся, что проблема семьи, домашнего воспитания увлечет вас, поможет умом и сердцем понять, что семья – величайшая общечеловеческая ценность. И тогда вы приложите все силы, чтобы ваша семья стала счастливой.

Желаем вам успехов на пути к профессиональному мастерству и счастливой семье!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК

ЧТО ИЗУЧАЕТ СЕМЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА

Современная педагогика представляет собой систему научных отраслей: педагогика раннего возраста, дошкольная педагогика, коррекционная педагогика и др. Одной из таких отраслей является семейная педагогика.

Все отрасли педагогической науки, исследующие широкий круг общих и специальных проблем, глубоко отражающих связи между соответствующими педагогическими явлениями, «родственны» между собой. «Роднит» их прежде всего предмет, который они изучают, а именно: сущность воспитания, его глубинные внутренние механизмы, взаимосвязь с развитием личности и внешними условиями ее существования. Но каждая из отраслей современной педагогики изучает сущность воспитания под своим конкретным углом зрения, учитывая возрастные и иные особенности воспитуемых, специфику взаимодействия между субъектами воспитательного процесса (родителями, детьми, педагогами). В зависимости от указанных особенностей различаются цели, содержание и построение воспитательного процесса в том или ином социальном институте: семейном или общественном (яслях, школе, колледже и т. д.).

Две ветви воспитания – в семье и в общественных учреждениях – сложились в глубокой древности, уходят своими корнями в историю человечества на заре его существования. Обе ветви представляют собой неоднозначные явления: им присуще много общего, но имеются и существенные, принципиальные различия. Так, задачи воспитания в условиях семьи и общественных образовательных учреждений, будучи конкретно-историческими, зависящими от особенностей жизни человека в обществе на определенном этапе его развития, отличаются соотношением эмоционального и рационального компонентов: в семье преобладает первый, в общественном воспитании главенствует второй. Другими словами, общественному воспитанию недостает теплоты и естественности семьи, в нем, как справедливо отмечал М. М. Рубинштейн, всегда присутствует доля рассудочности и холодности.

Известные различия наблюдаются в *целях, принципах, содержании* общественного и семейного воспитания. В дошкольном учреждении,

школе и других образовательных учреждениях цель носит объективный характер, поскольку подчинена «заказу» общества на воспитание необходимых ему членов. В семье цель воспитания отличается известным субъективизмом, потому что в ней выражаются представления конкретной семьи о том, каким она хочет вырастить своих детей. При этом во внимание принимаются реальные и мнимые способности ребенка, другие индивидуальные особенности. Таким образом, цели семейного и общественного воспитания могут не совпадать, а иногда и противоречить друг другу. Можно с полным правом сказать о том, что в дошкольном учреждении, школе цели, принципы, содержание воспитания имеют научную базу, «прописаны» в программных документах, сформулированы для определенного образовательного учреждения, дифференцированы по возрастным категориям воспитанников, в то время, как в семье часто носят имплицитный (несформулированный) характер, варьируются в зависимости от целого ряда причин (ценностных ориентаций; уровня образования, общей и педагогической культуры родителей; их этнической принадлежности; степени ответственности за будущее детей; сплоченности семейного коллектива и т. д.).

Методы воспитания, которые используются в детском саду (или другом образовательном учреждении) и семье, отличаются и по своему набору, и, что особенно важно, по содержанию, а следовательно, по психологической сущности, эффективности воздействия на ребенка. В семейных методах воспитания отсутствует печать преднамеренности, свойственная детскому саду, зато наблюдается больше естественности, обращенности к конкретному ребенку, имеющему свой жизненный опыт, определенные привычки, пристрастия и интересы. В свое время Иоганн Генрих Песталоцци отметил, что семья учит жизни при помощи ж и в о г о, жизненно нужного, а не придуманного, суррогативного дела, учит делом, а не словом. А слово в семейном воспитании, по мнению великого педагога, только дополнение, и, падая на распаханную жизнью почву, оно производит совершенно иное впечатление, чем когда звучит из уст учителя.

Таким образом, в каждой семье, как справедливо говорит известный отечественный психолог А. В. Петровский, складывается своя, индивидуальная воспитательная система. Конечно, у значительной части современных семей воспитательная система не столь научна, как в дошкольном учреждении, школе, она в большей степени базируется на бытовых представлениях о ребенке, средствах и методах воздействия на него. Воспитательная система семьи формируется эмпирическим путем: она постоянно апробируется в опыте, содержит много педагогических «находок», хотя зачастую не лишена просчетов и серьезных ошибок. В семьях, где озабочены воспитанием детей, их будущим, система воспитания подвергается

анализу, оценке, что делает ее выстраданной, эмоционально окрашенной. Система семейного воспитания может быть стройной и упорядоченной, но это при условии, что родители имеют определенную цель воспитания, проводят ее в жизнь, используя методы и средства воспитания, учитывающие особенности ребенка и перспективы его развития.

Иная система домашнего воспитания складывается в семье, где взрослые не утруждают себя серьезными думами о судьбе ребенка, не создают условий для его полноценного развития. Игнорирование интересов ребенка, удовлетворение лишь его самых необходимых потребностей, предоставление ему неограниченной свободы – это тоже признаки системы домашнего воспитания, но системы безалаберной, попустительской, жестокой по отношению к маленькому ребенку, для полноценного развития которого необходимы любовь, поддержка, забота, разумная помощь взрослых, прежде всего близких ему людей.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что общественное воспитание, по сравнению с семейным, отличается большей научной обоснованностью, целенаправленностью, планомерностью. Однако это не обеспечивает приоритет общественного воспитания в формировании личности ребенка, особенно в первые годы его жизни. Наука и практика убеждают в решающей роли семьи в развитии ребенка. А причина этого таится в принципиальном различии характера *доминирующей взаимосвязи субъектов воспитания* в семье и учреждениях общественного воспитания.

В семейном воспитании взаимосвязь субъектов (супругов, родителей, детей, бабушек, дедушек, братьев, сестер, других родственников) отличается неформальным характером, строится на контактах «лицом к лицу». В семье, как правило, нет жестко заданной системы взаимоотношений по вертикали, строгой структуры власти, в которой статусы и роли заранее предписаны. Степень тесноты контактов между членами усугубляется отношениями родства, любви, привязанности, доверия и ответственности друг за друга, отличается широким диапазоном проявлений, эмоциональностью, открытостью. Семья для ребенка является наименее ограничивающим, наиболее мягким типом социального окружения.

Общественное воспитание осуществляется обществом, государством и организациями, создаваемыми для этой цели (школами, детскими садами, колледжами, гимназиями и др.). Поэтому взаимосвязь субъектов воспитания в общественном образовательном учреждении имеет институционально-ролевой характер, т. е. в значительной мере определяется функциональными обязанностями педагога, хотя и может «смягчаться» или, напротив, «ужесточаться» в зависимости от его личностных качеств. Однако отноше-

ния «педагог–ребенок», «педагог–дети», «педагог–коллеги, администрация» более фиксированны, чем отношения между членами семьи и ребенком в условиях домашнего воспитания.

Таким образом, общественное и семейное воспитание имеют целый ряд принципиальных отличий, которые необходимо учитывать для того, чтобы обеспечить их целесообразное взаимодействие, взаимодополнение в реальном образовательном пространстве. Между тем не секрет, что на сегодня область семейного воспитания менее изучена по сравнению с общественным воспитанием. Это объясняется рядом причин. Назовем основные из них.

1. Долгие годы в нашей стране осуществлялась государственная политика, ориентированная преимущественно на общественное воспитание, что принижало роль семьи как социального института, делало малоактуальным изучение теории и практики семейного воспитания.

2. Семья, будучи одним из сложнейших образований в истории человечества, имеет много взаимосвязанных направлений своей деятельности (функций), поэтому изучение особенностей семейного воспитания невозможно вести автономно, в рамках одной педагогики: необходим междисциплинарный комплексный подход.

3. Семейная жизнь и домашнее воспитание – сложные предметы научного исследования, поскольку зачастую представляют собой «тайну за семью печатями», в которую люди неохотно впускают посторонних, в том числе и исследователей.

4. Исследование семьи требует разработки и применения, наряду с традиционными, иных методов, чем те, которые активно и достаточно результативно используются в педагогике при изучении воспитательно-образовательного процесса в детском саду, школе, колледже, вузе.

В отечественной и зарубежной педагогике имеется немало работ, заложивших теоретические основы семейной педагогики. Но становление семейной педагогики как самостоятельной отрасли научного знания началось сравнительно недавно. В связи с этим определены ее объект и предмет изучения. Объектом семейной педагогики является состояние и основные тенденции развития семьи как воспитательного института. Предмет изучения – сущность, механизмы воспитания в семье, влияние этого процесса на становление личности ребенка.

Исстари воспитание в семье определяется как домашнее (иногда – домашне-семейное) воспитание. При этом учитывается, что домашнее воспитание может осуществляться членами семьи, а также специально приглашенными, иногда профессионально подготовленными к воспитательной деятельности лицами (няня, бонна, гувернер и др.). В современных условиях домашнее воспитание дополняется

общественным: дети посещают дошкольное учреждение, прогулочную группу, студию, школу искусств, спортивную секцию и др.

СВЯЗЬ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Семья является сложнейшей подсистемой общества и выполняет разнообразные социальные функции. Поэтому семья служит объектом исследования многих наук, изучающих те или иные стороны ее развития и функционирования. Современную семью изучают такие науки, как философия, социология, демография, экономика, юриспруденция, психология, педагогика, медицина, этнография и др. Каждая из этих наук касается так или иначе вопросов воспитания детей, поскольку оно пронизывает все аспекты жизнедеятельности семьи.

Философия разрабатывает систему общих принципов и способов познания, поэтому для семейной педагогики она является теоретической основой осмысления опыта домашнего воспитания, научных трудов в этой области и создания на этой основе педагогических концепций. Философию семья интересуется как важнейшая сфера самореализации человека. Испокон веков для человека семейная жизнь, воспитание детей в большей или меньшей степени сопряжены с такими вечными философскими проблемами, как, например, ценностное отношение к миру; поиски смысла жизни, любви, красоты, истины; соотношение добра и зла и др.

Демография и социология изучают состояние и тенденции развития современной семьи. Данные этих наук используются для определения государственной семейной политики. В поле зрения демографии находятся проблемы состава семьи (по возрастным, национальным и другим признакам), ее занятости трудовой деятельностью, соотношения поколений, деторождения и др. Социология рассматривает семью как социальный институт, как универсальный фактор социализации ребенка. Ее интересуют типы, формы и функции семьи, организация и этапы семейной жизни. *Экономика* изучает хозяйственную сторону жизни семьи, ее обеспеченность жильем, работой, производство детского питания, одежды, игрушек и др. *Юриспруденция* определяет правовые основы семьи, брака, домашнего воспитания. Правовые нормы регламентируют статус, права и обязанности родителей и детей в сфере семейной жизни, домашнего воспитания. Для *этики* важны проблемы семьи как «цитадели» нравственности: каковы ее нравственные ориентации, традиции. *История* изучает становление семейного воспитания, его эволюцию на разных стадиях исторического развития, характер родительских чувств, ролей и отношений. В эволюции семейного воспитания исто-

рики просматривают некоторые глобальные тенденции, однако в этой области особенно велика специфика менталитета того или иного народа, его традиций, уходящих корнями в далекое прошлое. В связи с этим очень важны исследования *этнографов*, которые помогают сохранить национальную культуру, возродить ценные идеи, традиции, обычаи национально-этнического домашнего воспитания. Объектом изучения *психологии* является семья как социальная группа. Исследуются особенности общения в семье, характер детско-родительских отношений, слагаемые психологической атмосферы, благоприятной для формирования личности. Семья и семейные отношения традиционно входили в круг научных интересов *медицины, физиологии*. В настоящее время актуальны исследуемые этими науками проблемы здорового образа жизни, профилактики заболеваний. Изучение причин детской смертности, врожденных уродств, взаимоотношения полов и др. имеет непосредственное отношение к современной семье, во многом определяет степень ее благополучия. В этом плане важны данные о наследственности, ее связи со средой, воспитанием и развитием ребенка. Поистине международной проблемой стали физические и психические отклонения в развитии современных детей, обусловленные нарушением наследственных механизмов вследствие аморального образа жизни родителей, их пристрастия к курению, алкоголю, наркотикам. Комплекс проблем, связанных с наследственностью, изучает *генетика*. *Педагогике* интересуют семья как первый и самый мощный воспитатель ребенка, она изучает пути повышения педагогической культуры родителей, формы взаимодействия семьи с другими социальными институтами.

Итак, очевиден вывод о том, что многие науки в границах своего предмета изучают те или иные характеристики современной семьи, важные для семейной педагогики. Однако в последние десятилетия назрела необходимость в интеграции как научных знаний о семье, так и методов ее изучения в рамках одной науки, которая обеспечит междисциплинарный подход и системный анализ современной семьи, ее функций, важнейшей из которых является воспитательная. Такая комплексная системная наука о семье находится в стадии своего формирования и называется *фамилистикой*. (Название предложено видными отечественными философами А.Г.Харчевым и М.С.Мацковским в 1978 г.)

Известно, что Генеральная Ассамблея ООН объявила 1994 год Международным годом семьи, чтобы привлечь внимание всей мировой общественности к ее проблемам. В России особое внимание было уделено междисциплинарным исследованиям семьи. Приоритет в таком исследовании семьи принадлежит Научно-исследовательскому институту семьи и воспитания РАО и Минтруда РФ

Институту дошкольного образования и семейного воспитания (ранее – Исследовательский центр семьи и детства РАО), Центру «Дошкольное детство» им. А.В.Запорожца и другим учреждениям. Отечественные ученые преуспели в изучении отдельных вопросов, как-то: нравственно-психологические основы семьи, демографические проблемы, факторы социализации детей и др. Намечались научные школы, сделаны важные шаги в направлении создания целостной фундаментальной теории семьи.

ИСТОЧНИКИ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Как и все отрасли педагогической науки, семейная педагогика развивается, анализируя, обобщая, вбирая в себя все ценное, созданное педагогической мыслью прошлых времен.

Первые идеи семейного воспитания, представления о любви, родителях, детях, предках сложились в *народной педагогике* на основе многовекового житейского опыта, т.е. эмпирическим путем. Они передавались из века в век, из семьи в семью посредством традиций, национально-этнической обрядности, обычаев, фольклора, произведений декоративно-прикладного искусства, что обеспечивало народу воспроизводство себя, своей духовной культуры, национального характера и психологии в ряду сменяющих друг друга поколений. Можно с полным правом сказать, что в народной педагогике определился свой образ воспитания, своя «система» правил и норм поведения, воплощенных в этическом кодексе, традициях, обрядах, обычаях.

Семья занимает особое место в народной педагогике, поскольку она рассматривалась в традиционной культуре как естественное природное окружение, определяющее порядок домашнего воспитания, его содержание. Порядок домашнего воспитания обеспечивает определенный уклад семьи, традиции, обычаи, праздники, обряды. *Домашнее воспитание ориентировано на мирскую, повседневную жизнь человека*. Его цель – подготовить ребенка к этой жизни, чтобы она была ему «не в тягость, а в радость». Нравственная гарантия благополучия человеческой жизни – добросовестный труд, к которому приучают ребенка с малых лет. Об этом свидетельствует народная мудрость: «Человек рожден для труда», «Без труда нет добра», «Без хорошего труда нет плода», «Без дела жить только небо коптить» и др.

В созданных много веков назад и в бытующих в настоящее время средствах народной педагогики (сказках, пословицах, поговорках, легендах, песнях, играх) содержится своеобразная программа «домостроения», в которой определены основы семейной жизни, правила ведения хозяйства, этика отношений, приема гостей и др. Положи-

тельные герои в сказках почитают и уважают своих родителей, заботятся о детях, с нежностью относятся к братьям и сестрам, готовы на подвиги во имя любви. В пословицах метко выражены представления народа о семье и семейных отношениях, правилах взаимоотношений, которые не потеряли своей нравственной ценности и поныне. Напомним некоторые из них: «Муж – голова, жена – душа», «Кто не вдовел, тот беды не терпел», «Легко дитяtko нажать, нелегко вырастить», «Ругай жену без детей, а детей – без людей», «Выбирай жену не в хороводе, а в огороде», «Дитяtko что тесто: как замесил, так и выросло», «Домок-то вести – не вожжами трясти, а надо концы с концами свести» и др.

Прогрессивные черты русской семейной педагогики, в которых, как отмечал историк В. С. Соловьев, коренится «нравственное начало народа», включают почитание старших и особое внимание к малым, поклонение земле-кормилице, воздание чести дому, приобщение детей к истории семьи, сохранение традиций, обычаев, помогающих подрастающему поколению осознать свою роль наследников народных ценностей.

Таким образом, *в семейной педагогике каждого народа отражаются его идеалы, представления о цели и средствах воспитания, реализация которых способствует формированию у детей лучших черт национального характера, готовит к самостоятельной достойной жизни.* Естественно, что семейная педагогика как отрасль педагогической науки, разрабатывая теоретические основы домашнего воспитания, опирается на семейную народную культуру, в которой, как в фокусе, собран исторический опыт домашне-семейного воспитания (И. В. Бестужев-Лада, Г. Н. Волков, В. М. Петров и др.).

Отмечая несомненно сильные стороны семейной народной педагогики (стабильность, надежность, эффективность), не следует абсолютизировать и пытаться восстановить как можно полнее в нынешних условиях семейное традиционное воспитание, сложившееся на протяжении истории того или иного народа. Прежде всего, как справедливо, отмечают современные ученые (И. В. Бестужев-Лада, И. С. Кон), семейная ткань отношений, которая создавалась веками, претерпевает трансформацию, появляются новые ценности, образцы, расширяющие социально-культурные представления человека. Так, в современной семье дети становятся главной ценностью, стремительно растет рейтинг эмоциональных внутрисемейных отношений и т. д. Следует учитывать и то, что народной педагогике присущи и некоторые отрицательные черты, обусловленные историческими устоями жизни: предрассудки и суеверия, «доминирование словесных мер воздействия» (Г. Н. Волков), излишняя строгость в обращении с детьми, деспотизм родителей и т. д. Свидетельства тому можно найти в трудах историков, например в книге

Н. И. Костомарова «Домашняя жизнь и нравы великорусского народа». Об этом повествуют и художественные произведения, среди которых – широко известные автобиографические книги А. М. Горького «Детство», «В людях».

Говоря о семейной народной педагогике, необходимо иметь в виду, что она развивалась, взаимодействуя с религией, религиозными представлениями о цели, функциях и средствах воспитания. Усилия религии, и не только православной, сосредоточены на душе человека, на ее спасении от «плохих» помыслов, дел, чувств. Человек должен прожить свою жизнь так, чтобы в ее кульминационный момент – момент смерти – душа предстала перед судом Божиим чистой и светлой.

Несмотря на определенные различия, *обе системы воспитания – народная и религиозная – смыкались в подходах к основным моральным общечеловеческим ценностям, в ряду которых достойное место занимают семья, категории добра и зла, счастья* и др. Из десяти библейских заповедей шесть представляют собой не только религиозные предписания, но, можно сказать, элементарные правила человеческой жизни, следование которым поможет человеку стать лучше, добрее, сделав тем самым счастливее себя и других людей. В Библии, Коране, Талмуде высоко ставятся любовь, целомудрие, супружеская верность, женская честь, почитание предков, забота о родителях.

До широких народных масс важнейшие с точки зрения той или иной религии педагогические знания всегда доносились с помощью проповеди, так называемой церковно-учительной литературы, состоящей из различных Слов и Поучений. Проповеди, Слова и Поучения охватывали широчайший круг морально-нравственных проблем, толковали основы вероучения. В нашей стране популярной была и осталась до сего дня «семейная» тематика, как-то: забота о ближних; почитание родителей; помощь немощным; воспитание трудолюбия, терпения, скромности и др.

Семья – одна из основных тем древнерусских литературно-педагогических памятников, относящихся к X–XIV вв., отечественных сборников XIV–XIX вв. Педагогическая мысль Древней Руси отчетливо проявилась в «*Поучении к детям*» князя *Владимира Мономаха*, в таких памятниках литературы и письменности, как «*Пчела*», «*Прологи*», «*Златоуст*» и др. В понимании древнерусских авторов истинная мудрость семейного воспитания связана с высокой нравственностью, с христианскими добродетелями.

Воспитание детей в любви и уважении к родителям, почитании предков – одна из ведущих идей древнерусской педагогики. Другая идея – растить будущего семьянина с малых лет, путем привития положительных нравственных качеств (трудолюбия, кротости, тер-

пимости, уступчивости, прилежания, скромности, честности и др.). Так, Владимир Мономах ратовал за упрочение семьи, высоко ставил роль отца в воспитании у мальчика трудолюбия, в подготовке защитника-воина, но главное – в выработке умения рачительно управлять своим домом. На страницах «Домостроя» (XVI в.) представлена своеобразная «программа» нравственного воспитания детей, семейной подготовки их к жизни, обучения тому, что необходимо в «домашнем обиходе». В этом отношении особый интерес представляют главы «Како дочь воспитати, с наделком замуж выдати», «Како детям отца и матери любить и беречи и повиноватися им, и покоити их во всем».

В XVII в. ценный вклад в развитие семейной педагогики внесли *Епифаний Словинецкий* и *Симеон Полоцкий*. Первый написал 164 правила для детей, назвав их «Гражданством обычаев детских». С. Полоцкий создал две книги – «Обет душевный» и «Вечеря душевная», в которых раскрывались основные каноны воспитания почтения к родителям, другим родственникам и т. д. С. Полоцкий – один из первых высказался против применения розг, суровых мер наказания.

Анализ семейного воспитания конца XVIII – начала XIX в. содержится в работах *А. Н. Радищева* (1749–1802), *Н. И. Новикова* (1744–1818). Авторы проводят мысль о том, что домашнее воспитание – нелегкое и сложное дело, выходящее за рамки семьи: дети воспитываются для жизни в обществе. Цель семейного воспитания – растить «счастливых людей и полезных граждан» (Н. И. Новиков), давать начальное запечатливающееся на всю жизнь «образование ума и сердца сынов отечества» (А. Н. Радищев). Условия такого воспитания – духовное общение в семье, внимание к развитию тела, ума, добрых нравов ребенка, сочетание любви и требовательности.

Проблема семьи и домашнего воспитания привлекала внимание прогрессивной общественности, что отразилось в творчестве *В. Г. Белинского* (1811–1848), *А. И. Герцена* (1812–1870), *Н. И. Пирогова* (1810–1881), *Н. А. Добролюбова* (1836–1861) и других. В работах указанных авторов современное им семейное воспитание критикуется за присущие ему такие негативные черты, как подавление личности ребенка, пренебрежение его действительной жизнью, игнорирование природных особенностей, раннее обучение «разговорному чужому языку», телесные наказания. Одновременно высказывались предложения к совершенствованию воспитания детей в семье, предполагающие понимание ребенка, обеспечение развития его внешних чувств, формирование привычек нравственного поведения, развитие активности, самостоятельности мысли и действий и т. д.

Во второй половине XIX – начале XX в. теория семейного воспитания, уже как самостоятельная область педагогических зна-

ний, занимала видное место в трудах *К. Д. Ушинского* (1824–1870), *Н. В. Шелгунова* (1824–1891), *П. Ф. Лесгафта* (1837–1909), *П. Ф. Каптерева* (1849–1922), *М. И. Демкова* (1859–1939) и других. В русской классической педагогике подчеркивается необходимость изучения семьи как естественной жизненной среды для ребенка, микрокосма того общества, которое ее создало. Домашнее воспитание рассматривается как первейшая обязанность родителей, а правильное и доброе воспитание – как священное право каждого ребенка. Под правильным воспитанием понимается всестороннее развитие самостоятельной творческой личности. Такое воспитание основывается на знании возрастных и психологических особенностей детей, что требует специальной подготовки родителей. Низкий уровень семейного воспитания, о котором писали исследователи того периода, во многом был обусловлен слабой подготовкой родителей, прежде всего матери, к воспитанию детей. В семьях, которые заботятся о воспитании детей, налажен уклад жизни, царит согласие и взаимное уважение; нравственное поведение взрослых – образец для подражания детей.

Об интересе общественности конца XIX в. к семье и домашнему воспитанию свидетельствует организация так называемого «Родительского кружка» (Петербург, 1884). Члены кружка ставили целью изучение опыта семейного воспитания и разработку теории вопроса. Кружок создал свой печатный орган – «Энциклопедию семейного воспитания». В течение 1898–1910 гг. под редакцией П. Ф. Каптерева было опубликовано 59 выпусков «Энциклопедии семейного воспитания», в которых обобщался опыт семейного воспитания, делались попытки теоретически обосновать его специфику. К сожалению, из поля зрения авторов «выпал» дошкольный возраст: освещались наиболее сложные вопросы семейного воспитания школьников. В 1908 г. прошел I съезд по семейному воспитанию, который способствовал распространению прогрессивных методов и средств воспитания.

Педагоги предреволюционного периода рассматривали семью как источник формирования у детей национальных чувств и идеалов. Акцент на этой стороне семейного воспитания был неслучаен: достаточно вспомнить историческую ситуацию накануне революции, напряженность жизни общества на переломе эпох, обусловленную социальными и национальными проблемами. Каковы национальные ценности семейного воспитания? Ученые (*П. Ф. Каптерев*, *М. М. Рубинштейн*, *В. Н. Сорока-Росинский* и др.) в качестве таких ценностей называли религию, труд, произведения народной культуры (сказки, песни, былины и т. д.). Религия скрепляет духовно семью в одно целое, что дает ей нравственное единство и одну общую цель, регулирующую и направляющую жизнь всей семьи: от

отца до самых малых детей. Труд объединяет семью психологически, сплачивая ее членов в повседневной практической жизни и придавая единство их интересам. Произведения устного народного творчества, идущие из глубины веков, воздействуют на чувства и фантазию ребенка, формируют его национальную индивидуальность.

Усилиями ученых конца XIX – начала XX в. заложено начало семейного воспитания как *научного направления*: определены цели, задачи воспитания и обучения детей в семье. Многие положения, сформулированные педагогами того времени, остаются актуальными для сегодняшнего дня. Например, воспитание ребенка как гражданина, имеющего обязанности перед семьей, государством, обществом. Своевременно звучит требование единого, целостного характера воспитания, опирающегося на специфику возраста, индивидуальные предпосылки и тенденции развития.

Однако *в первые десятилетия XX в. семья как воспитательный институт пережила кризис в связи с ломкой традиционных устоев воспитания*. В связи с развернувшейся борьбой с религией уменьшилось ее положительное влияние на семью и семейное воспитание. Традиционная (патриархальная) семья, которая долгие годы была, по образному выражению И. В. Бестужева-Лады, «домашней академией», разрушилась. Воспитание становится важнейшей функцией государства. В «Декларации по дошкольному воспитанию» (ноябрь 1917 г.), которая стала одним из первых нормативных документов советского правительства о народном просвещении, указывалось, что общественное бесплатное воспитание детей должно начинаться с первого дня рождения.

✓ Для любознательных

На I съезде по дошкольному воспитанию, который состоялся в апреле 1919 г., обсуждались задачи социального дошкольного воспитания в связи с новыми формами общественной жизни. Острую дискуссию вызвал вопрос об основном типе дошкольного учреждения. Официальная линия шла по пути создания детских садов с длительным сроком пребывания детей. Объяснялось это необходимостью раскрепощения женщины-работницы, что отвечало требованиям программы Коммунистической партии. Некоторые из делегатов съезда, считавшие семейное воспитание основой в формировании личности, отстаивали свой взгляд на назначение детского сада: это учреждение дополняющее домашнее воспитание, но не заменяющее его. Поэтому они предлагали сократить рабочий день матери, чтобы она имела возможность заниматься домашним воспитанием собственных детей. Спор решили в пользу официальной линии сами женщины-работницы, которые присутствовали на съезде. Они высказывали опасение, что не смогут воспитать своих детей правильно, поскольку «невежественны... ничего не видели...», прямо заявили, что не вернутся «к прежним горшкам

и тряпкам». В резолюции съезда был внесен пункт, согласно которому ребенок находится в детском саду все время «рабочего дня матери». На III съезде по дошкольному воспитанию (октябрь 1924 г.) было принято решение об организации при детских садах вечерних групп (комнат) для детей, матери которых заняты общественной работой или учебой в вечернее время. Усиление темпов индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, переход предприятий на двух-трехсменную работу повлекли за собой создание новых типов дошкольных учреждений, которые полностью освобождали матерей-работниц и колхозниц для производственной работы и повышения квалификации. Организуются вечерние группы, создаются круглосуточные дошкольные учреждения с недельным пребыванием детей.

Естественно, что в педагогических трудах послереволюционного периода проблема домашнего воспитания отходит на второй план и рассматривается в основном в русле взаимодействия с общественным. В этом отношении исключение составляют работы *Н. К. Крупской*, которую глубоко волновал вопрос о новой семье, о новых отношениях между супругами, между родителями и детьми.

Она страстно возражала против утверждения некоторых радикалов от политики об отмирании семьи при социализме: все бытовые и дошкольные учреждения создаются в помощь семье, а не для замены ее. Н. К. Крупская критиковала представленные на обсуждение общественности утопические проекты, в которых предлагалось сосредоточить детские воспитательные учреждения в особых городках, в отрыве и изоляции от семьи. В семье, по мнению Надежды Константиновны, особо велика роль матери как естественной воспитательницы. Принципами домашнего воспитания должны стать разумная забота о ребенке, уважение его личности, раннее вовлечение в дела семьи, сочетание любви и требовательности, организованный быт. Н. К. Крупская неоднократно подчеркивала, что в семье закладываются основы нравственности.

Среди педагогических проблем, которые освещал *А. С. Макаренко*, особое место занимает теория семейного воспитания. Он строит ее в соответствии со стержневой идеей своего педагогического мировоззрения – о воспитательной роли коллектива. А. С. Макаренко рассматривает семью как коллектив, где не должно быть места произволу родителей, особенно отца, как это имело место в старые времена. Отрицая авторитарность семейного воспитания, А. С. Макаренко обосновывает значение истинного авторитета родителей, характеризует его ложные разновидности, которые оказались чрезвычайно живучи и бытуют в некоторых семьях по сию пору.

Вторая половина нынешнего столетия вошла в историю педагогики и психологии началом *экспериментального изучения семьи*. За эти годы выполнено много диссертационных работ, написано мно-

го монографий, сборников научных трудов, в которых содержится характеристика современной семьи (Е. П. Арнаутова, А. Я. Варга, О. П. Клыпа, Т. А. Маркова, В. Я. Титаренко, Я. А. Ярцимович и др.). Значительная часть экспериментальных работ направлена на исследование каких-либо конкретных, но важных для теории вопросов семейного воспитания, как-то: становление начал коллективизма (Л. В. Загик), формирование нравственно-волевых качеств (В. П. Дуброва, Н. А. Стародубова, Х. А. Тагирова), заботливого отношения к окружающим (И. С. Хоменко), взаимосвязь самооценок детей и родителей (М. М. Абрелева) и др. Предметом изучения стали различные виды деятельности детей в условиях домашнего воспитания: игра (Г. Н. Гришина, В. М. Иванова), труд (Д. О. Дзинтаре). Работы современных ученых посвящены проблеме психологии семьи, тактике домашнего воспитания (С. В. Ковалев, А. Д. Кошелева, А. В. Петровский, А. С. Спиваковская, Г. Г. Филиппова, О. А. Шаграева и др.).

Достаточно обстоятельно изучены пути повышения педагогической культуры родителей (И. В. Гребенников, О. Л. Зверева, В. К. Котрыло, Е. И. Наседкина, Р. К. Сережникова и др.), линии взаимодействия детского сада и семьи в воспитании ребенка, коррекции его поведения (Е. С. Бабунова, В. И. Безлюдная, А. И. Захаров, А. И. Остроухова).

Представляют известную ценность *дневниковые записи матерей*, в которых отражаются особенности семейного воспитания и его влияние на формирование личности ребенка. Некоторые из таких дневников опубликованы и заняли достойное место в фонде семейной педагогики. Представляют интерес книги Е. И. Конради «Исповедь матери» (дореволюционный период), В. К. Маховой «Просто счастье (Записки матери)», супругов Никитиных «Мы и наши дети». С научной точки зрения ценны дневниковые книги, созданные профессиональными педагогами, психологами, как, например, «Близнецы» В. С. Мухиной, «Дневник матери» Н. А. Менчинской и другие.

Таким образом, семейная педагогика для разработки теоретических проблем располагает разнообразным и богатым как эмпирическим, так и экспериментальным материалом.

ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ СЕМЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Семейная педагогика решает определенные задачи. Она призвана изучать состояние, основные тенденции и закономерности воспитания детей в семье. Поэтому в круг ее задач входят:

- разработка теоретических проблем семейного воспитания;
- изучение опыта семейного воспитания;
- внедрение научных достижений в практику семейного воспитания;

исследование путей повышения педагогической культуры родителей;

обоснование целесообразного соотношения семейного и общественного воспитания и технологии взаимодействия родителей и профессиональных педагогов.

Методы семейной педагогики, как и любой другой отрасли педагогической науки, делятся на две группы:

1) методы воспитания и обучения, с помощью которых осуществляется домашнее воспитание;

2) исследовательские методы, которые используются для изучения семьи как воспитательного института.

Изучение семьи вызывает определенные трудности в силу того, что она представляет собой относительно замкнутую ячейку общества. Исследование семьи осуществляется на разных уровнях: *теоретическом* и *эмпирическом*.

Эмпирическим путем собирается фактический материал, характеризующий семью и домашнее воспитание. Факты представляют собой нечто реальное, конкретное из области изучаемых явлений, поэтому важно установить их и описать. В социальной действительности, клеточкой которой является семья, нет изолированных фактов и явлений: они все взаимосвязаны. Поэтому в задачи эмпирического уровня исследования входит обнаружение объективных связей, всестороннее изучение любых фактов и явлений домашнего воспитания в связи с другими социальными характеристиками семьи (например, особенности воспитания в зависимости от состава семьи, ее типа и т. д.). *Для сбора фактического материала используется комплекс взаимодополняющих методов:* изучение литературных источников, наблюдение, беседа, «педагогический консилиум», метод независимых характеристик, метод сочинений, изучение и обобщение опыта, изучение продуктов деятельности детей, изучение документации, опытная работа и др. Следует обратить внимание на то, что при изучении семьи и семейного воспитания педагогический эксперимент имеет более ограниченное применение, чем при исследовании различных проблем общественного воспитания. Дело заключается в том, что в ходе эксперимента педагогические явления изучаются в специально созданных условиях в течение более или менее длительного периода. При этом экспериментатор активно вмешивается в процесс изучаемого явления, устраняет одни факторы и усиливает другие. Семья, в силу своей закрытости, неохотно впускает экспериментатора в свои стены, в свой внутренний мир.

В последние годы широкое распространение получили *социологические методы*: социологические опросы, интервьюирование и анкетирование, тестирование, социометрия. Активно используются

психологические методы, которые углубляют и расширяют представления о современной семье и одновременно ставят испытуемых перед необходимостью осознать свои взаимоотношения с близкими, сделать выбор в пользу наиболее предпочтительного т. д. Усилия исследователя (социолога, психолога) направлены на то, чтобы мобилизовать социальную активность испытуемых, посредством которой вырабатываются позитивные представления о различных сферах семейного образа жизни, приемах воспитания, технологии ведения домашнего хозяйства и т. д. Разработана *методика изучения семьи глазами ребенка* с помощью рисунков, наблюдения игр и других видов деятельности, шкалирования привязанности ребенка к членам семьи, его самооценки и др.

Для сбора и обработки полученного фактического материала применяются *математические методы*: шкалирование, ранжирование, вычисление средних величин и др. На основе количественных данных строят диаграммы, графики, таблицы. Количественные показатели делают результаты исследования более убедительными, поддающимися сравнению с данными, полученными другими учеными. С развитием компьютерной техники расширились возможности математической обработки большего объема данных. Так, во многих странах систематически публикуются обработанные путем компьютерной техники статистические данные, характеризующие современную семью по разным параметрам (количественный состав, тип семьи, уровень образования родителей, детей и т. д.). Поэтому и в эмпирических исследованиях возникла тенденция некоторого преувеличения роли количественных показателей. Вместе с тем следует учесть, что количественные показатели не могут раскрыть многие существенные процессы, характеризующие семью и домашнее воспитание. В связи с этим целесообразно использовать количественные данные для дополнения, аргументации качественного анализа собранного фактического материала, но не подменять его.

Исследования *теоретического уровня* ведутся соответствующими методами. К ним относятся методы теоретического анализа и диалектического познания, сравнительно-исторический и сравнительно-сопоставительный анализ, раскрытие, обобщение и систематизация полученных данных, прогностическое моделирование и др.

Мир семьи прямо или косвенно представлен в *художественно-образной форме*: в литературе, живописи, музыке, произведениях народного творчества. С помощью указанных средств можно углубить характеристику семьи, особенно в сравнительно-сопоставительном, ретроспективном планах. Например, в художественной литературе XVIII–XIX вв. содержится интересный материал о традициях семейного воспитания, о деятельности домашних наемных

педагогов (гувернеров, гувернанток, учителей), о взаимоотношениях поколений и т. д. Искусство истолкования и понимания педагогического опыта, который представлен в различных продуктах материальной и духовной культуры, называется *педагогической герменевтикой*.

При изучении семьи, особенностей тактики и содержания домашнего воспитания используется *метод идентификации*, в основе которого лежит понимание исследователем другого человека благодаря способности поставить себя на его место, как бы воплотиться в нем.

Таким образом, методы изучения семьи представляют собой инструменты, с помощью которых собираются, анализируются, обобщаются данные, характеризующие семью, вскрываются многие взаимосвязи и закономерности домашнего воспитания.

Задания

1. Составьте схему общих и различных признаков общественного и семейного воспитания.

2. Схематично представьте источники семейной педагогики как самостоятельной отрасли педагогических знаний.

3. Изучите по работе П.Ф.Лесгафта «Семейное воспитание ребенка и его значение» (М., 1991) принципы семейного воспитания (их автор называет «главные основания», они даны в главе «Семейная жизнь ребенка»), отметьте, какие принципы можно порекомендовать современным родителям.

4. Подберите пословицы о семье, домашнем воспитании, определите, какие из них доступны пониманию старших дошкольников. Продумайте педагогическую ситуацию (беседа с детьми, игры на бытовую тематику, показ инсценировки, рассматривание иллюстративного материала, чтение художественного произведения и т. д.), в которой целесообразно использовать соответствующую пословицу, проведите работу и проанализируйте ее. Спланируйте последующую работу, которая будет служить дальнейшему осознанию детьми иносказательного смысла пословиц.

5. Прочитайте одну из книг, где представлен опыт семейного воспитания (В.С.Мухиной, Н.А.Менчинской, Б.А и Л.А.Никитиных, В.К.Маховой), попытайтесь определить основные направления, методы и средства воспитания ребенка, оценить их эффективность.

6. Вспомните художественные произведения, в которых дается характеристика семьи, разных ее поколений, внутрисемейных отношений и т. д.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ХАРАКТЕРИСТИКА СЕМЬИ, ТЕНДЕНЦИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

СЕМЬЯ И БРАК

Семья, по признанию ученых, – одна из величайших ценностей, созданных человечеством за всю историю своего существования. Ни одна нация, ни одна культурная общность не обошлась без семьи. В ее позитивном развитии, сохранении, упрочении заинтересовано общество, государство, в прочной, надежной семье нуждается каждый человек независимо от возраста.

В современной науке нет единого определения семьи, хотя попытки сделать это предпринимались великими мыслителями много веков назад (Платон, Аристотель, Кант, Гегель и др.). Выявлено много признаков семьи, но как их объединить, выделив самые существенные? Наиболее часто о семье говорят как об основной ячейке общества, которая непосредственно участвует в биологическом и социальном воспроизводстве общества. В последние годы все чаще семью называют специфической малой социально-психологической группой, подчеркивая тем самым, что для нее характерна особая система межличностных отношений, которые в большей или меньшей степени управляются законами, нравственными нормами, традициями. У семьи есть и такие признаки, как совместное проживание ее членов, общее домашнее хозяйство.

Итак, *семья – это малая социально-психологическая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью и социальная необходимость в которой обусловлена потребностью общества в физическом и духовном воспроизводстве населения.*

Из этого определения явствует, что внутри семьи различаются два основных вида отношений – супружество (брачные отношения между мужем и женой) и родство (родственные отношения родителей и детей, между детьми, родственниками).

В жизни конкретных людей семья многолика, поскольку межличностные отношения имеют много вариаций, широкий диапазон проявлений. Для одних семья – оплот, надежный эмоциональный тыл, средоточие взаимных забот, радости; для других – своего рода поле брани, где все ее члены бьются за собственные интересы, рая друг друга неосторожным словом, невыдержанным поведением. Однако *понятие счастья подавляющее большинство живущих на*

земле связывают прежде всего с семьей: счастливым себя считает тот, кто счастлив в своем доме. Оказывается, что люди, имеющие, по их собственным оценкам, хорошую семью, дольше живут, меньше болеют, продуктивнее трудятся, более стойко переносят жизненные невзгоды, общительнее и доброжелательнее по сравнению с теми, кто не сумел создать нормальную семью, сохранить ее от распада или является убежденным холостяком. Об этом говорят результаты социологических исследований, проведенных в разных странах.

Семья как своеобразная общность людей, как социальный институт влияет на все стороны общественной жизни, с ней прямо или косвенно связаны все социальные процессы. В то же время семья имеет относительную автономность от общественно-экономических отношений, выступая одним из самых традиционных и устойчивых социальных институтов.

В житейских представлениях, да и в специальной литературе понятие «семья» часто отождествляется с понятием «брак». На самом деле эти понятия, по сути имеющие общее, не являются синонимами.

Брак – это исторически сложившиеся разнообразные механизмы социального регулирования (табу, обычай, религия, право, мораль) сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, направленного на поддержание непрерывности жизни (С. И. Голод, А. А. Клецин). Цель брака заключается в создании семьи и рождении детей, поэтому брак устанавливает супружеские и родительские права и обязанности.

Следует иметь в виду, что

- брак и семья возникли в разные исторические периоды;
- семья представляет собой более сложную систему отношений, чем брак, поскольку она, как правило, объединяет не только супругов, но и их детей, других родственников или просто близких супругов и необходимых им людей (А. Г. Харчев).

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Проблемы возникновения и развития семьи, семейно-брачных отношений, роли семьи в жизни общества и каждого индивида в отдельности на протяжении многих веков занимали лучшие умы человечества. Тем не менее эти проблемы не являются сегодня досконально изученными: в них остается много спорных вопросов. Общеизвестным считается взгляд на семью как на продукт длительного исторического развития. За долгую историю своего существования она изменялась, что связано с развитием человечества, с совершенствованием форм общественного регулирования отношений между

полами. Некоторые из этих форм были свойственны отдельным племенам, другие имели более широкое распространение. Общим была их зависимость от определенного уровня социально-экономического развития общества (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин).

Половые отношения в первобытном человеческом стаде носили животноподобный характер. Они проявлялись в неупорядоченных половых связях, в которые вступала женщина с любым мужчиной (и наоборот, мужчина с любой женщиной) этого стада. Такие отношения, будучи сопряжены с конфликтами, драками и другими негативными проявлениями, вносили дезорганизацию в жизнь первобытного стада, для выживания которого требовались сплоченность и единство в обеспечении условий существования. В результате сложилась объективная потребность – ввести общественные санкции, направленные на упорядочение половых отношений. Появились запреты, всякого рода «табу», которые сдерживали беспорядочное удовлетворение половых инстинктов. Важнейшим из этих запретов стал запрет на половые связи между кровными родственниками (предками и потомками, родителями и детьми), в результате чего стал формироваться род. Таким образом, в первобытном обществе складываются первые механизмы (табу, обычаи) социального регулирования сексуальных отношений между мужчиной и женщиной, направленные на поддержание непрерывности жизни. Иными словами, возникают *брачные отношения между полами*.

Возникновение родовой общины и функционирование группового брака привели к новой угрозе для выживания людей: росту числа неполноценных детей как результата кровного родства отца и матери, автономному существованию каждого рода, ограничению социальных связей с другими общинами. Для устранения этих негативных явлений появилась более строгая форма брачных отношений – *экзогамия*, запрещающая половые связи внутри одного рода. Групповой брак превратился в союз двух родов, но не привел к созданию семьи: дети принадлежали всему роду и воспитывались его сообществом.

По мере социального расслоения общества групповой брак видоизменился и принял форму *полигамии* (многобрачия), когда одно лицо имеет брачные отношения с несколькими или многими лицами противоположного пола. В историю человечества вошли две формы полигамии: *полиандрия* (многомужество) и *полигиния* (многоженство). Пережитки второй формы (полигинии) сохранилась и по сей день в некоторых странах Востока в форме семьи гаремного типа.

Для позднепервобытной общины характерно усложнение хозяйственной деятельности, социальных связей, что привело к даль-

нейшему упорядочению брачных отношений: они приняли форму моногамного парного брака, который отличался большей прочностью по сравнению с групповым браком. *Парный брак знаменует начало домашне-семейного воспитания, которым занимаются родители, другие члены рода*. Возникает хозяйственная ячейка, состоящая из мужа, жены, детей, но основным кормильцем постепенно становится мужчина. Поэтому половые отношения начинают регулироваться не только социальными, но и экономическими факторами: жена, дети не могут обойтись без мужа и отца. Верность жены обеспечивалась ее подчинением власти мужа (патриархальный уклад). Постепенно меняется и сам характер брака: его целью становится создание семьи, содержание и воспитание детей (а не только регулирование половых отношений, как это было ранее). Семья усиливала чувство личной ответственности взрослых за воспитание детей, укрепляла новые оценочные категории: авторитет родителей, супружеский долг, честь семьи.

На Руси переход к семье, состоящей из супругов и детей, завершился в VIII–IX вв. На первом этапе семья была многодетной, что гарантировало ее хозяйственную надежность. Дом, семья становились начальной образовательной школой для детей, своеобразной «домашней академией» (И. В. Бестужев-Лада), где учили трудиться, заботиться друг о друге, передавали «по наследству» мальчику отцовскую, девочке – материнскую профессию, а заодно и их мировоззрение, стереотипы поведения, готовили к выполнению роли родителей.

Моногамия оказалась устойчивой формой семьи: шли столетия, менялись экономические уклады, а моногамия сохранилась. Установление моногамии, единобрачия не следует объяснять лишь достижениями социально-экономического характера человечества. В этом процессе свое достойное место занимают мораль и нравственное развитие живущих на земле людей, рост их эстетической культуры, усиление роли религии, поддерживающей святость брака: «Браки заключаются на небесах».

С развитием общества значительная часть нагрузки по стабилизации брачно-семейных отношений переносится с внешних регуляторов (социальный контроль, общественное мнение, законы, экономическая зависимость и подчиненность женщин, религиозный страх) на внутренние (чувство любви, долга, взаимная заинтересованность членов семьи в сохранении и поддержании семейного единства).

ТИПЫ СЕМЕЙ

Каждая семья уникальна, но при этом содержит признаки, по которым может быть отнесена к какому-либо типу.

Наиболее архаичным типом является *патриархальная (традиционная) семья*. Это большая по численности семья, где в одном «гнезде» проживают разные поколения родственников и свойственников. В семье много детей, которые зависят от родителей, почитают старших, строго соблюдают национальные и религиозные обычаи. Эмансипация женщин и все ей сопутствующие социально-экономические перемены подорвали основы авторитарности, которые царили в патриархальной семье. Семьи с чертами патриархальности сохранились в сельской местности, в малых городах.

В городских семьях большего размаха достиг процесс нуклеаризации и сегментации семьи, характерный для большинства народов индустриальных стран. *Нуклеарные семьи* (преобладающий тип семьи) состоят преимущественно из двух поколений (двухпоколенные) – из супругов и детей – до вступления в брак последних. Наконец, в нашей стране распространены семьи, состоящие из трех поколений (трехпоколенные), включающие родителей (или одного из них) с детьми и бабушек и дедушек (или одного из них) последних. Такие семьи часто носят вынужденный характер: молодая семья хочет отделиться от родительской, но не может это сделать из-за отсутствия собственного жилья.

В нуклеарных семьях (родители и несемейные дети), т. е. молодых семьях, обычно наблюдается тесное содружество супругов в быту. Оно выражается в уважительном отношении друг к другу, во взаимопомощи, в открытом проявлении заботы друг о друге в отличие от патриархальных семей, в которых по обычаю принято вуалировать подобные отношения. Но распространение нуклеарных семей чревато ослаблением эмоциональных связей между молодыми супругами и их родителями, в результате снижается возможность оказания взаимопомощи, затруднена передача опыта, в том числе и опыта воспитания, от старшего поколения к младшему.

В последние десятилетия растет число малых семей, состоящих из двух человек: неполных, материнских, «пустых гнезд» (супруги, дети которых «вылетели из гнезда»). Печальная примета нынешнего времени – рост *неполных семей*, возникших в результате развода или смерти одного из супругов. В неполной семье один из супругов (чаще мать) воспитывает ребенка (детей). Такая же структура *материнской (внебрачной) семьи*, которая отличается от неполной тем, что мать не состояла в браке с отцом своего ребенка. О количественной представительности такой семьи свидетельствует отечественная статистика «внебрачной» рождаемости: каждый шестой ребенок появляется у незамужней мамы. Часто ей всего 15–16 лет, когда она не в состоянии ни содержать ребенка, ни воспитывать его. В последние годы материнские семьи стали создавать зрелые женщины (возраст около 40 лет и выше), сознательно сделавшие выбор «родить для себя».

Ежегодно более полумиллиона детей в возрасте до 18 лет остаются без одного родителя в результате развода. На сегодня в России каждый третий ребенок воспитывается в неполной или материнской семье.

✓ Для любознательных

Существует так называемый *гражданский брак*. Иногда его называют фактическим, в просторечии именуют сожителем. Психологи имеют свой термин – *промежуточная семья*, подчеркивая, что в любой момент она может принять какую-то окончательную форму: развалится или будет закреплена документально (часто это делается «под давлением» беременности). В такой семье трудно строить долгосрочные планы. Мужчина и женщина, годами проживая под одной крышей, остаются при этом «он» и «она», тогда как супружеское «мы» обладает совсем иным качеством ощущения самих себя и жизни вообще.

Фактические браки приобретают всевозрастающую популярность в западном мире – Швеции, Англии, Франции, Нидерландах, США, Канаде. Не осталась в стороне и Россия, где около 7% супругов живут в незарегистрированном браке. Что же лежит в основе такого партнерства двух «независимостей»? Оказывается, вовсе не соображения типа «мы еще молоды для брака, надо материально встать на ноги, а тогда уж...» По данным социологических исследований, в фактическом браке чаще живут те пары, которые уже достигли или, по крайней мере, уверенно подходят к приличному достатку. Скорее всего, решение «просто пожить вместе» рождается в силу желания оградить себя от ответственности, подстраховаться удобной подножкой, с которой можно при случае соскочить.

СЕМЬЯ В ЗЕРКАЛЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Демократическое общество заинтересовано в том, чтобы семья стала мощным фактором его стабилизации и укрепления. Для этого брачно-семейные отношения, жизнедеятельность семьи, ее диалог с обществом должны опираться на прочную законодательную базу. Общая стратегия законодательных актов заложена в Конституции Российской Федерации, где записано, что семья, материнство и детство находятся под защитой государства, которое создает социально-экономические и правовые предпосылки для нормального развития, воспитания и образования детей. *Конституция обязывает родителей заботиться о воспитании детей*, приобщать их к труду и воспитывать у них трудолюбие. Ребенку гарантируется общее бесплатное образование. Это соответствует международно-правовым актам в сфере защиты прав человека и, в частности, Конвенции о правах ребенка (1989).

С соответствием с международными правовыми актами о материнстве и детстве, ратифицированными Россией, впервые разработана федеральная программа «Дети России» (1993). Позже она получила

статус президентской, что определило ее приоритетное значение. Основное направление программы – профилактика социального неблагополучия детей. В состав программы «Дети России» входит ряд целевых программ (к 1997 г. их число достигло 13). Вот названия некоторых из них: «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Дети Севера», «Дети Чернобыля», «Развитие социального обслуживания семьи и детей», «Безопасное материнство», «Одаренные дети», «Развитие индустрии детского питания», «Планирование семьи» и др.

В декабре 1995 г. в России введен в действие «Семейный кодекс Российской Федерации», в котором принципы семейного законодательства согласованы с основными принципами и положениями Конвенции о правах ребенка. Кодекс представляет собой результат масштабной работы по созданию новых прогрессивных правовых норм регулирования внутрисемейных отношений, которые должны составить важнейшую часть законодательства о семье. Кодекс устанавливает условия и порядок вступления в брак, прекращения брака и признания его недействительным, регулирует личные неимущественные и имущественные отношения между членами семьи. *Законодательно подтверждаются традиционные для российского общества нравственные ценности: добровольность брака, основанного на взаимном доверии, уважении, любви и взаимоподдержке, единобрачие, равенстве супругов в семье.* Впервые в ныне действующем Семейном кодексе ребенок признается как самостоятельный субъект права, а не как зависимый объект родительской власти. *Основной принцип отечественного законодательства – приоритет семейного воспитания детей, защита их прав и интересов.* Кодекс построен на принципе уважения прав родителей, равенстве прав и обязанностей отца и матери. Это значит, что все вопросы, касающиеся детей, родители решают совместно, никто не имеет преимуществ друг перед другом. Для обоих родителей введен принцип общей и одинаковой ответственности за воспитание и развитие ребенка. При расторжении брака родительские права и обязанности сохраняются. Материальное содержание детей до их совершеннолетия (а нетрудоспособных и далее) – моральный долг родителей, необходимая предпосылка иных родительских прав и обязанностей.

Обеспечение интересов детей является предметом особой заботы родителей. Способы воспитания детей в соответствии с законодательством должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей. В кодексе определены основания для лишения и ограничения родительских прав отцов и матерей (уклонение от материального содержания и воспитания детей, жестокое обращение с ними, антиобщественное поведение, тяжелые психические заболевания родителей, их аморальное влияние на детей).

Специальная глава Семейного кодекса РФ «Права несовершеннолетних детей» устанавливает, согласно требованиям Конвенции о правах ребенка, *право ребенка жить и воспитываться в семье, право знать своих родителей, право на их заботу*, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, бабушкой, дедушкой, братьями, сестрами и другими родственниками. Определены права ребенка на защиту, выражение своего мнения, охрану имущественных прав, на защиту его интересов в случае ненадлежащего с ним обращения. Расторжение брака родителей, признание его недействительности или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка.

В Семейном кодексе особо записаны права детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кодекс определяет формы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей, устанавливает процедурное выявление и устройство таких детей, вводит новый институт семейного воспитания этой категории детей – приемную семью. Сохранены и другие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление, опека и попечительский надзор, воспитание в интернатном учреждении (дом ребенка, детский дом, школа-интернат).

Родители обязаны обеспечить получение детьми основного общего образования. Правовые вопросы образования детей, в том числе образования в семье, отражены в Законе РФ «Об образовании» (1992). В Законе закреплено право семьи выбирать форму образования для своих детей. Образование в семье признано одной из форм получения всех ступеней начального, основного или общего образования. Перейти на семейную форму получения образования или предпочесть школьную учебу можно на любой ступени по договору родителей со школой.

Уважение прав ребенка на свободу совести и религии и уважение прав родителей руководить ребенком в осуществлении им этого права определены федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997). *Запрещается вовлечение малолетних в религиозные объединения, а также обучение малолетних религии вопреки их воле и без согласия их родителей (лиц, их заменяющих).*

Отдельные нормы, регулирующие различные стороны жизнедеятельности семьи и ее членов, содержатся во многих законодательных отраслевых актах: в законах о труде, об охране здоровья, о пенсиях и пособиях, в Жилищном, Гражданском и иных, даже Уголовном, кодексах РФ. Такая разобщенность правовых и материальных проблем семьи приводит к упущениям в сфере ее защиты и поддержки.

Современная семья формируется и функционирует в условиях реального государства. Поэтому важно преодолеть традиционный взгляд на семью как сугубо личное дело индивидов. Урегулированию отношений «семья–общество» служат принятые Указом Президента Российской Федерации «Основные направления государственной семейной политики» (1996). Семейная политика рассматривается как система мер, в центре которой семья с ее проблемами жизнедеятельности и прежде всего с семейной культурой в отношении воспитания детей в самых разных случаях, включая разводы, усыновление, их рождение вне брака. Провозглашена благородная *цель семейной политики: создание условий, необходимых для достижения семьей благополучия*, защиты ее институциональных интересов, обеспечивающих социальную безопасность в процессе общественного развития. Разработчики семейной политики под благополучием семьи понимают не только материальную обеспеченность, но и счастливую жизнь.

ФУНКЦИИ СЕМЬИ

Семья – специфический социальный институт, в котором переплетаются интересы общества, членов семьи в целом и каждого из них в отдельности. Будучи первичной ячейкой общества, семья выполняет функции (от лат. *functio* – действие), важные для общества, необходимые для жизни каждого человека.

Под функциями семьи понимают направления деятельности семейного коллектива или отдельных его членов, выражающие социальную роль и сущность семьи.

На функции семьи влияют такие факторы, как требования общества, семейное право и нормы морали, реальная помощь государства семье. Поэтому на протяжении истории человечества функции семьи не остаются неизменными: появляются новые функции, отмирают или наполняются иным содержанием ранее возникшие.

В настоящее время нет общепринятой классификации функций семьи. Исследователи единодушны в определении таких функций, как продолжение рода (репродуктивная), хозяйственная, восстановительная (организация досуга, рекреативная), воспитательная. Между функциями существует тесная связь, взаимозависимость, взаимодополняемость, поэтому какие-либо нарушения в одной из них сказываются и на выполнении другой.

Функция продолжения рода (репродуктивная) – это биологическое воспроизводство и сохранение потомства, продолжение человеческого рода. Единственным и незаменимым производителем самого человека является семья. Заложенный от природы инстинкт продолжения рода преобразуется у человека в потребность иметь

детей, заботиться о них, воспитывать. В настоящее время главной социальной функцией семьи становится обеспечение потребности мужчины и женщины в супружестве, отцовстве и материнстве. Этот социальный процесс обеспечивает воспроизводство новых поколений людей, продолжение человеческого рода.

Слова «семья» и «родительство» стоят обычно рядом, поскольку рождение новой жизни – важнейший смысл супружества. Такова традиция, идущая из глубины веков: раз есть семья, значит, должны быть дети; раз есть дети, значит, при них должны быть родители.

Репродуктивная функция семьи в настоящее время привлекает пристальное внимание специалистов многих областей знаний: педагогов, демографов, психологов, юристов, социологов, экономистов, медиков и т.д. Дело заключается в том, что для поступательного развития человечества важно и количественное, и качественное воспроизводство населения. От семьи непосредственно зависит, возрастет ли численность живущих на Земле людей и каков будет ее качественный вклад в население, что принесут ее дети окружающему миру.

Проблема, которая волнует современное человечество, – это резкое падение рождаемости во всех развитых странах и очень быстрый прирост населения в развивающихся странах. Рекорд по количеству новорожденных упорно сохраняет Индия, ежегодно пополняя население Земли на 27,5 млн малышей (сравните: в 1997 г. в России родились всего 1,2 млн детей). Затем идет Китай – 18,4 млн новорожденных, хотя там осуществляется многолетняя кампания под девизом «Одной семье – один ребенок». Далее следует Индонезия с 5,7 млн новорожденных.

На уровень рождаемости оказывают влияние многие факторы, как-то: социально-экономическая стабильность в стране; благосостояние семьи, ее обеспеченность жильем, работой; социально-культурные нормы, национальные традиции; образование и здоровье супругов, отношения между ними, помощь со стороны родственников; профессиональная деятельность и характер занятости женщины; место жительства. Ученые вывели несколько закономерностей рождаемости: она ниже в городе (по сравнению с селом), падает с ростом достатка, образования, обеспеченности жильем и т.д. Оказывается, что при более благоприятных условиях дают о себе знать эгоистические тенденции («пожить для себя») и усилия семьи переключаются с деторождения на домашнее хозяйство, учебу, потребление, досуг, творчество. А на рождение и воспитание детей не остается времени.

Вопрос о количестве детей в современной семье имеет не только педагогическое, но и социально-экономическое значение. Вряд ли следует кого-либо убеждать в том, что ориентация современной

семьи на одного-двух детей не обеспечивает простого воспроизводства населения. А значит, когда подрастут сегодняшние новорожденные и вступят в самостоятельную жизнь, на долю каждого придется не два-три пенсионера, а значительно больше. Страна «постареет», доля трудоспособных граждан снизится. Перспектива ясна – жизнь станет еще сложнее. Негативными последствиями чреват и противоположный вариант: если в каждой семье будет много детей, с лихвой обеспечится воспроизводство населения, страна «помолодеет». Однако многодетность большинства семей окажется тяжелым экономическим и социальным бременем для общества: сколько всего потребуется для того, чтобы накормить, одеть, дать образование, т. е. «поставить на ноги» молодое поколение. А сколько придется работать родителям, чтобы содержать многочисленных чад! Тут уж не до воспитания и контроля, в которых нуждаются подрастающие дети. Мировая статистика показывает, к сожалению, что современная многодетная семья дает много воспитательного «брака»: детей, не желающих учиться, работать, с различными отклонениями в поведении, вплоть до противоправного.

В последние годы растет число супружеских пар, которые сознательно отказываются от рождения детей. Среди них есть люди с эгоистической направленностью личности, озабоченные своей карьерой, не желающие усложнять свою жизнь «детскими» проблемами и т. д. Некоторые супруги откладывают рождение детей на неопределенный срок, объясняя это жилищными, материальными и иными трудностями. На фоне таких «неродителей» особо отчетливо высвечивается трагедия бесплодных супружеских пар. По статистическим данным, в России значительная часть женщин детородного возраста не могут иметь детей по медицинским показателям (чаще всего это последствие аборта). Резко прогрессирует в последние годы рост мужского бесплодия, на долю которого приходится 40% бездетных браков. Частично проблема бесплодия решается путем зачатия «в пробирке» (по-научному – методом экстракорпорального оплодотворения и переноса эмбриона в полость матки). Метод, разработанный английскими учеными в 1978 г., успешно внедрен и в нашей стране. Но на всю Россию работают только 15 лабораторий, оказывающих платные услуги, что делает их недоступными для многих тысяч бесплодных пар.

На потенциал нации влияют не только количественные, но и качественные отклонения в воспроизводстве населения. У современных новорожденных детей низкие качественные показатели – явление достаточно частое. Так, в России из десяти родившихся детей девять имеют те или иные отклонения в развитии. Причин тому очень много. Прежде всего это плохое здоровье рожениц, которое часто подрывается вредными привычками (курением, алкоголем,

наркотиками), от которых будущие матери не отказываются даже во время беременности. Кроме того, многие женщины выполняют тяжелую работу, не имеют полноценного декретного отпуска, плохо питаются, пьют некачественную воду, не защищены от инфекций, подвержены радиации и т. д. Наиболее высок риск появления ослабленных детей, имеющих физические и психические отклонения, у часто (с интервалом в 1–1,5 года) рожаящих женщин, организм которых не успевает восстановиться от прежних родов.

Уход за детьми, имеющими различные врожденные или наследственные дефекты, в также их воспитание сопряжены с огромными издержками как нервно-психического, так и материального характера. Семьи с такими детьми оказываются в очень сложном положении. От новорожденных детей с выраженными признаками тяжелой болезни, уродства родители нередко отказываются, взваливая заботы о своих малышах на плечи государства. Со стороны общества требуются дополнительные затраты на содержание и лечение физически ослабленных, психически неполноценных детей, открытие специальных медицинских или коррекционных учреждений, увеличение пенсионного фонда и т. д.

Каждая семья вправе самостоятельно планировать деторождение: сколько и когда, с какими интервалами появятся у нее дети. Но необходимо учитывать, что и их количество, а также качество здоровья значительно влияют на выполнение семьей ее воспитательной функции.

✓ Для любознательных

Понятие «планирование семьи» сравнительно недавно появилось в научной литературе. Первоначально оно было принято Организацией Объединенных Наций (ООН), а свое развитие получило в документах других международных организаций, прежде всего Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Мировая общественность обеспокоена, с одной стороны, темпами роста населения Земли, с другой стороны, ухудшением генофонда. В связи с этим Организация Объединенных Наций приняла решение о необходимости сдерживания роста населения путем оказания супружеским парам помощи в планировании семьи.

Эта помощь – одно из важнейших направлений современной демографической политики многих стран. Супругам оказывается помощь при решении таких проблем семейной жизни, как предупреждение нежелательной беременности, регулирование количества детей и интервалов между ними, контроль времени деторождения в зависимости от возраста родителей, лечение бесплодия и т. д.

В России принята федеральная программа «Планирование семьи», в рамках которой осуществляется санитарное просвещение, консультирование, лечение бесплодия, обеспечение противозачаточными средствами, подготовка молодежи и подростков по вопросам полового воспитания, сексуального и репродуктивного поведения по профилактике заболеваний, передаваемых половым путем, и др.

Хозяйственная функция обеспечивает многообразные хозяйственные потребности собственной семьи. Каждая семья осуществляет хозяйственную деятельность, необходимую в повседневной жизни: покупка продуктов и приготовление пищи; уход за детьми, больными и престарелыми членами семьи; уборка и ремонт жилища; содержание в порядке одежды, обуви и других предметов обихода и т. п. Для многих семей в понятие «домашняя деятельность» входит труд на участке, в личном хозяйстве, дающий возможность производить продукты овощеводства, садоводства, животноводства и др. В настоящее время содержание хозяйственной функции обогатилось новыми формами, такими, как арендный подряд, кооператив, индивидуальная трудовая деятельность.

Одна из предпосылок существования нормальной семьи – ее экономическая общность. *Семейная экономика требует планирования, учета, бережливости, контроля.* Поэтому каждая семья сразу после своего образования создает свой самостоятельный семейный бюджет, в котором сбалансированы доходы и расходы семьи, потребности и возможности их удовлетворения. *Бюджет* лежит в основе ведения домашнего хозяйства: он диктует стиль жизни семьи, содержание хозяйственной деятельности. В организации домашнего быта большинства современных семей учитываются интересы не только старших, но и младших членов; забота о детях обычно стоит на одном из первых мест. Налаженное денежное хозяйство существенным образом меняет психологический климат семьи, позволяет справедливо удовлетворять потребности всех ее членов. Благодаря этому отпадают поводы для лишних трений, недовольств, скрытых и явных обид. Психологи установили, что для мирной семейной жизни бывает важнее не столько умелое, сбалансированное ведение хозяйства, сколько совпадение взглядов супругов на то, как его вести: на что тратить деньги и на каких бюджетных статьях экономить.

Важно, чтобы хозяйственная функция была общей для всех членов семьи, а не считалась прерогативой жены. Справедливое распределение домашних обязанностей в семье между супругами, младшим и старшим поколениями представляется наиболее благоприятным условием для нравственного и трудового воспитания детей. Именно в условиях повседневной жизни раскрываются подлинно человеческие отношения людей друг к другу, их привычки, вкусы, формируются черты характера. В ежедневных обязанностях (приготовить пищу, убрать жилище, привести в порядок одежду и т. д.) члены семьи имеют возможность проявить заботу друг о друге, оказать внимание, выразить уважение к тем или иным особенностям, привычкам, вкусам близких. Вот сын-первоклассник достал из почтового ящика газету. Ее можно просто положить в прихожей на столик, но

мальчик помнит, что первой газету читает бабушка и всегда долго ищет свои очки. Поэтому он кладет газету рядом с бабушкиным креслом, а сверху помещает очки. Помогая маме накрывать стол к обеду, пятилетний Саша ставит судок со специями ближе к папиной тарелке, зная его пристрастие к острой пище.

При ведении домашнего хозяйства приходится принимать различные решения: как отмечать день рождения ребенка, когда ремонтировать кухню и т. д. В большинстве современных семей складываются *эгалитарные (равноправные) отношения*, когда власть равномерно распределяется между супругами, а следовательно, решения принимаются коллегиально. Постепенное выравнивание положения супругов, их прав и обязанностей – основная социально-психологическая тенденция в современной семье. Тем не менее необходим руководитель, который организует всю деятельность семьи и берет на себя функции управления. Традиционно такого руководителя называют главой семьи. В патриархальных семьях обычно в таком качестве выступал старший мужчина семьи, ему принадлежало последнее слово при решении домашних проблем. По сравнению с прошлым во многом изменилась сама роль главы семьи. Главенство сегодня выражается не в проявлении власти над членами семьи, как это было раньше, не в распоряжении ими, а в организации жизни семьи, в устройстве ее быта. Ученые считают, что в условиях современного функционирования семьи речь может идти не о главенстве, а скорее о лидерстве при осуществлении тех или иных планов семейного благоустройства. При этом в большинстве случаев дело решают личные свойства и склонности взрослых социально зрелых членов семьи (инициативность, твердость характера, авторитетность, эрудированность и т. д.). Возникают так называемые «двуглавые» семьи, когда каждый из супругов, являясь лидером, осуществляет свою инициативу в той или иной области быта, к которой он больше всего склонен (приготовление пищи, плодово-ягодные заготовки, организация досуга, ремонт квартиры, руководство работами на садово-огородном участке и пр.). Лидер включается в дело сам и организует семью на достижение поставленной цели.

Руководство семьей проявляется в разных формах: авторитарной, демократической, анархической. Последняя форма чаще всего приводит к дезорганизации семейного образа жизни, отсутствию в семье порядка, недостаточно четкому выполнению функций отдельными ее членами, вызывает у них несогласие, непонимание друг друга. При демократической форме руководства право решающего голоса принадлежит тому члену семьи, который более всего компетентен в данном вопросе. Нередки семьи, где муж – главный кулинар, а жена – своеобразный интеллектуальный центр, «руководитель» образовательной деятельности детей.

В послереволюционный период активно формировалось представление о том, что домашнее хозяйство при социализме является досадным пережитком патриархальной семьи прошлого, который надо как можно скорее преодолеть. Каким образом? Открыть общественные столовые, центральные кухни, прачечные, создать специальные бригады для уборки домашних помещений и т.д. Посмотрите на такую перспективу развития семьи глазами педагога и выскажите все «за» и «против», исходя из интересов ребенка.

Функция организации досуга имеет своей целью восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение различных духовных потребностей. Изучение уровня «социального самочувствия» показало, что в числе основных проблем, осложняющих жизнь современной семьи, чаще всего отмечаются проблемы здоровья, тревога за будущее детей, усталость и отсутствие перспектив.

Следует помнить, что в условиях различных социально-экономических потрясений, при нарастании в обществе отчужденности, взаимного недоверия, агрессивности и пессимизма семья как психологическое убежище выступает источником стабильности и для конкретного человека и для страны в целом. Так было в годы революций, войн, когда мысли, заботы о близких согревали, придавали силы, помогали выжить. И сегодня многие семьи, попавшие в чрезвычайно тяжелые обстоятельства, не опускают руки, не впадают в отчаяние, всеми силами стараясь поддержать близких, заботиться друг о друге, не омрачать детство ребенка. В этом проявляется и любовь к семье, и обостренное чувство ответственности за ее благополучие. Но восстановительная роль современной семьи, ее жизнеспособность, стойкость во многом зависят от настроения ее взрослых членов, от целеустремленности, волевых черт характера, которые необходимо воспитывать у себя.

Восстановительная роль семьи обеспечивается гуманными взаимоотношениями, атмосферой доверительности, которая располагает и больших, и маленьких членов семьи выразить свое эмоциональное состояние, высказать сомнения, поделиться радостью, горестями, получить совет, наставление. Только в семье, от близких и любящих людей человек получает сложный комплекс сострадания, участия, отзывчивости, без которого не может быть полноценной жизни. Тем более это важно для детей, особо остро нуждающихся в эмоциональной поддержке взрослых. Уверенность в нравственно-психологической помощи близких снимает напряжение, поддерживает бодрое настроение человека. Оптимистический настрой в семье, шутка, юмор придают семейной атмосфере радостную окраску, благоприятную для повышения жизненного тонуса, помогают преодолеть невзгоды и неудачи.

Для поддержания здоровья и работоспособности организма, восстановления сил необходимы рациональный режим жизни, полноценное удовлетворение жизненных потребностей, занятия физической культурой и т.д. Здесь прослеживается прямая зависимость восстановительной функции семьи от налаженности домашнего хозяйства, быта. Не последнюю скрипку играют уют, тепло домашнего очага, которые создаются и его внешним оформлением, удобством, и вниманием, заботой всех членов семьи друг о друге. Если это удалось сделать общими усилиями взрослых и детей, то семья становится настоящим психологическим убежищем.

Особая роль в восстановительной функции семьи принадлежит умело организованному досугу. *Под досугом понимается вне рабочее (свободное) время, которым человек распоряжается по своему выбору и усмотрению.* В русском языке слово «досуг» появилось в XV в., произошло от глагола «досягать», буквально означало – время, когда можно что-то достичь.

Досуг выполняет специфическую роль, которая направлена на поддержание семьи как целостной системы. Содержание и формы проведения досуга зависят от уровня культуры, образования, места жительства, доходов, национальных традиций, возраста членов семьи, их индивидуальных склонностей и интересов.

При оценке полноценности досуга принимается во внимание количество времени, отводимого для него всеми членами семьи, а также характер использования этого времени (сон, вязание, просмотр телевизора, семейное чтение, прогулка на лыжах, посещение музея и т.д.). И тут опять велика зависимость от налаженности быта семьи, сбалансированности бюджета. Если ведение домашнего хозяйства – совместный труд и взрослых и детей, то исключается перегрузка женщины, и у нее останется время для отдыха. При планировании расходов всей семьей обсуждается, например, на чем можно сэкономить, чтобы «выкроить» деньги на посещение театра, музея, отложить деньги на летний отдых.

Досуг современной семьи может быть активным, содержательным, если учитываются интересы и потребности всех ее членов. Но как быть, если папа увлечен коллекционированием марок, мама предпочитает посещение музеев и выставок, а сынишка весь в мире животных? Идеально, когда удастся найти точки соприкосновения в интересах и увлечениях всех членов семьи (марки о животных, животные в изобразительном искусстве). Хорошо бы обзавестись общесемейными увлечениями, например воскресные прогулки по родному городу, знакомящие с его историей, архитектурой и т.д. Объединяющим может быть интерес к природе, театру, книгам, спорту и т.д. Важно, чтобы досуг был *коллективным*, когда ему с радостью предаются все члены семьи. Радость от совместного от-

дыха может быть разной: сынишка в восторге, что он первый раз сам закинул удочку, папа доволен, что приобщил сына к своим увлечениям, а мама, сидящая с книжкой в сторонке, счастлива от того, что ее близкие рядом, что им хорошо, что она разделяет их настроение.

Семейный досуг должен оказывать развивающее воздействие на всех ее членов: повышать их образовательный, общекультурный уровень, сплачивать общностью интересов, переживаний. Тогда досуг становится действенным средством семейного воспитания: дети учатся беречь время, любить природу, приобретают культуру восприятия искусства, накапливают опыт общения, остро осознают общность семьи и т. д. Содержательный досуг, доставляющий радость всей семье, препятствует проникновению в нее таких враждебных разрушительных сил, как алкоголь, скука, взаимное психологическое пресыщение и отчуждение.

Наиболее популярными формами проведения свободного времени являются хождение в гости и прием гостей, просмотр телепередач. Сами по себе эти формы не заслуживают ни порицания, ни восхваления, пока не определено их содержание, степень участия в них взрослых и детей. Одно дело, когда гостей приглашают и сами идут в гости ради застолья. Совсем другое, когда, например, собрались две-три молодые семьи с детьми, чтобы рассказать о проведенном лете, посмотреть фотографии, слайды или видеофильм, устроить выставку детских рисунков, поделок. При этом застолье — лишь эпизод приема гостей, но не центральное его звено. Превращение телевизора в «теленяньку», когда дети проводят много часов перед экраном, ничего, кроме вреда, не дает. Это, как свидетельствуют медики, утомляет зрение ребенка, возбуждает нервную систему, особенно когда он смотрит неподходящую для его возраста передачу. Совсем иное дело, если устраивается семейный просмотр передачи, после которого идет неторопливое обсуждение, каждый высказывает свои впечатления.

В некоторых семьях сохранились прекрасные традиции семейного чтения, домашнего театра, концертов, конкурсов, загородных походов, экскурсий, рукоделия, рисования. Другими словами, досуг может быть разнообразным и полезным для развития семьи, надо только стремиться жить полноценной, интересной жизнью, а не по скучному стандарту.

Воспитательная функция — важнейшая функция семья, заключающаяся в духовном воспроизводстве населения. По образному и очень меткому выражению философа Н. Я. Соловьева, «семья — воспитательная колыбель человека». Да, именно человека на всех его возрастных этапах, потому что в семье воспитываются и взрослые, и дети. Воспитание — очень сложный процесс, в котором взаимно

вливают друг на друга и те, кто воспитывает, и те, кого воспитывают. Никогда не бывает так, что один человек только дает, а другой только принимает, один поучает, а другой слушает. Воспитание отнюдь не одностороннее движение, оно заключается в сотрудничестве, когда оба дают и оба чувствуют себя наделенными дарами. Выделяют три аспекта воспитательной функции семьи (И. В. Гребенников).

1. *Воспитание ребенка, формирование его личности, развитие способностей.* Семья выступает посредником между ребенком и обществом, служит передаче ему социального опыта. Через внутрисемейное общение ребенок усваивает принятые в данном обществе нормы и формы поведения, нравственные ценности. В силу ряда особенностей, присущих семье, она оказывается самым действенным воспитателем, особенно в первые годы жизни человека. (Подробнее об этом — в последующих главах.)

2. *Систематическое воспитательное воздействие семейного коллектива на каждого своего члена в течение всей его жизни.* В каждой семье вырабатывается своя индивидуальная система воспитания, основу которой составляют те или иные ценностные ориентации. Ребенок очень рано чувствует, что в его поведении, словах порадуется, а что огорчит близких. Затем он начинает понимать «семейное кредо» — так в нашей семье не делают, в нашей семье поступают иначе. Исходя из этого кредо, семейный коллектив предъявляет требования к своим членам, оказывая определенное воздействие. Воспитание, начинаясь с первых дней жизни человека, в дальнейшем уже никогда его не покидает. Изменяются только формы воспитания. Взрослому сыну вряд ли понравятся прямые замечания матери по поводу некорректного поведения, но он чувствителен к невербальным средствам воздействия (строгий взгляд, непроницаемое выражение лица матери или отца и т. д.), способен понять намек, шутку, аналогию с литературным персонажем и т. д.

Семья представляет собой своеобразную школу, в которой каждый «проходит» много социальных ролей. Появился ребенок, стал сыном, внуком, братом, затем мужем, зятем, отцом, дедушкой. Выполнение ролей требует специфических приемов взаимодействия с окружающими, которые приобретаются в семейном коллективе через подражание примеру близких людей.

На протяжении всей совместной жизни супруги влияют друг на друга, но характер этого влияния меняется. В первый период семейной жизни молодожены входят с грузом своих привычек, вкусов, особенностями темперамента. Идет, как метко говорят в народе, «притирка» характеров: не борьба и война, чтобы переделать друг друга «по образу и подобию своему», а изучение особенностей супруга, привыкание к его вкусам, привычкам, реакциям. Прихо-

дится что-то принять в человеке, что-то попытаться тактично изжить, а что-то переделывать в себе... В зрелом возрасте супруги стараются избегать невротизирующих ситуаций, всячески подчеркивают достоинства друг друга, внушают веру в собственные силы и т. д. Другими словами, во имя общих интересов семейный коллектив оказывает созидательное влияние на всех своих членов.

3. *Постоянное влияние детей на родителей (других членов семьи), побуждающее их к самовоспитанию.* Любой процесс воспитания основывается на самовоспитании воспитателей. Дети не всегда осознают свое влияние на других членов семьи, но интуитивно это делают буквально с первых дней жизни. Д. Б. Эльконин однажды заметил, правда с долей иронии, что не столько семья социализирует ребенка, сколько он сам социализирует окружающих его близких, подчиняет их себе, пытается сконструировать удобный и приятный для себя мир... Чтобы убедиться в истинности этих слов, вспомните, как по-разному «окрашен» плач ребенка, которому от роду 2–3 месяца: он и требовательный, и жалобный, и призывный, и капризный, и хнычущий. А как быстро малыш «приучает» родителей к своим вкусам: охотно сосет молоко, но упорно отказывается от кефира, плачет, когда остается один, но спокойно играет, если его манеж поставили так, что он видит маму, слышит ее голос и т. д. И подобные воздействия детей родители будут испытывать постоянно. Уже в конце первого и начале второго года жизни ребенок становится настоящим «экспертом» своих родителей. Он по-разному ведет себя с матерью и отцом, вырабатывает в себе различные «стратегии» влияния на поведение родителей. Дети тонко ориентируются в «слабых местах» родителей и умело пользуются ими.

Желание иметь детей диктуется жизненно важными потребностями, которые хотят реализовать родители. Однако потребности и возможности не всегда совпадают, поэтому для удовлетворения первых приходится «работать над собой», расширять свой кругозор, овладевать умением понимать ребенка, развивать у себя те или иные способности и т. д. Другими словами, чтобы стать хорошим воспитателем своих детей, надо постоянно стремиться к самосовершенствованию, заниматься самовоспитанием.

В человеке заложена потребность передавать свой опыт, свои знания другим людям. Эта потребность побуждает иметь детей, которые так нуждаются в опеке, учении. Но оказывается, что даже элементарный гигиенический уход за новорожденным требует ловкости, многих знаний и умений, не говоря уже о том, чтобы позже толково и интересно ответить на постоянные детские «почему», помочь нарисовать портрет папы, объяснить принцип конструирования игрушки-самоделки и т. д. В заботах о детях родители становятся опытнее, мудрее, самокритичнее. И одновременно с детьми,

которые постоянно растут и взрослеют, родители «идут» по ступенькам самовоспитания, самообразования.

Для позитивного развития человек нуждается в общественном признании, общественной оценке. Стремясь хорошо заботиться о детях, дать им полноценное воспитание, родители осознают свою ценность, поднимают свой статус в глазах окружающих, а это побуждает к новым усилиям на педагогическом поприще.

Едва появившись на свет, дети расширяют социальный мир родителей: появляется круг новых знакомых, имеющих аналогичные «детские проблемы»; существенными становятся контакты с врачом, наблюдающим за развитием ребенка; затем в жизнь семьи входят воспитатели дошкольного учреждения, учителя школы, друзья сына или дочери и т. д. Сколько возникает проблем и вопросов! Например, почему сын любит играть у соседей, но не приглашает друзей в свой дом? Почему в детском саду он делает все медленно, не укладывается в отведенное время? И т. д. Поиски ответов на подобные вопросы сопряжены с анализом домашней воспитательной системы: в чем допущены ошибки? Как их исправить? Как не допустить новых? Любящие родители видят и переживают «промахи» в воспитании, меняют его тактику, отказываются от неудачных приемов, пробуют иные подходы к своим детям.

Подростки дети «обогащают» опыт родителей приемами воспитания, которые узнали в детском саду, школе, семьях друзей, родственников. Так, Лиза, мама которой ограничивает контакты девочки с бабушкой, с укором говорит: «Мамочка, бабушка меня везде водит: и в музей, и в театр, мне с ней так интересно! Почему ты не хочешь, чтобы мне было хорошо?»

Связь с детьми вновь оживает в отношениях с внуками, и родители продолжают быть воспитателями, но уже в качестве бабушки и дедушки. И снова за учебу: ведь внуки – это новое поколение. Оказывается, появились иные игрушки, настольные игры, книги, обновился репертуар детских театров, открылся планетарий и т. д. И все это надо узнать самим, чтобы активно использовать в воспитании ребенка, помочь ему идти в ногу с жизнью. Бесконечная работа родителей, направленная на обогащение своего кругозора, совершенствование семейного образа жизни, повышение эффективности воспитательной деятельности – залог счастливого детства ребенка.

Вот и получается, ребенок в семье – неисчерпаемый источник жизненных импульсов, эмоциональных стимуляторов для родителей. А желание развить у своего ребенка способности, которые помогут ему безболезненно вступить в новую жизнь, побуждает взрослых к постоянной работе над собой. Не зря многие великие педагоги считали, что семейное воспитание – это прежде всего са-

мовоспитание родителей: очень сложно привить ребенку те качества, которыми сам не обладаешь, и «отучить» от таких, которые постоянно демонстрируешь.

Задания

1. Докажите, что функции семьи взаимосвязаны, взаимодолжны.
2. В печати высказывается точка зрения, согласно которой в настоящее время воспитательная функция семьи стала ослабевать. Вы скажите аргументированное мнение по этому поводу.
3. Известный отечественный философ А.Г.Харчев в 70-е гг. неоднократно высказывал мысль о том, что общество, заинтересованное в увеличении населения, должно максимально удешевить содержание ребенка в семье. вы согласны с этим мнением? Что вы понимаете под удешевлением содержания ребенка в семье? Какие аргументы вы приведете в защиту положения «на детях нельзя экономить», если вам доведется встретиться с представителями государственных органов страны?
4. Вы слышали выражение «Счастье семьи в твоих руках»? Как вы его понимаете? Согласны ли с ним? Что значит «делать» счастье семьи? На примере семей ваших друзей, знакомых, близких подтвердите или опровергните это выражение.
5. Приведите примеры, когда вы оказывали положительное влияние на взаимоотношения в семье, выступая как воспитатель своих близких (родителей, бабушки, дедушки, брата, сестры). Кого из членов семьи вы считаете своим главным воспитателем? Почему?
6. Какие ваши интересы, увлечения, способности помогут сделать досуг в вашей семье содержательным, ценным в педагогическом отношении?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

ПЕРВОСТЕПЕННОСТЬ СЕМЬИ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Семья является источником и опосредующим звеном передачи ребенку социально-исторического опыта, и прежде всего опыта эмоциональных и деловых взаимоотношений между людьми. Учитывая это, можно с полным правом считать, что семья была, есть и будет важнейшим институтом воспитания, социализации ребенка.

Современная наука располагает многочисленными данными, свидетельствующими о том, что без ущерба для развития личности ребенка невозможно отказаться от семейного воспитания, поскольку оно дает ребенку всю гамму чувств, широчайший круг представлений о жизни. Кроме того, его сила и действенность несравнимы ни с каким, даже очень квалифицированным, воспитанием в детском саду или школе.

В свое время Ж.-Ж. Руссо заметил, что каждый последующий воспитатель оказывает на ребенка меньшее влияние, чем предыдущий. Уникальность домашнего воспитания объясняется прежде всего его первичностью, особой значимостью близких взрослых в жизни ребенка в силу его биологической и психологической зависимости от них. Ученые выявили особенности детей, присущие им в первые годы жизни, которые обуславливают их максимальную чувствительность (сензитивность) к воспитанию и обучению. К таким особенностям относятся пластичность высшей нервной и психической деятельности, подражаемость и внушаемость, эмоциональность. Процесс воспитания оптимизируется благодаря развитию у малыша ценных потребностей, какими являются потребности в общении, в получении новых впечатлений (позднее – в познании), в активной двигательной активности, в признании и любви и т. д.

С первых дней жизни ребенка окружает мир людей, природы, вещей. Однако далеко не любые взрослые и не любая обстановка благоприятны для развития ребенка с момента рождения. У оторванного от родителей (а чаще – брошенного ими) и помещенного в условия дома ребенка малыша снижается общий психический тонус, ухудшаются эмоционально-познавательные взаимодействия и, как результат, тормозится интеллектуальное развитие. Чем раньше ребе-

нок отрывается от родительской семьи, чем дольше и в большей изоляции он находится в учреждении, тем более выражены деформации по всем направлениям его психического развития (И. Лангмейер, З. Матейчик, С. Ю. Мещерякова, В. С. Мухина, Е. О. Смирнова).

Как показывают психолого-педагогические исследования (А. Н. Леонтьев, С. А. Козлова), из всего многообразия окружающего мира, который так или иначе влияет на маленького ребенка, особое значение имеет «интимный круг общения» (А. Н. Леонтьев). В этот круг входят родители и другие близкие люди, которые удовлетворяют потребность малыша быть защищенным, любимым и эмоциональный образ которых запечатлевается в его сознании иногда на всю жизнь. Став старше, ребенок будет понимать и оценивать своих самых-самых родных людей, пользуясь представлениями и понятиями, характеризующими разные аспекты личности человека: «Мама требовательная, но добрая», «Папа учит меня быть смелым», «Дедушка все-все на свете знает». А на пороге жизни первые «кирпичики» в образ близких закладываются на языке чувств и переживаний. К активному использованию этого образа ребенка готов очень рано: еще в доречевой период (А. В. Запорожец, А. Д. Кошелева, Я. З. Неверович). И если малыш – желанный и любимый и его близкие излучают любовь и ласку, то к их воспитательным воздействиям он особенно чувствителен. И напротив, оказывается, что ребенок первых лет жизни не восприимчив к замечаниям, уговорам, советам «чужой» тети (например, попутчицы в транспорте, воспитательницы другой группы). Это позже, в начале подросткового возраста, будет важно мнение друга, приятеля, задевает реплика прохожего, а в первые семь-восемь лет самое авторитетное – «Так мама сказала!», «Так велел папа».

Вот почему в качестве первого и очень важного фактора, который определяет особую значимость семейного воспитания в формировании личности ребенка, делает его приоритетным по сравнению с другими воспитательными институтами (детский сад, школа, детский дом и др.), ученые называют *глубоко эмоциональный, интимный характер семейного воспитания*. Оно строится на кровном родстве, и его «проводниками» являются родительская любовь к детям и ответные чувства (привязанность, доверие, нежность) детей к родителям (Ю. П. Азаров, И. В. Гребенников, Т. А. Маркова, А. В. Петровский, А. Г. Харчев и др.).

Однако это не единственный фактор, обеспечивающий действенность, силу, стойкость семейного воспитания. В исследовании Т. А. Марковой находим обоснование еще двух факторов:

постоянство и длительность воспитательных воздействий матери, отца, других членов семьи в самых разнообразных жизненных ситуациях, их повторяемость из дня в день;

наличие объективных возможностей для включения детей в бытовую, хозяйственную, воспитательную деятельность семьи.

Чтобы дополнить характеристику уникальности семейного воспитания, отметим, что, будучи малой группой, своего рода «микрокосмом», семья наиболее полно соответствует требованиям постепенного приобщения ребенка к социальной жизни и поэтапного расширения его кругозора и опыта. При этом следует учесть, что *семья не однородная, а дифференцированная социальная группа*. В ней представлены различные по возрасту (старшие и младшие члены семьи), полу (мужчины и женщины), а подчас и по профессии (мама – музыкант, папа – врач, бабушка – педагог, дедушка – биолог) «подсистемы». Это позволяет ребенку наиболее широко проявлять свои возможности, быстрее и полнее реализовать потребности (Ю. П. Азаров, И. В. Гребенников, А. Г. Харчев).

Таким образом, современная наука располагает данными о том, что семья – первый и наиболее значимый воспитательный институт в жизни человека.

ПОНЯТИЕ О ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СЕМЬИ

Как отмечалось в предыдущей главе, среди разнообразных функций семьи первостепенное значение, бесспорно, имеет воспитание подрастающего поколения. Эта функция пронизывает всю жизнь семьи и связана со всеми аспектами ее деятельности.

Однако практика семейного воспитания показывает, что оно не всегда бывает «качественным» в силу того, что одни родители не умеют растить и способствовать развитию собственных детей, другие не хотят, третьи не могут в силу каких-либо жизненных обстоятельств (тяжелые болезни, потеря работы и средств к существованию, аморальное поведение и др.), четвертые просто не придают этому должного значения. Следовательно, *каждая семья обладает большими или меньшими воспитательными возможностями*, или, по-научному – воспитательным потенциалом. От этих возможностей и от того, насколько обоснованно и целенаправленно родители используют их, зависят результаты домашнего воспитания.

Понятие «воспитательный (иногда говорят – педагогический) потенциал семьи» появилось в научной литературе сравнительно недавно и не имеет однозначного толкования. Ученые включают в него много характеристик, отражающих разные условия и факторы жизнедеятельности семьи, которые определяют ее воспитательные предпосылки и могут в большей или меньшей степени обеспечить успешное развитие ребенка. Принимаются во внимание такие особенности семьи, как ее тип, структура, материальная обеспеченность, место проживания, психологический микроклимат, традиции и обычаи,

уровень культуры и образования родителей и многое другое. Однако необходимо иметь в виду, что ни один из факторов сам по себе не может гарантировать тот или иной уровень воспитания в семье: их следует рассматривать только в совокупности.

Условно эти факторы, характеризующие жизнедеятельность семьи по разным параметрам, можно подразделить на социально-культурный, социально-экономический, технико-гигиенический и демографический (А. В. Мудрик). Рассмотрим их подробнее.

Социально-культурный фактор. Домашнее воспитание во многом определяется тем, как относятся родители к этой деятельности: равнодушно, ответственно, легкомысленно. Наиболее благоприятные условия воспитания связаны с гражданской позицией родителей: насколько они осознают ответственность за воспитание детей как важнейшей социальной обязанности члена общества. Помните, как замечательно сказал об этом поэт Роберт Рождественский:

Хотите ли вы, не хотите ли,
Но дело, товарищи, в том,
Что прежде всего – мы родители,
А все остальное – потом!

А. С. Макаренко в «Книге для родителей» развил мысль о том, что воспитание ребенка в семье – это не только личное дело родителей, но процесс, имеющий непосредственный выход на общество: плохо воспитанные дети – это горе и слезы и для семьи, и для страны в целом. Сегодня печальное подтверждение этим словам классика педагогики (рост числа беспризорных детей, детей, не желающих учиться, с противоправным поведением, малолетних мам и т. д.) требует от государства создания системы учреждений для изоляции от общества своих «плохо воспитанных» граждан, их перевоспитания, лечения. А все, что связано с исправлением, реабилитацией, перевоспитанием, компенсацией человека, всегда сложнее в педагогическом и дороже в материальном отношении, чем обеспечение условий для нормального развития детей.

Семья – сложная система взаимоотношений между супругами, родителями, детьми, другими родственниками. В совокупности эти отношения составляют *микроклимат семьи*, который непосредственно влияет на эмоциональное самочувствие всех ее членов, через призму которого воспринимается весь остальной мир и свое место в нем. В зависимости от того, как ведут себя с ребенком взрослые, какие чувства и отношения проявляются со стороны близких людей, малыш воспринимает мир притягательным или отталкивающим, доброжелательным или угрожающим. В результате у него возникает доверие или недоверие к миру (Э. Эриксон). Доверие к миру является основой формирования позитивного самоощущения

ребенка. Эмоционально-благоприятные взаимоотношения в семье стимулируют у всех ее членов чувства, поведение, действия, направленные друг на друга. Благополучие человека в семье переносится на другие сферы взаимоотношений (на сверстников в детском саду, школе, на коллег по работе и т. д.). И напротив, конфликтная обстановка в семье, отсутствие душевной близости между ее членами часто лежат в основе дефектов развития и воспитания.

Научные исследования выявили прямо пропорциональную зависимость качества домашнего воспитания детей от уровня образования (профессиональной квалификации) родителей. Образование влияет на формирование ценностных ориентаций родителей. Чем выше образование, тем важнее для родителей профессиональная деятельность, ее творческий характер, тем выше оценивается ими профессия, требующая применения всех знаний, умений, навыков, инициативы, самостоятельности.

Во имя интересной работы родители не жалеют времени и энергии на постоянное повышение уровня своих знаний по специальности, на расширение своего кругозора, физической закалки. Часто интересная работа и возможности для самореализации оцениваются ими выше зарплаты и других материальных благ, что, в свою очередь, не означает недооценки материального благосостояния семьи. Наоборот, чем выше уровень культурных потребностей родителей, тем выше и их требования к организации быта и качеству окружающей материально-вещной, в том числе и жилищной, среды.

В то же время повышение образования и профессиональной активности родителей сопровождается стремлением к более насыщенному проведению досуга, обогащению и развитию своего духовного мира, созидательной творческой деятельности, что, в свою очередь, способствует сплочению семьи, создает возможности для приобщения детей к культуре. Растет ответственность родителей за воспитание детей, за лучшую организацию семейной и всей общественной жизни. Ответственность за будущее детей побуждает к анализу своей воспитательной деятельности, к приобретению необходимых знаний, умений. Таким образом, активность и успешность в одной сфере деятельности (образовательной, профессиональной) положительно сказываются на других (воспитательной) и способствуют повышению *педагогической культуры родителей*.

Культура семьи, которая накладывает свой отпечаток на все сферы ее деятельности (быт, взаимоотношения, характер и содержание досуга и др.), – одна из важнейших предпосылок полноценного воспитания детей, а также других ее членов. Учитывая широкий диапазон понятия «культура», можно предположить, что качество семейного воспитания будет во многом обусловлено культурными ценностями, которых придерживаются члены семьи, и уме-

ниями использовать различные виды, жанры искусства во благо развития ребенка. Вот, например, музыка: нет другого искусства, которое бы так властно вторгалось в эмоциональный мир человека, подчиняло его себе. Но воспитательное воздействие музыка оказывает в том случае, если она воспринимается как искусство. В одной семье ребенок с пеленок привыкает к музыке как бытовому шуму, который с утра до вечера звучит из магнитофона, радио, телевизора. Воспринимая музыку «вполслуха», ребенок вряд ли научится слушать ее всерьез. А в другой семье сохранились давние традиции интеллигентной семьи: посещение концертов, оперных спектаклей, хоровое пение в часы досуга... Семьи исповедуют разные культурные ценности и соответственно получают различные результаты воспитания. Несомненно, что дети значительно «выиграют» в развитии, особенно нравственном и художественном, если близкие им люди не только «потребляют» культуру, но сами творят, вовлекая в этот процесс всю семью: рисуют, лепят, поют хором, устраивают концерты, разыгрывают домашние спектакли, ведут летопись семьи, сочиняют сказки и т. д.

Родители, озабоченные судьбой ребенка, серьезнее подходят к выбору для него детского сада, школы, учреждений дополнительного образования (спортивная секция, кружок, музыкальная школа и др.). Деля с общественными институтами воспитания часть забот об образовании и развитии ребенка, родители ищут пути взаимодействия с профессиональными педагогами, всячески поддерживают их авторитет в глазах сына или дочери. Такие родители охотно принимают участие в жизни и деятельности того учреждения, где воспитывается их ребенок.

Социально-экономический фактор определяется имущественными характеристиками семьи и занятостью родителей на работе. Воспитание современных детей требует серьезных материальных затрат на их содержание, удовлетворение культурных и иных потребностей, оплату дополнительных образовательных услуг. Возможности семьи материально содержать детей, обеспечивать их полноценное развитие во многом сопряжены с общественно-политическим и социально-экономическим положением в стране. В последние годы на всех сторонах жизнедеятельности отечественных семей и их экономическом положении негативно сказались кризисные явления в социально-экономической сфере страны. Массовые явления нерентабельности производства, безработица, особенно в скрытых ее формах, нарушения общественно необходимого уровня платы за труд, практика неплатежей и отсрочек выплат заработной платы, пособий, пенсий – все это привело к падению уровня жизни значительной массы семей. Обострились проблемы обеспеченности семей жильем, его оплаты, текущего и капитального ремонта. Для значи-

тельной массы семей с низкими и средними доходами осложнились проблемы отдыха, культурного и спортивного досуга и в значительной мере здравоохранения, а также образования и воспитания подрастающего поколения.

Между тем специалисты считают, что зарплата работника наемного труда должна учитывать не только материальные и духовные потребности самого работника, но и соответствующие потребности его детей. Заработная плата ниже прожиточного уровня ведет к деградации трудового населения, экономически разрушает семью, способствует росту социальной напряженности в обществе.

✓ Для любознательных

Во многих развитых странах реализуется принцип, согласно которому дети принадлежат семье, а не государству, поэтому и забота об образовании и содержании детей лежит на родителях. Тем не менее, независимо от доходов, семья получает пособия на детей (с момента их рождения) ежемесячно в Англии, ФРГ, Нидерландах, Бельгии, Дании до достижения ребенком 16 лет, во Франции – до 17 лет, в Италии, Люксембурге, Греции – до 18 лет.

В нашей стране Закон Российской Федерации «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» определяет виды и размеры материальной помощи семьям. Система государственных (федеральных) пособий гражданам, имеющим детей, включает: 1. Пособия по беременности и родам. 2. Единоразовое пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности. 3. Единоразовое пособие при рождении ребенка. 4. Ежемесячные пособия на ребенка до достижения им возраста 1,5 лет. 5. Ежемесячные пособия одиноким матерям на содержание ребенка до достижения им 16 лет.

Дополнительная помощь оказывается наиболее уязвимым группам семей (многодетным, неполным, имеющим детей-инвалидов). Безработным родителям удваивается пособие по безработице.

На региональном уровне существуют свои дотации семьям. Например, бесплатное питание учащихся начальных классов в школе, дотации на содержание детей из студенческих семей, пособия семьям, в которых воспитываются дети, не посещающие дошкольное учреждение, и т. д.

Современная жизнь осложняет условия семейного воспитания в силу того, что заметнее стал приток женщин на рынок труда. Это вызвано рядом причин. Среди них – развитие сферы обслуживания, здравоохранения, образования, где традиционно преобладает доля женского труда. В некоторых отраслях, развивающихся на базе новых технологий, например в электронике, точном приборостроении, женщины оказались более сноровистыми, умелыми, чем мужчины. Наконец, во многих странах, в том числе и нашей, трудовая активность женщин связана с достаточно высоким уровнем их образова-

ния (у нас среди специалистов с высшим и средним образованием 61% женщин), что стимулирует потребность реализовать себя вне дома, сделать карьеру и т. д. Сложные экономические условия, сложившиеся в нашей стране в последние годы, вновь подтвердили высокие адаптивные способности женщин, благодаря чему они быстрее переучиваются, легче, чем мужчины, соглашаются, попав в разряд безработных, на малоквалифицированную работу.

Работа вне дома, меняя статус женщины в семье, неоднозначно сказывается на воспитании детей. С одной стороны, сокращается время общения с детьми, но с другой стороны, меняется качество этого общения. Работающая мама рассказывает о своей работе, обязанностях, коллективе и др., что вызывает у детей интерес, повышает ее авторитет в их глазах. Даже дети дошкольного возраста с гордостью говорят о том, что мама работает (неважно кем). При дефиците домашнего времени мать больше требований предъявляет к самостоятельности детей, поощряет их инициативу, привлекает к помощи по уборке квартиры, при приготовлении пищи, дает им постоянные поручения, положительное значение чего бесспорно.

Но есть оборотная сторона производственной деятельности матери, которая негативно сказывается на воспитании детей. Снижается контроль за поведением ребенка – на него остается меньше времени и сил. У детей нередко формируются специфические, несколько искаженные представления о социальных ролях мужчины и женщины: девочки увлекаются мальчишескими играми, мужскими видами спорта, проявляют властность, стремление сделать карьеру и т. п. В результате такой «эмансипации» происходит рост правонарушений, хулиганства и даже бандитизма среди девочек.

Технико-гигиенический фактор означает, что воспитательный потенциал семьи зависит от места и условий проживания, оборудованности жилища, особенностей образа жизни семьи.

Удобная и красивая среда обитания – это не дополнительное украшение в жизни, она оказывает большое влияние на развитие ребенка. Так, психологи выявили, что люди, выросшие в новых микрорайонах со стандартной архитектурой (а вернее, ее отсутствием) и планировкой городской среды, чаще мыслят стандартно и стереотипно. И наоборот, способствует игре воображения, пробуждению фантазии, образного мышления уют улицы, где каждый дом имеет свое лицо, ту особую ауру, создаваемую историей и культурной традицией, которая витает в старых кварталах города.

По воспитательным возможностям различаются сельские и городские семьи. В городе в арсенале родителей – богатый выбор образовательных учреждений для ребенка, широкие возможности для посещения различных учреждений культуры, для занятий спортом и т. д. Однако воспитание городских детей осложняется ввиду его

автономности, недостаточной связи с окружающими людьми: сосед по квартире не всегда поможет ребенку дотянуться до дверного звонка, не то чтобы принять участие в его воспитании. На селе – свои преимущества в воспитании по сравнению с городом. Оно открыто влияниям окружающих людей, которые и похвалят, и пожурят, и остановят ребенка от плохого поступка, не деля детей на своих и чужих. На селе, несомненно, более благоприятная среда для того, чтобы вырастить ребенка физически крепким, естественно включить его в труд и быт семьи, воспитать в гармонии с природой.

Обеспеченность или необеспеченность семьи жильем, качество его обустроенности – существенные показатели семейной жизни, нередко подвергающие ее испытаниям на прочность. Это ведь только «с милым рай и в шалаше», а когда появится ребенок, нужно благоустроенное жилище, в котором удобно жить, где каждый член семьи чувствует себя защищенным, имеет свою «заповедную зону», в которой обитают игрушки, стоит любимое бабушкино кресло, письменный стол старшего брата и т. д. Конечно, далеко не у каждой российской семьи есть квартира, отвечающая стандартам развитых стран, но любое *жилье необходимо сделать максимально удобным, чистым, уютным, функционально оправданным, имеющим свою индивидуальность.* Помните народную мудрость: «Каково в дому, таково и самому?»

Демографический фактор показывает, что структура и состав семьи (полная, неполная, материнская, сложная, простая, однодетная, многодетная и т. д.) диктуют свои особенности воспитания детей. Где же более благоприятные условия для воспитания: в полной или неполной семье, многодетной или однодетной? Не торопитесь с ответом, потому что он не может быть однозначным. Испокон веков считалось, что полная семья, в которой заботу о потомстве, о его разностороннем развитии несут и мать, и отец, – залог успешного воспитания ребенка. И наоборот, в неполной семье хорошо воспитать ребенка весьма проблематично. Но сегодня имеется много данных, которые убеждают в том, что семья семье – рознь, даже если они относятся к одному типу (полная, неполная). Под этим углом зрения интересна типизация семей, которую дают социологи. Они выделяют семьи гармоничные, распадающиеся, распавшиеся, неполные и т. д. *В гармоничной семье оба родителя и дети взаимно связаны отношениями глубокого понимания, доверия, любви. Бесспорно, что в таких семьях лучшие условия для творческого воспитательного процесса.*

Встречаются *семьи полные, но деструктивные*, где нет согласия, где ссоры и перебранки возникают по всякому поводу и без повода. Немало семей существуют *только формально*, в них супруги живут

каждый сам по себе и воспитательный вклад отца настолько незаметен, что его можно не принимать во внимание. Иногда семья внешне кажется крепкой, сплоченной («нормальной», как говорят педагоги дошкольного учреждения, школы), а по сути она *псевдо-солидарная*, раздираемая противоречиями, в ней нет участия, внимания и взаимного уважения друг к другу. Можно предположить, что в такой семье неуютно всем, но особенно страдают дети с их хрупкой психикой, большой впечатлительностью. В последние годы в нашей стране появляются семьи, в которых *родители озабочены проблемами карьеры, «делания» денег*, где дети не желанны и заброшены, отодвинуты на предпоследнее место в иерархии ценностей папы и мамы, а эмоциональные связи между поколениями едва просматриваются.

Семьи, где имеются явные дефекты воспитания, принято называть неблагополучными (М. И. Буянов). А сами дефекты могут быть разные: от полного эмоционального отторжения (воспитание «по типу Золушки»), гипоопеки (безнадзорности) до гиперопеки (гиперпротекции), когда ребенка растят и лелеют в оранжерейных условиях, «сдувают пылинки»...

Итак, полная семья еще не является гарантом полноценного воспитания ребенка. Что уж говорить о неполной?! Однако не будем торопиться с преждевременными выводами: в современной неполной семье немало вариантов воспитания и не все они отрицательные.

Неполные семьи возникают в результате распада семьи: смерть одного из супругов, развод. Наиболее распространенной является неполная семья в составе матери и ребенка (детей).

Каковы бы ни были причины развода, от его последствий в той или иной степени страдают все члены распавшейся семьи, и это осложняет процесс воспитания. Положение усугубляется тем, что бывшим супругам не удается сохранить нормальные отношения, столь важные для полноценного развития ребенка. Часто мать (вопреки семейному законодательству) препятствует не только участию отца в воспитании ребенка, но даже эпизодическим встречам. Утрата возможности более или менее регулярно общаться с родителем, покинувшим семью, по мере необходимости прибегать к его помощи, сочувствию, одобрению травмирует психику ребенка. Еще больший урон его развитию наносится, если родители после распада семьи не скрывают своего недоброжелательного отношения к друг другу, втягивают ребенка в орбиту взаимных обвинений, стараются «обелить» собственное поведение в его глазах. Родители, пытающиеся убедить ребенка в том, что вина за распад семьи лежит на совести бывшего супруга, лишь усиливают эмоциональное неблагополучие ребенка. Когда взросление ребенка происходит в

обстановке неприязни и вражды между расставшимися родителями, то оно нередко превращается в противостояние между цельностью характера и изворотливостью, силой духа и малодушием, лживостью, притворством. Поэтому родительский долг, ответственность перед собственными детьми требуют от супругов расставаться достойно, не идти на поводу своих амбиций, ущемленного самолюбия.

Распад семьи меняет ее привычный уклад, что осложняет процесс воспитания. Начнем с ухудшения материального положения неполной семьи. Даже при благоприятном раскладе (мать работает, отец исправно платит алименты) семья испытывает затруднения, особенно при каких-либо неординарных явлениях. Например, ребенок поступает в школу, сколько всего надо приобрести! Или у него обнаружили музыкальные способности: необходимо купить пианино (скрипку) и т. д. Пригласить на день рождения ребенка его друзей, поехать куда-либо в отпуск – все это становится не по карману одинокой матери. Прибавляются расходы и по содержанию жилья. Раньше мелкие (а иногда и крупные) ремонтные работы выполнял муж, теперь надо платить деньги за починку детского велосипеда, замену разбитого стекла и т. д.

Перестраиваются социальные связи распавшейся семьи. Разведенная мать теряет часть приобретенных за последние годы знакомств, потому что они – друзья бывшего мужа. В ее семье менее желанными гостями становятся и родственники по линии мужа, что обедняет социальное окружение ребенка, лишает его привычных эмоциональных связей.

Психологи (З. Матейчек, Х. Фигдор и др.) отмечают, что драма развода сказывается на психике женщины, в результате чего при самых благоприятных педагогических намерениях она не всегда может их реализовать. Прежде всего она (как и женщина, создавшая материнскую семью) испытывает на себе и на своих детях в той или иной степени социальную дискриминацию, которая проявляется в прямом осуждении, скрытом пренебрежении окружающих людей, их стремлении отнестись оставшихся без отца детей к обезделенным, заведомо трудным, с различными отклонениями в поведении. В устах профессиональных педагогов (дошкольного учреждения, школы и т. д.) выражение «ребенок из неполной семьи» часто имеет подтекст «Что хорошего можно от него ожидать?». Иногда эта проблема обсуждается персоналом дошкольного учреждения в присутствии ребенка, что больно ранит его самолюбие, лишней раз подчеркивая, «что он не такой, как все».

Материальные и социальные проблемы – причина душевных переживаний одинокой матери, сопряженных с неустойчивостью настроения, повышенной раздражительностью. Она может накричать,

наказать ребенка за какие-либо незначительные «промахи» в поведении: отодвигает тарелку с «этой противной манной кашей», отказывается чистить зубы «горькой пастой» и т. д. Гневная раздражительная реакция матери на столь пустячную неурядицу, которая раньше вызывала замечание, шутку мамы или папы, часто провоцирует ответное агрессивное поведение ребенка.

А у ребенка и так достаточно причин для огорчений, горьких размышлений. Лишившись постоянного общения с отцом, он теряет долю уверенности в том, что его любят, защищают, понимают. Ребенка волнует, будет ли он видеть папу, станет ли тот навещать его, приносить подарки, как объяснить воспитательнице в детском саду, почему папа не приходит за ним и т. д. К этим размышлениям прибавляется тревога: а вдруг мама разлюбит и его, как она разлюбила папу? Тоскуя об отце, малыш нередко упрекает маму за то, что она «ругала папу, прогнала его». Иногда ребенок считает себя виноватым в том, что папа ушел из семьи. В семье на грани развода ссоры и конфликты между супругами буквально «висят в воздухе», и поводом (не причиной!) к ним становится ребенок: как оделся, почему заболел, отчего до сих пор не спит и т. д. Малышу трудно разобраться в отношениях родителей, понять подтекст их ссор, ему кажется, что он причина размолвок, значит, на нем лежит вина в том, что папа не захотел жить в одном доме с мамой и с ним.

Ребенку трудно перестроиться с привычных семейных отношений, когда он «маневрировал» между родителями, находя утешение, ласку, а иногда и защиту от одного в объятиях другого. Это во многом уравнивало эмоциональное состояние ребенка. Оставшись вдвоем с мамой, родительская «власть» которой неизмеримо возросла, ребенку не к кому обращаться «за правдой», когда ущемлены его «права», интересы, желания.

Как показывают исследования (Е. П. Арнаутова, А. И. Захаров, Е. И. Кульчицкая и др.), не менее сложно протекает развитие ребенка при повторном браке матери (отца). В семьях, где появился отчим (мачеха), у ребенка наблюдаются различные отклонения в эмоциональной сфере, ухудшаются его отношения с матерью (отцом). Родители не всегда замечают переживания ребенка (а он не умеет их высказать), поэтому не пытаются и к тому же зачастую не умеют установить правильные взаимоотношения с ним.

Таким образом, *воспитательная ситуация в неполной семьеотягощена многими неблагоприятными факторами*. Одинокие матери прибегают к разной тактике воспитания детей. Начнем с того, что некоторые матери больше обеспокоены собственной дальнейшей судьбой, а не прошлым, настоящим и будущим своего ребенка. Их интересы сосредоточены на поиске нового спутника жизни. У таких матерей, как и у тех, кто морально сломлен дра-

мой развода, дети, как правило, предоставлены сами себе (гипоопека). Об этом говорит их внешний вид (не ухожены, не опрятны, не всегда досыта накормлены), а главное – их поведение (повышенная агрессивность, суетливость или, напротив, замкнутость, заторможенность).

В других неполных семьях, особенно в материнских, где женщина сделала сознательный выбор «родить для себя», складывается иная воспитательная ситуация. Матери испытывают обостренное чувство долга, обязанности, ответственности (гиперсоциальность) за воспитание ребенка, поскольку рассчитывать приходится только на свои силы. Чувствуя свою несостоятельность в супружестве, женщина стремится самоутвердиться как мать, поднять свой статус в собственных глазах и в мнении окружающих. Своим поведением, активной воспитательной позицией мать доказывает себе и окружающим, что она может вырастить своего ребенка, обеспечить ему полноценное развитие, дать хорошее образование. Все свое внимание, жизненные интересы концентрируются на ребенке. Мать чутко и иногда болезненно реагирует на советы педагога (дошкольного учреждения, школы), его замечания в адрес ребенка. У такой матери зачастую своя «культурная программа» воспитания: куда сводить ребенка, что показать, какие книги читать. Как правило, ребенок получает дополнительное образование, посещая спортивные секции, студии, кружки.

Но и при столь благоприятной воспитательной ситуации в неполной семье имеются свои «издержки». Прежде всего – некоторая изолированность таких семей, вынужденная замкнутость на своих домашних трудностях, связанных с необходимостью одновременно воспитывать ребенка «на высоком уровне» и зарабатывать на жизнь. На развитии ребенка негативно может сказаться доминирование матери в доме, ее взгляд на ребенка как на свою собственность. В первые годы жизни ребенок принимает это как должное, но с возрастом начинает тяготиться симбиотической связью с матерью, стремясь расширить свой социальный опыт. Маленького сына (или дочь) мать не отпускает поиграть, погулять с друзьями, боится экскурсий, коллективных поездок в школу («Вдруг что случится? Он же для меня смысл жизни!»). Подросток может взбунтоваться против такого «засилья» матери, и тогда она будет считать, что потерпела педагогическое фиаско, что жизнь не удалась.

Неполная семья, где ребенка воспитывает отец, большая редкость. Бракоразводная практика в исключительных случаях доверяет ребенка отцу. Длительность жизни мужчины в последнее время сокращается, и внезапная смерть настигает представителей сильного пола чаще, чем слабого. Поэтому среди неполных семей значительно больше вдов с малолетними детьми, чем вдовцов.

Но независимо от того, кто стоит во главе неполной семьи – мужчина или женщина, следует помнить, что для гармонического развития личности необходимо, чтобы ребенок приобрел опыт взаимоотношений с обоими родителями через адекватные модели материнского (женского) и отцовского (мужского) поведения. В неполной, в том числе и материнской, семье это сделать трудно: ребенка воспитывает один из родителей (чаще – мать). Но и здесь есть выход из положения, который помогает в некоторой степени компенсировать недостаток мужского (или женского, если воспитывает отец) влияния на ребенка: появляется отчим (мачеха), активное участие в судьбе малыша принимает дедушка (бабушка), брат матери или другие родственники. Думающие об интересах ребенка матери (отцы) ищут выход из положения.

ДЕТИ: ОДИН ИЛИ МНОГО?

Более 60 лет назад А. С. Макаренко ратовал за семью с несколькими детьми, поскольку такая семья представляет собой коллектив, где воспитателями выступают не только родители, но и дети по отношению к друг к другу.

Сегодня нет однозначного подхода к этой проблеме: есть плюсы и минусы в воспитании и единственного ребенка, и нескольких детей. Несомненно, что для развития ребенка полезнее, когда у него в семье есть партнеры по играм, занятиям, развлечениям, чем их отсутствие и одиночество.

Следует учесть, что в воспитании единственного ребенка есть множество вариантов и не все они строятся на безграничной любви к нему. Нередки, например, семьи, где единственный ребенок – носитель родительских амбиций, тогда жизнь его расписана по минутам: музыка, французский язык, рисование, теннис и т. п. Иные условия развития единственного ребенка, если его заводят, чтобы сохранить семью, которая дала трещину. Заботы о ребенке укрепляют чувство моральной ответственности супругов, но не прибавляют тепла в их отношениях. И наконец, в современной жизни немало семей, где единственный ребенок безнадзорен, нередко вливается в армию «детей улицы».

Анализ семей, в которых единственный ребенок желанен, в которых озабочены его развитием, показывает иную воспитательную ситуацию. У единственных детей, как правило, теснее эмоциональные узы, контакты с взрослыми членами семьи, им перепадает больше духовных и материальных благ, чем в семье с несколькими детьми. Единственный ребенок всегда на глазах взрослых, которые замечают, когда ему что-либо не удастся, когда ему трудно, и спешат на помощь. В большой семье ребенок пытается все сделать сам, а

единственный ребенок делает все вполсилы, зная, что ему помогут. У него развивается позиция опекаемого, обучаемого. А это ведет к потере веры в свои силы, к несамостоятельности. Привыкая к опеке и помощи взрослых, единственный ребенок может злоупотреблять ею, капризами, истерикой, хитростью добиваясь того, что ему хочется или, наоборот, не хочется делать самому. Нередко единственные дети становятся маленькими деспотами в семье, заставляя всех взрослых служить себе. Другая характерная особенность развития единственных детей – они не имеют возможности близко общаться с другими детьми (братьями, сестрами). Известно, что в психологическом отношении ребенок всегда ближе другому ребенку, чем взрослому. От взрослого он «берет» информацию, усваивает способы действий, а на сверстника смотрит, как в зеркало: каков я? У единственных детей отсутствует «зеркало», глядя в которое они сравнивают себя с другими детьми. В результате у них не формируются взаимооценка, сопереживание, а самооценка становится искаженной, иногда завышенной. Все усугубляется тем, что родители часто подчеркивают уникальность, ценность единственного ребенка, расхваливают его близким, знакомым. В детском саду, школе единственные дети, попадая в ситуацию сравнения с другими детьми, которая нередко раскрывает их завышенное самомнение, испытывают дискомфорт, изо всех сил борются за то, чтобы поддержать фиктивный образ себя. Это осложняется тем, что единственные дети не владеют способами общения с детьми, поэтому зачастую привлекают к себе внимание с помощью проказ, шалостей, неординарного поведения.

Данные современной психологии говорят о ряде положительных черт в развитии единственных детей: они более зрелы душевно, искуснее в отношениях со взрослыми, как правило, имеют богатый кругозор. Родители единственного ребенка имеют больше возможностей (в том числе и материальных) для развития его способностей в силу того, что внимательны к его внутреннему миру, переживаниям. Будучи ближе к ребенку, родители оказывают более ощутимое влияние на его развитие, чем в других семьях, где в поле зрения мамы и папы находятся несколько детей. Но в единственных детях ярче проступают эгоистические наклонности, они больше наступают, чем уступают, а сегодня так важно быть терпимее к людям, уметь пойти им навстречу, проявить внимание и заботу!

Подумайте, почему среди единственных детей часто встречаются дети с неврозами.

В семье с несколькими детьми – иная воспитательная ситуация. Детям приходится делить между собой любовь, внимание, заботы родителей, а не «купаться» в них, как это частенько выпадает на

долю единственного ребенка. Но это компенсируется особыми отношениями и эмоциональными связями в их общем детском мире, где дети проводят много времени, имеют свои секреты, тайны, учатся быть уживчивыми, восприимчивыми к радостям и бедам брата, сестры.

Старшие и младшие дети выступают по отношению друг к другу в ролях обучающих и обучаемых, воспитывающих и воспитываемых. Старшие дети по авторитету нередко превосходят и родителей. Старшие направляют развитие, интересы младших, многому учат их, причем часто более успешно, чем родители. Младшие дети, «наступая» старшему на пятки, стимулируют его развитие: иначе рухнет авторитет!

Все вместе дети образуют то «детское общество» (А. П. Усова), которого так не хватает единственному ребенку. А раз общество, — значит, развиваются навыки общественного поведения: помочь, выручить, утешить друг друга, уступить и др. Самой судьбой дети поставлены в такие условия, чтобы слышать друг друга, помогать, сотрудничать.

Однако воспитание нескольких детей в семье не столь безоблачно, как кажется на первый взгляд. Из проблем, которые возникают в многодетных семьях, самые невинные, когда младшие не хотят поднашивать вещи старших, играть в их игрушки и т. п. Или «бунт» старших, отказывающихся быть «нянькой» у младших, и их жалобы на то, что брат (сестра) «вечно мешает» и т. д. Иной характер проблем, когда дети начинают соперничать друг с другом. Это случается, если ребенок стремится проявить себя лучше, ярче в том, что получается у брата или сестры (например, обыграть в шахматы, стать запевалой в семейном хоре). Задача родителей помочь ребенку утвердиться в своих стремлениях, добиться результатов, но так, чтобы никто не был обойденным и униженным. Если упустить контроль за соперничающими детьми, то это может привести к нарушению взаимоотношений между ними, развитию примитивных межличностных реакций (зависть, амбиция, злорадство, агрессия). К сожалению, каждый сможет привести примеры из художественной литературы, окружающей жизни, когда пущенное родителями на самотек соперничество детей завело последних так далеко, что, повзрослев, они не испытывают родственных чувств друг к другу.

Условия для развития старших и младших детей, растущих в одной семье, не остаются раз и навсегда данными. Ведь семья — это не застывшая организация, а динамичная микросистема, постоянно находящаяся в диалектическом развитии. С годами меняются условия жизни семьи, да и сами родители, поэтому первый, второй и т. д. ребенок, придя в мир, встречаются с несколько иными мамой и папой: робко овладевающими премудростями воспитания или умуд-

ренными педагогическим опытом. Прибавьте к этому столь распространенную ревность старшего ребенка в связи с рождением младшего, и станет ясно, что и в семье с несколькими детьми педагогическая ситуация далеко не простая, она требует от родителей чуткости, понимания внутреннего мира собственных детей и постоянной работы над собой.

БЛИЗНЕЦЫ

Воспитание близнецов нуждается в иной тактике по сравнению с той, к которой прибегают в семьях с несколькими разновозрастными детьми. Прежде всего потому, что развитие близнецов сопряжено с определенными трудностями. Начнем с периода внутриутробного развития, осложненного многоплодной беременностью, завершающейся зачастую преждевременными родами. В результате, появляясь на свет, близнецы уступают одиночнорожденным детям по показателям физического развития. Поэтому они слабее, беспокойны, часто плачут, хуже спят, более подвержены заболеваниям. Отсюда — необходимость тщательного ухода за детьми, особое внимание к питанию, к физическому развитию.

В самом слове «близнецы» подчеркнута особенность этих детей — близость, тесно связывающая и превращающая их в специфический микроколлектив. «Близнецовая ситуация» (Р. Заззо), в которую попадают малыши с первых дней жизни, «обрекает» их на постоянный контакт друг с другом, поэтому они не чувствуют себя одиночными, спокойно относятся к тому, что родители заняты домашними делами. А это нередко порождает ошибки домашнего воспитания близнецов: их оставляют на «попечении» друг друга. А ведь их двое (трое), значит, и в общении с родителями они нуждаются в два (три) раза больше, чем одиночнорожденные дети! У близнецов наблюдается необычайная способность к сопереживанию: они чувствуют настроение друг друга, плач, смех, хныканье одного вызывают такие же эмоциональные реакции у второго (третьего). Исследования выявили, что у близнецов несколько запаздывает развитие речи. И это тоже последствия «близнецовой ситуации»: до 4–5 лет дети общаются между собой на собственном интимном языке, практически непонятном окружающим (автономная речь).

У детей осложняется процесс формирования образа «Я», затрудняется идентификация себя как личности. В первые 3–4 года происходит смешение своего образа с образом соблизнеца: вместо местоимения «я» употребляют «мы», называют себя двойным именем «Саша-Паша» или откликаются на имя брата (сестры), с трудом узнают себя на фотографии, в зеркале. Из-за этого некоторые черты личности, сложившиеся у одного близнеца, могут не разви-

ваться в достаточной мере у другого (других). При этом второй близнец не ощущает своего недостатка и ведет себя так, как будто эти черты у него есть. Это своеобразная «взаимодополняемость» делает близнецов чрезвычайно зависимыми друг от друга. Так, один близнец, у которого лучше развита речь, берет на себя функции общения с окружающими, становясь своего рода «министром иностранных дел» (Г. фон Браккен). Закрепление разделения функций за каждым из близнецов может привести к столь сильной обоюдной зависимости, что они не смогут существовать раздельно. А ведь впереди – школа, выбор профессии, создание собственной семьи, т. е. такие этапы жизни, где каждый должен принимать решения и нести за них личную ответственность.

На развитии близнецов сказывается порядок их рождения: кто раньше появился на свет. Обычно второй (тем более третий) ребенок слабее своего соблизнеца, он чаще болеет, менее активен, поэтому он становится предметом особой опеки родителей. Причем выбранная ими позиция по отношению к менее развитому ребенку определяет возможности воспитания и степень его успешности. Если родители усиленно занимаются укреплением здоровья «слабого» ребенка, осуществляют разумное закаливание, приобщают к занятиям физкультурой, то тем самым они преодолевают его отставание в развитии. Иная и менее успешная тактика воспитания – когда родители акцентируют внимание на слабости ребенка, живут в страхе за его здоровье, но не занимаются его активным развитием.

В паре близнецов, как в любом коллективе, нередко выделяются лидер и ведомый (Р. Заззо). Лидер определяет поведение пары в семье, в детском саду, принимает решения: «Мы не хотим гулять (спать, играть)». Ведомый может превосходить лидера в каких-либо областях деятельности (например, хорошо рисует, выразительно читает стихи, быстрее их запоминает). В роли ведомого чаще выступает «младший» соблизнец («слабенький», по характеристике родителей), в разнополой паре обычно девочка берет на себя ответственность за судьбу брата. При неправильном отношении родителей к детям (один – хороший, другой – отверженный) лидер может подавлять ведомого, вызывать у последнего неудовлетворенность своим положением, иногда протест.

Наиболее распространенная тактика воспитания близнецов основана на максимальном сближении детей: подчеркивается сходство и игнорируются различия, присущие и монозиготным (однойцевым) и дизиготным (разнойцевым) близнецам. Родители стремятся к одинаковости во всем: одежде, игрушках, содержании и методах воспитания. Постоянное подчеркивание сходства детей стимулирует у них стремление быть во всем одинаковыми, играть «роли близнецов», что может привести к развитию некоторых сходных психоло-

гических признаков и торможению становления индивидуальных. Следует, напротив, предупреждать формирование у близнецов чрезмерной взаимозависимости и взаимодополняемости. Необходимо расширять круг их общения с другими людьми. Прежде всего сами родители должны заниматься с каждым ребенком (а не со всеми вместе), стимулировать их общение со сверстниками, поощрять игры близнецов с разными товарищами. Если в семье с разновозрастными детьми может быть обращение «Дети», то каждого из близнецов следует звать по имени. Целесообразно предлагать близнецам индивидуальные задания, чтобы каждый нес персональную ответственность за его выполнение: «Я сделал!»

Иная педагогическая ситуация складывается в семье с близнецами, если родители в силу каких-либо особенностей одного из близнецов отдают ему максимум внимания, любви, заботы в ущерб развитию другого. Признаками, по которым один соблизнец становится главным объектом воспитательной деятельности родителей, могут стать его болезненность («слабенький»), очередность рождения («младший», «старший»), задержки развития или, наоборот, ярко выраженные способности, наибольшее соответствие ожиданиям родителей и т. д. Нет нужды доказывать, что это безжалостный и безнравственный вариант воспитания близнецов, каждый из которых нуждается в полноценном воспитании, построенном в соответствии с его индивидуальными особенностями. В некоторых семьях вводится разделение сфер родительского влияния, когда папа преимущественно опекает одного ребенка, а мама – другого. В результате одному недостает маминого тепла и ласки, а другому – папиной твердости, великодушия, строгости.

Таким образом, воспитательные возможности семей с близнецами чрезвычайно разнообразны. Наиболее предпочтительна тактика воспитания, основанная на «курсе индивидуализации», на максимальном внимании родителей к развитию каждого ребенка близнецового коллектива с учетом потребностей, особенностей, интересов малыша.

ДЕТИ БЕЗ РОДИТЕЛЕЙ

Представление о воспитательных возможностях семьи будут неполными, если не рассмотреть все издержки развития ребенка, лишенного семьи. Речь идет о детях-сиротах. Сегодня понятие «сирота» стало, к сожалению, многозначным. Ранее сиротой считали ребенка умерших родителей, лишившегося семьи в результате трагического, но естественного для человеческого бытия события. В последние годы отряд сирот пополнился за счет *социальных сирот – детей, осиротевших при живых родителях.*

✓ Для любознательных

Известно, что с незапамятных времен сложились народные культурные традиции милосердного отношения к детям-сиротам. Обидеть сироту всегда было большим грехом на Руси, поскольку дети, лишенные родительской любви и внимания, страдали как обделенные судьбой. В народе считали, что смерть отца или матери страшна не сама по себе, а последствиями для живых, для детей в первую очередь, ибо «в сиротстве жить – слезы лить». Участь «горькой сироты» отягощалась тем, что наряду с утратой полнокровной семейной атмосферы, несущей ребенку ощущение радости от самого себя, чувство нужности своей жизни родителям, другим близким, дети лишались возможности естественного формирования проверенного веками представления о счастливой жизни и надежных способах ее построения. Такой пессимистичный взгляд на сиротство отражен в народной мудрости: «Кто без призора в колыбели, тот всю жизнь не при деле».

Приведем горькую статистику: по данным на начало 1998 г., в России более 600 000 детей-сирот, детей, лишенных родительского попечения, 95% из них – социальные сироты. Не менее печальны причины распространения социального сиротства: рост числа детей, рожденных вне брака; социальная дезорганизация семей; материальные и жилищные трудности родителей; нездоровые отношения в семье, слабость нравственных устоев и негативные явления, связанные с деградацией личности взрослого человека (алкоголизм, наркомания, злостное уклонение от обязанностей по уходу, содержанию и воспитанию ребенка).

Среди «отказных» (брошенных матерями в родильном доме) детей многие имеют врожденные психические и физические аномалии, как следствие зачатия партнерами в состоянии опьянения или использования будущей матерью различных повреждающих средств для прерывания беременности. Дети, помещенные в детские дома, перегружены психопатологической наследственностью, в первую очередь это умственная отсталость и шизофрения.

Многие дети-сироты являлись объектом неправильного вредного воспитания в семье (безнадзорность, гипоопека). Большинство семей, где дети лишены попечения родителей, характеризует вопиющее социальное неблагополучие: низкий материальный уровень, неудовлетворительное питание, пьянство окружающих близких людей, аморальный образ их жизни, скандалы и драки, а также проживание с тяжело психически больными родственниками.

У оторванного от родителей и помещенного в условия интерната ребенка снижается общий психический тонус, нарушаются процессы саморегуляции, доминирует пониженное настроение. У большинства детей развиваются чувства неуверенности в себе,

тревоги, исчезает заинтересованное отношение к миру. Ухудшаются эмоциональная регуляция, эмоционально-познавательные взаимодействия и, как результат, тормозится интеллектуальное развитие.

Неполнота эмоциональной жизни в сиротском учреждении вызывает у ребенка в старшем возрасте различные психические расстройства и нарушения социальной адаптации: у одних это тенденция к понижению активности, ведущая к апатии и большому интересу к вещам, чем к людям; у других – гиперактивность с уходом в асоциальную и криминальную деятельность; у многих наблюдается тенденция вести себя вызывающе в обществе, пытаюсь привлечь к себе внимание взрослых, при неумении создавать прочные эмоциональные привязанности.

Особая проблема – социально-психологическая неадаптированность выпускников сиротских учреждений. Выйдя из стен детского дома, молодежь оказывается не готовой к самостоятельной жизни. При самом благоприятном раскладе, когда выпускник детского дома обеспечивается жильем, трудоустраивается, обыденные житейские дела (рассчитать деньги, чтобы их хватило до следующей зарплаты, определить первоочередность покупок, приготовить еду и т. д.) оказываются для него подчас чрезвычайно сложными. Многие выпускники детских домов становятся наркоманами, попадают на скамью подсудимых, кончают жизнь самоубийством. Таким образом, последствия отсутствия материнской заботы человек может ощущать всю жизнь, ведь все – и хорошее, и плохое – из детства.

В последние годы контингент детских домов стал более тяжелым, но одновременно с этим возросли возможности, благодаря успехам медицины, коррекционной педагогики, в связи с чем удается преодолеть многие нервно-психические нарушения у детей. *Чем труднее дети, тем квалифицированнее, терпеливее, добрее должны быть воспитатели домов ребенка, детских домов, приютов.*

В настоящее время Российское государство принимает неотложные меры по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проводится реформирование существующей государственной системы воспитания и образования детей-сирот. Вступило в действие постановление Правительства РФ от 20 июля 1992 № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В соответствии с ним существенно увеличены расходы на содержание воспитанников всех типов сиротских учреждений, распространены на опекаемых детей льготы и нормы материального обеспечения, установленные для интернатных учреждений. Государственные ведомства, общественность, религиозные организации предлагают объединить усилия по

созданию единой системы социальной защиты детей-сирот. Так, создано Российское общественное правозащитное гуманистическое движение «Сироты России». Утверждена федеральная программа «Дети России» с подпрограммой «Дети-сироты», которая ставит своей первоочередной целью профилактику социального сиротства, создание наиболее благоприятных условий для подготовки детей, лишившихся попечения родителей, к самостоятельной жизни, к интеграции в общество. В последнее десятилетие создаются негосударственные учреждения, предназначение которых дать ребенку убежище (приютить) немедленно. Это значит, что, как только ребенок попал в беду, его подхватывают заботливые руки, чтобы отмыть, накормить, избавить от вшей и чесотки, а главное – чуточку отогреть сердце. А уж потом заниматься определением его «юридического статуса». В Москве, например, реализуется программа «Дети улицы», согласно которой частично финансируется содержание приютов. Их уже (а вернее только!) 13, где около 300 детишек приходят в себя от ужасов прошлой жизни.

Вспомните из курса дошкольной педагогики, что вы знаете о семейном детском доме, о «детской деревне». Из периодической печати подберите материал об открытии приютов в нашей стране.

ДЕТИ В ПРИЕМНОЙ СЕМЬЕ

Усыновление – одна из форм воспитания ребенка, оставшегося без попечения родителей, известная еще со времен Древнего Рима. В течение столетий люди интуитивно понимали, что ребенок, потерявший родителей, должен быть принят в другую семью, где его окружают заботой или хотя бы спасут от голода и холода. Психологические исследования последних десятилетий убедительно доказали, что *потребность иметь маму и папу – одна из сильнейших потребностей ребенка*. А поэтому наилучшая замена собственной семьи – новая семья; из всех форм опекунской заботы самая подходящая для ребенка – усыновление.

В соответствии с Семейным кодексом РФ при усыновлении заключается союз практически точно такой же, как в обычной семье, – между родителями и собственным ребенком, со всеми правами и обязанностями с той и другой стороны. Однако сама по себе правовая гарантия хорошему существованию такого союза вряд ли поможет, если не наладится совместная жизнь, которая подарит ребенку постоянный дом, а приемным родителям – удовлетворение потребности опекать, заботиться, быть опорой маленькому человеку.

В современном мире многие супружеские пары хотят усыновить ребенка. Что к этому побуждает? Выявлено много разных причин:

невозможность иметь ребенка по медицинским показателям; нежелание иметь своего ребенка по социальным показателям; смерть или неизлечимая болезнь родителей ребенка, являющихся близкими родственниками усыновителя или опекуна; лишение родительских прав родителей ребенка. Иностранцы граждане, которые с 1991 г. получили разрешение брать в свои семьи приемных детей из России, видимо, руководствуются мотивами милосердия, поскольку усыновляют детей, особо нуждающихся в лечении и оздоровлении (больных церебральным параличом, психически ущербных, безруких, безногих и т. д.).

Как считают специалисты, в каждом конкретном случае *необходима совершенно особая психологическая работа с приемными (принимаящими) родителями еще до того, как в их доме появится ребенок*. Трудности, с которыми сталкиваются эти семьи, не только материальные, но и чисто психологические. Прежде всего это сомнения и неуверенность, сумеют ли они справиться с родительскими заботами и обязанностями, наладить отношения с ребенком и т. д. Тревожат мысли о том, каков будет ребенок, какие радости и огорчения он принесет в дом. Беспокоят думы о «багаже» (наследственные качества, приобретенный опыт), с которым ребенок войдет в семью. Но с другой стороны, у будущих родителей зачастую формируются завышенные ожидания в отношении приемного ребенка (мечтают о хорошем образовании, развитии творческих способностей и т. д.).

Главная проблема, которая возникает у многих родителей, усыновивших детей, заключается в вопросе: сказать или нет ребенку правду о его происхождении? Должен ли ребенок знать, что он не родной? Каждая семья решает эту проблему по-своему: одни рассказывают ребенку, что он усыновлен, другие утаивают правду. Однако страх перед раскрытием тайны держит в напряжении родителей, создает нервозную обстановку в семье. Семья меняет место жительства, избегает встреч со знакомыми, знающими об усыновлении ребенка. Но сохранить от ребенка тайну усыновления не всегда удается. Иногда находятся «доброжелатели», которые открывают ребенку историю его происхождения. Его внешняя непохожесть на приемных родителей делается предметом бестактного обсуждения персонала детского сада, соседей, что наталкивает ребенка на размышления, догадки, сомнения... Специалисты рекомендуют приемным родителям рассказать ребенку дошкольного возраста о том, что его взяли, когда он был маленьким, потому что у него не было своей мамы. А теперь у него есть мама и папа, которые его любят.

Надо сказать, что за рубежом, где распространено интернациональное усыновление детей, от них не скрывают правды. Но роди-

тели убеждены сами и очень скоро своим отношением к ребенку убеждают окружающих, что *собственный ребенок тот, о котором заботятся и которого любят*. Помните русскую народную поговорку «Не та мать, что родила, а та, что выходила»?

Передача осиротевшего ребенка в приемную семью ставит перед ней ряд социальных, психологических, эмоциональных и педагогических барьеров. Процесс вживания ребенка в приемную семью зависит от личности родителей, от общей семейной атмосферы, а также от самого ребенка, его возраста, характера и предшествующего опыта. *Адаптация даже здорового ребенка в новой семье требует времени*. В первое время у него возможны острые невротические и поведенческие, в том числе регрессивные, нарушения. *На определенном этапе могут проявиться отрицательные черты характера, привычки, неразвитость памяти, воображения, узость кругозора, отставание в познавательной сфере*. При отсутствии адекватной адаптации начинают усугубляться негативные особенности личности (агрессивность, замкнутость, расторможенность), которые часто сопровождаются отдельными расстройствами влечений (воровство, курение, стремление к бродяжничеству).

Естественно, что *поведенческие и психические проявления адаптации индивидуальны и зависят от характера ребенка, состояния его здоровья, в том числе и психического*. В то же время у взрослых, принявших в семью чужого ребенка, есть обычно определенные представления о том, каким будет ребенок, как сложатся с ним отношения, которые могут различаться у разных членов семьи и которым реальный ребенок чаще всего не соответствует, что вызывает тревогу, раздражение и чувство родительской несостоятельности. К тому же *приемные родители часто испытывают повышенное чувство ответственности за воспитание и образование усыновленного ребенка*. Они склонны предъявлять ребенку повышенные требования, с которыми он просто не в состоянии справиться. В то же время родители не всегда способны эмоционально поддерживать ребенка. Не добившись реальных и быстрых результатов в воспитании, коррекции развития ребенка, некоторые приемные родители сваливают все неудачи на роковую наследственность. Любые отклонения в поведении, болезни, дурные привычки – все списывается на непутевых родителей ребенка, хотя и в родной семье чадо может обмануть, напроказить, тайком покурить и т. д.

Не справившись со столь сложными психологическими и нравственными проблемами усыновления, приемные родители нередко возвращают ребенка в детский дом. Последствия этого тяжелого шага – душевная травма у ребенка, серьезные переживания у несостоявшихся родителей. Как потом сложится судьба ребенка? Вряд ли неудачное усыновление добавит в нее счастливые страницы. Ви-

на взрослых, осуществивших этот бесчеловечный эксперимент, велика. Ребенок не игрушка, нужная приемным родителям до тех пор, пока у них есть силы, время, желание, здоровье.

Когда анализируются причины не совсем благополучных и вообще неудачных усыновлений, то приходят к выводу: *нарушен принцип – подходящий ребенок в подходящую семью*. Часто бывает, что и родители, и ребенок подходили по формальным признакам для усыновления, но несовместимы друг с другом на более глубинном уровне. Поэтому *необходимы переходные стадии, готовящие к усыновлению*: сначала взрослые просто «шефствуют» над детьми, приходят в дом ребенка, чтобы поиграть, погулять с малышом, детей постарше берут в семью на выходные, праздничные дни, на каникулы. Затем кандидаты в родители становятся опекунами, воспитателями на определенный срок, получая при этом деньги на содержание ребенка. А уж затем – как получится: или усыновляют ребенка, или расстаются с ним.

Иногда родители хотят усыновить ребенка, но оказываются не подготовленными к тому, что домашнее воспитание – это постоянный труд, без выходных и праздников, с поражениями и победами. Другими словами, чтобы взрослым решиться на такой ответственный шаг, как усыновление, надо созреть, взвесить силы и возможности, быть готовым к самоограничению, самоотверженности. Не принесет счастья усыновление ни ребенку, ни родителям, если на этот шаг супруги решились, чтобы спасти свой брак: ребенок должен жить в счастливой семейной атмосфере.

Задания

1. На основе ретроспективного анализа собственного детства докажите, что семья – незаменимый фактор развития человека.
2. Составьте схему «Компоненты воспитательного потенциала семьи».
3. В начале XX в. в кругу психологов и педагогов были популярны слова американского психолога С.Холла о том, что быть единственным ребенком – это уже иметь болезнь в себе. Как вы их понимаете? Выскажите свое согласие или, напротив, несогласие с этими словами, опираясь на известный вам опыт воспитания единственных детей в семьях родственников, знакомых, друзей, возможно и собственной.
4. Познакомьтесь с книгой Г.Т.Хоментаскас «Семья глазами ребенка» (М., 1989) и напишите текст консультации для родителей на одну из следующих тем:
Как готовить ребенка к появлению в семье малыша.
Тактика формирования положительных взаимоотношений между старшим и младшим детьми.

5. Вам надо продолжить правила для родителей «Как вести себя с единственным ребенком»:

Заботиться и опекать, но не до безрассудства.

Хвалить за то, что выполнил, приложив усилия.

6. Представьте ситуацию: в группу дошкольного учреждения (школьный класс) поступили братья-близнецы. Педагог (учитель) по этому поводу высказывает такую мысль: «Двое близнецов – это все равно, что иметь в группе (классе) на одного ребенка меньше». Сделайте вывод о том, каковы представления педагога о развитии близнецов. Сформулируйте свои рекомендации о воспитании близнецов в группе детского сада (школьном классе).

7. Объясните, как вы понимаете принцип усыновления «подходящего ребенка в подходящую семью».

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

МЕХАНИЗМЫ ВОСПИТАНИЯ

Всеобъемлющее влияние родителей на детей, а также содержание и характер этого влияния объясняются теми механизмами социализации ребенка, которые с наибольшей эффективностью активизируются в семейном воспитании. В качестве таких механизмов, с помощью которых ребенок приобщается к социальной действительности, входит в жизнь, становится ее самостоятельным участником, психологи определили *подкрепление, идентификацию, понимание*. Рассмотрим пути освоения ребенком этих механизмов в условиях семейного воспитания.

Подкрепление предполагает, что у детей будет формироваться тип поведения, который отвечает **ценностным представлениям семьи** о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Ценностные ориентации в разных семьях существенно отличаются. Один папа считает, что сын должен быть добрым уступчивым, другой, наоборот, идеал мужчины видит в физической силе, в умении постоять за себя. Словом и делом родители одобряют, поощряют, стимулируют то поведение ребенка, которое соответствует их представлениям о «хорошем» человеке. А если ребенок поступает вразрез с этими представлениями, то его наказывают, стыдят, порицают. Для маленьких детей важно эмоциональное подкрепление: одобряемое, желательное поведение подкрепляется положительно и тем упрочивается, негативное поведение – отрицательно и поэтому выводится из поведенческого репертуара. Так изо дня в день в сознание ребенка внедряют систему норм, правил, формируют представление, какие из них допустимы, а каких следует избегать. Однако, несмотря на бытующее мнение, что ребенок – «зеркало семьи», он не усваивает «моральный кодекс» своей семьи от А до Я. Пропуская его через призму личного опыта, ребенок «создает» свой свод правил поведения, взаимоотношений, деятельности и следует ему в силу привычки, а потом – внутренней потребности.

Идентификация означает, что ребенок, любя и уважая своих родителей, признавая их авторитет, подражает им, в большей или меньшей степени ориентируется на их пример поведения, отношений с окружающими, деятельности и т.д. В воспитании детей не

следует рассчитывать на силу стихийного примера: необходимо создавать такие обстоятельства и условия, когда ребенок обратит внимание на образцы поведения, деятельности взрослых. Дело в том, что родители совершают много хорошего за пределами дома, находясь вне поля зрения ребенка (на службе, в кругу друзей), мимо его внимания зачастую проходит и то, что мама и папа изо дня в день делают в семье. В таком случае нельзя надеяться на эффективную идентификацию.

Понимание направлено на содействие формированию самосознания ребенка и его личности в целом. Сделать это лучше родителям никто не сможет, поскольку они знают внутренний мир ребенка, чувствуют его настроение, быстро реагируют на его проблемы, создают условия для раскрытия его индивидуальности.

Обратите внимание на то, что сами по себе рассмотренные механизмы указывают только пути социализации, тогда как содержание социального опыта зависит от конкретной семьи. Ведь мальчик, например, может подражать дебоширу отцу, а девочка – сухой и строгой матери... В одной семье чутко относятся к потребностям, проявлениям ребенка, а в другой просто не умеют это делать. Таким образом, можно говорить не об объективности механизмов социализации ребенка в семье, а о субъективном содержании приобретаемого в процессе домашнего воспитания опыта, его обусловленности всей атмосферой родительского дома.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Про родительский дом говорят: родной дом, отчий дом, домашний очаг, семейный кров... Сразу возникают в памяти слова популярной песни Ю. Антонова: «Родительский дом – начало начал...» И, действительно, как счастлив тот, кого согревают воспоминания о тепле родительского дома!

Рассмотрим понятие «родительский дом» с точки зрения педагогики и психологии.

Что скрывается за словами «мой дом» для маленького ребенка? Прежде всего это та *среда обитания, где он защищен от неизвестности, опасности окружающего мира*. Дома его успокоят, приласкают, иногда пожурят, одним словом, поймут. Домашнее бытие является наиболее естественно выражающим индивидуальность всех членов семьи. Здесь возникает ощущение максимальной свободы, раскованности.

Чувство защищенности очень важно для нормального развития ребенка. Про дом часто говорят «очаг», подчеркивая тем самым его назначение согревать сердца людей. Дети рано начинают ощущать тепло родного дома. Здесь ребенок – источник счастья для

своей семьи, и здесь его бескорыстно любят, радуются его первым шагам, словам, другим успехам, посредством которых он «завоевывает» мир. В семье ребенок приобретает *первый опыт созидания радости для других*: помог маме накрыть на стол, нарисовал для бабушки рисунок, придумал хорошее поздравление папе.

Родительский дом – это и некое материальное понятие. Ощущение защищенности создает и само место, где живет семья, то, что издавна зовется крышей над головой. И не столь уже важно, над чем именно раскинулась крыша – над роскошной виллой, многоэтажным домом, юртой, избой, хижинкой, – важно, что она защищает от холода, жары, дождя, словом, от любой непогоды. В доме у каждого есть свое место, *заповедная зона*, к которому другие члены семьи относятся с уважением. Увы, это не всегда отдельная комната, но хотя бы уголок, полка в шкафу, ящик в письменном столе, куда без ведома хозяина, даже если он совсем мал, никто не заглянет, не вторгнется без спроса. Так, прежде чем сесть в уютное бабушкино кресло, надо спросить разрешение. Папа уехал в командировку, но его место за обеденным столом никто не занимает, потому что оно «папино». У старшего брата на письменном столе лежит целая пачка чистой бумаги, но, не получив его согласие, нельзя взять даже один лист.

И у малыша есть свое собственное «хозяйство»: место за общим столом, кровать, стол, полка с книгами, «территория», занятая игрушками. Здесь он приобретает первые *трудовые умения*, учится распоряжаться своими силами, быть *ответственным, аккуратным, бережливым*.

Подумайте, как целесообразнее организовать «местожительство» игрушек в доме: хранить их в ящике, куда по вечерам складывать машинки, плюшевые игрушки, кубики, или отвести место обитания для мягких игрушек, «стоянку» для транспорта и т.д.? Обоснуйте свой ответ, имея в виду и задачи воспитания ребенка, и удобство для всей семьи.

Может быть, кому-то покажется, что мы говорим о мелочах: кто на чье место сел, как организовать игрушечное «царство», у кого лист бумаги для рисунка попросить. Но ведь из таких мелочей буквально соткана жизнь в родительском доме, и от того, как они решаются, определяется стиль взаимоотношений в семье. А потому «заповедные зоны» – важное условие для сохранения в человеке чувства защищенности, наипервейшего из тех, чем дорог каждому его родной дом. И уют в доме создается не только для глаз, но и для души всех обитателей.

В житейском обиходе встречаются выражения «теплый дом», «холодный дом». Что влияет на «температурное» состояние дома?

Конечно, люди, которые в нем живут и находятся в отношениях, определяющих *психологический микроклимат семьи*. Дом станет настоящим семейным очагом, если в поведении взрослых ярко выражена *направленность на других* – желание и умение понимать их, внимательно к ним относиться, учитывать их интересы, привычки, вкусы. Прибавьте к этому постоянную доброжелательность, умение не спешить с выводами относительно поступков и проступков близких, великодушие и снисходительность к мелким нарушениям семейной жизни, установленного порядка, и картина «теплого» микроклимата будет нарисована в общих чертах. Ее дополняют доверительность отношений, действенное сочувствие, готовность к взаимопомощи. Главными творцами микроклимата семьи будут взрослые, они все сделают, чтобы научить детей не только «греться» у домашнего очага, но и самим «подбрасывать» туда дровишки.

Семейный микроклимат определяется поведением самых близких взрослых – мамы, папы, бабушки, братьев, сестер и т. д. Ребенок, не осознавая никаких скрытых и даже явных конфликтов, эмоционально воспринимает либо грозную напряженность, либо постоянную тревогу и страх, или, если повезет, благотворное чувство покоя, радости, уюта. Для ребенка очень важен *эмоциональный покой, мирное и радостное общение с родителями, стойкий и надежный контакт с ними*. Радость человеческого общения останется для растущего ребенка основной и непреходящей ценностью.

В семье у ребенка формируется *сознание своего «Я», своей общественной значимости*. Но в родном доме ребенок переживает и *первое ощущение стыда, боли, отчуждения*, если он нарушает семейные правила, огорчает тех, кто его любит. Ребенок начинает понимать, что стыдно капризничать, грубить взрослым, обижать товарища, животных, жадничать, брать без спроса чужие вещи и игрушки, ломать и портить их, шуметь, когда кто-то отдыхает, поступать назло, относиться равнодушно к бедам других людей. Причем осознание того, что стыдно делать, приходит к ребенку на эмоциональном уровне, когда он чувствует, что своими поступками обижает, огорчает, расстраивает близких людей. Эмоционально переживая конфликты, ссоры, столкновения, осуждение, наказания, испытывая боль, страдания, чувство стыда, ущемленного самолюбия, отчуждения от родных людей, ребенок в своем подсознании основательно закрепляет неосознанные, но необходимые для жизни стереотипы стеснительности, сдержанности, стыдливости (Б. Т. Лихачев). Так формируется *чувство совести*, которое будет сопровождать его и подсказывать, что хорошо и что плохо, спустя многие годы после того, как он уйдет из родительского дома.

В орбите родного дома «вращаются» не только родители, братья, сестры, но и другие родственники, друзья матери, отца, детей, зна-

комые, соседи. Все они в большей или меньшей степени влияют на развитие ребенка, расширяя его социальный опыт. Замечено, что *чем гостеприимнее семья, тем общительнее дети*, что, в свою очередь, облегчает им адаптацию к новым условиям (например, к детскому саду, школе). Ребенок может хорошо относиться ко всем, кто живет в доме и кто общается с семьей. Но кто-то один станет для него *главным человеком детства*. И хотя влияние матери сохранится на всю жизнь, она может и не стать таким человеком для своего ребенка. Им станет папа, или бабушка, или папин брат, который увлечет ребенка коллекционированием марок, откроет мир разных стран, городов, искусства...

Родительский дом – это *постоянство окружения*: люди, обстановка, вещи, природа. Окружение сливается в единый образ первоначального мира ребенка, где все знакомо до мельчайших штрихов, привычно, а от того надежно, спокойно. Для ребенка родной дом – это и тополь, что растет у крыльца, и лестница, кажущаяся особенно длинной, когда хочется скорее к маме, и кнопка дверного звонка, до которой не сразу получалось дотянуться... Изучение мира начинается с вещей в доме. Ребенок «читает» и «перечитывает» каждую вещь по многу раз, с разных позиций: крышку обеденного стола, оказывается, интереснее рассмотреть снизу, сидя на полу, а вид комнаты становится совсем другим, если встать на спинку кресла. Каждая вещь – частица семейной истории. Письменный стол купили, когда папа пошел в школу. Маленький телевизор «ездил» с бабушкой в Монголию, где она учила студентов. Особенно интересно рассматривать реликвии, старинные вещи, которые в семье бережно хранят: заветную коробочку с орденами и медалями прадедушки Коли, бабушкину шкатулку, где лежат рисунки-каракульки папы, туфельки, в которых он сделал первые шаги, и даже его выпавший молочный зуб, папку с мамиными тетрадками и школьными грамотами, дедулину коллекцию бабочек и др.

Родительский дом подразумевает и свой неизменный порядок, традиции и обычаи. Нормальная семья живет богатой внутренней жизнью, повседневно творит душевный и духовный мир индивидуальности, выводит ее в большой мир.

В каждой семье свой порядок, свой жизненный стиль и система ценностей. Для уклада семьи все важно: когда и как встают, как завтракают, о чем говорят, как прощаются, расставаясь на день, как проводят вечера, выходные, праздники и т. д. И здесь тоже нет мелочей, потому что в укладе отражаются реальные отношения между всеми членами семьи. В гармоничной семье складываются целые ритуалы, сопровождающие привычные моменты жизни (П. Лич, Х. Джиннотт). Например, отходя ко сну, трехлетняя Лиза заботливо укладывает своих «дочек» и «сынков» в их кровати, потом с

маминой помощью осуществляет то, что зовется «гигиеническими процедурами», далее идет прощаться на ночь с бабушкой и дедушкой, а затем папа несет ее в постель, садится рядом, говорит ласковые слова... Ребенок буквально впитывает в себя семейный распорядок, вживается в него, принимает его как должное. Значит, до минимума сведены причины для капризов, упрямства, пререканий с родителями, т.е. для негативных проявлений, которые невротизируют ребенка, а следовательно, и взрослых.

Уклад родного дома запечатлевается в сознании ребенка, влияет на тот *стиль жизни*, к которому он будет стремиться и много лет спустя, создавая свою семью.

Но пока разговор шел о семье благополучной, когда у родителей есть определенная система ценностей и жизненные цели. Если взрослые члены семьи заботятся *об устойчивости и надежности среды воспитания*, значит, у ребенка есть Дом. Да, именно Дом с большой буквы, то «начало начал», из которого вырастет человек, признающий семью самой большой жизненной ценностью. А от этого Дома потянутся прочные ниточки к дому своего народа – Родине, а затем – к общему дому всех людей на Земле.

А если семья не очень благополучная? Тогда уклад жизни в ней напоминает вокзал: все течет и меняется. А если в семье нет порядка, один день не похож на другой, у каждого члена семьи своя жизнь, свои интересы, то ощущения родного дома у ребенка не возникает.

Как вы думаете? Представьте себе молодую семью, где оба родителя много заняты по службе. У них есть две возможности воспитания двухлетнего сына:

– малыша отвозят на неделю к бабушке и дедушке и забирают домой на выходные дни и праздники;

– малыш остается дома, куда в будние дни приезжают бабушка и дедушка, а на выходные они забирают ребенка к себе, давая молодым родителям возможность отдохнуть.

К какому варианту вы посоветуете прибегнуть молодым родителям и как его аргументируете?

Мир каждой семьи неповторим и индивидуален. Но все хорошие семьи похожи *бесценным ощущением защищенности, психологической безопасности и нравственной неуязвимости*, которым одаривает человека счастливый отчий дом.

ОТЕЦ И МАТЬ КАК ВОСПИТАТЕЛИ

Самой природой отцу и матери отведены роли *естественных воспитателей своих детей*. Согласно законодательству, отец и мать наделены равными правами и обязанностями в отношении детей. Но

культурные традиции несколько по-иному распределяют роли отца и матери в воспитании детей. Мать ухаживает за ребенком, кормит и воспитывает его, отец осуществляет «общее руководство», обеспечивает семью материально, охраняет от врагов. Для многих такое распределение ролей представляется идеалом семейных отношений, в основе которых лежат природные качества мужчины и женщины – чуткость, нежность, мягкость матери, ее особая привязанность к ребенку, физическая сила и энергия отца. Возникает вопрос: насколько такое распределение функций в действительности соответствует природе мужского и женского начала в семье? Действительно ли женщина отличается особой чувствительностью к эмоциональному состоянию ребенка, к его переживаниям?

Ответ на этот вопрос был получен в ходе экспериментального исследования, предпринятого психологами. В качестве испытуемых выступали мужчины и женщины, которым предлагалось наблюдение за ребенком, попавшим в затруднительное положение (плачет от ушиба, растерялся от неожиданности). Использовались реальные ситуации, а также видеозаписи, кинофрагменты, рисунки. Для определения переживаний испытуемых применялись разные методы. Предлагалось описать свои переживания и оценить их в баллах (например, поставить себе 5 за сильные чувства, 2 – за безразличное отношение). Далее проводились измерения тех произвольных реакций, которые сопутствуют эмоциям (частота пульса, задержка дыхания, дрожание рук, потоотделение). И, наконец, фиксировались действия, слова испытуемых, в которых выражалось их сопереживание: как смотрели на ребенка, что говорили, пытались ли помочь. Проанализировав полученные данные, ученые пришли к выводу, что женщины на словах более чувствительны, чем мужчины: выставленные ими себе баллы оказались значительно выше, чем у представительниц сильного пола. А вот измерения физиологических процессов, сопровождающих эмоции, выявили, что переживания и мужчин, и женщин совершенно одинаковы. Аналогичная картина получена при изучении поведения испытуемых: сила сопереживания детским проблемам и желания прийти на помощь не зависит от пола. Однако когда опыты проводились в присутствии посторонних людей, мужчины вели себя более сдержанно, чем при индивидуальном испытании, у женщины, напротив, возрастала активность.

Итак, можно говорить о том, что *способность сопереживать ребенку, желание защитить его свойственны и мужчине, и женщине*. Но традиционно считается, что бросаться на помощь ребенку при первом его сигнале, утешать и уговаривать и т.д. – признаки хорошей матери, поэтому женщины «выплескивают» свои эмоции. А мужчине, согласно сложившимся веками представлениям, неудобно «кипеть» чувствами по поводу детского плача, испуга, растерянности.

Долгое время считалось, что материнские чувства необычайно сильны от рождения, инстинктивны и лишь пробуждаются при появлении ребенка. Это утверждение о врожденности материнских чувств было поставлено под сомнение результатами многолетних экспериментов над человекообразными обезьянами, проведенных под руководством американского зоопсихолога Г. Ф. Харлоу. Суть эксперимента в следующем. Новорожденных детенышей отделили от матерей. Малыши стали плохо развиваться. Им внесли «искусственных матерей» – проволочные каркасы, обтянутые шкурой, и поведение детенышей изменилось к лучшему. Они лазали по «мамам», играли рядом с ними, резвились, прижимались к ним в случае опасности. На первый взгляд для них не было разницы между родной и «искусственной» мамой. Но, когда они выросли и дали потомство, стало ясно, что замена не была полноценной: у обезьян, выросших в отрыве от взрослых особей, начисто отсутствовало материнское поведение! Они были так же равнодушны к своим детям, как их «искусственные мамы». Они отталкивали малышей, били их так, когда те плакали, что некоторые погибли, а других спасли сотрудники лаборатории. На основе экспериментальных данных был сделан вывод о том, что у высших млекопитающих (а человек относится к ним) *материнское поведение приобретается в результате собственного опыта раннего детства.*

И тем не менее, у матери к ребенку несравненно более «естественная» дорога, чем у отца. Уже в период беременности, вынашивая зарождающуюся жизнь в своем теле, она постепенно и очень интимно знакомится со своим дитем. Отметим, что характер отношения матери к ребенку в период беременности не безразличен для его развития. Наука располагает данными об *аномальном внутриутробном развитии ребенка в процессе нежелательной беременности.* Более того, специалисты ряда стран считают даже, что возникновение и уж во всяком случае усугубление некоторых психических расстройств у ребенка в большей или меньшей степени обусловлены отрицательным или холодным отношением матери. Поэтому ребенок требует *ответственного к себе отношения* еще задолго до рождения.

Вспомните цель программы «Планирование семьи», гл. 2.

Биологическая связь между матерью и ребенком не сразу превращается в ту психологическую, которая накрепко спаяет их на всю оставшуюся жизнь. *Отношения, которые складываются между ребенком и матерью после рождения, оказываются основой, на которой развивается дальше весь мир эмоциональных отношений человека.*

Объективности ради следует отметить, что отец не может так интимно сжиться с ребенком, как мать, вынашивающая его под

сердцем. Отец не переживает роды и непосредственный контакт с ребенком сразу после них (если он не присутствует при его рождении), он не испытывает интимности кормления и т. д. Напротив, с рождением малыша в жизни отца многое меняется не в лучшую для него сторону: прибавляются заботы и хлопоты, появляется необходимость дополнительных заработков, а любовь и внимание жены «узурпирует» ребенок и пр. В современной медицине используется термин «синдром кувалды», им обозначают заболевания, которые обостряются или появляются у мужчин в период беременности жены и вскоре после рождения ребенка. Изменений, происходящих в настроении, характере и личности мужчины в связи с рождением ребенка, значительно больше, чем подобных изменений в характере матери. Это противоречит общепринятому мнению, согласно которому появление ребенка для мужчины – менее важное событие.

В свое время английский поэт У. Вордсворт высказал мысль о том, что ребенок – отец мужчины. На первый взгляд это кажется парадоксальным, но на самом деле именно дети меняют социальные функции мужчины и делают его отцом. Впрочем, это можно сказать и о женщине, более того, собственно семья начинается с детей. Самоотверженная забота о ребенке, от которой напрямую зависит само его существование, сплачивает супругов, наполняет их жизнь новыми общими интересами, стимулирует развитие тех качеств, которые характеризуют отцовство и материнство. И к отцу, и к матери предъявляется одно и то же требование: они должны охранять ребенка от превратностей жизни, обеспечивать ему чувство безопасности. Это требование выполняется ими по-разному в зависимости от возраста ребенка и бывает выражено в разных формах.

На разных возрастных этапах дети могут испытывать чувство привязанности к родителям не в одинаковой степени: мальчик больше тяготеет к матери, девочка – к отцу. Но *в раннем возрасте дети наиболее интенсивно привязаны к матери.* Она нужна как опора, как источник безопасности и удовлетворения насущных потребностей.

Социологические исследования показали, что функция отца в последние десятилетия изменилась значительно, причем в лучшую сторону, чем функция матери. Раньше роль отца заключалась в том, чтобы добыть пропитание и защитить семью от внешней опасности. Сегодня пропитание добывают оба супруга, а внешняя опасность померкла перед лицом внутренней. «Внутренними врагами» семьи становятся непонимание друг друга, душевная черствость, отчужденность, недостаток тепла и эмоциональной поддержки. Современные отцы глубже переживают интимность семейной жизни, чем их деды. Мужчинам присущи многие черты, благоприятные для нормализации семейной атмосферы. Большинство из

них великодушны, умеют «не заметить» мелкие неурядицы, достаточно устойчивы в эмоциональном отношении, значит, могут «уйти» от ссоры, чувствуют юмор, следовательно, шуткой способны рассеять «тучи» на семейном небосводе, изобретательны, поэтому от них идет инициатива в усовершенствовании быта, проведении досуга, к тому же они обладают «умными руками» и т. д. Естественно, что эти замечательные качества мужчины могут и не проявиться, если их не «видят», не одобряют, не поощряют, не стимулируют члены семьи, прежде всего жена. И тогда мужчина как отец не реализует себя в полной мере.

Современные отцы проводят с детьми больше времени, чем это было ранее, и это благотворно влияет на их развитие. Так, наблюдения показывают, что дети, отцы которых на первом году их жизни хоть немного участвуют в повседневном уходе за ними, меньше боятся незнакомых людей, с большей готовностью вступают в контакт с другими людьми. Однако наибольшую привязанность к ребенку отцы начинают чувствовать, когда дети уже подросли. Здесь велика роль традиций, культуры, индивидуально-личностных особенностей.

Для развития интеллекта ребенка предпочтительно, чтобы в его окружении были оба типа мышления – и мужской, и женский. По мнению ученых, структуры мышления мужчины и женщины несколько различны. Ум мужчины в большей степени направлен на мир вещей, тогда как женщина тоньше разбирается в людях. У мужчин лучше развиты способности к математике, к пространственной ориентации, они более склонны к логическим рассуждениям. У женщин – явные превосходства в речевом развитии, в интуиции, в быстроте «схватывания» ситуации в целом. У детей, которых воспитывают одни матери, развитие интеллекта иногда идет по «женскому типу»: обнаруживаются лучше сформированные языковые способности, но чаще фиксируются нелады с математикой.

Традиционная точка зрения приписывает отцу в первую очередь дисциплинирующее влияние. Многие считают, что в основе развития нравственности ребенка лежит страх отцовского наказания. Научные исследования выявили обратную связь между строгостью отца и нравственностью сына: у чрезмерно суровых отцов сыновья порой лишены способности к сочувствию, состраданию, бывают агрессивны, а иногда и асоциальны. Все что связано с унижением ребенка, ущемлением его достоинства, не дает хороших результатов. Запреты отца действуют только на фоне отцовской любви.

Существенной стороной становления личности является осознание себя представителем определенного пола и овладение соответствующим полоролевым поведением (В. Е. Каган, Д. В. Колесов, И. С. Кон, В. С. Мухина, Т. А. Репина). Ученые называют это формированием психологического пола и отмечают особую роль семьи в

данном процессе: ребенок видит пример поведения родителей, их взаимоотношений, трудового сотрудничества друг с другом, строит свое поведение, подражая им, сообразуясь со своим полом. Таким образом, для гармонического развития личности необходимо, чтобы ребенок приобрел опыт взаимоотношений с обоими родителями через адекватные модели материнского (женского) и отцовского (мужского) поведения.

Однако в развитии специфических половых, психологических качеств мужчин и женщин огромная роль принадлежит мужчине – воспитателю, отцу, педагогу. Замечено, что уже в первые месяцы жизни ребенка отец (в отличие от матери) играет по-разному с мальчиком и девочкой, тем самым начиная формировать их половую идентификацию.

Отец, как правило, дифференцированно относится к дочери и сыну: поощряет активность, выносливость, решительность у мальчика; мягкость, нежность, терпимость у девочки. Так, отец похвалит дочку за участие в приготовлении обеда: «Хозяюшка растет!», а у сына такую деятельность не одобрит: «Пойдем займемся мужскими делами!» Мать обычно одинаково тепло относится к детям обоего пола, не подчеркивая их различия, приветствуя любую позитивную активность. А сегодня каждый третий ребенок растет без отца, у значительной части детей он лишь формально присутствует (что тоже типично). Это тормозит половую социализацию поколения современных детей, и все большая маскулинизация женщин и феминизация мужчин имеют под собой реальную почву.

Отсутствие отца, безотцовщина – понятие не столько демографическое, сколько психологическое, нравственное. Если в семье нет мужчины, то это сказывается на развитии и мальчика, и девочки. У девочки может появиться бессознательная установка, что отец не нужен, а это повлияет на ее семейные ожидания, формирование представлений о семье как главной ценности жизни. И хотя психика девочки более устойчива, чем мальчика, но и ей необходим отец, особенно в подростковом возрасте. Для мальчика, который воспитывается одной матерью, она часто становится образцом мужского поведения. А у нее, несущей в одиночку ответственность за воспитание ребенка, действительно развиваются мужские черты: решительность, собранность, властность, обостренное чувство долга, поэтому она доминирует в семье, подчиняет себе сына или дочь. Прибавьте к этому достаточно распространенную в неполных семьях чрезмерную опеку матери над ребенком, проявляющуюся в лавине забот, в каскаде перестраховочных мер. Ребенок лишается инициативы, самостоятельности, боится без мамы сделать шаг. Особенно пагубна гиперопека матери для мальчика, у которого развивается нерешительность, беспокойство.

Итак, отец и мать – первые и самые любимые воспитатели своих детей. Они охраняют и берегут их жизнь, создают условия для полноценного развития.

✓ Для любознательных

Современная эпоха характеризуется большим разнообразием моделей взаимодействия между родителями и детьми. Но во всех стилях явно прослеживается смещение акцента в сторону ребенка, ставшего полноценной фигурой в связке «родитель–дитя». По параметрам сходства поведения родителей выделяют *типы мамы и папы*.

В современной литературе приводятся разные типологии мам и пап. Так, психотерапевта А.И.Захарова интересуют типы мам с точки зрения их «содействия» развитию у детей неврозов и различных невротических реакций. Об этом можно прочитать в его книге «Неврозы у детей и подростков» (Л., 1988). Психологи выделяют четыре типа мам с разными стилями поведения (А.Я.Варга).

Спокойная уравновешенная мама – настоящий эталон материнства. Она всегда все знает о своем ребенке. Чутко реагирует на его проблемы, вовремя приходит на помощь. Заботливо растит его в атмосфере благожелательности и добра.

Тревожная мама вся во власти того, что ей постоянно мнится по поводу здоровья ребенка. Она во всем видит угрозу благополучию ребенка. Тревожность и мнительность матери создают тяжелую семейную атмосферу, которая лишает покоя всех ее членов.

Тоскливая мама вечно всем недовольна. Она напряжена мыслями о себе, своем будущем. Ее беспокойство и нервозность вызывают думы о ребенке, в котором она видит обузу, преграду на пути к возможному счастью. Вывод ясен: ребенку с мамой не повезло.

Уверенная и властная мама твердо знает, что хочет от ребенка. Жизнь ребенка спланирована ею до его рождения, и от воплощения запланированного мама не отходит ни на йоту. Ваяя ребенка по идеальной модели, мама подавляет его, стирает его неповторимость, гасит стремление к самостоятельности, тем паче – к инициативе.

По этим же параметрам выделяются типы пап: спокойные, уравновешенные, уверенные, властные, тревожные, тоскливые. Но в поведении пап всегда присутствует мужской оттенок, к тому же и роли они выполняют тоже разные. Учитывая это, психолог и детский врач А.И.Баркан предлагает свою типологию современных пап, стиль поведения которых не всегда благоприятно отражается на самочувствии ребенка.

«Папа-мама» – это по-матерински заботливый папа, он берет на себя все функции мамы: и искупает, и накормит, и книжку почитает. Но не всегда ему удается это делать с должным терпением (как обычно получается у мамы). Пресс настроения папы давит на ребенка: когда все хорошо, папа заботлив,

добр, отзывчив, а если что-то не ладится, бывает несдержанным, вспыльчивым, даже злым. Вот и в доме: то тепло, то холодно, а ребенку так хочется золотой середины.

«Мама-папа» главную заботу видит в том, чтобы лучше угодить чаду. Как мать и как отец, он безропотно тянет родительскую ношу. Заботлив, нежен, без перепадов настроения. Ребенку все разрешается, все прощается, и он иногда удобно «устраивается» на папиной голове, превращаясь в маленького деспота.

«Карабас-Барабас». Папа – пугало, злой, жестокий, признающий всегда и во всем лишь «ежовые рукавицы». В семье царит страх, загоняющий душу ребенка в лабиринт тупикового бездорожья. Наказания за содеянное как профилактика – излюбленный метод такого папы. И вполне возможен вариант, что у ребенка рано или поздно закипит и прорвется наружу чувство ненависти... Так Карабас создает для себя Везувий, который не любит «молчать».

«Крепкий орешек» – непреклонный тип папы, признающий лишь правила без исключения, никогда не идущий на компромиссы, чтобы ими облегчить участь ребенка, когда он не прав.

«Попрыгунья-стрекоза» – папа, живущий в семье, но не чувствующий себя отцом. Его идеал жизни – свободная холостяцкая жизнь без ответственности за судьбы близких людей. Семья для него – тяжелая ноша, ребенок – обуза, предмет забот жены (что хотела – то получила!). При первой возможности этот тип папы превращается в приходящего папу.

«Добрый молодец», «рубаха-парень» – папа на первый взгляд и как брат, и как друг. С ним интересно, легко, весело. Любому бросится на помощь, но при этом забудет о собственной семье, что не нравится маме. Ребенок живет в атмосфере ссор и конфликтов, в душе сочувствуя папе, но не в силах ничего изменить.

«Ни рыба, ни мясо», «под каблуком» – это не настоящий папа, потому что не имеет своего голоса в семье, во всем вторит маме, даже если она не права. Опасаясь гнева жены в трудные для ребенка моменты, он не имеет сил перейти на его сторону, чтобы помочь.

БАБУШКА И ДЕДУШКА

В свое время К. Д. Ушинский назвал бабушек и дедушек, вообще пожилых людей, инстинктивно понимающих и знающих по опыту тонкости воспитания, «природными русскими педагогами». Как пишет известный современный психолог А.В.Петровский, «бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, внуки и правнуки – это исключительный атрибут человеческой семьи, животные его лишены полностью» (Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания. – М., 1981. – С. 16). Видимо, это и делает человеческую семью по сути своей бессмертной: она возрождается во внуках снова и снова, сохраняя некоторые физические признаки, духовные особенности своих далеких прародителей. Как пелось в популяр-

ной песне середины века, «будут внуки потом, все опять повторится сначала».

Бабушка и дедушка (прародители) после родителей – это самые родные для ребенка люди. Их отношения к внукам имеют эмоциональную основу, лишены расчета и рассудочного начала, подлинно бескорыстные.

Участие прародителей в воспитании современных внуков сопряжено с разными противоречиями. В основной массе родители приветствуют, если бабушки и дедушки изъявляют желание помочь в воспитании внуков. Но не всегда это проходит без трений между поколениями.

В сложной семье, где проживают вместе родители, их взрослые дети со своим потомством, не так-то легко добиться должного взаимопонимания родителей и детей, поскольку сказывается принадлежность к разным поколениям.

В конце прошлого века деду, держащему на руках маленького внука, было несложно представить себе его будущее. Оно виделось таким же, что и жизнь, прожитая дедом. Все, что накопило старшее поколение, принималось и детьми и внуками без особого сомнения. Поэтому основы воспитания детей деды передавали сыновьям, а те своим детям. На пороге третьего тысячелетия опыт дедов в воспитании детей не срабатывает столь эффективно, как это было прежде. Почему? Ответ дают исследования американского антрополога Маргарет Мид. На основе тщательного изучения отношений между поколениями в разных обществах М. Мид пришла к следующему выводу. Разница между поколениями зависит от скорости общественного прогресса. Там, где эта скорость невелика или равна нулю, различия между поколениями незначительны, поэтому можно говорить о полной преемственности. Вторая половина нынешнего века характеризуется столь стремительным развитием, что опыт старшего поколения начинает отставать от требований времени. Сегодня бабушки и дедушки не могут сказать своим детям и внукам: «Делай, как я!» Поэтому и современная бабушка (дедушка) – это уже не та авторитарная фигура, некогда диктовавшая, как надо воспитывать детей.

Современным прародителям трудно себе представить, как будут жить их дети и внуки в следующем тысячелетии. Не все бывает ясно в сегодняшних увлечениях внуков, не всегда вызывает одобрение то, как их воспитывают родители. Однако позиция скепсиса, которую иногда занимают бабушки, дедушки по отношению к воспитательной деятельности родителей ребенка, не дает позитивных результатов («Сами еще в няньках нуждаются, а Алешеньку взяли воспитывать!»), «У них и жалости-то к ребенку нет, не то чтобы его воспитывать»). От скептического отношения к молодым родителям, подчеркивания их некомпетентности до низведения их с педа-

гогического Олимпа – дорога короткая. Маленький ребенок многое в отношениях близких людей усваивает на эмоциональном уровне, поэтому он быстро схватывает по мимике, редким репликам, интонациям, что бабушка (дедушка) недовольна (недоволен) его родителями. Недовольство, исходящее от любимого человека, запечатлевается надолго. Может быть, внук, которого бабушка «спасает» от массивного воспитания родителей, откликнется на это с радостью, но надо думать о будущем. А в будущем восстановить подорванное бабушкой доверие к воспитательным мерам родителей будет нелегко.

Ради счастья внуков надо искать согласие с собственными детьми и пытаться понять, почему, например, «слабенького» Диму водят в бассейн (в секцию восточных единоборств, настольного тенниса), а Юлю, кроме занятий музыкой, «нагрузили» китайским языком. Дело в том, что в воспитании детей родители больше устремлены в будущее (с китайским языком легче будет поступить в престижный вуз, спорт отвлечет от бездумного проведения досуга и т. п.). Другими словами, родители в большей степени, чем прародители, придерживаются взгляда, «что дети не живут, а жить готовятся» (С. Я. Маршак), тогда как жизненная философия бабушки и дедушки выражается в иных словах этого же поэта, а именно: «вряд ли в жизни пригодится тот, кто, жить готовясь, в детстве не живет». Если же перевести поэзию на язык науки, то вывод ясен: прародители в большей степени, чем их взрослые дети, осознают самоценность детства.

Но современная семья меняется: все меньше и меньше семей, где бабушки и дедушки живут под одной крышей со своими взрослыми детьми и их потомством. Поэтому они редко систематически участвуют в воспитании внуков. Как ни печально, но это ведет к ослаблению эмоциональных родственных связей между поколениями, что обедняет воспитание детей. Это усугубляется иногда тем, что не совсем гладко складываются отношения между взрослыми поколениями семьи: свекровью и невесткой, тещей и зятем и пр., что осложняет жизнь детей, которые не в состоянии понять, почему самые близкие для них люди не ладят (а иногда и враждуют). Видимо, бабушки и дедушки должны проявлять мудрость в отношениях со взрослыми детьми, а они, в свою очередь, быть терпимее, заботливее к своим родителям. Мир и хорошие взаимоотношения в семье – наиболее живительная почва для развития личности ребенка. Старшим поколениям (прародителям и родителям) в семье надо сделать все возможное, чтобы дети объединяли, а не разъединяли.

Конечно, бабушки и дедушки бывают разные, но как счастливы внуки, когда рядом с ними люди, для которых они – безмерная и безграничная радость! Вряд ли жизнь представит на склоне лет

более яркие переживания, чем эта последняя любовь – внуки. К ним отношение несколько иное, чем к детям. Смысл этого отношения удивительно тонко «схвачен» пословицей «Дети до венца, а внуки до конца». С детьми всегда подспудно присутствовала мысль: вырастут и уйдут, у них впереди своя жизнь. С внуками иная психологическая ситуация: они – на всю оставшуюся жизнь. Бабушки и дедушки осознанно и неосознанно не задумываются над тем, увидят ли внуков взрослыми: кто знает, кому сколько отведено прожить! Поэтому так естественно думать о настоящем внуков (с детьми многое делалось во имя будущего), дать им радость сейчас, сию минуту. Отсюда и то, что часто называется баловством. Хотя на самом деле это скорее заинтересованность жизнью внуков, стремление сделать их счастливыми сегодня, а не время спустя. «Любая тенденция избаловать ребенка окупается любовью, сказками и воспоминаниями, другими способами стимулировать и разнообразить жизнь малыша» – такова точка зрения о бабушках и дедушках, высказанная Масару Ибуки, автором концепции воспитания и обучения детей раннего возраста (*Масару Ибуки. После трех лет уже поздно.* – М., 1992. – С. 46).

Бабушки и дедушки эмоционально связаны с внуками, способны откликаться на бесконечные детские просьбы и вопросы, к которым так некогда прислушаться вечно куда-то спешащим и занятым личными проблемами родителям. Бабушки и дедушки, как правило, мудрее, великодушнее, чем родители. У них, даже если они еще работают, находится время и, главное, желание выслушать ребенка, вникнуть в его переживания, разделить его радости и беды, дать добрый совет. Нежность и доброта бабушки и дедушки уравновешивают возможную строгость родителей. Частенько старшему поколению приходится выступать в роли адвоката малыша, приводя его родителям множество «смягчающих вину обстоятельств». Обычно это удается, потому что бабушки и дедушки лучше вникают во внутреннее состояние ребенка. Интересно, что и восприятие ребенка бабушкой (дедушкой) и родителями несколько отличается, главным образом тем, что у старшего поколения глаз оказывается «добрее», чем у их взрослых детей. В педагогическом исследовании Х. А. Тагировой бабушкам (дедушкам), папе и маме предложили составить мини-портрет ребенка. Бабушки были ориентированы на «хорошее» в ребенке, тогда как папа и мама – на недостатки. Одно и то же событие (мальчик разбил чашку, убирая посуду после семейного завтрака) интерпретировалось по-разному – бабушка: «Сашенька всегда старается помочь», папа: «Неловкий, неуклюжий, из рук все валится».

Несомненно, что в вопросах воспитания бабушки и дедушки бывают мудрее в силу того, что у них есть опыт общения с малыша-

ми, уже заметнее стали педагогические достижения и промахи в отношении собственных детей. С внуками они по существу в третий раз, но уже на ином уровне, открывают окружающий мир: в начале жизни они сами «входили» в него, потом «вводили» своих детей, наконец – внуков. Какое счастье читать внуку книги своего детства и детства своих детей! Или держа за руку малыша, стоять перед знаменитой картиной Васнецова «Богатыри», от которой четверть века назад не мог оторваться его отец. Или счастливыми глазами внука снова увидеть знаменитого Самсона, вспоминая при этом, какой восторг вызвал Петергоф у сына, когда он был ребенком... И каждый раз, «путешествуя» по третьему кругу своей жизни, бабушки и дедушки рассказывают внукам о себе, о своих родителях, упрочая связи между поколениями. Например: «Когда я в первый раз приехала в Петергоф, уже десять лет, как кончилась война. Но почти все дворцы были разрушены. Во время войны здесь были враги, а в них стреляла наша артиллерия. Снаряды попадали в здания. Но фонтаны уже работали. И Самсон стоял на своем месте. А когда мы приехали с твоим папой (ему было шесть лет, как тебе сейчас), уже был открыт Большой дворец. Но знаешь, что папе понравилось больше всего? Так же, как и тебе, фонтан Самсон, а еще шутихи».

С бабушек и дедушек начинается «историческое» образование внуков. Нет, дети не изучают историю как предмет, у них не формируются исторические понятия. Это задача школы. История имеет много пластов – от прошлого человечества до истории конкретной семьи. Бабушки и дедушки вольно или невольно приобщают внуков к истории своей семьи, но через эту призму высвечивается история народа. Дети усваивают отдельные детали, единичные образы. Незатейливые рассказы бабушки и дедушки, их взгляд и отношение к тем или иным событиям – все это подспудно подводит ребенка к пониманию того, что в жизни народа происходят перемены. Дети начинают осознавать, что каждое новое поколение живет в иных условиях, чем предыдущее, думает и выглядит иначе. Приходит понимание, что люди, события, вещи имеют свое прошлое, настоящее, будущее. Формируются первые представления о связи между поколениями.

Вот бабушка рассказывает, как маленькой девочкой в День Победы потерялась на Красной площади, как по дороге в школу упала и разбила чернильницу-непроливайку, каким вкусным казался школьный бублик, который давали на завтрак... Ребенок впитывает детали (война была тяжелой не только для солдат, все радовались Победе), единичные образы. Но на их основе складывается более обобщенный исторический образ: как люди жили раньше, как трудились, как отдыхали, как воспитывали детей. В семье используются и другие источники исторических знаний, хранителями которых

чаще всего бывают бабушки и дедушки: семейные реликвии, сказки, песни, поговорки и пословицы, загадки, детские игры и игрушки. Все эти средства формирования у детей первоначальных исторических представлений отвечают образному характеру детского познания окружающего мира, окрашены личностным отношением.

Современные бабушки и дедушки в подавляющем большинстве своем – грамотные и культурные люди. Они способны не просто нянчить внучат, но и оказывать на них нравственное влияние, расширять их кругозор, делать их жизнь более надежной, защищенной и устойчивой. А внуки для бабушки и дедушки – своего рода эмоциональный тыл, в котором старшее поколение особенно нуждается в связи с тем, что заканчивается трудовая деятельность, впереди заслуженный отдых на пенсии, а это связано с ломкой привычных жизненных устоев. Однако, видимо, не следует полностью «растворяться» в жизни взрослых детей, внуков: слепая жертвенная любовь никого не сделает счастливым.

Изучите по книге А.С.Спиваковской «Как быть родителями» (М., 1986) роли бабушки в современной семье.

ЛЮБОВЬ В СЕМЬЕ КАК МОРАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ

В современной семье все большее значение приобретает этический психологический аспект отношений, повышаются требования супругов, детей к друг другу, меняется сам критерий семейного счастья и благополучия. Семья – сугубо интимная группа, следовательно, эмоциональное влечение, привязанность ее членов к друг другу – ее обязательные характеристики. Любовь в семье связаны все ее члены. Ее «первичной» формой является любовь супругов. Наиболее благоприятный климат для ребенка возникает тогда, когда его рождение – результат естественной потребности и желания двух любящих друг друга людей. Ребенок входит в мир, любимый родителями, как самая большая ценность. Суть бескорыстной родительской любви тонко подметил поэт Валентин Берестов:

Любили тебя без особых причин:
За то, что ты – внук,
За то, что ты – сын,
За то, что малыш,
За то, что растешь,
За то, что на маму и папу похож...
И эта любовь до конца твоих дней
Останется тайной опорой твоей.

Родительская любовь сопровождает человека всю его жизнь, хотя функции ее несколько меняются. В первые годы жизни она обеспечивает собственно жизнь и безопасность ребенка. Нужда в родительской любви – поистине жизненно необходимая потребность маленького человеческого существа. Но по мере взросления родительская любовь все больше выполняет функцию поддержания и сохранения внутреннего, эмоционального и психического мира ребенка. И хотя лишь в последние десятилетия поведение родителей, их отношения с детьми стали предметом тщательных исследований, ученые единодушны в определении родительской любви: она – *источник и гарантия эмоционального благополучия человека, поддержания телесного и душевного здоровья.*

Родительская любовь может иметь различные отклонения, иногда принимает искаженные формы. В таких случаях говорят о *неразумной, слепой любви*, которая, имея разную природу, означает некую чрезмерность, преувеличенность, содержит, как образно говорит чешский психолог З.Матейчик, «солидную порцию родительского эгоизма». Ценность ребенка в подобных семьях подчеркивается его ролями.

В некоторых семьях «живут для ребенка», он любим, да не просто, а без предела: настоящий «кумир семьи», который ставит свою персону в центр мироздания. Им восторгаются, над ним дрожат, в его поступках находят незаурядность, даже когда он шалит. В нем постоянно открывают новые «таланты», которые демонстрируются знакомым, родственникам, друзьям. Веря в свою исключительность, ребенок растет капризным, своевольным эгоистом, который привыкает брать, ничего не давая взамен. В детском саду он поражает всех своей несамостоятельностью, капризами, неумением общаться со сверстниками.

Разновидность роли «кумир семьи» – «мамино (папино, бабушкино) сокровище» – возникает, когда кто-то из взрослых заявляет о своих исключительных правах на ребенка. Ребенок становится чьим-то «персональным кумиром» в силу нарушения внутрисемейных отношений (например, бабушка игнорируется взрослыми детьми и видит утешение во внуке, мама не находит удовлетворения в супружестве и ищет компенсации в ребенке). Выполняются все желания, капризы ребенка, его одаривают подарками, только бы он любил «свою» маму (бабушку). Мама (бабушка, папа) ревнует ребенка к другим членам семьи, не в силах представить, что он может еще кого-то любить. Безнравственность такой извращенной любви к своему ребенку не требует доказательств.

Если у ребенка достаточно серьезное заболевание или родители, только опасаясь, что он заболеет, трясутся над ним, выполняют все желания, то он начинает играть роль «*болезненный ребенок*». Очень

скоро он понимает, что всякая болезнь дает ему особые права, и начинает спекулировать создавшимся положением. Чтобы добиться своего, он иногда прибегает к притворству, хитростям; видя волнения и тревогу взрослых по поводу своего здоровья, сам начинает мнительно относиться к нему.

Итак, всякая чрезмерность вредит, даже если это касается любви. А если ее недостает, если ребенок видит мало ласки от своих родителей? К сожалению, такое случается не только в старинных сказках, но и в современных семьях. В этом случае дети выполняют роли, которые подчеркивают их незначительную ценность для родителей.

Вот, например, «ужасный ребенок». Им становится ребенок с какими-либо трудностями развития (например, гиперактивный, агрессивный, с недоразвитием речи), которые раздражают взрослых, и они это не скрывают. Бедный ребенок создает для окружающих мнимые и реальные хлопоты (носитя по квартире, вечно все проливает), напряженную обстановку. Ощущая нерасположенность взрослых к себе, он непослушен, своеволен, действует «назло взрослым». Кажется, что ребенок бросает вызов родителям: «Если вы не хотите меня погладить, то хотя бы ударьте!». Роль «ужасного ребенка» может играть и первенец при рождении второго ребенка (реакция протеста, чтобы вернуть к себе внимание родителей), а также ребенок, у которого появился «новый» папа. «Ужасное» поведение ребенка – сигнал о его эмоциональном неблагополучии.

В деструктивных семьях ребенок может находиться в положении «козла отпущения», когда на нем все срыгают зло, выплескивают свою агрессивность. Ребенок живет в страхе наказания за любое действие и слово.

С детства все помнят сказку «Золушка», поэтому нетрудно будет представить положение ребенка, которого не любят, унижают, притесняют. И в современных семьях есть дети, которым предназначена роль «Золушки». Они постоянно чувствуют себя ненужными, плохими, обузой в доме. Из всех сил они стараются угодить родителям, предупредить их желания. Но родители вспоминают о ребенке, когда его надо чем-то нагрузить, что-то поручить. Ребенок страдает и не знает, как себя вести.

Как вы думаете, какие роли «играют» дети-сироты в детских домах? Какие из ролей им «недоступны» и почему?

Оптимальным условием для развития детей является любящая семья. *Любящая семья – это семья, достигшая гармоничного взаимопонимания и взаимоадаптации с детьми, где общение с детьми – большая радость, где доминирует положительный, благожелательный эмоциональный тон. Разумная любовь характеризуется принятием ребенка,*

сочетанием положительного эмоционального отношения к нему с разумными требованиями и кооперацией во взаимодействии. В здоровом психологическом климате ребенку не уготовлены никакие фиксированные роли. Его любят («кумир семьи»), напроказил – стал «ужасным ребенком». Вечером он – «папино сокровище», а днем, когда родители на работе, – «бабушкино сокровище». И все роли ребенок исполняет с удовольствием, не застревает ни на одной из них, поскольку никто его к этому не принуждает. В любящей семье ребенок не бывает ни «козлом отпущения», ни «Золушкой», но ему дают другие роли – помощника, интересного человека, советчика, которые подчеркивают, как он нужен родителям.

Мы все время говорим о любви родителей к ребенку, но она «выросла» из любви родителей друг к другу. Именно настоящая любовь родителей друг к другу поднимает тонус жизни семьи, вызывает ощущение радости. Это самая здоровая обстановка для психического развития ребенка, для его нравственного воспитания. У любящих друг друга родителей ребенок учится видеть радость в том, чтобы сделать приятное другому, а счастье отдавать ценить выше, чем счастье брать. Он учится такту, гуманности, верности, нежности.

Счастливая семья – почва для развития эмоциональности ребенка. Однако воспитание чувств не приходит само собой, чаще всего оно, как и всякое воспитание, требует усилий, и усилий немалых. «Учить чувствовать, – писал В.А. Сухомлинский, – это самое трудное, что есть в воспитании». Василий Александрович предложил такой путь воспитания чувств у ребенка в семье:

вовлекать детей в добрые дела из симпатии, участия, любви к другому человеку (забота, волнение, тревога о близких людях);

развивать чуткость сердца по отношению к другим людям, особенно к тем, кто нуждается во внимании, – маленьким, пожилым («Оля сегодня плакала. Почему? Ты узнал? Ты помог?», «Почему бабушка не смотрит свой любимый сериал? Может быть, она плохо себя чувствует?»);

использовать произведения искусства, природу для обогащения эмоционального мира ребенка.

В основе любви лежит действенная направленность на ее объект: родители, любя ребенка, заботу о его развитии, благополучии реализуют в повседневном уходе, хлопотах (купают, готовят еду, читают книгу, идут на прогулку, играют и др.). Если родители равнодушны к ребенку, то он в первую очередь страдает от их «бездействия»: с ним не занимаются, он неухожен, неопрятен и т. д. Любовь, которая живет в сердце отца или матери, но никак не проявляется в действии, никого не может осчастливить. Напротив, она заставит ребенка страдать от того, что он «никому не нужен».

Как вы относитесь к высказыванию А.Я.Коменского: «Любить детей – дело природы, а скрывать свою любовь – дело благоразумия».

Искусство любви заключается в умении дарить радость и в мелочах, и в крупном, дарить действительно, не копя в себе. Этому необходимо учить и ребенка: когда и как проявлять свою любовь к близким.

Семейная любовь – это не только чувства, но и определенный образ поведения супругов, детей, от которого зависит счастье данной семьи. Можно любить друг друга, но мучать попреками, не деликатностью, душевной грубостью, неумением сказать нужное слово... Омрачает любовь эгоистическое поведение супругов, детей. Причина поведения, подрывающего семейную любовь, – неумение понять друг друга. Но этому, как говорят психологи, можно научить. Уже с третьего года жизни ребенок чувствует настроение, состояние близких, особенно радостное. Необходимо учить ребенка с уважением относиться к состоянию близких, сопереживать. Для этого родители должны проявлять внимание к внутреннему миру ребенка: чем он интересуется, что его радует, что печалит. Искренняя заинтересованность родителей во всем, что происходит в жизни ребенка, интерес к его детским, пусть самым пустяковым проблемам – в этом выражение любви родителей к ребенку. На основе любви можно воспитать нравственное поведение: только любовь способна научить любви.

ТРЕБОВАНИЯ В ВОСПИТАНИИ

Можно ли воспитать ребенка, не предъявляя к нему, его поведению никаких требований? Это вопрос далеко не праздный. Требования, их содержание, направленность во многом определяют степень «мягкости» и «жесткости» той или иной воспитательной системы. А воспитательные системы различны не только в конкретных семьях, но и у целых народов.

У каждого народа складывается своя система воспитательных требований, которые диктуют, в чем детей целесообразно ограничивать, а что им можно позволять. Проблема границ дозволенного всегда стояла перед родителями. До сих пор наука не располагает данными о четкой зависимости результатов воспитания от степени мягкости-жесткости отношения взрослых к детям. Например, для японской системы воспитания характерно мягкое, нетребовательное отношение к дошкольникам. Однако в школьном возрасте эта односторонность уравнивается повышенной строгостью, требовательностью. Европейская модель воспитания несколько иная: в раннем возрасте воспитание достаточно регламентировано пра-

вилами, требованиями взрослых, но по мере взросления ребенка внешний контроль ослабляется.

В современной педагогике понятие «требование» трактуется достаточно широко: кроме словесного распоряжения, оно включает регламент детской жизни, ее организацию. Наиболее общим средством организации жизни ребенка в семье является режим, представляющий собой правильное распределение во времени основных жизненных процессов, разумное чередование различных видов деятельности и отдыха. Выполнение режима – это прежде всего сохранение и укрепление нервной системы дошкольника, а следовательно, поддержание его в уравновешенном, спокойном и деятельном состоянии. Режим воспитывает в детях привычку к порядку, дисциплинированному поведению. Дети упражняются в сдержанности, в умении выполнять свои обязанности, требования взрослых.

В педагогическом требовании заключены две стороны: содержание, в котором находят отражение те или иные нормы поведения и морали, и способ осуществления – определенная форма выражения требования. Например: «Поиграл в кубики – сложи их в коробку», «Если тебе надо пройти, а в дверях кто-то стоит, попроси: «Разрешите, пожалуйста».

Побудительная сила требования зависит от его ясности, четкости формулировки. Малышам целесообразно «разложить» требования по действиям, показать отдельные из них. Благодаря такой методике у ребенка складывается образ предстоящей деятельности, необходимой формы поведения. По мере накопления ребенком опыта поведения, деятельности возможна обобщенная формулировка требования: «Артем, пора готовиться ко сну», «Олег, наведи порядок, пожалуйста, на своем столе».

Требовательность должна соответствовать достигнутому уровню и ближайшим перспективам развития ребенка. В этом проявляется уважение к силам и возможностям ребенка, доверие к его личности. Родителям не следует делать за ребенка то, чему он уже научился, но надо «воодушевлять» его на следующие достижения. Например, трехлетняя Настя умеет сама надевать кофточку, поэтому мама предлагает ей: «Кофточку надень сама, а пуговицы попробуем застегнуть вместе».

Следует помнить о разумности требований. Это значит, что ребенок должен понимать, что и для чего он делает. Кроме того, необходимо создать реальные условия для выполнения требований, указаний взрослых, обеспечить выполнение требований материальными средствами, причем важно, чтобы они подбирались с учетом сил и возможностей ребенка. Если, например, ребенку предложить взрослые столовые приборы, он несомненно научится есть с по-

мощью ножа и вилки. Иногда дети не могут выполнить требования взрослых в силу того, что не владеют необходимыми навыками и умениями. Поэтому родители должны формировать у детей разнообразные умения и навыки с тем, чтобы последовательно повышать требовательность к их поведению, деятельности.

Требования достигают цели при условии, что они выполнены ребенком, доведены до конца (в том числе и с помощью родителей). И, напротив, дезорганизующее влияние на ребенка оказывают многочисленные требования, которые не согласованы взрослыми членами семьи и не обязательны для выполнения.

Для ребенка немаловажное значение имеет тон обращения к нему с требованием. Уместны ласковые, смягченные и сдержанные интонации, доля юмора и шутка, главное, чтобы ребенок чувствовал участие, заботу, интерес взрослого к своей личности. Требования в форме окрика, угрозы с раздражительными интонациями плохо воспринимаются ребенком и не вызывают у него желания слушаться взрослых.

На протяжении дошкольного детства происходит осознание требований взрослых, понимание их разумности, необходимости выполнения. Вследствие этого у детей пяти-шести лет можно увидеть зачаточные формы превращения внешних требований родителей во внутренние побудители поведения. Ребенок начинает понимать требования, выраженные в просьбе, совете, намеке, косвенном напоминании.

В воспитательных системах современных отечественных семей к требованиям относятся по-разному, что определяет и разную тактику воспитания. А. В. Петровский выделяет следующие типы семейных взаимоотношений и соответственно им тактические линии в воспитании: *диктат, опека, мирное сосуществование на основе невмешательства, сотрудничество*.

Диктат характеризуется тем, что во главу угла ставятся требования, правила, которые родители «вводят» в жизнь ребенка с помощью приказа, насилия, угроз и других жестких мер. Безнравственность диктата не требует особой аргументации: ломается воля ребенка, на корню «вянет» стремление к самостоятельности, инициативе, топчется личное достоинство. «Плоды» такого воспитания – страх, лицемерие, ложь, вспышки грубости плюс возможные отклонения в здоровье ребенка. Естественно, что родители не стремятся к таким результатам, возможно, они прибегают к повышенной требовательности из благих намерений, но ущерб, нанесенный развитию личности, восполнить невозможно.

К максимуму требовательности в воспитании в свое время призывал А. С. Макаренко, но при условии, что она будет сочетаться с максимумом уважения и доверия к ребенку. *Требовательность без*

сочетания с доверием и уважением к ребенку оборачивается грубым давлением, принуждением.

Опека на первый взгляд прямо противоположна диктату: освободить ребенка от трудностей, избавить от «лишних» требований. Но по сути диктат родителей и опека – явления одного порядка, различаются они формой, а не по существу. Результаты во многом совпадают.

Мирное существование на основе невмешательства – достаточно распространенная тактика в современных семьях, где молодые, зачастую образованные родители придерживаются принципа: дети должны расти самостоятельными, независимыми, раскованными, свободными. Отсюда – минимум требований, правил, норм поведения. Более отчетливо курс на независимость двух миров – родителей и детей – наблюдается в семьях, где взрослые заняты своими проблемами, в том числе и карьерными, где мать и отец «берегут» свой покой, занимают позицию невмешательства, предпочитая комфортное и не требующее душевных затрат сосуществование. Результат такого воспитания – отчуждение родителей и детей, эмоциональная автономия.

Сотрудничество характеризуется балансом любви, уважения и требовательности к ребенку (впрочем, и к другим членам семьи). Здесь требования «не выпячиваются», они естественны, если все действительно проявляют свою любовь и заботу друг о друге. У ребенка нет страха перед выполнением и невыполнением норм, правил, требований, поскольку ему напомнят, подскажут, в случае необходимости – помогут. Но самое главное – ему внушают веру в собственные силы, возможности, другими словами, положительно стимулируют его *компетентность*.

Венгерские психологи Й. Раншбург и П. Поппер считают, что у ребенка выражена потребность в собственной компетентности, которая формируется по мере накопления жизненного опыта. Можно привести много доказательств тому, что ребенок достаточно рано хочет сам познавать мир, пробовать свои силы. Вот трехлетний малыш кинулся к ледяной дорожке: «Я хочу прокатиться!» Как поступает мама? Та, что опекает ребенка или диктует ему свою волю, скажет: «Нет, мал еще. Упадешь, разобьешь нос, будет больно...» Она пресекает желание ребенка быть активным, попробовать свои силы. В подобных случаях говорят об *отрицательном стимулировании компетентности* ребенка. Другая мама, которая понимает, что стремление ребенка к самостоятельности надо всячески поддерживать, скажет по-другому: «Ты сможешь, но я тебе помогу, дай мне руку». Подбадривание ребенка, разрешение что-либо выполнить характеризуют *положительное стимулирование компетентности*.

При отрицательном стимулировании родители высказывают опасения, отговаривают ребенка, внушают ему «ты не можешь!». Поднял ребенок сухую ветку – «выколешь глаз», подошел к луже – «упадешь!», взял чашку со стола, чтобы помочь бабушке убрать посуду, – «разобьешь!». Одним словом – бесконечные внушения словом и делом, что ребенок не компетентен. К чему это ведет? К ослаблению веры в свои силы, утверждению в отрицательном мнении о себе и своих способностях. Ребенок ориентируется на внешний контроль, а это ведет к боязни ответственности, к зависимости от ситуации, требований взрослых. Одним словом, вырастет человек, не уверенный в себе.

При положительном стимулировании детской компетентности ему, напротив, внушают, что у него все получится, что он все сумеет, тем самым укрепляют его веру в свои силы и возможности. Ребенок «растет» в собственных глазах. Ненавязчивая помощь родителей направлена на развитие у ребенка внутреннего контроля за своим поведением. А это, в свою очередь, благотворно для укрепления самостоятельности, становления ответственности. В совокупности все приемы положительного стимулирования компетентности ребенка помогут родителям воспитать личность, уверенную в себе.

Итак, задача родителей организовать жизнедеятельность детей не столько с помощью внешней регламентации, через предъявление требований, правил, а путем всемерной активизации у ребенка внутренних стимулов, потребностей, желания стать лучше.

АВТОРИТЕТ РОДИТЕЛЕЙ

Демократизация общественной жизни повлекла за собой критику авторитарной концепции воспитания, предусматривающую подчинение детей воле педагога, родителей. В связи с этим понятие «авторитет», как однокоренное со словом «авторитарность», стало очень редко употребляться. А зря, потому что смысл авторитета не противоречит современным тенденциям гуманизации воспитания.

Авторитет (от лат. *autoritas* – власть) – влияние какого-либо лица, основанное на знаниях, нравственных достоинствах, жизненном опыте. Иногда авторитет определяют как отношения, в которых одна личность доминирует над другой, нуждающейся в опоре. Превосходство родителей, которые авторитетны для ребенка, определяется их зрелостью, а не насилием, не подавлением его личности. Быть авторитетным родителем – значит притягивать ребенка силой и обаянием своей личности, руководить и помогать там, где это необходимо. Принять такое доминирование родителей означает для ребенка не столько подчинение, сколько доверие, обретение

защиты. Ощущение жизненной уверенности, о которой говорилось выше, – одна из потребностей психики ребенка, поэтому ему необходимо найти опору, поддержку в лице взрослого, прежде всего родителей.

А.С.Макаренко писал, что для ребенка первых лет жизни «...самый смысл авторитета в том и заключается, что он не требует никаких доказательств, что он принимается как несомненное достоинство старшего, как его сила и ценность, видимая, так сказать, простым детским глазом» (Макаренко А.С. Пед. соч.: В 8 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 66).

Для маленького ребенка каждый взрослый представляет собой естественный авторитет, поскольку в детских глазах он – воплощенные силы, могущества, умелости. Это создает у некоторых родителей иллюзию, что можно не прилагать особых усилий для поддержания своего авторитета. Таких взглядов придерживаются в первую очередь в семьях, где воспитание строится на опеке, диктате. Между тем ребенок-дошкольник уже способен отличить авторитет, основанный лишь на физическом превосходстве (старше, сильнее), от авторитета, выросшего из привязанности и уважения. Любовь, внимание к ребенку, забота о нем – первый «кирпичик» родительского авторитета. Он будет крепнуть в глазах ребенка по мере того, как он «откроет» в родителях их высокие нравственные качества, культуру, эрудицию, интеллектуальную развитость, умелость и многие другие прекрасные качества. Ответственные родители думают о своем авторитете, стараются его поддерживать, укреплять, во всяком случае не разрушать недостойным поведением.

В семье важно поддерживать авторитет друг друга, помня при этом, что завоевать его трудно, а безвозвратно потерять легко, особенно в мелких повседневных стычках, перебранках, ссорах. Часто супруги, не задумываясь о последствиях, по поводу и без повода в присутствии детей высмеивают, оскорбляют и унижают достоинство друг друга. Особенно часто это делается по отношению к отцу.

Социологические исследования показывают, что многие дети школьники ставят роль отца на третье, четвертое место при решении таких вопросов, как «С кого бы ты хотел брать пример?», «Кому бы доверил свою тайну?». Мать, братья, дедушки, бабушки, сверстники часто оцениваются как авторитеты выше, чем отец.

Исследования показывают, что мальчики особенно чувствительны к падению престижа отца в семье; в условиях «матриархата» они усваивают образ мужчины как «лишнего существа» и переносят этот образ на самих себя. Как правило, мальчик испытывает к «второстепенному отцу» чувство любви и жалости, а унижение отца воспринимает как свое собственное. Но бывают случаи, когда, от-

вергнув образ отца, ребенок будет искать другие мужские идеалы, и неизвестно, куда заведут его эти поиски. Девочки несколько меньше ранимы в этом отношении. Они способны ориентироваться даже на такого отца, который утратил положение главы семьи, если он ласков и добр с ними.

ТРАДИЦИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ

Современные ученые (И. В. Бестужев-Лада, Д. С. Лихачев, А. В. Мудрик) к числу важных субъективных условий, оказывающих заметное влияние на особенности домашнего воспитания, относят *семейные традиции*.

Слово «традиция» (от лат. *trahitio* – передача) означает *исторически сложившиеся и передаваемые из поколения в поколение обычаи, порядки, правила поведения*. Семья, как и другие социальные институты, существует, воспроизводя традиции, следуя определенным образцам деятельности, без которых немисливо само ее развитие. Если проанализировать разные сферы жизнедеятельности семьи, то очевиден вывод: они строятся в соответствии с различными типами образцов, которые воспроизводятся каждым новым поколением семьи и регламентируют создание новой семьи, супружеские, родительские отношения, ведение домашнего хозяйства, проведение досуга и т. д. А поскольку и сама семья, и ее ценности представляют собой порождение культуры, то практически любой образец материальной и духовной деятельности может служить основой для возникновения традиций в семье. Так, например, во многих семьях сложились традиции посадки дерева в честь новорожденного малыша или новобрачных, празднования дня поступления ребенка в школу, передачи от отца к сыну первой самостоятельно прочитанной книги, ведение семейной фотолетописи (а сегодня – видеолетописи) и т. д. Передаваясь из поколения в поколение, традиции, адаптируясь к условиям современной жизни, не остаются застывшими, раз навсегда данными. Неизменным остается их назначение в человеческом обществе: они призваны служить упрочению семейно-родственных связей и отношений, которые функционируют в качестве механизмов передачи таких личностно и социально ценных качеств человека, как любовь, доброта, сострадание, взаимопонимание, готовность прийти на помощь близкому человеку (А. И. Захаров, А. Б. Орлов, А. С. Спиваковская).

В специальной литературе, равно как и в практике воспитания, часто понятия «традиция» и «обычай» используются как синонимы. Ответ на вопрос о том, насколько правомерно такое отождествление, дается в исследовании И. В. Суханова. Выявлено «родство» традиций и обычаев, а именно: их общие социальные функции, со-

гласно которым они служат средством стабилизации утвердившихся в обществе отношений и осуществляют воспроизводство этих отношений в жизни новых поколений. Но эти функции обычаи и традиции осуществляют разными путями. Обычай непосредственно, путем детальных предписаний определенных действий в конкретных ситуациях, стабилизируют те или иные звенья семейных отношений и воспроизводят их в жизнедеятельности новых поколений. Таковы, например, обычаи ухода за детьми, поведения в общественном месте, приема гостей, ведения книги расходов-доходов семьи и многие другие. Каждый обычай, естественно, имеет свой смысл, но он не выражается в форме идеала. Обычай весьма подробно предписывает то, что следует или не следует делать в данной обстановке, и не указывает, каким нужно быть.

В основе традиций, напротив, всегда лежит ценность семьи, которая определяет смысл традиционного поведения. Поэтому в традиции не дается детальная регламентация поступка, она не имеет конкретной «привязки» к определенной ситуации. Например, традиция гостеприимства, которой придерживаются многие современные семьи, воплощается по-разному: кто-то делает акцент на угощении, а для других главное – общение с гостем, необходимость найти в его лице эмоциональную поддержку или оказать ему такую, а стол накрывается по принципу «чем богаты – тем и рады».

В силу указанного выше различия, существующего между традициями и обычаями, ученые подчеркивают их неравнозначность в семейном воспитании ребенка. Обычаи формируют, главным образом, простые привычки – стереотипно повторяющиеся действия, которым присуща известная доля автоматизма (например, обычай колыбельной песни, обычай желать доброго утра, приятного аппетита, замечательный обычай сельских жителей – приветствовать любого человека, в том числе и незнакомого).

Обычаи, будучи массовыми простыми привычками, регулируют те социальные отношения, которые уже прочно утвердились, повторяясь из поколения в поколение. Но в новых, меняющихся ситуациях обычаи, как средство воспитания, недостаточно эффективны. Другое дело – традиции, которые отличаются большим динамизмом в силу того, что быстрее реагируют на требования современной жизни, чем обычаи. Развивающие возможности традиций значительно выше, поскольку они формируют сложные привычки, способствуют становлению определенной направленности поведения ребенка, в рамках которой он волен выбирать способы совершения конкретного поступка. Сложные привычки дают возможность импровизировать поведение. Представляя собой массовые сложные привычки, традиции ориентируют поведение ребенка не только в утвердившихся отношениях, но и в тех новых вариантах,

которые возникают неожиданно, отличаются от тех ситуаций, которые были в его опыте. Если, например, ребенка воспитывают в традициях гуманного отношения к окружающим, то он не только проявляет сострадание, уважение, доброжелательность в общении с членами семьи, но и чувствует сердцем беду других людей («Почему мальчик плачет? Давай поможем ему!»), животных («Бедная кошка – она бездомная, дай ей мое молоко»), литературных героев («Карлсон – совсем не друг Малышу: Малышу из-за Карлсона все время попадает»).

Таким образом, традиции и обычаи – два канала социализации ребенка, причем традиции функционируют на основе обычаев. Семейные традиции многофункциональны, специфичны, эмоционально насыщены, поэтому на их фоне социальное развитие ребенка идет более успешно.

В традициях и обычаях отражаются этнические, культурные, религиозные особенности семьи, профессиональная принадлежность ее членов. В основе традиции всегда лежит какая-либо идея, ценность, норма, опыт семьи. Сколь многофункциональны нормы, ценности каждой конкретной семьи, столь и разнообразны традиции по своей воспитательной сущности. В зависимости от ценностей, норм семьи, которые реализуются в той или иной традиции, можно говорить о созидательных и разрушительных, конструктивных и неконструктивных, стереотипных и нестереотипных, истинных и мнимых традициях.

В одной семье, например, традиция празднования дня рождения ребенка реализуется в детском празднике с поздравлениями, пожеланиями, подарками, веселыми играми, пением, танцами, радостное воспоминание о котором сохранится на долгие годы не только для виновника торжества, но и для всех присутствующих. А в другой семье день рождения ребенка – повод для очередного взрослого застолья с обильными возлияниями, пьяными выяснениями отношений, за которыми полностью забыт ребенок, его праздник, его потребность в радости. От такого «празднования» у ребенка надолго сохранится горечь и обида на самых близких людей. В первом примере традиция – основа настоящих и будущих радостей, она побуждает к добру, стимулирует элементы творчества, во втором – причина многих сегодняшних и завтрашних бед и потрясений ребенка, наглядное свидетельство пропасти между ним и родителями, через призму которой весь окружающий мир кажется враждебным и жестоким.

Обогащение содержания семейных традиций способствует полноценной организации жизнедеятельности семьи как социального института, обеспечивает рост взаимопонимания между ее членами, особенно между родителями и детьми, помогает совершенствовать процесс домашнего воспитания.

Несмотря на суету и спешку современной жизни, во многих семьях сохранилась традиция общесемейных трапез, которые восполняют недостаточность постоянных живых контактов между членами семьи, подтверждают ее цельность и заинтересованность в ней всех домашних. Идет обмен текущими новостями, обсуждаются семейные дела, волнующие всех или кого-либо из членов семьи. Традиция общесемейных трапез, сохраняя свою ценность, является своего рода символом семейственности.

В настоящее время изучаются традиции, которые веками складывались в отечественных семьях, а в послереволюционный период, будучи признаны официальной идеологией устаревшими, мещанскими, безыдейными, оказались сильно деформированными или вовсе утраченными. Это традиции семейного чтения, пения, рукоделия и иного совместного труда и творчества, игр взрослых и детей, эпистолярной культуры, составления генеалогического древа, домашнего театра, коллекционирования цветов, листьев в гербариях, камней и других материалов и создания на их основе детского музея и многие другие (Т. Е. Березина, Т. М. Барينوва, Г. Н. Гришина). Некоторые из этих традиций начинают возрождаться. Так, в современных семьях появился интерес к своим корням, что выражается в традициях, связанных с экскурсом в родословную своей семьи (сбор и хранение семейных реликвий, создание фотоальбомов «Моя родословная», посещение мест, памятных для предков, и т. д.). Разнообразнее становятся традиции проведения досуга: путешествия, воскресные поездки за город, посещение музеев, домашние концерты, национальные игры, спортивные развлечения и др. С другой стороны, нуждаются в обогащении содержания, а следовательно, и в усилении развивающего влияния такие общепринятые семейные традиции, как празднование Нового года и дней рождения членов семей, и, конечно, в первую очередь детей. Как показывают результаты исследований (Т. М. Барينوва, Н. В. Демидова, Н. А. Каратаева), эти традиции самые распространенные в современной семье. Однако, к сожалению, основное внимание в них уделяется порядку действия (приобретение елки, подарков, угощений, своевременное приглашение гостей, уборка и украшение квартиры и т. п.). Значительно ценнее в воспитательном отношении организация деятельности детей и взрослых, инициирование активности, творчества детей. Вот, например, самый яркий ритуальный момент Новогоднего праздника в семье – елка, ее установка, украшение. Для совсем маленьких детей важен эффект красочности, необычности, целостности от восприятия украшенной елки. Поэтому им показывают уже наряженную взрослыми елку, а потом изо дня в день рассматривают с ними игрушки, вызывают эмоциональное восхищение, любование. С 4–5 лет дети принимают уча-

ствие в установке, украшении елки. Украшение елки – это целый ритуал огромного комплексного воздействия на ум, чувства, волю ребенка. Для него каждая елочная игрушка – старая знакомая, с которой связано столько приятных воспоминаний, и тут самое время узнать ее историю. Оказывается, что елочные игрушки, несмотря на их хрупкость, «живут» в семье достаточно долго, а некоторые становятся ее реликвиями. Ребенку интересно узнать, что маленький зеленый шарик, чуть-чуть потускневший от времени, давным-давно принадлежал прапрапрабабушке Александре, а картонного слона дедушка Саша купил на деньги, сэкономленные от школьных завтраков, когда ходил в первый класс, а под елкой стоит Дед Мороз, внутри которого был подарок, полученный папой на своем первом празднике Кремлевской елки. А этот ярко-красный конус, что так бережно завернут в вату, – самая любимая елочная игрушка бабушки Тани, но, когда папа был маленький, он уронил его, а потом склеил трещинки специальным клеем. Ну как после таких интересных семейных преданий не быть аккуратным, осторожным, чтобы не повредить игрушки, которые, оказывается, дороги твоим близким, любимы тобой!

Итак, семейные традиции выступают основным средством трансляции социально-культурных ценностей, норм семьи, установления ее связей с объектами, которые включены в сферу ее жизнедеятельности (Б. М. Бим-Бад, А. В. Петровский).

Задания

1. Психотерапевт А.Г.Добрович описывает специальные умения, которые помогают хорошо ладить с людьми: «умение держать улыбку» (сохранять приветливое выражение лица), обращать внимание на других, слушать, что говорят другие, говорить «нет», не обижая других, не вступать, не вмешиваться в конфликты, одобрять других.

Раскройте, что значит каждое из этих умений, из каких действий оно состоит.

Схематично охарактеризуйте ситуации, которые целесообразно использовать для формирования у себя таких умений.

Докажите необходимость таких умений для создания положительного микроклимата в семье.

Подумайте, можно ли отнести эти умения к профессиональным умениям современного педагога.

2. Американский психолог Эда Ле Шан в книге «Когда ваш ребенок сводит вас с ума» (М., 1990) пишет о том, что у человека, независимо от возраста, есть потребность в приватности, в праве на личную жизнь. Приватность возникает как потребность ребенка быть индивидуальностью, что составляет важный аспект развития и взрос-

ления. Э.Ле Шан приводит пример из своей многолетней практики, как одна мать «руководила жизнью своих детей, ни на минуту не выпуская их из-под контроля. Она постоянно просматривала их вещи под предлогом уборки их комнаты, следила за каждым их шагом. И результат оказался печальным: дети выросли скрытными, неискренними, лживыми» (с. 46). Объясните, почему так произошло.

3. Сравните два понятия «авторитарность» и «авторитет» Докажите, что авторитет родителей и гуманное воспитание не исключают друг друга.

4. Изучите учение А.С.Макаренко об авторитете (Лекции о воспитании детей // Пед соч.: В 8 т. – М., 1984. – Т. 4). Докажите, что «авторитет подавления» – «самый страшный сорт авторитета» (А.С.Макаренко).

5. Напишите мини-сочинение «Мой дом».

6. Вспомните биографии знаменитых людей или героев художественных произведений, в жизни которых значительную роль сыграли бабушки.

7. Издавна женщину считали берегиней дома. Об этом же говорят пословицы: «Хозяйкой дом стоит», «Муж – голова, жена – душа» и многие другие. Объясните, какие качества, свойства женщины обеспечивают успех этой «миссии» – хранить, беречь свой дом. Обладаете ли вы ими?

8. Выпишите несколько пословиц, в которых отражены семейные обычаи, отметьте, какие из них вполне применимы в современных условиях, а какие кажутся устаревшими.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ВОСПИТАНИЕ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

СЕМЬЯ КАК ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ

В предыдущих главах отмечалось, что семья – ведущий фактор развития личности ребенка, от которого во многом зависит дальнейшая судьба человека.

Первое, что характеризует семью как фактор воспитания, – это ее *воспитательная среда*, в которой естественно организуется жизнь и деятельность ребенка. Известно, что человек уже с младенческого возраста развивается как существо социальное, для которого среда является не только условием, но и источником развития. Взаимодействие ребенка со средой, и прежде всего с социальной средой, микросредой, усвоение им «созданной человечеством культурой» (А. Н. Леонтьев) играют первостепенную роль в его психическом развитии, становлении его личности. Семейная среда, будучи для ребенка первой культурной нишей, многогранна, она включает в себя предметно-пространственное, социально-поведенческое, событийное, информационное окружение ребенка. Родители в большей или меньшей степени создают среду воспитания (например, обеспечивают гигиенические условия, полноценное питание; приобретают соответствующие игрушки, книги, комнатные растения, аквариум и другие средства воспитания; заботятся о положительных примерах и образцах поведения). От того, как организована среда воспитания, зависят методы воздействия на ребенка, их эффективность для его развития. Например, обезопасив предметно-пространственное окружение (убрав из поля зрения малыша лекарства, ножницы, иголки, средства бытовой химии и пр.), родители исключают из арсенала своих воспитательных приемов одергивание, окрики, предупреждения, которые сковывают активность ребенка, делают его нерешительным.

Вся жизнь семьи складывается из множества социальных ситуаций: прощание на ночь и приветствие друг друга по утрам, расставание перед уходом на работу, в школу, детский сад, сборы на прогулку и т. д. *Умение родителей придать целевую направленность той или иной социальной ситуации превращает ее в педагогическую ситуацию*, когда фактором воспитания становится буквально все: интерьер помещения, расположение предметов, отношение к ним, события семейной жизни, формы взаимоотношений и способы общения, традиции и обычаи и многое другое. Вот, например, день рож-

дения бабушки. Можно ограничиться дежурным звонком по телефону и традиционными поздравлениями, тогда педагогический эффект будет минимальным. А можно заранее вовлечь ребенка в подготовку подарка, обратив при этом внимание на то, что особенно порадует бабушку, что созвучно ее интересам. Нарисовать на поздравительной карточке корабль – хорошо, но бабушка – увлеченный цветовод, не лучше ли изобразить ее любимые растения? А может быть, заблаговременно вырастить растение, привлечь ребенка к уходу за ним? А как важно научить ребенка держать в тайне от бабушки семейные приготовления ко дню ее рождения, дать ему представление о том, что такое сюрприз. Таким образом, продуманная воспитательная среда, очеловеченная домашняя среда – это богатейшая пища для развития чувств, мыслей, поведения ребенка. *Социальные ценности и атмосфера семьи определяют, станет ли она воспитательной средой, ареной саморазвития и самореализации ребенка.*

Особенность воспитательной деятельности семьи – в ее непреднамеренности, естественной включенности в жизнедеятельность этой малой психолого-социальной группы. Специальные воспитательные «мероприятия», направленные на развитие, коррекцию каких-либо свойств, качеств личности ребенка, в современной семье занимают незначительное место, хотя в домашнем воспитании утвердились определенные требования, запреты, наказания и поощрения. И тем не менее в каждый момент жизни вплетаются те или иные воздействия взрослых воспитывающего или обучающего характера. Чем младше ребенок, тем органичнее сочетаются процессы ухода, присмотра, обучения, воспитания. Это дает, как правило, хороший эффект в силу того, что родители (другие члены семьи) чувствуют настроение ребенка, знают его возможности, видят тенденции развития. Другими словами, *домашнее воспитание сугубо индивидуально, конкретно, персонализировано*; благодаря этому оно благоприятно для инициирования активности ребенка. А активность самого ребенка, реализуясь в той или иной деятельности, – основа формирования социально-психологических новообразований в структуре его личности, ведь специфически человеческие свойства и качества развиваются лишь в процессе взаимодействия ребенка со средой, в процессе его собственной активной деятельности. Вот, например, молодая мама собирает годовалого сына на прогулку. Ласковым разговором она побуждает его к активному участию в процедуре одевания («Подними, Сашенька, головку. Дай мне ручку. Теперь другую. Похлопай ручками: вот какие мягкие, теплые варежки!»), учит пониманию речи («Где шапочка? Вот она! А где сапожки?»), настраивает на предстоящую прогулку, создает состояние радостного ожидания («Вороны ждут Сашеньку, кричат: «Кар, кар». И

воробушки ждут, чирикают: «Чирик-чирик!» А мы уже собрались и идем гулять!»).

Сравните: почему в условиях дома ребенка, где малыш в силу возрастных особенностей тоже знакомится с вещной действительностью, общается со взрослыми, он отстает в своем развитии по сравнению со сверстником, растущим в семье?

Содержание семейного воспитания очень разнообразно и не столь «стерильно», как, например, воспитание в детском саду, где программа образовательной работы концентрирует внимание ребенка в основном на положительном, что есть в окружающем мире. При таком подходе снижается способность ребенка адаптироваться к реальной жизни во всем многообразии ее проявлений, тормозится формирование иммунитета к отрицательным образцам. В семье ребенок бывает свидетелем и участником самых разных жизненных ситуаций, причем не всегда позитивного содержания и смысла. В этом отношении социальный опыт, приобретаемый в семье, отличается большим реализмом. Через призму наблюдаемого поведения близких для ребенка взрослых у него выстраивается собственное отношение к миру, формируются представления о ценности тех или иных явлений, объектов. Отношение ребенка к окружающим предметам, нормам поведения, жизнедеятельности в родном доме возникает опосредованно, благодаря его общению со всеми членами семьи. Эмоции, сопровождающие это общение, помогают ребенку понять смысл, который придается окружающему миру близкими людьми. Он остро реагирует на тон и интонацию взрослых, чутко улавливает общий стиль, атмосферу отношений. *Семья предоставляет ребенку разнообразные поведенческие модели, на которые он будет ориентироваться, приобретая свой собственный социальный опыт.* На конкретных поступках, способах общения, которые ребенок видит в ближайшем окружении и в которые бывает сам втянут взрослыми, он учится сравнивать, оценивать, выбирать те или иные формы поведения, приемы взаимодействия с окружающей действительностью. Можно с полным правом говорить о том, что *семейная воспитательная среда определяет первые контуры складывающегося у ребенка образа мира, формирует соответствующий образ жизни.*

С другой стороны, семья представляет собой достаточно замкнутую общность близких людей, которые воспитывают друг друга, ориентируясь на общественные интересы, потребности, используя при этом апробированные временем средства, методы и приемы воспитания, которые передаются от поколения к поколению. Наблюдается и заимствование новых способов воздействия, которые взрослые члены семьи видят в окружающей жизни, о которых уз-

нают из специальной литературы. В меру своих сил и педагогических возможностей *семья руководит становлением личности ребенка*, заботясь о его здоровье, нравственном, интеллектуальном, эстетическом, трудовом развитии. Это тоже характеризует семью как фактор воспитания.

Семья выступает фактором воспитания еще и потому, что является организатором разнообразных видов деятельности детей. От рождения ребенок, в отличие от многих представителей животного мира, не обладает умениями, которые обеспечат его самостоятельную жизнь. Его взаимодействие с миром организуют родители и другие члены семьи. В этом заложен большой педагогический смысл, ибо даже ребенок, которому посчастливилось родиться в благоприятной среде, не сможет полноценно развиваться, если он ограничен или лишен возможности активного взаимодействия с ней. Дело в том, что сам по себе он не овладевает средствами освоения, усвоения и присвоения тех достижений культуры, которыми он окружен. В семье начинается приобщение ребенка к различным видам деятельности: познавательной, предметной, игровой, трудовой, учебной, а также деятельности общения. Первоначально взрослые действуют с ребенком совместно, стимулируя и подкрепляя его активность. Но по мере того, как ребенок овладевает отдельными действиями, представляется возможность организовать его деятельность как *совместно-разделенную со взрослым.* Так, если малыш 1,5–2 лет привлекается к уборке игрушек, но основную работу выполняет *мама*, поясняя смысл и последовательность своих действий, то ребенок 2,5–3 лет сам расставляет машинки, усаживает плюшевого мишку в кресло, радуясь одобрению находящейся рядом мамы. По мере овладения ребенком теми или иными действиями *он превращается в субъекта собственной деятельности*, но и на этом этапе ему необходимо внимание взрослого, эмоциональная поддержка, одобрение, оценка, иногда – подсказка, дополнительная информация о том, как лучше сделать, поступить в той или иной ситуации, и т. д. *Родителям важно соблюдать меру, разумное соотношение детской и своей собственной активности*, не выполнять за ребенка то, чему он уже научился. Темп современной жизни настолько напряжен, что взрослым иногда легче сделать что-то за ребенка, чем ждать, когда он справится с этим сам. И родители продолжают кормить ребенка с ложки, убирать за ним игрушки, одежду, вытирать ему нос... Гораздо труднее и хлопотнее придумать и осуществить способ, который поможет включить в дело самого ребенка. С точки зрения воспитания первый путь неэкономичен, недальновиден, поскольку приводит к инфантилизму, к синдрому беспомощности в поведении ребенка и впоследствии – взрослого человека. Бесконечные опасения, излишняя осторожность

взрослых, недостаток у них терпения и вечный дефицит времени приводят к тому, что в дошкольные годы, когда ребенку свойственна активность, стремление к самостоятельности («Я сам!»), его постоянно останавливают: «Ты не умеешь, дай я сделаю», «Не лезь!», «Не трогай!» Все это сдерживает развитие самостоятельности, решительности, смелости, а следовательно, осложнит жизнь ребенка на следующих возрастных этапах, когда он будет посещать дошкольное учреждение, пойдет в школу. Родителям можно посоветовать: поддерживайте каждую попытку, каждый признак самостоятельности ребенка, постепенно увеличивайте нагрузку, вооружитесь терпением, не кидайтесь делать за малыша то, что он может сделать сам. Если корректная помощь взрослых ребенку осуществляется без акцента на его беспомощность, без унижения его достоинства («руки-крюки», «тюфяк», «плакса» и пр.), если она своевременна и незаметна, то в структуре личности ребенка закрепляется первый элемент подлинной самостоятельности – потребность в целесообразных действиях, завершающихся практическим результатом (сложил кубики в коробку, снял и аккуратно поставил туфельки, развернул платок и привел в порядок нос), обладающим общественной значимостью, культурным смыслом. А это предпосылка развития настойчивости, усидчивости, способности к самоконтролю и самооценке результатов своей деятельности и себя как деятеля.

Следует помнить, что *мера усилий ребенка должна соответствовать мере его возможностей*. Деятельность будет благоприятной для развития ребенка, если он переживает радость от ее процесса, результата, полученного продукта. Поэтому одинаково пагубно скажется недооценка возможностей ребенка и его перегрузка. Так, слишком трудное задание, превышающее границы возможностей ребенка, может остаться невыполненным, что принесет ему огорчение, повлечет снижение волевых усилий. Практика показывает, что ребенок с меньшей охотой и прилежанием выполняет то, что уже освоено, «пройдено», если не внести новые элементы в его деятельность (расширить круг действий, предложить новые материалы, предметы). Организуя деятельность ребенка, родителям целесообразно учитывать, каким образом создать для него ситуацию успеха, благодаря которой происходит субъективное переживание приобретенных достижений, сколь бы малы они ни были (сам в первый раз сложил свою пижамку, нарисовал сказочную птицу в подарок маме, помог лепить вареники). Эффективным окажется положительное подкрепление намерений ребенка, авансирование успеха («ручки у тебя стали ловкие – обязательно сумеешь аккуратно сложить пижаму»), акцентирование внимания на положительных чертах ребенка («ты такой внима-

тельный...», «ведь ты так любишь помогать маме...»), усиление мотива деятельности («маме так нравятся твои рисунки, ты уж постарайся, порадуешь ее», «без твоей помощи я прокопаюсь долго...»). Ощущение успеха создает у ребенка атмосферу эмоционального подъема, а это, в свою очередь, инициирует активность, стимулирует желание трудиться (учиться, играть).

На практике в дошкольном учреждении во время утреннего приема детей, а также вечером, когда они собираются домой, отметьте, как строится их совместно-разделенная деятельность с родителями. Проанализируйте, как родители побуждают активность ребенка, в чем проявляется активность взрослых. Продумайте, как вы будете убеждать родителей, которые «гасят» активность малыша, не чувствуют меры собственного участия в его деятельности, в необходимости изменения форм организации жизни ребенка.

ПРИНЦИПЫ ВОСПИТАНИЯ В СЕМЬЕ

Представляя собой исходные положения, которые лежат в основе воспитания, принципы предписывают постоянство и последовательность действий взрослых при различных условиях и обстоятельствах. Принципы воспитания проистекают из цели воспитания, определяются природой воспитания как социального явления. Если цель воспитания взрослыми воспринимается как те или иные вершины, к которым хотят подвести своих детей, то принципы устанавливают возможности реализации намеченного в конкретных социально-психологических условиях. Таким образом, принципы воспитания – практические рекомендации, которыми следует руководствоваться всегда и везде, что поможет педагогически грамотно выстраивать тактику воспитательной деятельности.

В последние годы в связи с демократическими преобразованиями в обществе принципы воспитания пересматриваются, некоторые из них наполняются новым содержанием. Например, «отступает» принцип субординации, согласно которому мир детства представлялся не самостоятельным уникальным явлением, а своеобразным «складом заготовок» для взрослой жизни (А. Б. Орлов). Принцип монолога, в соответствии с которым в воспитательном процессе «солировали» взрослые, а дети почтительно внимали, уступает место принципу диалогизма, означающему, что взрослые и дети – равноправные субъекты воспитания. Следовательно, родителям (и профессиональным педагогам) надо учиться общаться с ребенком на равных, а не смотреть снисходительно сверху вниз на него.

К важнейшим принципам современного семейного воспитания можно отнести следующие.

Принцип целенаправленности. Воспитание как педагогическое явление характеризуется наличием социально-культурного ориентира, который представляет собой и идеал воспитательной деятельности, и ее предполагаемый результат. В значительной степени современная семья ориентируется на объективные цели, которые формулируются в каждой стране как главный компонент ее педагогической политики. В последние годы в качестве объективных целей воспитания выступают непреходящие общечеловеческие ценности, изложенные в Декларации прав человека, Декларации прав ребенка, Конституции РФ. Естественно, что не каждая семья, думая о цели воспитания ребенка, оперирует такими научными педагогическими понятиями, как «всестороннее гармоничное развитие личности». Но любая мать, прижимая к себе новорожденного ребенка, желает ему здоровья, мечтает, чтобы он вырос хорошим человеком, жил в гармонии с самим собой и окружающим миром, был счастлив. А что же это такое, если не общечеловеческие ценности?

Субъективную окраску целям домашнего воспитания придают представления конкретной семьи о том, какими она хочет вырастить своих детей. При этом во внимание принимаются реальные и мнимые способности ребенка, другие его индивидуальные особенности. Подчас родители, отмечая в своем образовании, жизни в целом какие-либо просчеты, пробелы, хотят воспитать ребенка иначе, чем это делалось в отношении их самих, и видят цель воспитания в том, чтобы развить у ребенка те или иные свойства, способности, которые не удалось реализовать в собственной жизни. В целях воспитания семья также учитывает этнические, культурные, религиозные традиции, которым она следует.

Носителями объективных целей воспитания являются общественные институты воспитания, с которыми семья так или иначе связана. Так, многие семьи, исходя из интересов ребенка, учитывают цели и задачи образовательной работы современного детского сада, школы, что обеспечивает известную преемственность в воспитательной деятельности. Противоречия в целях воспитания между членами семьи, между семьей и детским садом (школой) негативно сказываются на нервно-психическом и общем развитии ребенка, дезорганизуют его. Определение цели воспитания в конкретной семье часто затрудняется ввиду того, что родители не всегда имеют представление о половозрастных особенностях ребенка, тенденциях его развития, природе воспитания как такового. Поэтому в функции профессиональных педагогов входит оказание помощи семье в конкретизации цели воспитания.

Принцип научности. В течение веков домашнее воспитание зиждилось на житейских представлениях, здравом смысле, традициях и обычаях, передаваемых из поколения в поколение. Однако в по-

следнее столетие педагогика, как и все человековедческие науки, продвинулась далеко вперед. Получено много научных данных о закономерностях развития ребенка, о построении воспитательного процесса. Осмысление родителями научных основ воспитания помогает им добиться более высоких результатов в развитии собственных детей. В ряде исследований (Т. А. Маркова, Л. В. Загик и др.) выявлено, что ошибки и просчеты в семейном воспитании связаны с непониманием родителями азов педагогики и психологии. Так, незнание возрастных особенностей детей приводит к использованию случайных методов и средств воспитания. Нежелание и неумение взрослых создать в семье благоприятный психологический климат – причина детских неврозов (А. И. Захаров), девиантного поведения подростков (М. И. Буянов, Т. А. Драгунова). Между тем еще достаточно живуче представление о том, что воспитание детей – дело нехитрое и в нем каждый может преуспеть. Известно, что о подобном педагогическом невежестве писал в свое время К. Д. Ушинский, но и сегодня некоторые родители считают себя достаточно компетентными воспитателями и поэтому не испытывают потребности проконсультироваться у специалистов, познаться с психологической и педагогической литературой. Иную позицию, как свидетельствуют социологические исследования, занимают образованные молодые родители. Они проявляют интерес к специальным знаниям по проблеме воспитания, развития детей, стремятся повысить свою педагогическую культуру.

Принцип гуманизма, уважения к личности ребенка. Суть этого принципа заключается в том, что родители должны принимать ребенка как данность, таким, каков он есть со всеми особенностями, специфическими чертами, вкусами, привычками безотносительно к каким бы то ни было внешним эталонам, нормам, параметрам и оценкам. Ребенок пришел в мир не по своему желанию и хотению: в этом «повинны» родители, поэтому не следует сетовать на то, что малыш в чем-то не оправдал их ожидания, а уход за ним «съедает» много времени, требует самоограничения, терпения, выдержки и т. п. Родители «наградили» ребенка определенной внешностью, природными задатками, особенностями темперамента, окружили вещной средой, используют в воспитании те или иные средства, от чего зависит процесс формирования черт характера, привычек, чувств, отношения к миру и многое другое в развитии малыша. Да, не всегда ребенок отвечает тем идеальным представлениям о нем, которые сложились в сознании его родителей. Но необходимо признать самобытность, уникальность и ценность личности ребенка на данный момент его развития. А это значит принять его индивидуальное своеобразие и право проявлять свое «Я» на том уровне развития, которого с помощью родителей он достиг. Родителям свой-

ственно видеть «пробелы» в развитии ребенка при сравнении с каким-либо образцом. Чаще всего это сверстник в семье друзей, родственников: «Лиза младше Саши, но прекрасно владеет ножом и вилкой. А наш сын предпочитает есть ложкой, да еще пальцы в тарелку запускает». Оставим «за кадром» выяснение причин несоответствия поведения Саши требованиям столового этикета, отметим только, что, конечно, надо корректировать подобные «особенности» поведения ребенка, но делать это следует постепенно, а не «здесь и сейчас», и не столько путем требований к поведению ребенка, сколько перестраивая собственную воспитательную тактику: иначе требования «повиснут» в воздухе.

Напомним о педагогических правилах, вытекающих из принципа гуманности: избегать сравнения ребенка с кем-либо (с родителями, сверстниками, литературными героями, великими людьми); не навязывать «в лоб» примеры поведения, деятельности; не призывать быть похожим на тот или иной эталон, образец поведения. Наоборот, важно учить ребенка быть самим собой. А чтобы двигаться вперед (в этом суть развития), надо оглядываться назад и сравнивать себя «сегодняшнего» с собою же «вчерашним»: «Сегодня ты справился с этим лучше, чем вчера, а завтра сумеешь сделать еще лучше». Такая линия воспитания, в которой проявляется оптимизм взрослых, вера в возможности ребенка, ориентирует его на вполне достижимую цель собственного совершенствования, уменьшает число внешних и внутренних конфликтов и способствует укреплению психического и физического здоровья ребенка.

Особого гуманизма и мужества требует воспитание ребенка, имеющего какие-либо внешние особенности или физические недостатки, достаточно заметные, вызывающие любопытные реакции окружающих людей (заячья губа, выраженные пигментные пятна, деформация ушных раковин, уродства и др.). Под воздействием нетактичного поведения близких и особенно часто посторонних людей у ребенка может сформироваться представление о своей неполноценности, что негативно скажется на его развитии. Чтобы не допустить этого (или хотя бы смягчить), родители должны примириться с фактом, что у ребенка есть та или иная особенность, преодолеть которую полностью не удастся. Далее следует постепенно, но твердо приучать ребенка к пониманию, что он обречен жить с таким недостатком и к нему надо спокойно относиться. Конечно, сделать это очень непросто, потому что в детском саду, школе, на улице возможны любопытные взгляды, реплики, смех и прочие проявления душевной грубости детей, взрослых, даже педагогов-профессионалов. Задача родителей – учить ребенка не реагировать болезненно на такое поведение окружающих людей, убеждать его в том, что отношение к нему изменится, когда дети и взрослые узна-

ют, какой он хороший, добрый, веселый, умелый и т. д. Не менее важно выявить и всемерно развить в ребенке те его задатки, достоинства, которыми он потенциально обладает, например умение петь, выразительно читать стихи, придумывать сказки, рисовать, воспитывать в нем доброту, веселый нрав, закалять физически. Любая «изюминка» в личности ребенка будет привлекать к нему окружающих, а ему поможет спокойнее относиться к иным своим недостаткам.

✓ Для любознательных

Психологи выявили особую роль семейных историй для психического развития детей. Оказывается, люди, которые в детском возрасте слышали такие предания от отца и матери, бабушек и дедушек, лучше постигают психологические взаимосвязи в своем окружении, легче ориентируются в трудной обстановке. Да и тем, кто рассказывает сыну или внуку эпизод из прошлого, тоже полезно это делать: воспоминания уравнивают психику и вызывают столь дефицитные положительные эмоции. Дети любят, чтобы им повторяли одни и те же истории, хотя не всегда просят об этом. Даже став взрослыми, они с удовольствием вспоминают, как дедушку боднул козленок, как бабушка, учась в школе, так и не научилась ездить на двухколесном велосипеде, как папа упал с яблони, а мама не смогла хорошо сыграть музыкальную пьесу на своем первом концерте в детском саду и т. п. По мнению психологов, особенно значимы для детского развития воспоминания старших родственников о неудачах: они прибавляют детям уверенность в своих силах. Раз у близких и любимых людей не все получалось сразу, не следует слишком уж огорчаться своими промахами. Ученые рекомендуют почаще рассказывать детям истории из их собственной жизни, в том числе о том периоде, когда слушатели были маленькие и только осваивали окружающий мир, преодолевали трудности, допускали ошибки. Это помогает детям ощущать свой рост, гордиться достижениями, стремиться к дальнейшему росту.

Принцип гуманности регламентирует отношения взрослых и детей и предполагает, что эти отношения строятся на доверии, взаимном уважении, сотрудничестве, любви, доброжелательности. В свое время Януш Корчак высказал мысль о том, что взрослые пекутся о собственных правах и негодуют, когда на них кто-то посягает. Но они обязаны уважать права ребенка, такие, как право на знание и незнание, право на неудачи и слезы, право на собственность. Одним словом, *право ребенка быть тем, что он есть, – его право на текущий час и сегодняшний день.*

К сожалению, у родителей достаточно распространена позиция по отношению к ребенку – «стань таким, как я хочу». И хотя делается это из хороших побуждений, но по существу это пренебрежение к личности ребенка, когда во имя будущего ломается его воля,

гасится инициатива. Например, постоянно торопят медлительного ребенка («как ты будешь успевать в школе?»), запрещают общаться с другом («он из плохой семьи»), заставляют есть нелюбимое блюдо («в жизни все придется есть, а не по выбору») и т. д. Очень важно осознать, что ребенок не собственность родителей, им никто не давал права решать за него его судьбу, тем более по своему усмотрению ломать его жизнь. Родители обязаны любить, понимать, уважать ребенка, создавать условия для развития его способностей, интересов, помогать в выборе жизненного пути. В связи с этим полезно следовать заветам педагога-гуманиста В. А. Сухомлинского, призывающего взрослых ощущать в себе детство, мудро относиться к проступкам ребенка, верить, что он ошибается, а не нарушает с умыслом, защищать его, не думать о нем плохо, не ломать детскую инициативу, а исправлять и направлять ее, помня, что *ребенок находится в состоянии самопознания, самоутверждения, самовоспитания.*

Принцип планомерности, последовательности, непрерывности. Согласно этому принципу, домашнее воспитание должно разворачиваться в соответствии с поставленной целью. Предполагается постепенность педагогического воздействия на ребенка, причем последовательность и планомерность воспитания проявляются не только в содержании, но и в средствах, методах, приемах, отвечающих возрастным особенностям и индивидуальным возможностям детей. Например, чтобы переключить ребенка раннего возраста с одного вида деятельности на другой, удачен прием отвлечения, в воспитании детей 5–6 лет он уже «не сыграет», здесь уместны объяснение, убеждение, личный пример. Воспитание представляет собой процесс длительный, результаты которого «прорастают» не сразу, часто много времени спустя. Однако бесспорно, что они тем реальнее, чем планомернее и последовательнее осуществляется воспитание ребенка.

Последовательность и планомерность воспитательной деятельности взрослых дают маленькому ребенку ощущение прочности, уверенности, а это основа формирования личности. Если близкие люди ведут себя с ребенком в тех или иных ситуациях сходным образом, одинаково ровно по отношению к нему, то окружающий мир делается яснее, предсказуемее. Ребенку становится понятно, чего от него хотят, что можно делать, а что не разрешается. Благодаря этому он начинает осознавать границы своей свободы, а значит, не перейдет ту грань, где начинается несвобода других. Не будет, например, требовать, чтобы его одевали на прогулку, если все члены семьи изо дня в день приучают его к самостоятельности, прививают необходимые для этого навыки, одобряют старание и достижения. Последовательность в воспитании обычно ассоцииру-

ется со строгостью, однако это не одно и то же. При строгом воспитании во главу угла ставится подчинение ребенка требованиям взрослых, их воле, т. е. ребенок – объект манипуляции взрослых. Взрослые, последовательно воспитывающие ребенка, содействуют развитию у него не только операциональной стороны деятельности, но и организационной (как поступить лучше, какое принять решение, что надо подготовить и т. д.). Иными словами, при последовательном воспитании повышается субъектность ребенка, его ответственность за свое поведение, деятельность.

К сожалению, родители, особенно молодые, отличаются нетерпением, зачастую не понимая, что для формирования того или иного качества, свойства ребенка необходимо многократно и разнообразно воздействовать на него, они желают видеть «продукт» своей деятельности «здесь и сейчас». Не всегда в семье понимают, что ребенка воспитывают не только и не столько слова, но вся среда родного дома, его атмосфера, о чем мы говорили выше. Так, ребенку говорят об аккуратности, предъявляют требования к порядку в его одежде, в игрушках, но одновременно он изо дня в день видит, как папа небрежно хранит свои бритвенные принадлежности, что мама не вешает в шкаф платье, а бросает его на спинку стула... Таким образом действует так называемая «двойная» мораль в воспитании ребенка: от него требуют то, что для других членов семьи оказывается необязательным. В таком случае, учитывая, что для маленького ребенка всегда актуальнее непосредственный раздражитель (вид беспорядка в доме), чем словесный («убери все на место!»), не следует рассчитывать на успех в воспитании. Дезорганизуют ребенка, вредно действуют на его психику воспитательные «атаки» взрослых. Например, приехавшая погостить к детям бабушка стремится наверстать за короткий срок все, что упущено, с ее точки зрения, в воспитании внука. Или папа после родительского собрания в детском саду (чтения популярной психолого-педагогической литературы) начинает усиленно развивать логическое мышление пятилетнего сына, давая ему задания, обучая игре в шахматы, вовлекая в решение головоломок. Сама по себе такая работа заслуживает положительной оценки, если не «выливается» в кратковременное массивное воздействие на ребенка.

Принцип комплексности и систематичности. Суть принципа заключается в том, что в семье осуществляется многостороннее влияние на личность через систему целей, содержания, средств и методов воспитания, при этом учитываются все факторы и стороны педагогического процесса. Известно, что современный ребенок растет в многоплановой социальной, природной, культурной среде, которая не ограничивается рамками семьи. С малых лет ребенок слушает радио, смотрит телевизор, выходит на прогулку, где обща-

ется с разными по возрасту и полу людьми, и т. д. Все это окружение в той или иной степени влияет на развитие ребенка, т. е. становится фактором воспитания. Многофакторность воспитания имеет свои положительные и отрицательные стороны. Наши дети смотрят телевизор и узнают много интересного, нового, обогащают свой ум и чувства, но под влиянием того же телевизора для них стали привычными картины убийства, смерти, жестокости, пошлости и т. д., телевизионная реклама «замусорила» детский словарь речевыми штампами, сомнительными неологизмами. Можно ли усилить развивающее влияние одних факторов воспитания и снизить разрушающее влияние других? Да, можно, но приоритет в этом принадлежит семье, поскольку она имеет возможность исключить влияние одних факторов (разрешать, например, ребенку смотреть по телевизору только детские передачи), дать надлежащую интерпретацию другим (объяснить, например, почему не следует употреблять те или иные выражения, тем более – ненормативную лексику), изменить содержание третьих (например, папа вышел во двор и организовал игру мальчиков в хоккей, футбол, переключив тем самым внимание и деятельность детей с обычных «тусовок» на нечто ценное для развития).

Научная педагогика условно дифференцирует целостный процесс формирования личности на отдельные виды воспитания (нравственное, трудовое, умственное, эстетическое, физическое, правовое, половое и т. д.). Однако личность не воспитывается по частям, поэтому в реальном педагогическом процессе ребенок осваивает знания, они влияют на его чувства, стимулируют деятельность, поступки, т. е. осуществляется разностороннее развитие. Согласно научным данным, семья, по сравнению с общественными институтами воспитания, обладает особыми возможностями развития детей нравственно, приобщить к труду, ввести в мир культуры, помочь их половой идентификации. Несомненно, что в семье закладываются основы здоровья ребенка, получает первоначальное развитие его интеллект, формируется эстетическое восприятие окружающего мира. Но к сожалению, далеко не все родители понимают необходимость разностороннего развития ребенка и часто ограничиваются какими-либо отдельными задачами воспитания. Например, направляют все свои усилия на физическое или эстетическое воспитание ребенка (заботятся о полноценном питании, оптимальном двигательном режиме, приобщают к спорту, организуют занятия музыкой, посещение изостудии). В настоящее время многие семьи озабочены ранним образованием детей, поэтому основное внимание обращено на их умственное развитие. При этом не уделяется должного внимания трудовому воспитанию. Наблюдается тенденция «освободить» ребенка первых лет жизни от обязанностей, по-

ручений, а ведь они так необходимы для его полноценного развития, тем более что доказано: дошкольный возраст наиболее благоприятный для воспитания интереса к труду, желания трудиться, формирования трудовых навыков, привычек (Р. С. Буре, Г. Н. Година, В. Г. Нечаева, Д. В. Сергеева).

Принцип согласованности в воспитании. Одна из особенностей воспитания современного ребенка заключается в том, что оно осуществляется разными лицами: членами семьи, профессиональными педагогами образовательных учреждений (детского сада, школы, изостудии, спортивной секции и т. д.). Ни один из воспитателей маленького ребенка, будь то родные люди или педагоги детского сада, не могут воспитывать его изолированно друг от друга: необходимо согласование целей, содержания воспитательной деятельности, средств и методов ее осуществления. В противном случае получится, как в известной басне И. А. Крылова «Лебедь, рак да щука». Малейшие разногласия в воспитании ребенка ставят его в очень трудную ситуацию, для выхода из которой потребуются значительные нервно-психические затраты. К примеру, бабушка сама убирает за внуком игрушки, а папа требует, чтобы мальчик делал это сам; мама считает, что пятилетнего ребенка надо учить чистому звукопроизношению, а у бабушки на этот счет свое мнение: с возрастом все само наладится. Несогласованность требований и подходов к воспитанию приводит ребенка в смятение, утрачивается чувство уверенности и надежности.

Построение процесса домашнего воспитания в соответствии с рассмотренными принципами позволит родителям грамотно руководить познавательной, трудовой, художественной, физкультурной и всякой другой деятельностью детей, следовательно, эффективно содействовать их развитию.

ОСОБЕННОСТИ ДОМАШНЕГО ВОСПИТАНИЯ

Идеалом воспитания является разностороннее воспитание детей, которое осуществляется как в семье, так и в общественных образовательных учреждениях. Но каждый из этих социальных институтов обладает определенными преимуществами в воспитании у детей тех или иных свойств, качеств личности, формировании способов поведения и деятельности. Семья, будучи первой воспитательной средой в жизни ребенка, принимает на себя основной труд, обеспечивая тот или иной уровень развития. Исследования свидетельствуют, что в семье создаются наиболее благоприятные возможности для укрепления здоровья ребенка, развития его физических качеств, нравственных чувств, привычек и мотивов поведения, интеллекта, приобщения к культуре в самом широком понимании этого слова.

Воспитание здорового ребенка – одна из важнейших задач семьи. Из курса дошкольной педагогики вы знаете о тесной взаимосвязи физического и психического развития ребенка, о том, что полноценное физическое развитие – своеобразный фундамент, на котором «выстраивается» каркас личности. Между тем современная статистика свидетельствует о неблагополучии физического развития и здоровья детей и подростков. Все активнее входит в профессиональную лексику понятие «децелерация», означающее, что поколение современных детей отличается более низкими показателями физического развития, чем их сверстники 10–15 лет назад.

Казалось бы, что современные супруги должны чувствовать особую ответственность за здоровье будущего ребенка. На деле это далеко не так. К услугам специалистов медико-генетической службы обращаются очень немногие молодые люди, намеривающихся вступить в брак и испытывающих тревогу за физическое благополучие будущих наследников. А это благополучие может оказаться иллюзорным, если учесть груз наследственных и иных заболеваний, которыми отягощены супруги, особенности их образа жизни, приверженность к некоторым, мягко говоря, вредным привычкам (алкоголь, курение, наркомания). В результате значительная часть новорожденных появляются на свет с теми или иными отклонениями в физическом, а часто и психическом развитии. Прибавьте к этому неблагоприятную экологическую обстановку, сложившуюся во многих регионах страны, экономические трудности, переживаемые значительной частью семей, и вам станет ясно, почему сегодня, как никогда раньше, важно сосредоточиться на задачах физического воспитания детей. Между тем во многих семьях именно эта область воспитания «отодвинута» на последний план. Нет, родители бывают очень обеспокоены здоровьем ребенка, особенно когда он часто болеет, но не прилагают специальных усилий для его укрепления, профилактики болезней, тем более уделяют недостаточно внимания развитию движений, физических (двигательных) качеств, культурно-гигиенических навыков, приобщению к спорту.

Поскольку воспитание здорового ребенка содержит много аспектов, напомним о наиболее важных для современной семьи. Особо следует отметить связь охраны здоровья ребенка с *гигиеническим воспитанием*. Оно начинается с создания соответствующих требованиям гигиены условий воспитания ребенка (чистота и порядок в квартире, особенно на кухне, в детской комнате; детская мебель, приспособленная к его росту; индивидуальные постельные и гигиенические принадлежности, посуда; одежда из натуральных материалов, подобранная по погоде, и пр.). Важной обязанностью родителей является воспитание у детей привычки мыть руки (перед едой, после прогулки, посещения туалета), тщательно чистить зубы

утром (после завтрака) и вечером; ежедневно принимать душ, подмываться; по мере надобности пользоваться носовым платком; убирать постель, ухаживать за своей одеждой.

Подлинная забота родителей о полноценном физическом и психическом здоровье – залог *рационального режима дня*, в котором предусмотрено достаточное время для полноценного сна (ночного и дневного), прогулок на свежем воздухе (не менее 4 ч), часы приема пищи, игр. Необходимо избегать нарушений привычного режима в праздничные и выходные дни, когда у ребенка много впечатлений, он утомляется, вследствие чего особо нуждается в отдыхе, спокойных занятиях. Поэтому в интересах охраны здоровья ребенка следует исключить позднее возвращение из гостей, отказ от дневного сна, неупорядоченное питание, как это часто случается, особенно в молодых семьях.

Рост, развитие ребенка, предупреждение многих заболеваний напрямую зависят от *рационального питания*: достаточного, доброкачественного, разнообразного, с необходимым количеством витаминов. Сегодня можно говорить о двух крайностях в организации детского питания в семье: усиленное внимание родителей к питанию ребенка, что ведет к перееданию, ожирению, и, напротив, достаточно безразличное отношение к тому, когда и что поел ребенок. Излишняя упитанность детей из-за перекармливания проявляется уже в раннем возрасте, однако она редко волнует родителей, хотя и бывает одной из причин крапивницы или экземы, респираторных заболеваний, более позднего овладения ходьбой и т. д. Напротив, молодые родители часто с гордостью говорят о быстрой прибавке в весе ребенка первого года жизни, ошибочно считая это признаком хорошего развития малыша. Между тем именно в первый год жизни из-за перекармливания происходит рост жировых клеток, которые остаются на всю жизнь, увеличиваясь в размерах в сотни раз. Полные, упитанные дети-дошкольники обычно слабее худощавых, чаще и тяжелее болеют. У некоторых упитанных детей складывается постоянная потребность в еде: они просят конфетку, пирожок, просто кусок хлеба. Нарушения пищевого рациона чаще всего происходят в выходные и праздничные дни, когда родители покупают детям сладости, газированные напитки с повышенным содержанием сахара, мороженое и т. д.

При безразличном отношении родителей к детскому питанию ребенка рано переводят на «общий стол», не заботятся о разнообразии пищи, не учитывают возрастную потребность в витаминах, тех или иных продуктах (например, молочных, фруктах). В данном случае родители придерживаются правила, еда – это не предмет культа: что есть, то и поели. Естественно, что при таком отношении к детскому питанию в нем преобладают «взрослые блюда», техно-

логия приготовления которых не всегда соответствует особенностям растущего организма (жарка, многократные подогревы пищи, использование консервов, острых специй, колбас). Полноценным такое питание назвать трудно. При таком безалаберном отношении к детскому питанию в его «рацион» нередко попадают и алкогольные напитки.

В настоящее время немало семей во всем мире, в том числе и в нашей стране, где дети элементарно недоедают, пьют недоброкачественную воду, что ведет к ярко выраженной гипотрофии (дефицит веса). Чтобы решить эту проблему, недостаточно только желания и усилия родителей: нужны серьезные социально-экономические меры.

Опираясь на знания, усвоенные при изучении естественно-научных учебных предметов, сформулируйте требования к организации рационального питания ребенка в семье. Объясните причины того, что в современных семьях часто нарушаются эти требования.

Одно из средств повышения защитных сил организма – *закаливание*. Известно, что к моменту рождения ребенка его физиологические механизмы полностью не сформированы, поэтому у него более высокая теплоотдача, чем у старших детей и взрослых, что может привести к более быстрым переохлаждениям или перегреваниям. Это надо иметь в виду родителям, которые буквально с первых дней жизни малыша стараются его укутать, потеплее одеть. Такая «забота» о детях не дает возможности для тренировки, совершенствования аппарата терморегуляции, формируется большая уязвимость растущего организма. Прежде всего ребенка необходимо *избавить от имеющегося перегревания* (снизить температуру воздуха в комнате до 18 градусов, воды для умывания, проветривать помещение). Далее следует обеспечить его *рациональной одеждой*, не препятствующей его движениям. В условиях семьи целесообразно использовать такие *закаливающие процедуры*, как создание контрастных температур в быту (например, игра с бегом из прохладного помещения в теплое), ходьба босиком (по коврику, паркетному полу, траве, песку), сон на свежем воздухе, обтирание, обливание, душ, купание в открытом водоеме, солнечные ванны.

Сформулируйте принципы, обеспечивающие эффективность закаливания ребенка в семье.

Нельзя не сказать о так называемых нетрадиционных методах закаливания, которые в последние годы завоевывают сторонников среди родителей, особенно молодых. Речь идет об использовании для закаливания детей, начиная с грудного возраста, сильных холодовых факторов: обливания и купания в ледяной воде («морже-

вание»), хождения босиком по снегу без одежды и т.д. При этом родители-энтузиасты доказывают эффективность такого закаливания. Возможно, они и правы в отношении отдельных детей, обладающих определенными индивидуально-типологическими характеристиками температурной чувствительности. Но ученые возражают против массового распространения подобной практики закаливания маленьких детей. *Экстремальные сверхсильные холодовые перегрузки вызывают резкую перестройку всех физиологических систем*, при этом наиболее уязвимыми оказываются аппараты регуляции (нервная система) и выделения (почки). Родители, подвергая своих детей сильным холодовым нагрузкам, рискуют их здоровьем, причем последствия могут возникнуть годы спустя и оказаться очень печальными, вплоть до летального исхода.

В последние годы многие родители стали приобретать разного рода тренажеры, спортивные центры, заниматься с детьми гимнастикой, бегом, ходьбой на лыжах, ездой на велосипеде и т.д. Все это заслуживает всяческого одобрения при условии *соблюдения правил безопасности, четкой дозировки занятий, учета возрастных возможностей детей, чтобы не допустить их переутомления*. Каждой семье доступны занятия спортом, подвижные игры, пешие прогулки, туристические походы, которые способствуют развитию у детей двигательных качеств, ловкости, силы, выносливости организма. И еще один важный момент: воспитание здорового ребенка облегчается, если протекает на положительном эмоциональном фоне, если в семье царит мажорный тон, преобладает оптимистическое настроение. Наиболее заразительным для маленьких детей бывает пример родителей, других членов семьи, демонстрирующих свою любовь к физической культуре, спортивную подготовку, приверженность к здоровому образу жизни.

Дошкольный возраст, по определению А.Н. Леонтьева, представляет собой период «первоначального фактического складывания» личности. Именно в эти годы происходит становление основных личностных механизмов и образований. *Стержнем личности является нравственная позиция человека, в формировании которой решающая роль принадлежит семье*.

Известно, что за всю многовековую историю человечество выработало мораль, т.е. совокупность норм, требований, запретов, правил поведения и межличностного общения, предъявляемых обществом каждому своему члену. Педагогическая функция морали состоит в том, что с ее помощью дети осваивают сложный мир социальных отношений.

Ребенок начинает приобщаться к моральным ценностям человечества и конкретного общества с раннего возраста в процессе взаимодействия с членами семьи, которые составляют первую в его жиз-

ни референтную группу (А. В. Петровский). *Референтная группа наиболее значима для ребенка по сравнению с остальными, он принимает именно ее ценности, моральные нормы и формы поведения.* Однако настоящее время характеризуется значительным разбросом ценностных ориентаций в обществе. Отсюда и разные подходы к нравственному воспитанию детей в семье: одни ориентируются на духовно-моральные нормы, запечатленные в религии, другие отдают предпочтение сугубо национальным ценностям, третьи находятся под непосредственным влиянием современной жизни, богатой такими негативными явлениями, как агрессивность, обман, культ силы и изворотливости. Исходя из ценностей, исповедуемых семьей, родители стремятся к формированию у ребенка тех качества личности, которые, по их мнению, помогут наиболее успешно и безболезненно адаптироваться к жизни в обществе. В перечень таких качеств попадают и те, которые вряд ли можно отнести к нравственным (например, индивидуализм, жестокость, национализм). Между тем именно семья *закладывает фундамент становления нравственной позиции ребенка благодаря постоянству, длительности, эмоциональной окрашенности воспитательных воздействий, их разнообразию, своевременному использованию механизма подкрепления.* Поэтому все отклонения в семейном нравственном воспитании ребенка могут серьезно осложнить его дальнейшую жизнь, когда он столкнется с иными моральными ценностями и требованиями – в детском саду, школе, в жизни.

Семья обладает несомненными преимуществами перед общественными институтами воспитания (детским садом, школой) в формировании таких нравственных качеств, как *гуманные отношения, коллективизм.* Хорошая семья представляет собой коллектив, где все его члены спаяны отношениями любви, взаимопомощи, ответственности друг за друга. Уже в 3–4 года ребенок может ощущать свой положительный или отрицательный «вклад» в семейные отношения, если его приучают элементарно заботиться об окружающих, чувствовать их настроение, «вписываться» в него. Как только он внутренне созреет, следует учить его давать и принимать, делиться с другими, отказываться от чего-либо ради других. В семье дети *учатся разделять радости других людей,* что представляет собой одну из величайших ценностей жизни. В кругу семьи у ребенка возникает уникальная возможность радовать близких вниманием, добротой, выдумкой, плодами своего труда. Ребенок начинает понимать, что во имя радости других иногда приходится жертвовать своими удовольствиями: разделив шоколадку на всех членов семьи, довольствуешься маленьким кусочком; чтобы поприветствовать папу, пришедшего с работы, отвлекаешься от игры, телевизора и т. д. *Семья – это та первичная среда, где человек должен учиться творить добро (В. А. Сухомлинский).*

В дошкольном возрасте возникают первые дружеские отношения, первоначально они еще не отличаются особой прочностью и продолжительностью, но в старшем дошкольном возрасте дети дорожат дружбой (Т. А. Маркова). Задача родителей уважать выбор ребенка, не решать за него, кто ему подходит, а кто нет. Надо, конечно, различать хороших и плохих друзей. Добрых ценить и уважать, тактично оберегать от злых. Но запретами мало что удастся сделать, пока сам ребенок не увидит «пороки» того, кого выбрал в друзья. Однако страх родителей перед «плохими» друзьями ребенка не должен быть причиной того, что его изолируют от детского общества. Общаясь с детьми, с которыми его связывают избирательные симпатии, ребенок учится уступать, сотрудничать, испытывая при этом богатейшую гамму чувств: сопереживание, сочувствие, восхищение, одобрение, нежность и т. д. Общение с друзьями требует времени и места, и то и другое необходимо обеспечить родителям. *Двери дома должны быть открыты для друзей ребенка.* Для детей ходить в гости друг к другу, узнавать чужие семьи, дома – своеобразная школа жизни, обогащающая их социальный опыт. Совместные игры и занятия дома, прямо или косвенно направляемые взрослыми, содержательнее, эмоциональнее, теплее, чем те, что возникают во дворе. А это не идет ни в какое сравнение с такими мелочами, как возможный беспорядок, шум, создаваемый играющими детьми. День рождения ребенка немислим без участия его друзей. И здесь необходима тактичная помощь родителей: кого и как пригласить, какие сюрпризы для них приготовить, какие организовать игры и развлечения и т. д. Сколько проблем воспитания добрых чувств удастся при этом решить! Кого приглашать (как быть с Сережей, который не приглашал тебя на свой день рождения; с Вовой, которого никто из ребят не зовет на день рождения, потому что у его мамы нет денег на подарки; с девочками), какие развлечения придумать, чтобы было интересно всем гостям, чем угощать; как себя вести, если получишь одинаковые подарки или вовсе не получишь подарка т. д.

Эмоциональное воспитание ребенка – бесспорно прерогатива семьи. Следует учитывать, что чувства играют исключительную роль в жизни ребенка. Они «окрашивают» его ощущения, восприятия, представления, мысли. В них выражается отношение ребенка к окружающему миру и самому себе. В дошкольном возрасте у ребенка появляется эмоциональная регуляция своих действий поведения. До 3 лет дети переживают последствия своих действий благодаря оценкам родителей: похвалили или наказали за содеянное. Позднее развивается механизм эмоционального предвосхищения (А. В. Запорожец). Эмоционально предвосхищая последствия своего поведения, ребенок заранее представляет, хорошо или плохо он собирает-

ся поступать. Если предполагаемый поступок не отвечает принятым нормам и, вероятно, будет плохо оценен взрослыми, то у ребенка возникает состояние эмоциональной тревожности, способное затормозить нежелательное действие.

Для развития у ребенка позитивного образа «Я» значимыми являются чувства собственного достоинства, гордости, становление которых зависит от условий жизни и воспитания прежде всего в семье. Поддерживать достоинство ребенка, укреплять его хорошее мнение о себе – задача семьи. Это удастся сделать в тех семьях, где ребенка включают в различные виды деятельности, помогают «расти» в них, видеть свои достижения и ощущать, что они небезразличны родителям. Возникшее чувство гордости за хорошо выполненное задание, поручение побуждает ребенка к новым «победам». Необходимо включать малыша в общие семейные дела: вместе накрыть на стол, испечь печенье, полить грядку с огурцами, комнатные растения и т.д. У маленького ребенка потребность в такого рода деятельности очень велика, вопрос «Мама (папа, бабушка), можно я буду тебе помогать?» звучит постоянно. Важно, чтобы ребенок чувствовал себя полноценным участником совместного труда со взрослыми, а не включался ими в этот процесс ради того, чтобы не мешал родителям, что, к сожалению, часто имеет место в домашнем воспитании. Родители, считая ребенка маленьким для серьезного полезного труда, пускаются на разные «хитрости», поручая как будто настоящее дело. Например, мама печет пироги, а ребенку предлагает кусочек теста «для игры», который потом выбрасывается. И это вместо того, чтобы научить ребенка раскатать комочек теста в лепешечку, положить на середину ложку фарша, защипать края, положить на противень, испечь пирожок и угостить им маму и папу.

В условиях семьи трудовые обязанности дошкольников могут быть очень разнообразны (по сравнению с детским садом). Родители имеют возможность вводить детей в обычные домашние дела как в исполненную смысла, глубокую и содержательную реальность. Дети охотно ухаживают за посевами, посадками, животными, собирают урожай, учатся вязать, шить, ремонтировать свою одежду, бытовые приборы, готовить еду, наводить и поддерживать порядок в окружающей обстановке и пр. Ценно то, что ребенок очень рано начинает понимать, что он трудится для других, делает нечто приятное близким и любимым людям. В этом состоит особенность мотивации детского труда в семье (Г.Н. Година, Д.В. Сергеева). Начиная с 3–4 лет у ребенка дома должны быть *постоянные, ценимые другими членами семьи обязанности*: поддерживать порядок в игровом «хозяйстве», поливать комнатные растения, помогать накрывать на стол и др. Обязанности детей 5–6 лет расширяются: они

могут ухаживать за своей одеждой, обувью, убирать постель, следить за наличием мыла, зубной пасты, которыми пользуется вся семья, участвовать в приготовлении пищи, насыпать корм в кормушку для птиц и т.д. Все это, с одной стороны, является реальной основой для укрепления чувства собственного достоинства, гордости, с другой – будет закладывать первые «кирпичики» *трудолюбия*.

Дальнейшее развитие этого нравственного качества будет зависеть от трудовой атмосферы семьи, от ее трудовых традиций. В исследовании Д.О. Дзинтере выявлено, что формированию трудовой деятельности дошкольника, укреплению любви и интереса к труду мешает неумение родителей создать у ребенка эмоционально-положительный настрой для выполнения задания, обязанностей, поддержать его усилия, вовремя проконтролировать и помочь, подчеркнуть полезность осуществленной работы. Отрицательно влияют нетерпение, раздражительность родителей по поводу неосторожности ребенка, недостаточной его умелости, которые обусловлены возрастными психологическими особенностями. Негативно сказываются на развитии ребенка переоценка его возможностей, передозировка трудовых обязанностей. Так, дети часто используют взрослые инструменты труда (лопата, грабли, ведро), им предлагаются задания, требующие напряжения зрения, однообразной позы (например, перебирать крупу, вдеть нитку в иголку для шитья взрослых). Наконец, родителям следует воздерживаться от перебранок, споров в присутствии ребенка по поводу того, кто что делает и не делает в семье, избегать отрицательных отзывов о своей собственной работе, например: «Завтра понедельник: как не хочется идти на работу!», «Только пообедали, а уже надо об ужине думать! Надоела бесконечная готовка!» Такие высказывания могут быть сделаны под влиянием сиюминутного настроения, а маленький ребенок принимает их всерьез и делает свои выводы о тяготах труда, о нежелании близких и любимых людей трудиться.

Достаточно часто можно наблюдать, как родители охотно «расписывают» необыкновенные достоинства своего ребенка, но всячески унижают его в повседневной жизни. «Методика» такого унижения весьма распространена: прилюдные замечания и выговоры, отрицательная оценка личности в связи с незначительными промахами, недочетами в поведении (пролил чай – «Неуклюжий, ни к чему не приспособленный», не смог повторить за папой скороговорку – «Что за глупец! Как ты учиться в школе собираешься!»), вечные подозрения в совершении «преступлений», угрозы, язвительность, оскорбления, насмешки и пр. Пагубность такого общения с ребенком заключается в том, что он, прислушиваясь к мнению родителей, начинает верить, что он «глупый», «неуклюжий», «злой», –

одним словом, плохой! А значит, не надо и стараться быть лучше, раз уж близкие люди смирились с этим. Некоторые дети на такие «меры» воздействия отвечают контратаками: «Сам глупый!», чем еще больше осложняют ситуацию, которая сама по себе не стоит, как говорится, «выеденного яйца» (пролил чай, сломал игрушку, не повторил скороговорку). В результате создается искусственная преграда между родителями и ребенком, но она никогда не возникнет в тех семьях, где обе стороны помнят о взаимном уважении. Основой такого уважения является родительское стремление прежде всего понять ребенка, его настроение, мотивы поведения, а уж потом наставлять, советовать, тем более наказывать (Х. Дж. Джайнотт, З. Матейчик). Уместно напомнить о так называемом эффекте Пигмалиона, открытом американским психологом Р. Розенталем: родители, верящие в возможности ребенка, в его лучшие качества, могут сотворить чудеса сродни мифическому Пигмалиону, силой своей любви оживившему мраморную статую Галатеи.

Представьте себе, что в день пятилетия сына вы подарили ему заводную машину, а через несколько дней увидели ее сломанную и засунутую на дно ящика для игрушек.

Как вы поступите? Постарайтесь избежать тех неправильных приемов, о которых говорилось выше.

Противопоказанно искусственное «исключение» ребенка из тех событий, которые значимы для семьи, хотя далеко не всегда ему доступно понимание истинного их смысла. Например, мама успешно сдала зимнюю сессию в университете, старший брат занял первое место в лыжных соревнованиях, вышла из печати бабушкина книга и т. д. Подобные события объединяют, сплачивают семью радостными переживаниями, способствуют формированию у ребенка гордости за своих близких. А как быть, когда события значимы для семьи, но имеют горестную, эмоционально негативную окраску: смерть или болезнь кого-то из родственников, потеря работы папой, развод родителей? Держать ребенка под колпаком, ограждая от семейных перипетий, невзгод или же подвергать его испытаниям, потрясениям, чтобы закалить и подготовить для будущей жизни?

Современные исследования свидетельствуют, что потребность в эмоциональном насыщении врожденная и постоянно развивающаяся. В ее структуре есть отличающиеся по своим функциям положительные и отрицательные эмоции, необходимые ребенку для полноценного развития. Вреден только их избыток, опасна излишняя интенсивность. Поэтому если в семье горе, то не следует скрывать это от ребенка. В противном случае взрослым придется притворяться, изображая безмятежное состояние, сохраняя привычный

распорядок жизни. Представьте себе болезнь или смерть бабушки, а ребенок видит нарочито улыбающиеся лица родителей, как всегда слушающих веселую бравурную музыку, как обычно шутящих с друзьями. А по обрывкам разговоров, по каким-либо особенностям в поведении взрослых ребенок чувствует, что в семье происходит нечто тревожное, необычное. Позже он узнает о печальных событиях в родном доме, но первые ростки эмоциональной глухоты уже заложены самыми любимыми людьми, которые внешне безразлично отреагировали на семейное горе, беду. А последствия эмоциональной глухоты родители испытают по отношению к себе, когда подросший ребенок откажется помочь маме, потому что читает интересную книгу, не захочет оторваться от телевизора, чтобы сходить в аптеку за необходимым для папы лекарством, предпочтет свидание с любимой девушкой посещению заболевшего дедушки.

Ребенок имеет право знать, что происходит в семье, а задача родителей – вводить его в разные жизненные ситуации таким образом, чтобы не навредить развитию. Видимо, нецелесообразно участие дошкольника в похоронах и других сильно действующих на детскую психику ритуалах и событиях семейной жизни (например, посещение родственников в больнице). Ребенок должен видеть обеспокоенность, печаль близких людей, вызванную горестными событиями, случившимися в семье. Поскольку чувства, помыслы взрослых родственников концентрируются на этих неординарных событиях, то это так или иначе должно внести свои коррективы в привычный образ жизни семьи. Несомненно, что ограничиваются развлечения, меняется характер досуга, большее место занимает совместная деятельность взрослых и детей, в ходе которой последние чувствуют единство семьи, наглядно убеждаются в том, что всегда могут рассчитывать на помощь и поддержку. Учитывая неокрепшую психику ребенка, взрослые воздерживаются от бурных проявлений горя, не высказывают своих опасений, мрачных прогнозов, напротив, стараются вселить надежду на лучший исход, а если это невозможно (болезнь бабушки неизлечима, развод родителей – решенное дело), помогают ребенку осознать, что изменения в его жизни неизбежны, но их можно и нужно пережить. При этом важно проявлять внимание к чувствам, связывающим ребенка с близкими людьми, с которыми предстоит расстаться («Папа по-прежнему тебя любит, и ты будешь с ним видеться»; «Бабушка тебя любила, у тебя останутся ее фотографии, книги и игрушки, которые она дарила, мы будем часто вспоминать о ней, ходить на ее могилу, украшать ее цветами» и т. д.). Разумно вовлечь ребенка в деятельность, которая сделает его в какой-то мере причастным к печальным семейным событиям и отвлечет от горестных мыслей. Например, перед посещением родителями больной бабушки ребенок

готовит рисунок, помогает маме испечь печенье, моет, вытирает и упаковывает яблоки, кладет в мамину сумку «секретик» – своего любимого маленького мишутку, «чтобы бабушка не скучала». Так у ребенка зарождается эмпатия, сопереживание близкому человеку, элементарное проникновение в его внутреннее состояние, отзывчивость на него.

Смерть близких – тяжелое испытание для всей семьи, но ребенок-дошкольник, к счастью, не в состоянии понять ее необратимость. Поэтому, даже когда ему говорят, что бабушка умерла, приводят на ее могилу, он часто спрашивает: «А когда бабушка вернется?» Он думает об ушедшем человеке как живом, поэтому надо почаще вспоминать о нем и не только в дни рождения и памяти, что необходимо делать, воспитывая культ предков, но и в повседневной жизни: бабушка очень любила эту сказку, она с удовольствием послушала бы, как ты ее расскажешь; Пушкин был ее любимый поэт, ей было бы приятно, что ты так выразительно читаешь «У лукоморья дуб зеленый...»; эту пословицу тебе часто повторяла бабушка, подумай почему; давай испечем пирог по бабушкиному рецепту...

Есть такие понятия, как «светлая грусть», «светлая печаль», подразумевающие своеобразное сочетание отрицательных и положительных эмоциональных переживаний при их общей оптимистической направленности: «Жизнь продолжается!» Ребенок может поплакать, опечалиться, и взрослым следует уважать это право, но они должны сделать все, чтобы горе не подавило ребенка, а переросло в светлую печаль. Особенно это следует учитывать при воспитании детей, отличающихся сверхчувствительностью, которые горько рыдают, слушая сказку, встретив мальчика с ногой в гипсе, найдя на лесной тропинке мертвого крота, увидев бездомную собаку и т. д.

Итак, для эмоционального развития ребенка важно не сохранение однообразно положительных состояний, а их постоянный динамизм, смена в рамках определенной интенсивности. Мозг ребенка нуждается в напряжении, тренировке, иначе наступает эмоциональный голод, порождающий скуку, тоску, угнетенное настроение. *Сталкиваясь с жизненными невзгодами, тяготами, дети становятся мужественными, выносливыми, уравновешенными, но это происходит только благодаря разумному воспитанию, когда чувствуют понимание взрослых, их любовь и поддержку, готовность прийти на помощь в трудных обстоятельствах.* К жизненным ситуациям, вызывающим страх, тревогу, печаль, ребенка необходимо заранее готовить. Например, к визиту к зубному врачу, к отъезду папы в длительную командировку, к предстоящему временному отсутствию мамы в связи с тем, что ей предстоит операция, и др. Много ценных советов

о том, как это сделать, содержится в книге психотерапевта А. И. Захарова «Предупреждение отклонений в поведении ребенка» (СПб., 1997), которую советуем прочитать.

Из курса дошкольной педагогики вспомните механизм нравственного воспитания и охарактеризуйте особенности формирования его компонентов в условиях семьи.

В нравственном воспитании детей первых лет жизни очень многое строится на привычках, достаточно стойкой потребности совершать определенные действия, акты поведения. Привычка поведения связана с навыком, в котором выражается возможность ребенка выполнять какие-либо действия автоматически. Когда же выполнение данного действия с помощью навыка производится не под влиянием внешних требований или обстоятельств, а в силу внутренней потребности, то можно говорить о привычке поведения.

Формирование положительных привычек поведения – одна из задач современной семьи. Эти привычки, затрагивающие основные, важные для нравственного развития детей области социальных отношений, помогают им правильно ориентироваться в окружающем мире и свидетельствуют о нравственной направленности их поведения. К ним относятся привычки соблюдения чистоты, порядка, вежливости, приветливости, уважения к старшим, готовности прийти на помощь, трудолюбия и др.

У маленького ребенка начинают воспитывать привычки поведения задолго до того, как у него появляется возможность сознательно относиться к требованиям взрослых, правилам поведения, на основе которых организуется его жизнедеятельность. *В силу пластичности нервной системы, постоянства и длительности воспитательных воздействий в семье ребенок достаточно быстро усваивает привычки поведения.* Но среди них оказываются не только положительные, но и регрессивные, которые могут помешать ребенку в безболезненной адаптации к окружающему миру на последующем возрастном этапе. Например, ребенку 2–3 лет, не приученному к личной опрятности, не умеющему есть ложкой, пить из чашки, засыпающему с соской и пр., будет очень трудно привыкнуть к жизни и режиму детского сада. Процесс замещения этих «безобидных» отрицательных привычек положительными не столь безоблачен: от ребенка и взрослых потребуется много времени и энергии, которые можно было бы направить на овладение другой деятельностью. Формированию нравственного облика ребенка значительный ущерб наносят такие усвоенные в первые годы привычки, как грубость, неряшливость, сквернословие, лень, бестактность, неумение занять себя.

Отечественные ученые (С. Н. Силина, Н. А. Стародубова, Х. А. Тагирова) изучали вопрос, что больше всего волнует, беспокоит ро-

дителей в поведении ребенка. Оказалось, непослушание, недисциплинированность. Правда, выяснилось и то, что большинство родителей своеобразно понимают дисциплинированность ребенка-дошкольника. Они трактуют ее как условие собственного комфорта: если ребенок послушен, то требуется меньшая затрата сил, нервной энергии, времени.

Между тем *дисциплинированность* – ценное нравственное качество, значимое для самого ребенка. Необходимость ее воспитания диктуется прежде всего его собственными интересами жить полноценной жизнью в гармонии с собой и окружающими. Такая дисциплинированность требует иной логики воспитания по сравнению с традиционной, сложившейся в семье, дошкольном учреждении, школе. Дисциплинированность, как мудро писал В. А. Сухомлинский, должна основываться не на внешней регламентации поведения ребенка, его подчинении авторитету взрослых, силе коллектива, а на *всемерной активизации внутренних стимулов, потребностей, желания стать лучше, на осознании того, что в соблюдении правил поведения – проявление уважения к себе и окружающим людям.*

Педагогические исследования и практический опыт свидетельствуют о том, что воспитание дисциплинированности в дошкольном возрасте – длительный и сложный процесс. Трудности в формировании дисциплинированности объясняются целым рядом возрастных особенностей дошкольников: несбалансированностью процессов возбуждения и торможения, малой работоспособностью (по сравнению с детьми школьного возраста), неустойчивостью внимания, эмоциональностью, подражательностью, внушаемостью. Так, родители иногда своими замечаниями, оценочными суждениями внушают ребенку, что он непослушен, невнимателен, забывчив и т. д., а в результате, действительно, снижается его стремление быть дисциплинированным. Если мама в присутствии пятилетнего сына обсуждает в разговорах с родственниками, знакомыми, что он непослушный, ему надо «сто раз все повторять», то ребенок верит в это и не старается стать лучше.

Ребенка начинают приучать к определенному порядку, к выполнению простейших правил общежития буквально с первых дней жизни. Своеобразие дисциплины в дошкольном возрасте заключается в том, что она устанавливается взрослыми с учетом потребностей ребенка, его возможностей, перспектив развития. Естественно, что в раннем и младшем дошкольном возрасте дети не в состоянии понять, для чего нужен установленный порядок в жизни, почему следует соблюдать определенные правила, требования взрослых. Первоначально ребенок следует требованиям дисциплины в силу любви к родителям, подражая образцам поведения, заимствованным из окружающей жизни. Мотивом такого поведения, которое

обычно называют *послушанием*, служит желание получить одобрение близких и любимых людей (А. Г. Рузская, О. Е. Смирнова). Однако благодаря постоянству домашнего воспитания выполнение норм поведения, одобренное взрослыми, становится для ребенка положительным само по себе. Стремление следовать требованиям взрослых, а также усвоенным нормам и правилам начинает выступать для ребенка в форме некоторой обобщенной категории, которую можно обозначить словом «надо» (Л. И. Божович). Постепенно, по мере накопления опыта поведения, освоения разных форм взаимодействия со взрослыми и сверстниками, развивается нравственное сознание, дошкольники начинают понимать целесообразность и разумность установленного порядка, необходимость выполнения правил, требований, поручений, обязанностей. У детей формируется некоторая самостоятельность в соблюдении дисциплины, которая проявляется в том, что они без напоминаний взрослого выполняют многие усвоенные правила и нормы поведения. Иногда ребенок следует нормам, правилам поведения, хотя их нарушение может остаться незамеченным и не вызовет порицания, наказания со стороны взрослых (С. Н. Карпова, В. С. Мухина). Это является показателем достаточно высокого уровня дисциплинированности.

Стиль взаимоотношений взрослых с ребенком во многом определяет степень устойчивости дисциплинированности ребенка. Резкие, несдержанные, нетерпеливые родители создают напряженную обстановку: частые окрики, выговоры, нотации вызывают у ребенка отрицательные эмоции, у него снижается работоспособность, что влечет за собой несоблюдение норм и правил поведения. Не дают положительных результатов в воспитании и обстановка вседозволенности, постоянные упрасивания, попустительство.

Следует учесть, что непослушание ребенка, нарушение им дисциплины может быть связано с его переутомлением (недосыпанием, длительным сидением у телевизора, посещением гостей, шумными играми перед сном и т. д.). В состоянии утомления рассеивается внимание, падает интерес к деятельности, слабеет активное торможение, снижается восприимчивость к воспитательным воздействиям, повышается раздражительность (Ю. А. Макаренко). Причиной недисциплинированности ребенка может явиться неполноценное удовлетворение каких-либо потребностей ребенка. Например, ограничивается физическая активность («Не бегай! Куда ты полез?! Посиди спокойно!»), игнорируется потребность в эмоциональной поддержке, в признании, что вызывает протест, выливается в демонстрацию непослушания: хоть чем-то привлечь внимание родителей! Всякое умаление достоинства ребенка может стать причиной его грубости, непослушания, дерзости, отказа от выполнения обязанностей. Поэтому в домашнем воспитании (как, впрочем, и в об-

щественном) следует избегать насмешек в адрес ребенка, несправедливости, прилюдных обсуждений его поведения, а также других антипедагогических воздействий, вызывающих обиду.

Следует учесть, что послушание, разная степень дисциплинированности – это ответная реакция детского организма на раздражения внешнего мира, т. е. на систему правил, требований взрослых к поведению ребенка. Благодаря таким ответным реакциям происходит, как говорил И. П. Павлов, «уравновешивание» организма с окружающей средой. Это уравновешивание выражается в сформированных привычках, усвоенных правилах поведения, определяющих отношения, свойственные окружающей ребенка среде, на которые он вынужден реагировать. Поэтому дисциплинированность ребенка может принимать разные формы, разную степень устойчивости в семье или в детском саду. Он может быть исполнителем в дошкольном учреждении, послушен с папой, своеволен и капризен с мамой или бабушкой.

Разнобой в требованиях, в воспитательных воздействиях взрослых приводит к формированию у детей разных способов поведения, с помощью которых осуществляется их приспособление, «уравновешивание» со средой. Это важно знать всем членам семьи, педагогам дошкольного учреждения, чтобы совместными усилиями осуществлять единую линию воспитания. Предъявляя ребенку одни и те же требования и побуждая его к соответствующим ответным действиям, взрослые вырабатывают у него динамический стереотип, который обнаруживается в привычках поведения, в дисциплинированности, организованности.

Многих родителей беспокоит, что дети часто лгут. Но следует вспомнить, что *воспитание честности – длительный процесс, в детстве он только начинается, поэтому естественно, что наряду с понятием правды идет формирование понятия лжи*. Однако далеко не всякое искажение истины, допускаемое маленьким ребенком, можно «квалифицировать» как вранье. В силу неточности восприятия, несовершенства памяти, недостаточной сформированности многих представлений об окружающем мире ребенок часто попадает впропуск, вызывая в свой адрес обвинения взрослых в лживости. Например, он уверяет, что «вчера ездил в гости к бабушке» (а это было неделю назад). Необходимо учитывать свойственную всякому нормально развивающемуся дошкольнику склонность к фантазированию, проявляющуюся в приукрашивании или дополнении реальной действительности. Вот ребенок с увлечением рассказывает маме, что видел в лесу живого гномика. Чувствуя в его рассказе влияние недавно прочитанных сказок, мама спокойно реагирует на этот рассказ: «Тебе хотелось бы встретить живого гнома? Но они бывают только в сказках». Иным сигналом для родителей должна быть

фантазия ребенка, с помощью которой он пытается возместить то, чего ему очень не хватает в реальной жизни, что вызывает грусть, переживания. Например, ребенок чувствует себя отвергнутым в собственной семье и выдумывает, что у него появился новый друг во дворе, что к нему по вечерам прилетает волшебник (вечная тема Малыша и Карлсона).

Дети привычно прибегают ко лжи, если взрослые члены семьи подадут примеры подобного поведения. Например, мама долго-долго разговаривала по телефону с друзьями, а папе объяснила отсутствие ужина тем, что у нее «болела голова». Или папа, отправившись с сыном на воскресную прогулку, повстречал друзей, отметил это, а потом поучает ребенка: «Ты маме скажи, что мы на горке катались, а про дядю Толю – ни-ни». Естественно, что и ребенок, подражая родителям, будет прибегать к такой форме утаивания правды.

Родителям следует избегать поведения, действий, провоцирующих ложь ребенка. Взрослые легко дают ребенку обещания, не задумываясь о реальности их выполнения. Пете, например, обещали к весне купить велосипед, изменилось экономическое положение семьи, но мальчика в курс дела не ввели, а он уже представляет, какие виражи станет выделывать на своем двухколесном «коне», как будет давать кататься на нем друзьям и т. п. И вот весна, все дети вынесли свои велосипеды, а Петя, раненный в самое сердце «предательством» родителей, уверяет друзей, что и у него есть велосипед, просто папа не разрешает пока выносить... Долго и горячо желаемое событие воспринимается ребенком как реальное, он верит в него. Так безответственные обещания родителей могут породить детскую ложь.

Иногда ребенок лжет, чтобы соответствовать идеалу родителей, если «планка» его развития вздернута ими слишком высоко. Так, Маша рассказывает, что на концерте в музыкальной школе она будет солировать (а ее не отобрали для участия в концерте). Мама так мечтает о музыкальных успехах дочери! И та лжет, чтобы угодить амбициям мамы и «приукрасить» себя в ее глазах.

Если ребенка строго наказывают за любую провинность, он будет защищаться, прибегая ко лжи: «Это не я! Она (ваза) сама разбилась!» Взрослым в таких случаях надо задуматься: не переборщили ли они в своих требованиях и наказаниях.

Причиной лжи ребенка бывает стремление скрыть свою неумелость, какие-либо страхи. Мама просит сына принести очки из соседней комнаты, где потушен свет. Ребенок боится темноты, в чем не хочет признаться, воспринимая этот недостаток как свою слабость. Он постоял у двери, вернулся, честно посмотрел маме в глаза и сказал: «Все обыскал, очки не нашел!» Поняв истинные причины подобной лжи, родителям следует рассказать ребенку, что все

люди испытывают те или иные страхи, нужно не скрывать их, а учиться преодолевать. В этом ребенку помогут мама и папа.

Не способствует становлению честности тактика воспитания, к которой достаточно часто прибегают современные родители, а именно: зная наперед истинное положение дел, когда ребенок сделал что-то не так, как следовало бы, устраивается настоящий допрос с тем, чтобы «поймать» его на недостойном поступке. Например, Артем, возвращаясь с прогулки, уронил около лифта варежку, которую позже обнаружил папа. Посыпался град вопросов-ловушек, вызвавших у ребенка защитную ложь.

Попытайтесь закончить диалог между папой и Артемом:

— У тебя обе варежки на месте?

— Да.

— Где они?...

Объясните безнравственность такой тактики взрослых. Что вы можете предложить взамен?

Конечно, в дошкольном возрасте бывают случаи, когда ребенок с помощью лжи пытается снять с себя вину, переложив ее на другого: «Эту машинку сломал Сережа (младший брат), а не я!» В таких случаях следует внушать ребенку, что своей ложью он показал себя хуже, чем есть на самом деле, проявил слабость, которая ему не свойственна. Этим ребенка поднимают в собственных глазах. Далее надо вызвать раскаяние, чувство вины, апеллируя к чувствам, образу мышления ребенка («Представь, я накажу Сережу, а он не виноват! Как ему будет обидно! Разве тебе его не жалко?»).

Задача родителей – воспитывать у детей безразличность ко лжи, как чему-то запрещенному, некрасивому, унижающему достоинство человека. Наказание за ложь не принесет успеха в воспитании ребенка. Важнее повседневная кропотливая работа, которая покажет ребенку, что вранье совершенно излишне, что его любят, даже если у него что-то не получилось, поэтому прибегать к лжи для сокрытия своего проступка, ошибки нет надобности.

Таким образом, моральные нормы, правила, запреты, которые с раннего возраста внушаются и навязываются родителями растущему человеку, представляют собой, по образному выражению академика Б. Т. Лихачева, своеобразные перила, канаты, опоры, держась за которые ребенок ходит по стезям-дорожкам, лестницам общественной жизни. В семье могут научить его добросовестно держаться за них или обходить их, пренебрегать ими или на их основе возвыситься до собственных моральных принципов.

В последние годы в ряду важнейших задач семейного воспитания все отчетливее заявляет о себе *забота о развитии интеллекта ребенка*. Тому существует несколько причин. Это и новые научные

данные об особенностях интеллектуального развития ребенка раннего и дошкольного возраста, и «вторжение» в жизнь современного дошкольника разнообразных источников знаний, вплоть до компьютера, и несомненный рост уровня образованности, культуры родителей.

Необходимо напомнить, что современная система образования во многих странах мира переживает своеобразный кризис. Это значит, что система образования не отвечает в полной мере требованиям общества, перспективам его развития. Одним из показателей кризиса образования является снижение качества знаний детей, их интеллектуального развития в целом. Выход из создавшегося положения многие страны видят в интенсивном реформировании образования. Однако педагоги, как теоретики, так и практики, постоянно подчеркивают, что без регулярной помощи семьи система образования не справится со стоящими перед ней сложными новыми задачами. В связи с этим *возрастает образовательная функция семьи, ее деятельность, имеющая целью повысить интеллектуальный уровень своих детей и качество их знаний*.

Интеллектуальное развитие дошкольника отличается своеобразием, которое в наибольшей степени проявляется в условиях семейного воспитания. Интеллект ребенка, впрочем, как и интеллект взрослого человека, представляет собой специфическую форму организации индивидуального познавательного опыта, обеспечивающую возможность эффективного восприятия и понимания окружающего мира. Но познание окружающего мира у дошкольников, в отличие от школьников, не концентрируется на учебных занятиях: оно осуществляется в повседневной жизни, в процессе общения со взрослыми и сверстниками, в игре, труде, различных видах продуктивной деятельности. Отсюда задача семьи – повышать образовательную, развивающую «нагрузку» повседневной жизни, прогулок, различных занятий ребенка, его видов деятельности и т. д. Это не значит, что из всего следует устраивать традиционный урок с вопросами и ответами. Но каждый миг общения родителей с ребенком расширяет его представления об окружающем мире, воспитывает отношение к тем или иным явлениям, событиям, людям, оказывает влияние на развитие мышления, речи. Вот, например, прогулка с ребенком в сквер (парк, лес), представляющая богатейшие возможности для развития познавательной активности, речи ребенка. Ему предлагается вспомнить названия деревьев, описать или придумать загадку об одном из них, вспомнить подходящие строчки из ранее выученных стихотворений, определить, что изменилось вокруг по сравнению с прошлым посещением этого места. Очень ценен прием сравнения, к которому целесообразно прибегать как можно чаще. Благодаря сравнению предметов, явлений дейст-

вительности ребенок глубже познает их, выделяет в них новые качества, свойства, что дает возможность по-иному взглянуть на то, что казалось ему хорошо знакомым. Так, на улице города ребенку можно предложить сравнить разные виды транспорта (автобус и троллейбус, трамвай и троллейбус, грузовую и легковую машины и пр.). Дети 5–6 лет могут сравнивать непосредственно наблюдаемый объект с другим объектом, запечатленным в памяти. Например, вечером, возвращаясь из детского сада, ребенку предлагается вспомнить, каким было небо утром, отметить изменения, подумать, почему растаял лед на лужах, а деревья и кусты «потеряли» свой серебряный наряд из инея.

Своеобразие интеллектуального развития дошкольников заключается и в преобладании образных форм познания – восприятия, образного мышления, воображения. Именно для их образования и формирования дошкольный возраст создает оптимальные возможности, и в этом состоит его основной вклад в общий процесс развития познавательной деятельности человека. А это значит, важнейшая задача интеллектуального развития дошкольника – всемерное стимулирование и обогащение образных форм познавательной деятельности. Здесь незаменимы игры, художественные средства познания окружающего мира, знакомство с природой во всем ее многообразии форм, красок, звуков, запахов, постоянном движении и изменении.

Необходимо чаще вовлекать детей в игру, которая помогает решить многие образовательные задачи: развития речи, памяти, внимания, наблюдательности, формирования представлений об окружающем мире, в том числе и математических, первоначальных исторических, географических и т. д. Вот, например, папа и сын, сервируя стол к завтраку, превращаются в «официантов» и решают такие математические задачи: поставили всем членам семьи чашки, а к ним разложили чайные ложки: чего больше – чашек или ложек? Поровну? Как же ты догадался? К тарелкам надо разложить ножи и вилки. Сколько ты возьмешь вилок, чтобы всем хватило? А сколько ножей? Положим еще один нож для масла: чего стало больше – ножей или вилок? На сколько стало больше ножей, чем вилок? И так – от одной игровой ситуации к другой!

Из курса дошкольной педагогики вспомните характеристику любознательности ребенка-дошкольника. Составьте тезисы консультации для родителей; памятку «Как отвечать на вопросы детей» (для информационного стенда).

Семья – первая школа овладения ребенком родным языком. Родной язык, являясь одновременно и средством и источником интеллектуального, нравственного, эстетического воспитания, формирует ре-

бенка как личность. Пользуясь языком как средством общения, ребенок впитывает в себя культуру поколений, познает окружающий его мир и самого себя, усваивает нормы социального взаимодействия. *Речь ребенка во многом зависит от родителей, их культуры, образования, социального положения, от понимания ими важности правильного речевого развития малыша.* Родители должны осознавать особую ответственность за развитие речи ребенка в силу необыкновенно высокой детской чувствительности к языковой информации, которая «падает» на первые годы жизни. Внимание родителей должно быть обращено на становление и развитие всех сторон речи – фонематической, лексической, грамматической. Чем раньше начато обучение родному языку, тем свободнее ребенок будет им пользоваться в дальнейшем. При этом надо учитывать уникальность, своеобразие и неповторимость речи каждого ребенка, которые проявляются и в способах выражения своих мыслей, умении использовать имеющиеся у него в запасе речевые средства, а также в особенностях оформления высказывания (мимика, жесты, реплики) (О. С. Ушакова). Однако родители не должны «умиляться» речевыми ошибками детей, дефектами звукопроизношения: следует своевременно консультироваться со специалистами и исправлять недочеты в речевом развитии, пока они не стали привычными для ребенка.

Многое ребенок усваивает благодаря подражанию. Главной моделью для подражания становится значимый взрослый, прежде всего родители. Дошкольникам свойственно доверие к словам взрослого, некритичность в принятии его требований, указаний, объяснений, особая чувствительность к оценке, особенно высказанной близкими людьми. Все это в совокупности тормозит развитие интеллектуальной самостоятельности ребенка, его способности к размышлению, сомнению.

Известный психолог Ж. Пиаже объяснил причины несамостоятельности ребенка в мышлении и поведении особенностями европейской системы воспитания и обучения, в основе которой лежит достаточно жесткое разделение функций взрослого и ребенка в их совместной жизнедеятельности. За взрослыми закрепляется функция контроля, оценки, а ребенка с рождения приучают к немотивированным запретам, приказам, ставят его в положение безоговорочного подчинения, повиновения. Строгое разделение обязанностей на детские и взрослые формирует у ребенка представление о себе самом как воспитываемом, обучаемом, несамостоятельном существе.

Опыт показывает, что на соучастие в деятельности с ребенком легко идут родители с демократическим стилем общения. Диалог сложнее дается авторитарным родителям, которые не доверяют

силам и возможностям своих детей, излишне опекают их. Между тем *умственная активность детей значительно возрастает, если им представляется самостоятельность в выборе занятий, способа действий, партнеров по деятельности* и т. д. Если с первых лет жизни поощрять в ребенке самостоятельность в выборе варианта задания, способов его выполнения и форм поведения, то это поможет лучше раскрыть его творческий потенциал.

Особо следует сказать о роли *художественных средств* в интеллектуальном развитии дошкольника. В свое время И. Кант высказал удивительно меткую и верную мысль о том, что искусство раскрывает свободное пространство для «игры познавательных способностей». Несомненны познавательные функции искусства, что дает возможность расширять с его помощью умственный кругозор ребенка, развивать его художественный вкус, стимулировать творческую деятельность.

Первые шаги в мире искусства, культуры ребенок делает в семье, поэтому столь важны ценностные ориентиры родителей. Это особенно необходимо помнить сегодня в связи с усилением деструктивных явлений в культуре, преодолеть которые можно, оперевшись на наиболее значимое культурное достояние, обеспечивающее дальнейшее развитие цивилизации. В этом отношении незаменимы произведения народной культуры, классического искусства, которые используются как действенное средство воспитания детей с первых лет жизни. С раннего возраста ребенок впитывает в себя мелодии и ритмы народных песен и стихов, фольклорные образы, знакомится с формами, красками орнаментов на игрушках, одежде, предметах интерьера. В произведениях устного народного творчества, которые сопровождают ребенка с первых дней жизни, для него открывается вся прелесть родного языка. Незабываемые образы фольклорных произведений, поэтические картины природы, выразительность и меткость языка, красота образного слова психологически близки и интересны детям. Они быстро «схватывают» фольклорную поэзию. Это важно помнить современным родителям, часто пренебрегающим такими важнейшими средствами народной педагогики, как колыбельные песни, потешки, пестушки, потягушки, прибаутки, приговорки, заклички, скороговорки, считалки. Обращение к ним не дань прошлому, а следование по проверенному многовековой практикой пути приобщения детей к искусству (Е. И. Тихеева, А. П. Усова, Е. А. Флерина). Привязанность к народному слову, произведениям декоративно-прикладного творчества, воспитанная в дошкольном детстве, постепенно перерастает в любовь к литературе, искусству, которая сопровождает человека всю жизнь. В жизнь ребенка входит высокая поэзия, музыка, яркие произведения изобразительного и театрального искусства. К

старшему дошкольному возрасту дети должны иметь представление о разных видах и жанрах искусства, знать наиболее выдающихся писателей, композиторов, художников, скульпторов, артистов и т. д.

Традиционно прочное место в воспитании ребенка, его духовном обогащении занимает литература. Детские книги – обязательное средство воспитания современного ребенка. Родителям важно привить ребенку любовь к книге, чтобы он с интересом и охотой слушал ее, мыслил на основе словесных представлений, переживал вместе с героями повествования. Для развития мышления, воображения, чувств ребенка чтение книги дает значительно более богатую пищу, чем просмотр телевизионных передач. Ребенок должен знать, кто написал книгу и кто ее иллюстрировал, что благодаря сотворчеству автора и художника книга – произведение искусства. Любимая книга сопровождает ребенка все его детство, а во многих семьях детские книги передаются из поколения в поколение как реликвии.

Наиболее близки детскому мироощущению сказки с их чудесами и волшебными превращениями, с моралью, которая преподносится в прозрачной, ясной по смыслу, захватывающей и забавной форме. Восприятие сказки – особая деятельность ребенка-дошкольника с присущими ей сопереживанием, мысленным содействием герою произведения. Слушая сказку, ребенок неосознанно, в своем воображении, сливается с ее героями, вызывающими его симпатию. Вместе с ними он проявляет чудеса храбрости, благородства, доброты, рискует ради других, любит, грустит, негодует, побеждает темные силы в лице Кощея, Бабы Яги, Змея Горыныча (А. В. Запорожец, Д. Н. Дубович-Арановская, Б. М. Теплов). Одним словом, как удивительно точно отметил К. И. Чуковский, сказки воспитывают у ребенка «дивную способность волноваться чужими несчастьями, радоваться радостям другого, переживать чужую судьбу как свою». Воспитательная ценность сказки во многом зависит от методики ее преподнесения детям. Современные родители предпочитают сказки читать: конечно, это проще, быстрее. Но именно при рассказывании создаются возможности для особых контактов с ребенком (глаз в глаз), усиления эмоционального воздействия на него. К любимой сказке ребенок возвращается снова и снова, поэтому необходимы повторные рассказы, чтение, рассматривание иллюстраций. В 4–5 лет детям целесообразно читать «толстые» книги, длинные авторские сказки. Чтение растягивается на много дней, организуется как ритуал: в определенное время, в уютном месте. Ребенок «вживается» в сказочное повествование, оно овладевает его умом и сердцем. Важно привлекать ребенка к размышлению над прочитанным, подводить к осознанию общечеловеческих ценностей, учить различать добро и зло, ценить трудолюбие, вер-

ность, формировать представления о справедливости, мужестве, упорстве.

В дошкольные годы ребенок впервые посещает театры, музеи, концертные залы, выставки, библиотеку, т.е. знакомится с институциональными формами организации культуры. От семьи зависит, будет ли такое знакомство эпизодом в жизни ребенка или надолго определит его культурное развитие, станет служить обогащению ума и сердца, наполнит новым содержанием досуг.

Особо тщательно следует продумать первое посещение с ребенком театра, музея, выставки и др.: оно должно оставить яркие впечатления, дать представление о назначении того или иного объекта культуры. В театре это сам спектакль, артисты, декорации, музыкальное оформление, в музее – экспонаты (картины, скульптура и т.д.). Видимо, не следует при первом знакомстве ребенка с театром, музеем вести его в буфет, угощать сладостями: это может отвлечь от эстетических переживаний, исказить образ театра, музея. Первые впечатления ребенка от встречи с искусством целесообразно подкрепить беседой (что видели, что понравилось), рассмотриванием иллюстраций (каталог музея, выставки, книга, по которой смотрели спектакль). Взрослым целесообразно в присутствии ребенка рассказать домашним о том, что увидели и узнали, какое получили удовольствие от спектакля, выставки. При последующих посещениях музея расширяется круг экспонатов, которые смотрит ребенок, но обязательны возвращения к тому, что особенно запало в память ребенка по прошлому знакомству. Если посещение музея будет регулярным (например, раз в полгода), то родители увидят, как «растет» их ребенок, повторно воспринимая свои «самые любимые картины», раскрывая в них новое содержание, художественные особенности.

Саше было четыре года, когда его в первый раз привели в Третьяковскую галерею. Его воображение поразила картина И. Айвазовского «Радуга». Он волновался, спасутся ли люди, потерпевшие кораблекрушение, утихнет ли шторм. Перед уходом из галереи он попросил снова отвести его к картине И. Айвазовского. Дома с интересом рассматривал альбом репродукций картин, собранных в Третьяковской галерее, особенно работы художников-маринистов. При повторном посещении галереи Саша прежде всего пошел к любимейшей картине. Он уже высказывал предположения о причинах кораблекрушения, о судьбе людей, пытающихся спастись. Обратил внимание на художественные особенности картины: как нарисовано море, небо. В шесть лет Саша созрел настолько, что сумел найти «оптимистическую ноту» на любимом полотне: «Бабушка, люди обязательно спасутся: видишь, радуга. Художник ее нарисовал, чтобы успокоить нас: раз радуга, значит, погода изменится, ветер утихнет и не будет поднимать волны. Люди спасутся!»

Детей надо беречь от пагубного воздействия так называемой массовой культуры, а точнее – антикультуры, апеллирующей к низменным инстинктам человека, ведущей к разрушению личности. Хрупкой психике ребенка-дошкольника противопоказаны различные современные зрелищные мероприятия-шоу с громким музыкальным сопровождением, яркими световыми и пиротехническими эффектами, с многолюдием присутствующих. Помимо того, что такие зрелища возбуждают и утомляют ребенка (как, впрочем, и взрослого человека), они притупляют его восприимчивость к менее броским, но более художественным явлениям окружающей жизни. Ребенок, например, привыкший к постоянному грому и полыханию светомузыки, т.е. к очень сильным раздражителям, просто не увидит красоты серенького воробушка, принарядившейся в серебряный иней березки, что растет под окном.

Итак, домашнее воспитание – это деятельность, органично вплетенная в целостную ткань проживания детьми своей индивидуальной жизни среди самых близких и значимых людей. А для родителей и других членов семьи – это повседневный кропотливый труд по созиданию растущего человека, имеющий глубокий гуманистический смысл.

«ПОИГРАЙТЕ СО МНОЙ!»

Как часто можно слышать этот призыв ребенка! Многих родителей он наводит на размышления о несамостоятельности ребенка, который не может себя занять. «Ну что за ребенок! – жалуются они. – Даже поиграть один не может!» Ошибочность подобных родительских сентенций свидетельствует о непонимании природы детской игры.

Известно, что игровая деятельность (впрочем, как и любая другая) не возникает сама по себе, не изобретается ребенком: она задается взрослыми, которые учат его играть, передают ему общественно сложившиеся способы игровых действий (как использовать игрушку, предметы-заместители, другие средства изображения образа; выполнять условные действия, строить сюжет, подчиняться правилам и т.д.). Усваивая технику различных игр в общении со взрослыми, ребенок затем обобщает игровые способы и переносит их на другие ситуации. Тем самым игра приобретает самодвижение, становится формой собственного творчества ребенка, а это обуславливает ее развивающий эффект (А. В. Запорожец, В. В. Давыдов, Н. Я. Михайленко).

Игра – исторически сложившаяся часть человеческой культуры, и задача родителей вводить в нее детей, «внедрять» ее в их жизнь. Существует много каналов такого «внедрения». Один из них – ос-

нащение игры игрушками. Еще до рождения малыша родители покупают первые игрушки-погремушки и мечтают о том времени, когда порадуют ребенка куклой, мячом, велосипедом и т. д. Зачастую забота об игре ограничивается покупкой игрушек, и здесь родители нуждаются в квалифицированном совете, ибо, как метко подмечено народной мудростью, «игрушка – не балушка». На каждом возрастном этапе детства нужны свои игрушки, поскольку они призваны решать определенные задачи воспитания.

Опираясь на знания, усвоенные при изучении курса дошкольной педагогики, составьте педагогические рекомендации о том, какие игрушки целесообразно приобретать детям на протяжении дошкольного возраста (Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. – М., 2000. – Гл. 20).

Сам по себе подбор игрушек не определит направления развития детской игры. Для этого необходимы впечатления детей об окружающей жизни, в соответствии с которыми используется та или иная игрушка. Помните, как писал К. Д. Ушинский: «Вы купите для ребенка светлый и красивый дом, а он сделает из него тюрьму; вы купите для него куколки крестьян и крестьянок, а он выстроит их в ряды солдат; вы купите для него хорошенького мальчика, а он станет его сечь...» (Ушинский К.Д. Избр. пед. соч. – М., 1954. – Т. II. – С. 484).

Далее необходимо раскрыть ребенку, что «закодировано» в той или иной игрушке: обучить игровым действиям. В каком возрасте это целесообразно делать? Буквально с первых дней жизни, когда ребенку раскрывают игровые возможности погремушек, колокольчика (звенит!), шарика, подвешенного над кроватью.

Повторите технологию первоначального обучения игре (Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика. – М., 2000. – Гл. 16).

В семье есть возможность дать ребенку в дополнение к готовым игрушкам различные бытовые предметы, которые помогают реализации замысла игры, воплощению образа. Мамина блузка превращается в халат Айболита, а плед оказывается незаменимым для постройки «хижины», диванные подушки становятся «крокодилами», а кресло – прекрасный «космический корабль», «наблюдательный пункт», «королевский трон». Задача родителей – содействовать такому творческому «преобразованию» окружающей обстановки, наталкивать ребенка на возможные замещения, не выступать в роли «хранителя» раз и навсегда заведенного порядка. И не следует сразу после окончания игры (в воображении ребенка она еще живет), немедленно все расставлять по местам. Например, Саша «плывет» в «пирог» (перевернутая скамейка) по

Амазонке. Игра в полном разгаре, но пора ужинать, вся семья ждет. Мама предлагает «причалить» к берегу, где «у костра» готов ужин. И ребенок спокойно переключается на семейную трапезу, зная, что потом можно «доиграть», потому что «пирога», «крокодилы», «пираньи» – все, что отражает полет фантазии и поддерживает ее, останется на месте.

Часто в процессе игры появляется потребность в предметах, которые легко смастерить. И тут незаменима помощь взрослых. «Я – доктор, и мне нужны очки!» – заявляет Лиза и пытается «узурпировать» бабушкины очки. «Стойте, стойте, доктор, – возражает бабушка. – Вам мои очки не подойдут: вы в них ничего не увидите. Как же будете лечить больных? Но я работаю в магазине «Оптика», где делают очки. Где у вас рецепт на очки?» Далее следует изготовление очков из картона. А Артем построил горную дорогу. Надо везти грузы в далекий аул. Папа пришел на помощь: «Надо сделать трайлер!» Но из чего? Мама подсказала: из футляра от зубной пасты. И закипела работа... Как сделать, чтобы колеса крутились, чтобы дверца в кабине открывалась?

Казалось бы, мелочь – помочь ребенку оснастить свою игру. А у родителей, думающих о развитии детей, это превращается в «школу» воспитания воображения, ума, смекалки, сотрудничества и многого другого. Но главное, родители демонстрируют уважение к игре ребенка, а следовательно, и к нему самому, его увлечениям, интересам, переживаниям. И словом, и делом они укрепляют в сознании ребенка представление о том, что игра – это серьезно. А потом он перенесет серьезное отношение на другие виды деятельности.

Правда, во многих семьях достаточно распространенным является взгляд на детскую игру как на пустое занятие: «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало». Отсюда – некорректные замечания, требования, комментарии детской игры («Зачем перевернул стул? Ах, ему понадобилась пушка! И в кого же ты решил стрелять? Что-то я не вижу здесь неприятеля!»). Родители часто не видят ничего зазорного в том, что резко вмешиваются в игру («Хватит играть! Сколько можно тебя ждать за столом?»). А ведь игра ребенка – это деятельность не на показ, дети не любят играть, если за ними кто-то наблюдает. Поэтому дома дети облюбовывают для игры укромные уголки (за креслом, под столом, на подоконнике).

Особым «гонениям» подвергается игра старших дошкольников: родителям хочется «заменить» ее занятиями, которые, с их точки зрения, готовят ребенка к школе. Подобное несправедливое отношение родителей к игре старших дошкольников – свидетельство недопонимания ими ее места в формировании таких ценных качеств, от которых напрямую зависят будущие успехи в школе. Любая игра учит ребенка управлять своим поведением: «учительница»

вынуждена отказаться от своих капризных наклонностей, а «капитану» следует вырабатывать у себя решительность, «командный» строгий тон, а значит, учиться преодолевать свою застенчивость. А если ребенок играет с друзьями, то приходится особенно тщательно следить за своими словами, репликами, действиями, в чем-то уступать партнерам, иначе игра разрушится. Играя, дети вступают в такие отношения, до которых в других условиях они еще «не выросли», а именно: в отношении взаимного контроля и помощи, соподчинения, требовательности.

В. В. Давыдов изучал важнейшее свойство воображения, которое развивается в игре, но без которого не может состояться *учебная деятельность*. Это способность переносить функции с одного предмета на другой, не обладающий этими функциями (карандаш становится ложкой, ножом, дирижерской или волшебной палочкой, королевским жезлом и пр.). Благодаря этой способности дети используют в игре предметы-заместители, символические действия. *Широкое использование предметов-заместителей в игре в дальнейшем позволит ребенку овладеть другими типами замещения, например моделями, схемами, символами и знаками, что потребуется в учении.*

Какие виды игры в наибольшей степени можно считать домашними? Бесспорно, что все виды должны занимать достойное место в семейном воспитании, ибо каждая из них обладает своим преимуществом в развитии у детей тех или иных ценных качеств и свойств. Вот, например, игры с конструктивным материалом. Какой простор для развития мышления, пространственного воображения, творчества они представляют! Однако в семье конструкторы покупают преимущественно мальчикам, ограничиваются каким-то одним типом конструктивного материала, не обучают детей техническим умениям, без чего поделки бедны по замыслу и воплощению.

Подбирая ребенку настольно-печатные игры, необходимо задумываться о разнообразии их типов. Овладев умениями, заложенными в определенном типе игры (лото, гусек, разрезные картинки, домино), ребенок легко перенесет их на аналогичный, даже если игра будет иного содержания. Научить ребенка навыкам разных типов игр – задача родителей, являющихся «первыми учителями» малыша. Многие настольно-печатные игры требуют партнера (партнеров), в таком качестве сначала выступают родители. Научившись играть с родителями, ребенок оказывается способным взаимодействовать с другими детьми. А это поднимает его статус как в собственных глазах, так и среди сверстников. Но способы взаимодействия, которые он перенесет на самостоятельные игры с другими детьми, зависят от того, как вели себя взрослые, играя с ребенком. А именно: как вводили ребенка в игру, как учили соблюдать правила, выигрывать и проигрывать. И здесь перед родителями встает вечная дилемма: под-

даваться ребенку или играть серьезно, на равных? Ответ может быть один: только на равных, но естественно, страхуя ребенка на первых порах от «зевков», неправильных действий. А потом – все по справедливости, не уступая ребенку первый ход, а используя жеребьевку, считалку. Выигрыш – радость для ребенка, она тем сильнее, чем труднее была победа. Но жизнь не строится на одних удачах. Настольно-печатные игры, как и другие игры с правилами, учат ребенка достойно принимать поражение, тем более что остается надежда выиграть в следующий раз.

Включение игры в канву семейной жизни служит оптимизации эмоциональных взаимоотношений в семье. В исследовании Г. Н. Гришиной убедительно показано, что широкий простор в этом плане дают народные игры. Будучи богатыми по содержанию, формам, построению, разнообразию действий играющих, они легко могут быть использованы в самых различных ситуациях, без привязки к определенному месту и средствам. Другими словами, они обладают универсальностью, что важно знать родителям. Народными играми можно «скрасить» многие малопривлекательные моменты в жизни ребенка (ожидание приема у врача, длительная дорога, постельный режим при болезни). Преодолению эмоциональной отчужденности между родителями и ребенком помогают театрализованные игры. На эту тему проведено интересное исследование Р. К. Сержниковой.

Итак, родителям необходимо играть с ребенком. Без этого он не сможет полноценно овладеть игровой деятельностью, а будет только манипулировать игрушками. Но, обратите внимание, нужно именно играть, а не включаться в игру по родительскому долгу. Не снисходить до детской игры, не ставить условий (например, «поиграю только 10 минут»), а входить в замысел ребенка, тактично направлять его, перевоплощаться в образ, в общем – играть на равных, как того требуют партнерские отношения. Ребенок очень ценит, когда взрослый соглашается играть с ним, отложив свои серьезные дела. Он интуитивно понимает, что к нему отнеслись как к равному, значимому: не пожалели своего «взрослого» времени. Это поднимает его в собственных глазах. И конечно, наполняет сердце любовью к родителям.

НАКАЗАНИЕ, ПООЩРЕНИЕ, ПРОЩЕНИЕ

В семье наиболее распространенными мерами воздействия на детей являются наказание и поощрение – метод кнута и пряника, возникший в глубокой древности.

В педагогике издавна ведется полемика о том, являются ли наказания необходимыми при воспитании детей. В. А. Сухомлинский выступал

как решительный противник наказания. Он считал, что маленьких детей надо воспитывать только добром и лаской, целесообразно организовав их жизнь в семье, детском саду, школе. А.С.Макаренко придерживался той точки зрения, что без наказания можно обойтись, если с первых лет жизни приучать ребенка к режиму, выполнению требований, делать это терпеливо, без раздражения. По мнению А.С.Макаренко, безнаказанность вредна: там, где наказание нужно, оно является таким же естественным методом, как любой другой метод воспитания.

Сравните эти две точки зрения и сформулируйте свою позицию.

Традиционно наказание рассматривается как такое воздействие на ребенка, которое выражает осуждение его действий, форм поведения, противоречащих принятым нормам. Смысл наказания мудро выражен в русской пословице: «Детей наказывай стыдом, а не кнутом». Наказать – значит помочь ребенку осознать свой поступок, вызвать чувство вины, раскаяния. Под влиянием наказания у ребенка должно укрепиться стремление поступать впредь соответственно с установленными правилами. Итак, *наказание – это не столько действие со стороны взрослого, сколько то, что происходит в наказываемом ребенке, то, что он при этом переживает.* С психологической точки зрения наказание – хорошо известное каждому человеку неприятное, давящее чувство стыда и унижения, от которого хочется скорее избавиться и никогда больше не переживать. Поэтому не следует напоминать ребенку о прошлых наказаниях, упрекать ими.

Если ребенок не чувствует свою вину, не осознает, что он неким образом нарушил хорошие взаимоотношения с близкими людьми, наказание будет восприниматься им как акт насилия, вызовет лишь обиду, досаду, злость против того, кто это совершает. Следовательно, неправильное использование наказания приводит к тому, что этот метод теряет педагогический смысл. Однако далеко не всякий детский проступок требует наказания. Следует иметь в виду возрастные особенности маленьких детей, которые могут быть причиной проступка (например, недостаточная координация движений, эмоциональность, несбалансированность процессов возбуждения и торможения, подражательность, любознательность и многое другое). Поэтому иногда достаточно ограничиться репликой, замечанием. Часто ребенок своим поступком сам наказывает себя, поэтому больше нуждается в сочувствии и утешении со стороны взрослых, чем в карательных мерах. Например, неосторожно ткнул пальцем в красивый воздушный шар, и тот лопнул; полез в лужу за корабликом, упал, промок... Если ребенок ждет за каждую ошибку наказания, то страх парализует его стремление самому строить свое

поведение. Боясь наказания, он будет обманывать взрослых, хитрить, изворачиваться.

В практике семейного воспитания неправильное использование наказания проявляется в том, что родители часто наказывают ребенка в состоянии раздражения, усталости, по подозрению, суммируют несколько проступков для наказания. Ребенок не понимает справедливость подобных наказаний, поэтому они порождают новый конфликт в отношениях с родителями. Недопустимы наказания трудом («сломал игрушку – иди убирайся в своей комнате»), наказания, вызывающие страх («сиди один на темной террасе»). Грубая брань, оскорбления, обидные прозвища травмируют психику ребенка, ослабляют его волю, вызывают недобрые чувства к взрослым.

Особо следует сказать о телесных наказаниях, от которых страдают многие современные дети в своих семьях. Почему на пороге XXI в. о физических наказаниях в условиях семьи заговорили на международном уровне, что отразилось в «Конвенции о правах ребенка» (1989)? Дело в том, что многим родителям не хватает элементарных знаний об особенностях развития маленького ребенка, выдержки и терпения в его воспитании. Другие находятся в плену иллюзии относительно того, что с помощью физических наказаний удастся достаточно быстро добиться послушания ребенка, забывая при этом о постоянном повышении «дозы» воздействия. Третьи просто морально деградировали, отсюда жестокие побои и истязания маленьких детей. Отметим, что любые телесные наказания (даже «невинные» шлепки) перечеркивают всю воспитательную работу с ребенком. Дети, подвергающиеся дома побоям, не верят в доброе слово взрослых, скептически воспринимают такие моральные нормы, как «не обижай маленьких, помогай слабым». После розги и ремня дети не чувствительны к другим мерам воздействия.

Возможны наказания в виде лишения развлечений, отстранения от какой-то деятельности («Ссоришься и споришь с детьми – посиди, подумай, кто не прав: ты или твои товарищи»). В отдельных случаях уместен метод естественных последствий: забрызгал зеркало – вытри, насорил – убери. Старшие дети чувствительны к лишению доверия. («Не могу пустить тебя одного во двор, в прошлый раз ты выбегал за мячом на проезжую часть улицы»). Дети тяжело переживают изменение отношения к себе. Поэтому в качестве наказания взрослые могут проявить к ребенку сдержанность, некоторую официальность, холодность. Так, пятилетний ребенок говорит: «Я не люблю, когда папа называет меня Александром: значит, он на меня сердится».

Поощрение как воспитательное средство более действенно, чем наказание. Стимулирующая роль поощрения заключается в том,

что в нем содержится одобрение действия, способа поведения ребенка. Значит, поощрение ориентирует на хорошее, доброе в развивающейся личности и закрепляет стремление и продвижение ребенка в этом направлении. Переживание радости, удовлетворения от одобрения его усилий, стараний, достижений вызывает у ребенка бодрость, способствует благоприятному самочувствию. В гамме этих чувств и переживаний, испытываемых ребенком от поощрения, значительное место занимает осознание радости, которую он принес близким и любимым людям своими действиями, поступками, словами. Если же похвала, подарок (сладости, игрушка) становятся для ребенка самоцелью поведения, взаимоотношений с родными людьми («Что вы мне за это дадите?»), то это свидетельствует о том, что в воспитании не все ладно.

Поощрение теряет педагогическую ценность, когда у ребенка появляется привычка ожидать похвалу, материальное подкрепление за успехи в любых делах, даже таких, выполнение которых не вызывает особых усилий, вполне доступно ему по силам и возможностям. Не следует злоупотреблять поощрением: то, что ребенок выполняет по обязанности, что ему легко и доступно, не нуждается в похвале. В домашнем воспитании должно стать правилом: поощрение надо заслужить, мобилизовав свои усилия, проявив самостоятельность. Укладывая ребенка вечером, можно вспомнить о его добрых делах, заслугах, отметить достижения.

Итак, основное средство поощрения – это слово взрослого, обращенное к ребенку, похвала. Педагогическая же ценность «материального» выражения поощрения, столь распространенного в семье: пообедать – куплю мороженое, быстро оделся – получай конфеты и т. д. – весьма сомнительна, оно больше похоже на шантаж, чем на средство воспитания личности ребенка. Родители хотят сделать ребенка удобным (быстро поел, самостоятельно оделся), поэтому культивируют стиль общения, основанный на личной выгоде, на принципе: «Ты – мне, я – тебе». Такой стиль Е. В. Субботский называет прагматическим. Подобное общение формирует и у детей прагматическое поведение: соблюдение норм и правил лишь в условиях внешнего контроля.

Где найти золотую середину в воспитании ребенка? В прощении! Да, многие ученые, считают что *взрослые должны овладеть искусством прощать* (З. Матейчик, Е. В. Субботский, Б. Спок и др.). Прощение по сути значит примирение, а оно поднимает в сердце ребенка волну добрых чувств к маме и папе, которые умеют быть великодушными, способными прощать. Прощение маленький ребенок воспринимает как добро, доверие любимых людей. Ребенок совершил проступок, а папа говорит: «Ты поступил плохо, но я уверен, что ты так больше делать не будешь. Я верю, что ты хоро-

ший, а хорошие дети так не делают». Подобное отношение к проступкам маленьких детей Е. В. Субботский называет бескорыстным, оно благотворно сказывается на нравственном развитии «нарушителей» общественных норм.

Следует напомнить, что строгие, никогда не прощающие родители постоянно углубляют пропасть между собой и ребенком, толкая его к иным советчикам, друзьям, которые могут завести не в самую лучшую сторону. Но и постоянная готовность прощать ребенка чревата потерей авторитета и возможности влиять на ребенка.

Задания

1. Изучив книгу Ю. П. Азарова «Семейная педагогика. Педагогика любви и свободы» (М., 1993), а) объясните смысл ее названия; б) выпишите в копилку педагогического мастерства методы и приемы воспитания, специфичные для семьи.

2. Схематично охарактеризуйте компоненты семьи как фактора воспитания.

3. Подберите три-четыре колыбельные песни разных народов, проанализируйте заложенные в них цели воспитания, определите, выразителями каких общечеловеческих или национальных ценностей они являются.

4. Как вы понимаете слова А. В. Петровского: «Сакраментальное всепрощающее: «Ничего, он еще маленький!» – ничем не оправданная подачка взрослому, которая способна только испортить малыша» (Петровский А. В. Психология о каждом из нас и каждому из нас о психологии. – М., 1996. – С. 164)? Приведите примеры из собственного опыта, когда таким заявлением родители оправдывали свои просчеты в воспитании.

5. Американский психотерапевт в области семьи и брака Сесила Р. Бенуа в книге «Когда одной любви недостаточно» излагает «Психологический билль о правах ребенка». Изучите ту часть книги, которая опубликована в журнале «Дошкольное воспитание» (1994, № 12), и выскажите свое мнение о том, учитывают ли современные родители эти права ребенка, почему возникают их нарушения, как можно избежать подобного в повседневной жизни семьи.

6. Изучите книгу Короткова Н. А., Михайленко Н. Я. Как играть с ребенком. – М., 1990. Выпишите наиболее интересные, с вашей точки зрения, советы, рекомендации родителям о формировании у детей игровой деятельности.

7. Сформулируйте педагогические правила поощрения и наказания в семье.

ГЛАВА ШЕСТАЯ СЕМЬЯ В СИСТЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ИНСТИТУТОВ

СЕМЬЯ И ДРУГИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Из курса дошкольной педагогики вы помните, что за многовековую историю человечества сложились две ветви воспитания подрастающего поколения: семейное и общественное. Сегодня уже не ведется спор о том, что важнее в становлении личности: семья или общественное воспитание (детский сад, школа, другие образовательные учреждения). Современная наука единодушна в том, что без ущерба для развития личности ребенка невозможно отказаться от семейного воспитания, поскольку его сила и действенность не сравнимы ни с каким, даже очень квалифицированным воспитанием.

Современная семья не может воспитывать ребенка изолированно от других воспитательных институтов: ребенок ходит в дошкольное учреждение, потом в школу, занимается в кружке или студии художественного воспитания, посещает спортивную секцию и т. д.

Все воспитательные институты призваны содействовать максимальному развитию ребенка, поэтому заинтересованы в том, чтобы объединить свои усилия, учитывая при этом те аспекты воспитательной деятельности, в области которых каждый из них обладает теми или иными преимуществами. Так, детский сад более квалифицированно, чем семья, осуществляет обучение, развитие творческих способностей детей, подготовку к школе и др. Иные возможности у учреждений дополнительного образования. Например, занятия в бассейне под руководством специалиста-тренера помогут ребенку овладеть наиболее рациональными приемами и способами плавания, сэкономят его силы и время. Художник, владеющий методикой обучения дошкольников рисованию, сумеет сформировать у ребенка разнообразные технические умения, пробудить интерес к творческой деятельности, к изобразительному искусству. В какой-то степени и семья может ввести ребенка в мир тех знаний и умений, о которых говорилось выше. Но важно, насколько это будет педагогически грамотно. Ведь неправильной методикой воспитания и обучения развитию ребенка легко нанести больше вреда, чем пользы. Помните, как у великого баснописца И. А. Крылова: «Беда, коль пироги начнет печи сапожник, а сапоги точать пирожник»?

При всей универсальности и незаменимости семейного воспитания оно не обеспечивает всей полноты условий для гармоничного и разностороннего развития личности. Поэтому сегодня речь идет не о замене домашнего воспитания общественным или наоборот, а об их взаимодополняемости в созидании личности ребенка, о сотрудничестве родителей и профессиональных педагогов.

В цивилизованных странах необходимость сочетания домашнего и общественного воспитания очень хорошо понимают, вследствие чего вопрос о том, отдавать ребенка в детский сад или не отдавать, практически не ставится. Большинство семей в экономически развитых странах (Франция, Великобритания, Канада, США) не мыслят себе воспитания ребенка без квалифицированной помощи педагогов-профессионалов и идут на значительные материальные затраты, связанные с платой за дошкольное учреждение. В нашей стране несколько иная картина: почти половина детей дошкольного возраста воспитывается дома силами родителей и других родственников. Между тем психологические обследования детей, поступающих в первый класс, показали, что те из них, кто воспитывался только в семье, уступают по ряду важнейших параметров психологической готовности к обучению в школе своим сверстникам, посещающим дошкольное учреждение (Г. Г. Кравцов). Даже принимая во внимание многие недостатки современного дошкольного общественного воспитания, понимая необходимость его реформирования и улучшения, нельзя не отметить, что в детском саду ребенок приобретает опыт общения, навыки собственной инициативной деятельности, приобщается к культурным ценностям. Детский сад сохраняет субкультуру детства: естественным образом передает игровые традиции, способы самоорганизации, чего лишены многие современные дети, будучи единственными у своих родителей и растущие в окружении взрослых. Современное дошкольное учреждение имеет возможность позитивно влиять на культурное поле семьи, рекомендуя книги для чтения, советуя посетить музеи, выставки, театры, знакомит с содержанием и методикой проведения детского домашнего праздника, дня рождения ребенка.

В последние годы семья все чаще стала прибегать к помощи учреждений, занимающихся коррекцией развития, поведения ребенка. Это психологическая консультационная служба, логопедические кабинеты при поликлиниках, специальные группы дошкольного учреждения для детей с ЗПР, с хроническими заболеваниями и т. д. Зачастую в тех или иных дефектах развития ребенка прямо или косвенно «повинна» семья, и коррекционные оздоровительно-образовательные учреждения исправляют «огрехи» наследственности, ошибки домашнего воспитания.

Семьи, в которых растут дети дошкольного возраста, незримо нитями связаны со школой: родители беспокоятся о том, насколько ребенок подготовлен к требованиям современной школы, и в силу своих возможностей начинают ориентироваться на эти требования. Потом наступает период выбора школы, подготовки детей к обучению в ней.

Таким образом, современное семейное воспитание не рассматривается как автономный фактор формирования личности. Напротив, эффективность домашнего воспитания возрастает, если оно дополняется системой других воспитательных институтов, с которыми у семьи складываются отношения сотрудничества, взаимодействия.

НОВАЯ ФИЛОСОФИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В основе новой философии взаимодействия семьи и дошкольного учреждения лежит идея о том, что за воспитание детей несут ответственность родители, а все другие социальные институты призваны помочь, поддержать, направить, дополнить их воспитательную деятельность. Итак, уходит в прошлое официально осуществляемая в нашей стране политика превращения воспитания из семейного в общественное, суть которой отражена в известной формуле основоположников марксизма-ленинизма: «Воспитание всех детей с того момента, как они могут обходиться без материнского ухода, в государственных учреждениях и на государственный счет» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 333). Согласно сравнительно недавним прогнозам академика С. Г. Струмилина, в будущем «каждый советский гражданин, уже выходя из родильного дома, получит направления в детские сады с круглосуточным содержанием или детский дом, затем – в школу-интернат, а из него отправится с путевкой в самостоятельную жизнь...» (Струмилин С. Г. Рабочий быт и коммунизм // Новый мир. – 1960. – № 7. – С. 208). Счастье, что эти прогнозы не подтвердились.

В течение долгих лет складывалось уничижительное отношение к семье и домашнему воспитанию, под влиянием которого у профессиональных педагогов укоренилось убеждение в педагогической некомпетентности родителей, их нежелании ее преодолевать («Они ничего не хотят знать, не умеют воспитывать»). Между тем педагоги не стремились познакомить «некомпетентных» родителей с содержанием, методикой воспитания детей, носителями которых были они – профессионалы. В детский сад родители допускались, когда требовалась их помощь в уборке, благоустройстве помещения, озеленении участка, ремонте, их приглашали на праздники, собрания. А в остальные дни двери детского сада для них закрыты. Педагоги искрен-

не считали, что их миссия поучать, контролировать семью, указывать ей на ошибки и недостатки. В результате сложились весьма живучие *способы и формы работы с семьей* с доминированием монолога педагога (инструктивные сообщения на собрании, консультации, информационные стенды и т. д.). Это повлекло за собой многие ошибки в общении педагога с родителями (безличные обращения, торопливость в оценке ребенка с акцентом на негативные проявления, пренебрежение к собеседнику, игнорирование его настроения, состояния, жизненного опыта и др.). Указанные ошибки, небрежность – свидетельство коммуникативной некомпетентности педагога, которая практически сводит на нет его педагогическую компетентность: недостаточно много знать, надо уметь так сказать, чтобы тебя услышали. А педагог как профессионал отличается тем, что ему как раз «дано предугадать», как его «слово отзовется» в сознании, поведении других участников воспитательного процесса.

Признание приоритета семейного воспитания требует иных линий отношений семьи и дошкольного учреждения. Новизна этих отношений определяется понятиями «сотрудничество» и «взаимодействие». Напомним суть этих понятий.

Сотрудничество – это общение «на равных», где никому не принадлежит привилегия указывать, контролировать, оценивать.

Взаимодействие представляет собой способ организации совместной деятельности, которая осуществляется на основании социальной перцепции и с помощью общения. Результатом взаимодействия являются определенные взаимоотношения, которые, являясь внутренней личностной основой взаимодействия, зависят от отношений людей, от положения взаимодействующих. Если взаимодействие осуществляется в условиях открытости обеих сторон, когда не ущемляется ничья свобода, оно служит проявлению истинных отношений. Когда же взаимодействие протекает в условиях подавления одного человека другим, оно способно маскировать истинные отношения (В. Н. Мясищев).

Главный момент в контексте «семья – дошкольное учреждение» – личное взаимодействие педагога и родителей по поводу трудностей и радостей, успехов и неудач, сомнений и размышлений в процессе воспитания конкретного ребенка в данной семье. Неоценима помощь друг другу в понимании ребенка, в решении его индивидуальных проблем, в оптимизации его развития.

Перейти к новым формам отношений родителей и педагогов возможно в рамках закрытого детского сада: он должен стать *открытой системой*. Результаты зарубежных и отечественных исследований позволяют охарактеризовать, из чего складывается открытость дошкольного учреждения, включающая «открытость внутрь» и «открытость наружу».

Придать дошкольному учреждению «открытость внутрь» значит сделать педагогический процесс более свободным, гибким, дифференцированным, гуманизировать отношения между детьми, педагогами, родителями. Создать такие условия, чтобы у всех участников воспитательного процесса (дети, педагоги, родители) возникла личная готовность открыть самого себя в какой-то деятельности, мероприятии, рассказать о своих радостях, тревогах, успехах и неудачах и т. д. *Пример открытости демонстрирует педагог.* Вот, например, после выходных дней, праздников педагог планирует беседы с детьми о том, где они были, что видели. И часто получается скучный «допрос» детей. Педагог может продемонстрировать свою открытость детям, рассказав им о чем-то своем – интересном, увиденном и пережитом в праздничные дни, иницируя тем самым у детей желание участвовать в беседе. После отпуска педагог приносит фотографии, угощает детей яблоками из своего сада, вовлекает их в беседу о том, как они провели летний отдых, где были с родителями, что делали. Окончив университет, он показывает детям свой диплом, приглашая тем самым разделить с ним радость. Он вводит детей в мир своих переживаний: волнуется перед посещением зубного врача, озабочен болезнью мамы и др. Общаясь с родителями, педагог не скрывает, когда в чем-то сомневается, он просит совета, помощи, всячески подчеркивая уважение к опыту, знаниям, личности собеседника. Вместе с тем педагогический такт, важнейшее профессиональное качество, не позволит педагогу опуститься до панибратства, фамильярности.

Личной готовностью открыть самого себя педагог «заражает» детей, родителей. Своим примером он вызывает родителей на доверительное общение, и они делятся своими тревогами, трудностями, просят помощи и предлагают свои услуги, свободно высказывают свои претензии и т. д.

«Открытость детского сада внутрь» – это вовлечение родителей в образовательный процесс детского сада. Родители, члены семьи могут значительно разнообразить жизнь детей в дошкольном учреждении, внести свой вклад в образовательную работу. Это может быть эпизодическое мероприятие, которое по силам каждой семье. Одни родители с удовольствием организуют экскурсию, «поход» в ближайший лес, на речку, другие помогут в оснащении педагогического процесса, третьи – чему-то научат детей. Мария Васильевна, бабушка Кати, пришла в группу и вместе с желающими детьми «экипировала» кукол: у них появились вязаные шапочки, шарфики, тапочки, обновилась зимняя одежда. Николай Алексеевич, папа Коли, фотокорреспондент, оформил в группе выставку своих снимков, отражающих жизнь, развлечения, игры детей разных стран. Дети помогали размещать фотографии, задавали много вопросов,

высказывали свое отношение. Дмитрий Петрович, папа Лизы, – врач, он беседовал с детьми об охране здоровья, о том, как надо беречь слух, зрение, органы дыхания.

Некоторые родители и другие члены семьи включаются в проводимую систематически образовательную, оздоровительную работу с детьми. Например, ведут кружки, студии, обучают малышей некоторым ремеслам, рукоделию, занимаются театрализованной деятельностью и т. д.

Таким образом, *от участия родителей в работе дошкольного учреждения выигрывают все субъекты педагогического процесса.* Прежде всего – дети. И не только потому, что они узнают что-то новое. Важнее другое – они учатся с уважением, любовью и благодарностью смотреть на своих пап, мам, бабушек, дедушек, которые, оказывается, так много знают, так интересно рассказывают, у которых такие золотые руки! У них укрепляется чувство гордости за свою семью. Еще важнее помочь родителям попробовать себя в роли «коллективного» педагога. Особенно это важно для бабушек, дедушек: им так необходимо почаще чувствовать, что они нужны, интересны окружающим людям. Педагоги, в свою очередь, имеют возможность лучше узнать семьи, понять сильные и слабые стороны домашнего воспитания, определить характер и меру своей помощи, а иногда просто поучиться! Таким образом, можно говорить о реальном дополнении семейного и общественного воспитания.

«Открытость детского сада наружу» означает, что детский сад открыт влияниям микросоциума, своего микрорайона, готов сотрудничать с расположенными на его территории социальными институтами, как-то: общеобразовательная школа, музыкальная школа, спортивный комплекс, библиотека и др. Так, на базе библиотеки проводится «Книжкин праздник», в котором принимают участие старшие воспитанники детского сада; ученики музыкальной школы дают концерт в детском саду; дети, сотрудники и родители вовлекаются в районные мероприятия. Например, на праздниках, посвященных Дню города, Рождеству, Пасхе и др., выступает хор детей, сотрудников, родителей дошкольного учреждения. Дошкольное учреждение представляет на выставки детского творчества, проводимые в масштабе района, работы своих воспитанников. По местному кабельному телевидению организуется трансляция из детского сада (например, празднования Масленицы). В День защитника Родины дети с помощью родителей приглашают на свой концерт ветеранов, военнослужащих, проживающих в соседних домах.

Содержание работы детского сада в микросоциуме может быть весьма разнообразным, во многом определяется его спецификой.

Ее несомненная ценность – в упрочении связи с семьей, расширении социального опыта детей, инициировании активности и творчества сотрудников детского сада, что в свою очередь работает на авторитет дошкольного учреждения, общественного воспитания в целом.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ПЕДАГОГОВ

Чтобы детский сад стал реальной, а не декларируемой открытой системой, родители и педагоги должны строить свои отношения на *психологии доверия*. Успех сотрудничества во многом зависит от взаимных установок семьи и детского сада (В. К. Котырло, С. А. Ладывир). Наиболее оптимально они складываются, если обе стороны осознают необходимость целенаправленного воздействия на ребенка и доверяют друг другу. Родители должны быть уверены в хорошем отношении педагога к ребенку. Поэтому педагогу необходимо вырабатывать у себя «добрый взгляд» на ребенка: видеть в его развитии, личности прежде всего положительные черты, создавать условия для их проявления, упрочения, привлекать к ним внимание родителей. В беседах с родителями не следует делать скоропалительные выводы о развитии ребенка, торопиться с оценками, использовать выражения «ваш ребенок», «ваш Саша», подчеркивающие отчужденность, отстраненность педагога от малыша. Помня о том, что педагогическая деятельность относится к разряду управленческих, призванных вызвать у партнера ответную реакцию в виде действий, слов, переживаний, современный педагог не допустит в разговоре с родителями жалоб на ребенка, призывов «принять меры», «разобраться».

На чем основывается доверие родителей к педагогу? На уважении к опыту, знаниям, компетентности педагога в вопросах воспитания, но, главное, на доверии к нему в силу его личностных качеств (заботливость, внимание к людям, доброта, чуткость).

Практика показывает, что потребность во взаимной помощи испытывают обе стороны – и дошкольное учреждение, и семья. Однако эта потребность зачастую бывает неосознанной, а мотивы взаимодействия семьи и детского сада не всегда совпадают. Родители обращаются к педагогу с советами, предложениями, просьбами, касающимися каких-либо текущих событий. Например, не кормить ребенка насильно, проследить, как он одевается на прогулку, и т. д. Педагогов семья интересуется прежде всего как источник знаний о ребенке: соблюдается ли дома режим дня, приучают ли малыша к самостоятельности, какую пищу он предпочитает дома и т. д.

Родители и педагоги зачастую испытывают недостаток информации о воспитании ребенка, особенностях его развития вне гра-

ниц их непосредственного воздействия. Педагог, как правило, ссылаясь на недостаток времени, скуп на общение с родителями. А ведь по долгу службы, по уровню подготовленности к воспитательной деятельности именно педагог должен демонстрировать конкретные позитивные способы взаимодействия с родителями. Это прежде всего ежедневная краткая, но содержательная беседа о том, что было особенно значимо в поведении, деятельности ребенка: «Галина Алексеевна, Сережа сегодня придумал очень интересную игру. Сережа, расскажи маме, во что вы играли». «Юлия Сергеевна, сегодня Саша меня порадовал: сам вызвался подклеить книгу, которую дети нечаянно порвали. Сашенька, принеси и покажи маме книгу, которую ты «полечил». «Нелля, порадууй маму: покажи ей, какого петушка ты нарисовала». Задача педагога – подметить и рассказать родителям, какие маленькие «росточки» нового появились у их ребенка.

Расширить представления родителей о жизни детей в детском саду поможет информационный материал, который помещается на стендах в группе, в вестибюле дошкольного учреждения. Важно только, чтобы этот материал был динамичным, отражал текущие события и нес конкретные знания. Так, сетка занятий на неделю очень мало что скажет родителям, с ней лучше познакомить их на первом групповом собрании, когда освещаются задачи и содержание образовательной работы на учебный год. Но зато родителям будет интересно прочитать, чем дети будут заниматься в течение недели, что можно в дополнение к этому предложить ребенку дома.

В условиях открытого детского сада родители имеют возможность в удобное для них время прийти в группу, понаблюдать, чем занят ребенок, поиграть с детьми и т. д. Педагоги не всегда приветствуют такие свободные, незапланированные «визиты» родителей, ошибочно принимая их за контроль, проверку своей деятельности. Но родители, наблюдая жизнь детского сада «изнутри», начинают понимать объективность многих трудностей (мало игрушек, тесная умывальная комната и др.), и тогда вместо претензий к педагогу у них возникает желание помочь, принять участие в улучшении условий воспитания в группе. А это – первые ростки сотрудничества. Познакомившись с реальным педагогическим процессом в группе, родители заимствуют наиболее удачные приемы педагога, обогащают содержание домашнего воспитания. Наиболее важным результатом свободного посещения родителями дошкольного учреждения является то, что они изучают своего ребенка в непривычной для них обстановке, подмечают, как он общается, занимается, как к нему относятся сверстники. Идет невольное сравнение: не отстает ли в развитии мой ребенок от других, почему он в детском саду ве-

дет себя иначе, чем дома? «Запускается» *рефлексивная деятельность*: все ли я делаю, как надо, почему у меня получаются иные результаты воспитания, чему надо поучиться.

Сотрудничество не совместимо с монологом, тем более поучением, морализированием, к чему, увы, тяготеют и современные педагоги, и многие родители, особенно критически относящиеся к дошкольному учреждению. *Сотрудничество – это диалог, а диалог постоянно обогащает всех партнеров, всех участников.* Овладевать искусством вести диалог предстоит обеим сторонам: и родителям, и педагогам. Прежде всего необходим своевременный выбор роли – говорящего или слушающего. Если мама (папа, бабушка) «перегружена» собственными мыслями, чувствами, то инициативу диалога следует уступить ей, а педагогу взять на себя роль заинтересованного слушателя. Если мама (папа, бабушка) не имеют желания выговориться, то педагог берет на себя роль говорящего, чтобы своими высказываниями «зажечь» собеседника. Но в любом случае умение слушать необходимо и педагогам и родителям. Молодые педагоги и не очень культурные родители иногда всем своим видом демонстрируют неприятие того, что им говорят, частенько перебивают друг друга. Все эти признаки невнимания к собеседнику вызывают у него раздражение, что может стать прологом к конфликту. Такое ведение диалога свидетельствует о низкой коммуникативной культуре общающихся. Культура общения, интерес к собеседнику выражаются в позе, мимике, взгляде, жестах, *поощряющих* говорящего. Всем своим видом слушающий показывает интерес, уважение к мнению собеседника, усиливая свое положительное отношение репликами «Как интересно!», «Очень любопытно!», «Я об этом раньше не задумывалась!». А вот слова «Ясно! Понятно! Хватит!» – из разряда запрещенных, потому что в них демонстрация неуважения, желание прекратить высказывания собеседника. По окончании высказывания можно уточнить то, что показалось спорным: «Простите, я вас правильно поняла...?» Культура диалога требует соблюдения неприкосновенности личности, что в практике нередко, к сожалению, нарушается. Можно оценить поступок, проступок, действие, но не личность в целом. Например, можно сказать «Мне кажется, что иногда вы грубо разговариваете с детьми», но ни в коем случае не позволять такую «оценку»: «Вы грубиянка». Своим высказываниям следует придать определенную форму. Психологи считают, что более эффективной в плане развития взаимодействия является форма «Я-сообщение» по сравнению с «Ты-сообщением». Например, после выходных дней Саша возбужден, раздражителен. Причина ясна – нарушения режима дня, переутомление от долгого сидения у телевизора. Мама согласилась с «диагнозом» воспитателя по поводу Сашиного возбуждения, обещала соблюдать дома режим дня. Но все по-

вторилось сначала, несмотря на убеждения, разъяснения и прочие меры педагога. Его «Я-сообщение» будет звучать так: «Мне казалось, что вы поняли, как вредно для здоровья Саши нарушения режима, но, видимо, ошиблась». «Ты-сообщение» будет звучать иначе: «Вы не любите собственного ребенка, вы безответственно относитесь к его воспитанию!»

Докажите, почему в диалоге предпочтительнее форма высказывания «Я-сообщение»? Почему форма «Ты-сообщение» ведет к тупиковой ситуации? Составьте свои педагогические ситуации взаимодействия с родителями, в которых вы обратитесь к форме «Я-сообщение».

И педагогам, и родителям следует *искать позитивные способы и формы общения*, которые могут побудить партнера по взаимодействию к размышлению, сопереживанию, но которые не обижают, не унижают, не вызывают оборонительной реакции («Сама такая!») Современные педагоги, образованные, эрудированные, иногда злоупотребляют в беседах с родителями научными понятиями, ссылками на авторов, их книги, упуская из виду, что демонстрация своего превосходства в чем бы то ни было унизительна для собеседника. Казалось бы, мелочь, но с нее может начаться барьер непонимания. Так же не конструктивна в общении родителей и педагогов прямая критика в адрес друг друга: она толкает человека на оправдания, загоняет в оборону. Критика «в лоб», особенно когда высказывается прилюдно, обижает, задевает чувство гордости, собственного достоинства. Интересы сотрудничества диктуют иную тактику: возвышать друг друга, поощрять на новые достижения, а не «тыкать» в недостатки. Их исправляют исподволь, осторожно, без унижения.

Линии взаимодействия педагога с семьей не остаются неизменными. Ранее предпочтение отдавалось непосредственному воздействию педагога на семью, поскольку во главу угла ставилась задача научить родителей, как надо воспитывать детей. Такую сферу деятельности педагога называли «работа с семьей». Для экономии сил и времени «обучение» велось в коллективных формах (на собраниях, коллективных консультациях, в лекториях и т. д.). Сотрудничество детского сада и семьи предполагает, что обе стороны имеют что сказать друг другу относительно конкретного ребенка, тенденций его развития. Отсюда – поворот к взаимодействию с каждой семьей, следовательно, предпочтение индивидуальных форм работы (индивидуальные беседы, консультации, посещение семьи и др.). Однако оказалось, что в глазах родителей педагог не всегда выглядит вполне компетентным в плане домашнего воспитания. Особенно это относится к молодым педагогам. Ценя их профессиональные знания, родители понимают «книжность» этих знаний, видят не-

хватку социального опыта у молодого педагога, что снижает эффективность сотрудничества. Например, педагог советует маме, как следует вести себя с капризной дочкой. Все советы педагогически грамотны, но мама их «пропускает» через свой житейский опыт: «Пойдем в магазин, Лиза начнет требовать мороженое, я откажу, она зарыдает, затопает ногами, люди вокруг будут ее стыдить. Как я могу набраться терпения и молчать? Да она еще и упадет на пол, а я стану молчать, не буду уговаривать? Нет, молодая еще Ирина Васильевна. Своих детей нет, вот и учит по-книжному». В этом случае линия взаимодействия «педагог–родитель» не сработала. Но можно «достучаться» до Лизиной мамы по-другому. Вот собрались 4–5 мам, бабушек, у которых имеются общие проблемы (например, капризы детей, застенчивость), педагог вовлек их в обсуждение, обмен опытом, инициировал у них желание поделиться трудностями, т. е. провел работу в проблемной группе. Что же получилось? Вроде ничего нового Лизина мама не узнала (ей все это говорила Ирина Васильевна), но духом воспрянула: не так уж все безнадежно у ее капризной дочки. Какая была капризная Сашенька, а вот, бабушка говорит, стала вести себя спокойнее, потому что мама, папа и бабушка выработали одну линию и строго ее выдерживают. Лизина мама, как в зеркало, посмотрела на другие семьи, «больные» ее проблемой, проанализировала свою воспитательную тактику, увидела ошибки, приобрела новый опыт. Такое взаимодействие в малой группе родителей, имеющих сходные проблемы домашнего воспитания, называется *дифференцированным подходом*.

Есть еще одна *линия воздействия на семью – через ребенка*. Если жизнь в группе интересная, содержательная, ребенку эмоционально комфортно, он обязательно поделится своими впечатлениями с домочадцами. Например, в группе ведется подготовка к святочным колядкам, дети готовят угощения, подарки и отдарки, придумывают сценки, рифмованные поздравления-пожелания и т. д. Обязательно кто-то из родителей расспросит педагога о предстоящих развлечениях, предложит свою помощь.

В курсе дошкольной педагогики вы изучали формы сотрудничества детского сада с семьей. Объясните:

- а) почему в настоящее время предпочтение отдается тем формам, которые ориентированы на конкретную семью;
- б) какие возможности открывает дифференцированный подход к семьям, на каких принципах строится такой подход.

✓ Для любознательных

В странах, где общественное дошкольное воспитание существует с первой половины прошлого века (Германия, Франция, Швеция и др.), сложились интерес-

ные традиции совместной деятельности семьи и детского сада. Родители, будучи основными «заказчиками» системы воспитания в детском саду, письменно информируются об основных направлениях работы детского сада, о режиме дня, о правилах поведения детей, об их правах и обязанностях, о мероприятиях на текущий год. В составлении таких писем участвуют директор и воспитатели. Но и сами родители проявляют интерес к жизни детей в детском саду, принимают в ней самое активное участие: от эпизодической помощи до регулярных дежурств. Компетентные в той или иной области знаний, деятельности взрослые члены семьи включаются в работу с детьми (организуют совместный хор детей и взрослых, обучают желающих рукоделию, устраивают походы и экскурсии). Родители оказывают друг другу помощь: проводят анонимную распродажу детских вещей (дети так быстро растут!), создают библиотеки, игротеки. Актив родителей (родительский комитет) проводит субботники (благоустройство помещений и прилегающих к зданию территорий, ремонт оборудования). Перед Рождеством, Пасхой в детском саду устраивают веселые ярмарки с распродажей сладостей, самодельных игрушек, сувениров, с лотереями, гаданиями, представлениями. На деньги, вырученные от распродажи, ведут детей в кино, театр. Практикуются беседы, консультации, на которые приглашаются родители, нуждающиеся в помощи специалистов (педагога, врача, психолога). На родительских собраниях, кроме обсуждения традиционных вопросов, предлагается просмотр видеофильмов о пребывании детей в детском саду, иногда включают лекции по разной тематике. Один-два раза в год дети, родители, персонал детского сада собираются на общий вечерний праздник. К нему общими силами готовят концерт или спектакль, угощение, маленькие сюрпризы. Родители издают газеты, журналы, оформляют фотоальбомы, стенды, снимают видеофильмы.

Для общения с детьми и их родителями оборудуется «коммуникационный центр» (уютная комната, часть холла), где в неофициальной обстановке можно рассказать о своих переживаниях, поделиться впечатлениями о событиях дня, взрослые беседуют за чашкой кофе.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С НЕКОТОРЫМИ ТИПАМИ СЕМЕЙ

Некоторое время назад считалось, что в зоне особого внимания педагогов дошкольного учреждения должны находиться *молодые семьи*, не имеющие опыта воспитания, не владеющие необходимыми знаниями и умениями. Серьезным тормозом в воспитании ребенка в таких семьях становится неумение родителей организовать домашнее хозяйство, рационально распределить свое время и силы, а зачастую и наладить правильные взаимоотношения в семье. К разряду молодых семей были отнесены те, где возраст родителей не превышает 30 лет, а супружеский стаж – 5 лет, воспитывающие первого ребенка. Надо сказать, что сегодня в связи с тем, что многие супружеские пары сознательно ограничи-

ваются рождением одного ребенка, практически подавляющее большинство семей можно отнести к молодым. Задача педагога – содействовать повышению ответственности родителей за воспитание детей, обогащению их соответствующими знаниями и умениями. Причем важно учить молодых родителей понимать своего ребенка, учитывать его возрастные возможности.

Молодые семьи нуждаются в квалифицированной помощи, внимании и поддержке педагогов и психологов, но не они сегодня основная боль общества. Значительно большего внимания требуют *неполные семьи*, поскольку детское учреждение, ориентированное на возможно полное удовлетворение потребностей детей и их семей, должно поддерживать родителей, помогать им в различных кризисных ситуациях, социальных катаклизмах. Учитывая, что у одиноких матерей диапазон родительских позиций достаточно разнообразен, педагог должен использовать гибкую тактику взаимодействия с ними.

Неполная семья, в которой мать манкирует родительскими обязанностями, не уделяет ребенку должного внимания, перекладывает все заботы о воспитании на дошкольное учреждение, требует от педагога особого внимания и специфических способов воздействия. Выявлению неблагополучия домашнего воспитания служит изучение поведения ребенка, его эмоционального состояния. Наблюдения, беседы с ребенком дают представление о его положении в семье, об отношениях с мамой, о средствах и методах домашнего воспитания. Обычно ребенок плохо ухожен, неопрятно одет, часто не по погоде, хотя у него есть дорогостоящие вещи, игрушки.

Такие дети требуют особо сердечного отношения со стороны педагога, проявляющегося в заботе, уходе, внимании. Но следует иметь в виду, что все отклонения в поведении ребенка, его развития в целом – это следствие неблагоприятной семейной обстановки. Поэтому основным объектом педагога должна стать мать: «достучаться» до ее сердца, сознания, чтобы она поняла, что ребенок травмирован разводом, семейными неурядицами, переживает отсутствие отца, нуждается в любви и ласке. Да, педагог в подобной ситуации выступает как посредник, помогая матери понять собственного ребенка, переживающего послеразводный кризис. И если удастся изменить позицию матери, повысить ее ответственность за воспитание ребенка, пробудить у нее стремление помочь ему, то можно говорить о мастерстве педагога.

По отношению к одиноким матерям, старающимся найти утешение в воспитании ребенка, но не всегда умеющим это хорошо делать, эффективной может быть следующая тактика педагога:

демонстрировать свою поддержку одинокой матери в ее стремлении быть хорошим воспитателем своего ребенка;

обращать внимание других родителей на ее педагогические достижения;

замечать и подчеркивать позитивные изменения в развитии ребенка, радоваться им;

быть особо осторожными при оценке поведения, деятельности ребенка, учитывая ранимость матери в отношении всего, что касается ребенка.

Одинокая мать, демонстрирующая свою независимость, успехи по службе, всем своим видом внушающая окружающим, что развод, ее одиночество – незначительные факты ее биографии, нуждается в ином подходе педагога. Такую маму следует озадачить проблемой: какие ожидания в отношении собственной семьи могут сложиться у ее ребенка? И надо ли все время подчеркивать, что можно обойтись без мужа, а отец вовсе необязателен? Не лучше ли вести с ребенком честные и открытые беседы, учить его понимать ситуацию такой, какая она есть? Разрушая образ отца в глазах ребенка, мать подрывает и свой авторитет.

Серьезная проблема, в решение которой бывают втянуты педагоги дошкольного учреждения, – это категорическое нежелание разведенных матерей, чтобы отцы принимали участие в воспитании детей. А отцы, с которых закон не снимает ответственности за воспитание ребенка, хотят хотя бы изредка видеть своих детей, поэтому приходят в детский сад и настаивают на встрече. В таком же положении оказываются бабушка и дедушка ребенка со стороны отца. Если отец, бабушка, дедушка не оказывают на ребенка негативного влияния, то у заведующей нет основания лишать их возможности встречаться с ребенком. Но какова будет реакция матери, как она скажется на ребенке? Поэтому сначала следует обсудить возникшую коллизию с матерью. Смысл работы, которую проводят педагоги, психолог с разведенными матерями, заключается в том, чтобы изменить их позицию по отношению к участию бывшего мужа, его родителей в воспитании ребенка. Изменить позицию – это значит *переключить мать с собственных обид на интересы ребенка*: чем больше у него родных людей, которые его любят, тем он счастливее. Следует помочь ей *посмотреть на ситуацию прагматически*: почему не отпустить сына на воскресенье к родителям бывшего мужа, не попросить их взять внука на дачу, чтобы он не томился в душном городе в ожидании маминого отпуска, не разрешить отцу сводить мальчика в цирк? Кто от этого выиграет? Ребенок, которого собственные родители «наказали» крахом семьи и продолжают втягивать в свои проблемы. Важно убедить мать в том, что безнравственно подключать ребенка к своим проблемам, «очернять» отца и его родственников в глазах малыша. Не в его интересах мешать общению с папой, его родственниками.

ПОДГОТОВКА РЕБЕНКА К ДОШКОЛЬНОМУ УЧРЕЖДЕНИЮ

Вопрос о том, отдавать ребенка в детский сад или не отдавать, встает практически перед каждой семьей, имеющей маленьких детей. Некоторые семьи вынуждены это делать, но идут на этот шаг неохотно в силу стесненного экономического положения, когда все взрослые работают и ребенка не с кем оставлять дома. Другие семьи придерживаются той точки зрения, что современный ребенок должен находиться в среде сверстников, приобретать тот социальный опыт, который облегчит его переход в школу. Наконец, есть родители, которые достаточно высоко оценивают образовательный потенциал дошкольного учреждения и поэтому сознательно не хотят ограничивать воспитание собственного ребенка рамками семьи.

Какова бы ни была позиция семьи по отношению к дошкольному учреждению, поступление ребенка в него вызывает у родителей переживания, волнения, опасения за его здоровье, самочувствие, взаимоотношения с педагогом, сверстниками. Эти волнения и тревоги закономерны, так как поступление в детский сад – сложный период в жизни дошкольника, сколько бы лет ему ни было от роду, своеобразный экзамен его психике, здоровью.

Поступление в детский сад связано для ребенка с сильными стрессовыми переживаниями, которые необходимо смягчить общими усилиями семьи и профессиональных педагогов. Причины глубоких изменений в настроении, поведении ребенка объясняются ломкой привычного стереотипа жизни, в которой он чувствовал себя спокойно, уверенно, надежно. Он привык к установленному распорядку жизни, к определенной обстановке, способам обращения с ним. У ребенка сложились привычки, выработался свой стиль поведения, отношений с членами семьи.

Для взрослого человека перемена обстановки, встреча с новыми лицами – дело привычное, часто привлекательное. Иное дело – ребенок-дошкольник. Его жизненный опыт невелик, и приспособление к новым условиям сопряжено с трудностями, так как любая адаптация к новым условиям требует разрушения некоторых сложившихся ранее связей и быстрого образования новых. Ребенок тяжело переносит даже временную разлуку с родителями, родным домом и привычным для него укладом жизни. У него появляется чувство тревоги, неуверенности, незащищенности, к которому примешивается чувство покинутости, брошенности. Чтобы удивительно, что этого не произошло, дети иногда начинают себя вести аффективно (капризничают, упрямятся, грубят, дерзят). Это своеобразная «разведка боем»: будет ли сердиться мама, которая, как кажется ребенку, не хочет его больше видеть, а заодно и чужая

тетя-воспитатель, с которой его оставляют, а ее реакция покажет, добрая она или злая, любит его или нет.

Поначалу в детском саду ребенку все кажется непривычным, его волнует, а иногда пугает новая обстановка: большая гулкая комната, незнакомые дети вокруг, чужие взрослые – педагоги, медицинская сестра, музыкальный руководитель. Сильное психотравмирующее влияние на маленького ребенка может оказать уровень шума в групповой комнате: разговоры большого количества детей, взрослых, топот ног, звуки, издаваемые игрушками, хлопанье дверьми и т. д.

На первых парах непривычен и уклад жизни в детском саду: иной режим дня, еда, отличающаяся от домашней, необходимость соблюдения правил поведения, установленных в группе.

На эти перемены в жизни дети отвечают, как говорил И. П. Павлов, реакцией осторожности или протеста: становятся робкими, замкнутыми, вялыми, плаксивыми, капризными, упрямыми, беспокойными. Часто они не хотят покидать дом, придумывают мнимые заболевания («животик заболел»), а у дверей детского сада в страхе прижимаются к родителям.

Период адаптации к дошкольному учреждению – трудный период для ребенка, его семьи, персонала группы. В поведении отдельных детей под влиянием тяжелых переживаний могут появиться черты, свойственные детям более раннего возраста: примитивнее становится речь, временно разрушаются некоторые навыки (например, навыки личной опрятности). Случаются неврогенные нарушения: срыгивание, рвота, временное повышение температуры, появление сыпи и т. д. У одних детей ухудшается сон, у других снижается аппетит. В период адаптации *возрастает возможность заболевания ребенка*, особенно трудно привыкающего к новым условиям, поскольку под влиянием эмоционального напряжения снижаются защитные силы организма.

Родителям важно знать факторы, влияющие на характер привыкания ребенка к условиям дошкольного учреждения. Прежде всего, возраст малыша: легче приспособляются к новым условиям дети 5–6 мес., а также – старшие дошкольники, сложнее это дается в возрасте от 10 мес. до 1 г. 6 мес. – 1 г. 7 мес. Немаловажное значение для адаптации имеет уровень физического развития: сложнее и длительнее происходит этот процесс у ослабленных детей, страдающих аллергией, рахитами, частыми ОРЗ. И, наоборот, безболезненнее осваиваются в детском саду здоровые, физически крепкие дети. Они быстрее приобщаются к жизни в коллективе сверстников.

Известные трудности в адаптационный период испытывают дети, привыкшие к общению только с родителями. Замкнутый образ жизни семьи, недоброжелательные отношения родителей к окружающим

людям – причины, тормозящие образование у малыша умения контактировать с незнакомыми взрослыми. А это значит, что первые дни пребывания в детском саду он будет негативно относиться к воспитателям, что усложнит уход за ним. Дети радушных, гостеприимных, дружелюбных родителей, дети из семей, состоящих из многочисленных родственников, легко вступают в общение с педагогом, сотрудниками дошкольного учреждения. У таких детей, как правило, адаптационный период длится несколько дней. Дети из таких семей обычно деятельны, веселы, много играют, взаимодействуют с детьми и взрослыми.

Плохо приспособляются к коллективной жизни дети, которых чрезмерно опекают в семье, лишают самостоятельности, которые не знают родительского «нельзя». Если у ребенка дома не тренируется способность тормозить свои желания, он с трудом усваивает и выполняет правила поведения, взаимоотношений, приучение к которым начинается с первого дня его пребывания в детском саду. Нелегко приходится и тем детям, у которых в результате неправильного домашнего воспитания сложились отрицательные привычки поведения, как-то: криком и плачем добиваться желаемого, засыпать с укачиванием, соской, есть под чтение книги и др. Дело в том, что в период адаптации «замещение» этих привычек способами и формами положительного поведения лишь усиливает стрессовые явления. Поэтому в первые дни нахождения ребенка в детском саду педагог старается «не замечать» то отрицательное, что успел усвоить ребенок.

Итак, *общая задача педагогов и семьи – помочь ребенку по возможности безболезненно войти в жизнь детского сада.* Следует отметить, что в большинстве случаев ни родители, ни профессиональные педагоги не отдают себе в полной мере отчета о том, насколько ответствен момент поступления ребенка в дошкольное учреждение, насколько серьезные, хотя иногда и не сразу бросающиеся в глаза, последствия он может иметь.

Важна позиция, которую займет семья в период подготовки ребенка к детскому саду, в первые дни его пребывания там. На формирование этой позиции должны повлиять заведующая детским садом, психолог, медицинский персонал и, конечно, воспитатели группы, в которую ребенку предстоит ходить. Общими усилиями, но при индивидуальных контактах они должны выяснить, что волнует и тревожит родителей в отношении детского сада, есть ли у них предубеждения против дошкольного учреждения, в связи с чем они возникли. Дальнейшая тактика с родителями ребенка-новичка должна быть направлена на то, чтобы по возможности снять их тревоги и волнения, убедить, что их ребенок будет в хороших руках, о нем проявит заботу весь коллектив сотрудников – от повара до заведующей, но главными людьми для него станут воспитатели.

Многие вопросы родителей снимаются, а тревоги развеиваются, если их знакомят с обстановкой групповой комнаты, с режимом дня, с содержанием и организацией питания, рассказывают о занятиях, развлечениях, играх, которые проводятся с детьми данного возраста. При этом педагогам важно демонстрировать родителям готовность разделить их заботу о ребенке, проявлять доброжелательность, приветливость, тактичность. Педагоги расспрашивают родителей о ребенке, его привычках, особенностях сна. При первом знакомстве с семьей все вопросы важны: как ребенка зовут дома, какие книги ему читают, в какие игры с ним играют, есть ли у него любимые игрушки, стихотворения, даже блюда. *Родителей очень располагает, «подкупает» искренний интерес педагогов к ребенку.* А расположенность и зародившаяся симпатия родителей к педагогам передадутся и ребенку, что облегчит его адаптацию к новым условиям воспитания.

Первые советы и рекомендации педагогов семье касаются необходимости приблизить домашний режим к распорядку дня в детском саду. При этом важно упорядочить часы сна, приема питания, бодрствования, а при проведении режимных процедур всемерно поощрять и развивать детскую самостоятельность. Медицинская сестра рассказывает родителям о меню дошкольного учреждения, об особенностях приготовления некоторых блюд. В домашних условиях целесообразно приготовить то или иное блюдо, чтобы приучить ребенка к его вкусу (например, сырники с морковью, манные котлеты с киселем и др.).

Совместно с родителями вырабатывается *щадящий режим для ребенка на первые недели его пребывания в дошкольном учреждении.* В первые дни желательно приводить ребенка на несколько часов, завтраком кормить дома, чтобы новая пища и непривычные условия ее принятия не стали психотравмирующим фактором. Мама может остаться в групповой комнате, поиграть с ребенком и другими детьми, помочь собрать их на прогулку. С прогулки ребенка уводят домой. С каждым днем время пребывания ребенка в детском саду следует увеличивать, доводя его до обеда. К новой еде ребенок привыкает с трудом, поэтому возможны отказы от того или иного блюда, которым не следует кормить насильно. Педагог разъясняет маме, что в адаптационный период все, что ребенок недоел в детском саду, необходимо возместить дома. На второй-третьей неделе ребенок может остаться на дневной сон. Педагог заранее настраивает малыша на то, что его «ждет» кровать, предлагает принести из дома мягкую игрушку, чтобы она сначала «обжила» кровать. С любимой игрушкой ребенок охотнее ляжет в постель, хотя, возможно, и будет ставить свои условия: «Я спать не буду, только полежу», на что педагог охотно соглашается. Первый дневной сон в детском саду важен, по-

этому педагог помогает ребенку раздеться, укладывает его, укрывает одеялом, присаживается рядом, поглаживает: «Ножки бегали, устали, захотели отдохнуть. И ручки устали, они тоже отдохнут. И глазки хотят отдохнуть. Глазки закроются, отдыхают глазки». Можно тихонько напеть мелодию колыбельной песни.

В первые недели пребывания в детском саду ребенок должен чувствовать *постоянную помощь и заботу педагога, его готовность защитить, приласкать, успокоить*. Словом, он должен сердцем принять педагога как временного заместителя мамы. Чем скорее малыш почувствует доверие к воспитателям, установит с ними контакт, тем спокойнее он перенесет перемены в своей жизни, разлуку с домом. Вежливое, приветливое обращение родителей к сотрудникам детского сада расположит ребенка к общению с ними.

О предстоящем поступлении ребенка в детский сад родители говорят как о радостном событии, внушают ребенку, что ему будет хорошо там, что его ждут добрые воспитатели, веселые дети, много игрушек. Очень важно, чтобы в период адаптации ребенка к детскому саду родители были особенно внимательны к ребенку, относились к нему предельно бережно, ласково, стремились помочь ему пережить трудный момент в жизни, а не упорствовали в своих воспитательных планах, не боролись с «капризами».

Выработка единого подхода к воспитанию ребенка, согласование воздействий на него дома и в дошкольном учреждении – важнейшее условие, облегчающее ему адаптацию к перемене в образе жизни.

Памятка для молодых педагогов дошкольного учреждения

Помните, что родители, которые вверяют вам ребенка, надеются на то, что:

вы будете ласковы и внимательны к нему;

вы станете добрым помощником и советчиком в домашнем воспитании, всегда прислушаетесь к просьбам, пожеланиям родителей относительно их ребенка;

вы проявите подлинную заботу о физическом и психическом здоровье ребенка, станете осуществлять его воспитание в соответствии с присущими ему особенностями, способностями и интересами;

вы не сочтете за труд информировать родителей о том, чем занимались дети, как вел себя их ребенок, каких успехов он достиг, что волнует вас в его поведении.

ПОДГОТОВКА ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

В последние годы учителя, родители стали чаще говорить о трудностях адаптации детей к условиям школьного обучения. И это не голословные заявления, а реальный факт. Выявлено, что указанные

трудности – следствие не столько внешних условий (недостаточно квалифицированные учителя, переполненные классы), сколько внутренних, отражающих особенности развития детей, поступающих в школу. Как же так, ведь подготовкой ребенка в школу занимаются педагоги детского сада, родители? Да, занимаются, но расставляют в ней не те акценты. Основное внимание сосредоточено на развитии ума, на специальной подготовке: научить читать, считать, немного писать. Причем часто семья прибегает к помощи недостаточно квалифицированных педагогов, вследствие чего в школе ребенка приходится переучивать.

Учителя отмечают, что ребенка-первоклассника несложно научить чему-то новому, а вот собрать его внимание, удержать в покое в течение урока оказывается весьма сложным делом. Почему так получается? У ребенка недостаточно развиты *произвольные формы поведения*, он не умеет управлять своим вниманием, деятельностью. А учить и учиться в такой ситуации очень трудно. *Обучение в школе требует сложившейся произвольности*. Ребенок должен спокойно сидеть на уроке, слушать, запоминать то, что ему говорят.

Произвольность поведения развивается (или не развивается) на протяжении всего дошкольного детства, в самых разных аспектах жизни ребенка: в выполнении требований взрослых, в соблюдении норм и правил поведения, в общей дисциплинированности, организованности поведения и пр. Если на пороге школы ребенок не умеет произвольно регулировать свою деятельность и поведение, значит, были допущены ошибки в его воспитании на более ранних этапах развития. Возможно, что ребенка излишне опекали (тактика опеки), но к таким же плачевным результатам приводят и чрезмерная строгость взрослых, подавление активности малыша (тактика диктата). Самостоятельно ребенок, в какие бы замечательные условия его ни помещали, никогда не сможет научиться управлять собой и не овладеет своим поведением. Все это он может научиться только вместе со взрослыми: в общении, в совместной деятельности. Взрослые знают, что если ребенок заинтересован чем-то (рисует, конструирует игрушку, рассматривает картинки в книге), то он может проявить чудеса терпения и внимания. Задача взрослых – поддерживать у ребенка интерес к занятиям, добиваться их завершения. Еще важнее в процессе повседневной жизни учить ребенка доводить до конца то, что не очень интересно, но обязательно для выполнения. Например, убрать игрушки, аккуратно разобрать и разложить по ячейкам коробки детали конструктора, привести в порядок свою обувь. Задача взрослых – *учить ребенка выполнять свои обязанности, быть ответственным, аккуратным*. По-чаще следует прибегать к играм, особенно с правилами. Как отмечал А. Н. Леонтьев, овладеть правилами игры – значит овладеть своим

поведением. В этих играх ребенок добивается выигрыша, мобилизовав свои силы, волю, но учится и мужественно проигрывать. Так формируется *упорство, выдержка, способность сосредоточиться и не обращать внимания на отвлекающие моменты.*

С высокими требованиями и издержками современной школьной жизни справится ребенок *физически крепкий, закаленный, выносливый.* Немаловажное значение имеет состояние зрения, слуха ребенка. Согласитесь, что о физической готовности ребенка к школе родителям следует заботиться еще до его рождения.

Часто родители не задумываются о необходимости стимулирования у ребенка *желания учиться в школе.* Конечно, для ребенка ценен сам факт официального признания его взросления («Уже школьник!») Укрепляют его позицию школьника приготовление учебных пособий, покупка ранца, организация рабочего места, т. е. вся внешняя атрибутика школьной жизни. Очень важны для развития личности *мотивы познавательного характера* (хочу много знать, узнавать новое, уметь писать, читать), о формировании которых следует заботиться родителям. Как ни странно, первоклассники нередко заявляют о своем нежелании учиться. За этим просматривается неправильная тактика родителей, чувствующих реальную или мнимую неготовность ребенка к школе и запугивающих его трудностями предстоящего обучения. Ребенку надо говорить о том, что учение в школе – дело не простое, но при старании трудности можно преодолеть. Зато как хорошо много знать и уметь!

Итак, родители должны иметь в виду, что *умение читать, писать, считать не самое главное в подготовке детей к школе.* Основная задача заключается в том, чтобы создать условия для полноценной, осмысленной, содержательной жизни ребенка на протяжении всего дошкольного возраста. Такая жизнь, предполагающая приобщение ребенка к разным областям человеческой культуры, даст будущему первокласснику и необходимые для успешного вхождения в школьную действительность знания и умения, обеспечит формирование необходимых качеств и свойств.

Задания

1. Прочитайте книгу *В.П.Дубровой «Теоретико-методические аспекты взаимодействия детского сада и семьи: Учебное пособие»* (Минск, 1997). Выпишите причины, препятствующие гармонизации взаимоотношений между педагогами и родителями. Изучите раздел «Формы работы с родителями».

2. Сформулируйте типичные трудности педагога в общении с родителями.

3. Познакомьтесь с книгой *Е.П.Арнаутовой, В.М.Ивановой «Общение с родителями: Зачем? Как?»* (М., 1993).

4. Представьте себе, что вы – заведующая детским садом. Идет комплектование младшей группы. Составьте письмо-памятку «Совместными усилиями облегчим адаптацию малыша» для родителей вновь поступающих детей. Для выполнения задания обратитесь к статье *Т.В.Антонова, Е.М.Волкова, Н.Мишина «Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка»* (Дошкольное воспитание. – 1998. – № 6).

5. Изучите зарубежный опыт организации семейных материнских центров (ФРГ. Материнские Центры // Дошкольное воспитание. – 1990. – № 11).

ГЛАВА СЕДЬМАЯ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ПОНЯТИЕ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Педагогическая культура – это компонент общей культуры человека, в котором находит отражение накопленный предыдущими поколениями и непрерывно обогащающийся опыт воспитания детей в семье.

Педагогическая культура родителей служит основой воспитательной деятельности родителей. От уровня педагогической культуры родителей зависит успешность и результативность домашнего воспитания детей.

Педагогическая культура включает несколько компонентов: понимание и осознание ответственности за воспитание детей; знания о развитии, воспитании, обучении детей; практические умения организации жизни и деятельности детей в семье, осуществления воспитательной деятельности; продуктивная связь с другими воспитательными институтами (дошкольное учреждение, школа).

Эти компоненты складывались на протяжении долгой истории человечества, но в настоящее время приобретают новое звучание. Так, на международном уровне ставится вопрос об *ответственном родителстве* (Конвенция о правах ребенка, 1989). В законодательных актах многих стран, в том числе и в Конституции Российской Федерации, закреплено первоочередное право родителей на воспитание своих детей. Учитывая многие распространенные в настоящее время явления, негативные для развития и воспитания ребенка (рост внебрачной рождаемости, увеличение числа несовершеннолетних матерей, разводы, миграция населения, безработица и другие социально-экономические факторы), воспитание ответственного родительства осуществляется на всех уровнях общественной жизни, включая образование, религию, юриспруденцию, искусство. Поэтому содержание современной педагогической культуры немислимо без знаний из области этики, эстетики, права, психологии и других наук.

Как уже отмечалось ранее, XX век ознаменовался большими достижениями в области человековедческих наук. Современным родителям уже недостаточно элементарных знаний о воспитании. Необходимо просвещение в области педагогики, психологии, физио-

логии, генетики, коррекционной педагогики и др. Эти знания, которые обеспечат понимание закономерностей развития ребенка, помогут учитывать его индивидуальность, особенно важны в настоящее время, когда, с одной стороны, многие семьи по-настоящему озабочены качественным воспитанием детей, с другой стороны, в мир приходит все больше новорожденных, отягощенных теми или иными дефектами. Современные семьи испытывают нужду в знаниях о целях, средствах и методах воспитания детей, а часто – и коррекции и компенсации их развития. Таким образом, в содержание современной педагогической культуры включаются знания из многих человековедческих наук, которые помогают постижению психолого-педагогических и естественнонаучных основ современной семьи и домашнего воспитания.

Рассматривая в предыдущих главах проблемы домашнего воспитания, мы отмечали многие его типичные ошибки. Они коренятся в недостаточном понимании родителями самого ребенка, особенностей и тенденций его развития, а отсюда – неумение педагогически грамотно организовать процесс домашнего воспитания. Поэтому в содержании педагогической культуры актуальными на современном этапе являются знания о разумной организации жизнедеятельности детей в семье, о специфике различных видов их деятельности и роли в формировании личности. Знание родителями задач, основных направлений образовательной работы в дошкольном учреждении, школе поможет осуществлять преемственность в воспитании ребенка, что отвечает интересам его развития.

Воспитательная деятельность в семье носит сугубо прикладной характер, поэтому важно помочь родителям приобрести практические умения самого разнообразного характера: от умения организовать семейное хозяйство до умения грамотно руководить развитием ребенка. Для этого вводятся новые формы педагогического просвещения современных родителей (практикумы, тренинги и др.).

Первоначальное приобщение к педагогической культуре начинается в детские годы, когда ребенок получает первые уроки воспитания в своей семье, в детском саду, школе. Уже в эти годы ребенок на подсознательном уровне усваивает многие приемы педагогического воздействия, которые, став взрослым, использует в воспитании собственных детей. В многодетных семьях ребенок приобретает и практику воспитания и обучения сестер и братьев. Но решающее значение для формирования педагогической культуры имеет собственная деятельность родителей по воспитанию детей. Именно в этот период обнаруживаются те или иные пробелы в знаниях, появляется потребность в их приобретении, углублении. Родители интересуются педагогической литературой, опытом воспитания детей у друзей, родственников. Как показывают результаты

социологических исследований, особенно «открыты» к педагогическому просвещению молодые родители, имеющие среднее или высшее образование.

Человечество давно пришло к пониманию необходимости специальной подготовки родителей к воспитанию детей. Об этом есть записи в некоторых священных книгах, а развернутое обоснование подобные мысли получили в трудах великих педагогов и мыслителей. Первую программу подготовки матерей к воспитанию и обучению маленьких детей дал Я. А. Коменский в книге «Материнская школа». Аналогичные мысли о зависимости семейного воспитания от подготовленности родителей высказывали Ж. - Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци, наши соотечественники А. И. Герцен, Н. А. Добролюбов, Н. И. Пирогов, К. Д. Ушинский, П. Ф. Лесгафт, П. Ф. Каптерев и другие (см. первую главу данного пособия). Попытку осуществить практическую подготовку матерей к воспитательной деятельности сделал Ф. Фребель. С этой целью он создал детские сады, чтобы путем показа приемов правильного воспитания детей повысить педагогическую культуру матерей. Эстафету великих педагогов в XIX в. подхватили многочисленные педагогические журналы, педагогические общества, которые занимались просвещением населения.

В каждой стране сложилась своя система повышения педагогической культуры населения. В нашей стране в XX в. в течение нескольких десятилетий существовала специальная система повышения педагогической культуры населения – *педагогический всеобуч*. Его целью было ознакомление всего взрослого населения с основами воспитания. Педагогический всеобуч имел научно-методическое обеспечение в виде программ, учебной литературы, предназначенных для разных категорий населения. В рамках всеобуча функционировали *народные университеты*, включающие несколько факультетов, в том числе и педагогический (для руководителей, педагогов школ, дошкольных учреждений, родителей). В систему народных университетов входили так называемые *родительские университеты*, которые создавались органами народного образования и организациями общества «Знание». Они работали при дворцах и домах культуры, клубах, школах, дошкольных учреждениях. В программы родительских университетов, рассчитанных на один или два года обучения, входил минимум знаний о содержании всестороннего развития ребенка, о методах семейного воспитания. Работа дифференцировалась по возрастным этапам развития ребенка: воспитание в семье детей дошкольного возраста, младшего школьного возраста, подростков, старшекласников. Педагогическое просвещение юношей и девушек велось в школах, средних специальных учебных заведениях. В женских и детских консультациях осуществ-

лялась подготовка молодоженов к материнству и отцовству. Молодые родители приобретали педагогические знания и умения в клубах молодых семей. В учебных планах и программах учебных дисциплин педагогических вузов и училищ предусматривалась подготовка будущих педагогов к работе с семьей. Повышению педагогической культуры населения служили лектории, различные курсы, семинары.

Таким образом, в нашей стране была создана система повышения педагогической культуры всего населения, которая сама по себе заслуживает положительной оценки. Недостатками этой системы были излишняя политизация содержания, а подчас и его оторванность от реальных проблем семейного воспитания, обязательность, а иногда принудительность посещения той или иной формы педагогического просвещения.

В настоящее время разрабатываются иные системы повышения педагогической культуры населения. Особый интерес представляет система, предложенная И. В. Бестужевым-Ладой. Ученый выделяет несколько взаимосвязанных уровней подготовки населения к воспитательной деятельности. Первоначально соответствующее образование, включая и «половой ликбез», получают дети и школьники, затем они обучаются в «Университете будущих родителей», далее переходят в «Университет молодого родителя», а по прошествии лет обучаются в «Университете родителя родителей» (начинающих бабушек и дедушек). Предлагаемая система пожизненного повышения педагогической культуры имеет перспективный характер, отличается комплексностью содержания, но пока может рассматриваться только как идеальная, нацеленная на будущее. (Подробнее с этой системой можно познакомиться в статье И. В. Бестужева-Лады «Идеальные представления о системе народного образования» // Педагогика. – 1998. – № 6.)

РОЛЬ ДОШКОЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СЕМЬИ

Психолого-педагогическое просвещение родителей с целью повышения их педагогической культуры – одно из направлений деятельности дошкольного учреждения. В настоящее время им охватываются не только семьи воспитанников дошкольного учреждения, но и все живущее в данном микрорайоне население.

Организатором деятельности дошкольного учреждения, направленной на повышение педагогической культуры населения, является заведующая (руководитель учреждения). К этой деятельности привлекается весь педагогический персонал учреждения, а также специалисты иного профиля (психолог, врач, медсестра, ло-

гопед, руководители кружков и секций дополнительного образования). *Участие в повышении педагогической культуры населения – профессиональная обязанность каждого педагога.*

Приходится с сожалением констатировать, что в последнее десятилетие дошкольные учреждения не выполняют в полной мере стоящую перед ними задачу повышения педагогической культуры населения. И это тем удивительнее, чем более распространяется среди педагогов дошкольных учреждений представление о некомпетентности родителей в области воспитания, об их нежелании заниматься этой деятельностью. Казалось бы, наоборот, необходимо усилить влияние детского сада на воспитательную деятельность семьи, но на практике получается иная картина. Социологические опросы показывают, что значительная часть современных педагогов объясняют свое недостаточное внимание педагогическому просвещению родителей тем, что в последние годы появилось много популярной литературы соответствующей тематики. Известную конкурентность дошкольным учреждениям в педагогическом просвещении составляет радио, телевидение и другие средства массовой информации. Так, например, за последние годы стали издаваться новые педагогические журналы, часть из которых адресованы семье («Наш малыш», «Няня», «Домашнее воспитание» и др.).

В связи с этим необходимо напомнить о специфике психолого-педагогического просвещения, которое призвано осуществлять современное дошкольное учреждение. Прежде всего следует отметить *целевую направленность* этой работы. Определяя содержание и формы психолого-педагогического просвещения, коллективу дошкольного учреждения необходимо исходить из уровня подготовленности родителей к воспитательной деятельности и конкретных потребностей в повышении педагогической культуры той или иной семьи. Важно иметь в виду прагматическую направленность родителей, когда они, испытывая нехватку знаний и практических умений, обращаются за помощью к педагогам дошкольного учреждения. Педагогам, чтобы удовлетворить возникшую потребность родителей, необходимо представлять себе их уровень образования, культуры, в том числе и педагогической, отношение к воспитательной деятельности и многое другое. Другими словами, результативность педагогического просвещения зависит от знания педагогами конкретной семьи и адекватного подбора содержания и форм работы с родителями.

Преимущество психолого-педагогического просвещения родителей в дошкольном учреждении (по сравнению с тем, что осуществляют средства массовой информации) заключается в *оперативной обратной связи*. Педагог имеет возможность вовлечь родителей в диалог, выявить степень осознания ими тех или иных психолого-

педагогических знаний, в случае надобности – скорректировать отдельные представления, в чем-то убедить и т.д. В ходе такого диалога возникает возможность повлиять на формирование у родителей мотивов воспитательной деятельности, побудить к педагогической рефлексии, к позитивным изменениям педагогической позиции в целом.

Ориентированность дошкольного учреждения на повышение педагогической культуры конкретной семьи усиливает требования к уровню *психолого-педагогических знаний об особенностях возрастного развития ребенка, закономерностях и принципах воспитания и обучения*. Педагог помогает родителям использовать эти знания как руководство к действию, а не как абстракцию, оторванную от жизни. Например, научные знания об особенностях развития ребенка на протяжении дошкольного детства помогут педагогически грамотно решить многие практические вопросы воспитания, как-то: организация режима дня, рационального питания, полноценного сна, игровой деятельности, приучение детей к труду и др. *Задача педагога – придать теоретическим знаниям прикладной характер*. Здесь немаловажное значение имеет привлечение родителей к самоанализу своей воспитательной деятельности, к обмену опытом с другими семьями, изучению публикаций и др., что, в свою очередь, требует поиска новых форм организации педагогического просвещения.

В передовых дошкольных учреждениях в этом отношении эффективными оказались встречи за круглым столом, вечера вопросов и ответов, заседания дискуссионных клубов, собрания в форме «Давайте знакомимся», «Порадуем друг друга», тренинговые занятия и др. В основе этих форм лежит работа с малыми группами, когда вовлекаются 3–6 семей, имеющих сходный опыт воспитания детей и расположенных друг к другу. В последние годы подчеркивается необходимость одновременно привлекать к различным формам педагогического просвещения не отдельных представителей от семей воспитанников дошкольного учреждения, а обоих родителей (желательно и других взрослых, занимающихся воспитанием ребенка).

Практикуются и такие формы повышения педагогической культуры родителей, в которых, кроме них, принимают участие дети, педагоги и сотрудники дошкольного учреждения. Это совместные праздники, развлечения, спортивные мероприятия, спектакли, концерты, труд по благоустройству помещения дошкольного учреждения и прилегающих территорий и др. Ценность таких форм повышения педагогической культуры заключается в том, что они оказывают непосредственное влияние на содержание досуга семьи, помогают родителям глубже понять образовательную работу педагогов

дошкольного учреждения с детьми, перенять некоторые методы и приемы этой работы, увидеть собственного ребенка в иной, чем домашняя, среде, системе взаимоотношений. Наконец, психологи предлагают включать малые группы родителей в различные тренинги, которые помогают овладеть многими полезными практическими умениями, выработать свою позицию на те или иные проблемы воспитания и семейной жизни в целом. (Подробнее материал о тренингах дается в главе 8 данного пособия.)

Однако не потеряли свое педагогическое значение и *традиционные формы повышения педагогической культуры родителей*. О многих из них вы знаете из курса дошкольной педагогики: родительские собрания, семинары-практикумы, дни открытых дверей, консультации, родительские конференции и др. Важно только продумать их содержание таким образом, чтобы оно было созвучно опыту и потребностям родителей, привлекаемых дошкольным учреждением. Далее особое внимание следует уделить форме преподнесения психолого-педагогической и иной специализированной информации (например, правовые основы воспитания, современные подходы к сбалансированному питанию детей). Иногда возникает потребность в предварительной подготовке к мероприятию: предложить прочитать статьи, побеседовать, выявить опыт семейного воспитания по вопросам, вынесенным на коллективное или групповое обсуждение. В ходе предварительной работы определяется мера участия родителей в самом мероприятии (выступление с сообщением о своем опыте воспитания, оппонирование, членство в секретариате, готовящем информацию о мероприятии, решения по обсуждаемым вопросам). Чем больше родителей будет привлечено к активному участию в обсуждении проблемы, тем результативнее оно пройдет.

В зоне особого внимания педагогического коллектива дошкольного учреждения должно быть *руководство самообразованием родителей*. Поэтому в библиотеке дошкольного учреждения следует иметь литературу по разным вопросам семейного воспитания, включая и журнальные статьи. К комплектованию библиотечного фонда целесообразно привлечь самих родителей, которые охотно передают в общественное пользование прочитанные книги, журналы. *Пропаганда литературы по педагогической тематике входит в обязанности педагогов дошкольного учреждения*. Важны разные формы этой работы: традиционные папки-передвижки, обсуждение отдельных книг или публикаций в ходе консультаций, заседаний дискуссионного клуба, информация на групповом стенде, выставки новой литературы с краткой аннотацией, обзор новинок на родительском собрании и т. д. Задача педагогов – пробудить у родителей интерес к педагогической литературе и помочь выбрать в пото-

ке современных изданий надежные в теоретическом отношении источники.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Ученые и общественность многих стран обеспокоены тем, что современное семейное воспитание не столь эффективно и полноценно, как должно быть. В связи с этим разрабатываются специальные программы, направленные на повышение педагогической культуры семьи: *программы воспитания родителей, программы педагогического образования родителей*.

Появление понятия «воспитание родителей» относится к концу прошлого века, когда в Америке и Европе возникли ассоциации, призванные оказывать помощь в семейном воспитании. Ныне понятие «воспитание родителей» стало очень распространенным и поистине международным. Суть воспитания родителей – это квалифицированная помощь семье в выполнении ею воспитательной функции. На протяжении текущего столетия усилиями ученых многих стран сделана попытка создать *теорию воспитания родителей*. Основными понятиями этой теории являются «психолого-педагогические основы взаимодействия в семье», «содержание и формы воспитания родителей».

Первоначально воспитание родителей ограничивалось формальным сообщением родителям знаний, необходимых для воспитания детей. В настоящее время содержание воспитания родителей претерпело значительные изменения: оно включает широкий круг знаний, необходимых для нормального функционирования семьи (педагогические, психологические, экономические, медицинские, правовые, этнографические, этические и др.). Для реализации программы знаний предусматриваются различные формальные и неформальные мероприятия (консультации, беседы, инструктажи, тренинги, курсы и семинары, услуги видеотехники, деятельность в церковных общинах и др.). *Воспитание родителей рассматривается как постоянный процесс саморазвития взрослых, основанный на сознательном их стремлении к совершенствованию своей личности*.

Программы воспитания родителей в европейских странах реализуются в разных моделях: адлеровской, учебно-теоретической, модели чувственной коммуникации, модели, основанной на транзакционном анализе, модели групповых консультаций, христианского воспитания родителей и др. Все модели имеют свою историю, базируются на определенных теоретических положениях, а следовательно, дают родителям различные установки в воспитательной деятельности и ориентируют на ту или иную практику воспитания детей. Общим для указанных выше моделей является

исходное положение, согласно которому общество и сами родители могут помочь себе стать лучше, а это – важнейшая предпосылка успешного домашнего воспитания.

В США разрабатываются и реализуются многочисленные программы помощи семейному воспитанию, которые часто называются *программами педагогического образования родителей*. Для них характерно комплексное содержание, поскольку они созданы объединенными усилиями педагогов, психологов, социологов, психотерапевтов и других специалистов. Программы направлены на укрепление всех звеньев семейного воспитания, но в первую очередь – на повышение педагогической компетентности родителей. Учитываются особенности разных групп семей, поэтому создаются программы дифференцированной педагогической помощи семьям. Например, для семей с детьми, имеющими нарушения психофизиологического развития; с приемными детьми; для семей, «находящихся в невыгодных социальных условиях», и др. Примером таких программ может служить проект «Хэд Старт» (Head Start), в переводе – «Опережающий старт». Он был задуман с целью оказания всесторонних образовательных, оздоровительных и социальных услуг детям из малообеспеченных семей. При этом учитываются особенности семьи ребенка и обращается особое внимание на всестороннее участие семьи ребенка в предлагаемой программе. С 1965 г. более 5 млн детей было охвачено системой обучения «Хэд Старт». Ежегодно в 1400 Хэд Старт-центрах (дошкольных учреждениях) обучается около 400 000 детей и почти такое же количество родителей. Работа с родителями имеет целый ряд аспектов, как-то: участие родителей в планировании работы дошкольных учреждений и реализации их планов; информирование и обучение родителей современным методам образования детей, применимым в домашних условиях; индивидуальное консультирование родителей с целью помощи в решении их проблем и т. д. Родители привлекаются к участию в различных образовательных мероприятиях с детьми (проведение уроков, посещение музея, библиотеки, подготовка спектакля и др.) в качестве добровольных помощников или оплачиваемых сотрудников. Организуется работа родителей с собственными детьми под руководством специалистов. Например, обучение матерей способам формирования у ребенка навыков личной гигиены, методике чтения книги и др.

В проекте «Хэд Старт», как и в других программах педагогического образования родителей США, много внимания уделяется психологическим основам взаимодействия в семье на принципе равенства взрослых и детей. Так, родители учатся заинтересованно выслушивать мнение детей (метод «активного слушания»), обращаться к гуманным приемам коррекции их поведения т. д.

Во многих штатах США разрабатываются программы привлечения мужчин к воспитанию детей, включающие создание курсов, где мужчины обучаются уходу за детьми, поощряющие работу мужчин в качестве учителей школ и воспитателей детских садов.

Задания

1. Познакомьтесь с одним из журналов, адресованных современной семье, и подготовьте его рекламу, с защитой которой выступите на практическом занятии.

2. Изучите книгу В.П. Дубровой «Теоретико-методические аспекты взаимодействия детского сада и семьи» (Минск, 1997) и дайте анализ приведенного сценария встречи с родителями «Давайте познакомимся», примерного плана проведения круглого стола «Воспитание добром». Предложите свой вариант сценария аналогичного мероприятия и составьте свой план проведения круглого стола на выбранную вами тематику.

3. Познакомьтесь с книгой Ю. Хямляйнен «Воспитание родителей: концепции, направления и перспективы» (М., 1993). Изучите одну из приведенных в книге моделей воспитания родителей и дайте ее анализ.

4. Подберите два-три источника (книги, журнальные статьи) по какому-либо вопросу воспитания и предложите свою форму ознакомления с ними родителей группы, где вы проходите практику.

5. Объясните, почему во многих странах помощь родителям в воспитании детей рассматривается не только в педагогическом, но и в социальном аспектах.

6. Выскажите свои предложения для улучшения педагогического просвещения родителей в том дошкольном учреждении, где вы проходите практику.

7. Оцените свои возможности участия в педагогическом просвещении родителей, имеющих детей дошкольного возраста.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЬИ

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СЕМЬИ

В последние годы усилилось внимание к изучению семьи как воспитательного института со стороны педагогики, психологии, социологии и других наук. Однако *возможности ученых в исследовании ограничены в связи с тем, что семья представляет собой достаточно закрытую ячейку общества, неохотно посвящающую посторонних во все тайны жизнедеятельности, взаимоотношений, ценностей, которые она исповедует.* Человеку свойственно видеть себя в лучшем свете, чем он есть на самом деле, поэтому семья никогда не «открывается» полностью, впускает в свой мир других людей настолько, насколько это дает более или менее положительное представление о ней. Следует учесть *уникальность и неповторимость каждой семьи.* Различия образовательного, общекультурного уровня, идеалов, нравственно-психологических установок, жизненного опыта, умений организовать деятельность детей, типологические особенности родителей и других членов семьи – все это и многое другое, накладываясь друг на друга, создают неповторимую семейную атмосферу. Таким образом, ученые встречаются со многими трудностями в изучении современной семьи, которые лимитируют получение достаточно объективных данных об особенностях домашнего воспитания.

Может ли исследователь быть более настойчив в отношении семьи, чтобы собрать о ней интересующие его данные? Нет, потому что он должен помнить о допустимых границах «вторжения» в семью. У этих границ есть законодательные критерии: *соблюдение прав человека, неприкосновенность личной жизни семьи.* Исходя из этого, определяются параметры исследуемого объекта (какой аспект домашнего воспитания может быть изучен), методы осуществления работы.

(Методы изучения семьи представляют собой инструменты, с помощью которых собираются, анализируются, обобщаются данные, характеризующие семью, вскрываются многие взаимосвязи и закономерности домашнего воспитания.) Изучение семьи, как и любого социального феномена, требует, во-первых, совокупности методов, во-вторых, эти методы должны быть адекватны существу изучаемого предмета и конкретному продукту, который прогнозируется исследователем. Так, при изучении семьи и домашнего воспитания весьма ограниченно используется педагогический эксперимент.

Дело в том, что для эксперимента характерны разработка некой новой педагогической конструкции и проверка ее эффективности в воспитательном процессе. Представьте себе, что эксперимент организуется в рамках семьи. В течение достаточно долгого времени нарушается естественный ход ее жизнедеятельности. Прибавьте к этому постоянный «глаз» экспериментатора, ведущего работу, неизбежную «прозрачность» жизни, поступков членов семьи, необходимость все время контролировать себя, что нанесет вред самочувствию испытуемых. Поэтому в исследованиях, посвященных обсуждаемой проблеме, ученые активно привлекают родителей к экспериментальной работе, которая ведется в детском саду и нуждается в продолжении, подкреплении в условиях семьи. Таким образом построены, например, исследования Е. П. Арнаутовой, Т. М. Бариновой, В. И. Безлюдной, Г. Н. Гришиной, Н. А. Стародубовой.

Среди методов изучения семьи достаточно распространенными стали *социологические методы*: социологические опросы, интервьюирование и анкетирование. *Метод интервью* требует создания условий, располагающих к искренности респондентов. Продуктивность интервью возрастает, если они проводятся в неформальной обстановке, контакты ученого и испытуемых окрашены личными симпатиями.

Метод анкетирования (письменный опрос) позволяет собрать много данных, интересующих ученого. Этот метод отличается известной гибкостью по возможности получения и обработке полученного материала. Используются разные виды проведения анкетирования: контактное (сам исследователь организует анкетирование и собирает опросные листы), заочное (в основе – корреспондентские связи, анкеты с инструкциями рассылаются разным респондентам, а потом возвращаются к исследователю).

В зависимости от задач, стоящих перед исследователем, а также особенностей семей (респондентов) возможны разные типы анкет: открытая (содержит вопросы, на которые предстоит ответить испытуемому); закрытая (к вопросам даются возможные варианты ответов); смешанная (предлагаются возможные ответы, и одновременно дается право сформулировать некоторые ответы по-своему, особенно когда они выходят за пределы вопросов).

При изучении семьи социологами преобладает заочное анкетирование с закрытым типом анкет. Педагоги чаще прибегают к очному анкетированию и отдают предпочтение открытым и смешанным типам анкет. (При изучении опыта домашнего воспитания конкретных семей более продуктивны анкеты, подписанные респондентами, но следует учесть, что ответы могут быть не совсем правдивыми. Например, родители, часто прибегающие к физическому

наказанию детей, вряд ли выберут соответствующий ответ в закрытой анкете; они, вероятнее всего, подчеркнут ответы «никогда не прибегаем к физическим наказаниям» или остановятся на ответе «иногда прибегаем к физическим наказаниям».)

Усилия современных исследователей направлены на то, чтобы мобилизовать социальную активность испытуемых, посредством которой вырабатываются позитивные представления о различных сферах семейного образа жизни, приемах воспитания, технологии ведения домашнего хозяйства и т. д.

(Поиски путей объективного изучения семей привели к разработке таких психологических, педагогических, социологических методов, которые углубляют и расширяют представления о современной семье и одновременно ставят испытуемых перед необходимостью осознать свои взаимоотношения с близкими, сделать выбор в пользу наиболее предпочтительного, попробовать новые для себя способы взаимодействия с ребенком т. д. Так, например, *исследователь специально вовлекает родителей в совместную с ребенком деятельность* с тем, чтобы показать способы оптимизации эмоционального взаимодействия посредством использования народных игр (Г. Н. Гришина), произведений фольклора (Г. В. Лунина), театрализованных игр (Р. К. Сержникова), чтобы подсказать пути совершенствования игр детей (В. М. Иванова). Во многих педагогических, психологических исследованиях используются *методы, с помощью которых одновременно и изучается, и корректируется педагогическая позиция родителей* (Е. П. Арнаутова, Л. А. Арутюнова, Д. О. Дзинтаре, В. П. Дуброва, О. А. Шаграева). В результате такого подхода исследователя к респондентам (родителям) они рассматривают предлагаемые нововведения как собственный вклад в проблему, поэтому стараются внедрить их в собственную практику домашнего воспитания. Такое сотрудничество исследователей и родителей предопределяет не только решение поставленных задач, но и принятие новых норм поведения, способов воздействия на детей.) Таким образом, можно говорить о том, что при изучении семьи наблюдается тенденция превращения методов науки в методы практической деятельности специалистов.

Подобную роль играет и такой метод исследования семьи, как *психолого-педагогический тренинг*. Им обычно охватывают членов нескольких семей, симпатизирующих друг другу, имеющих схожие проблемы домашнего воспитания. Участникам предлагаются разные задания, выполнение и совместное обсуждение которых помогает выработке определенных умений, корректируют взгляды и позиции, активизируют рефлексивную деятельность. Тематами психолого-педагогического тренинга могут быть «Знаю ли я своего ребенка», «Как вести себя с агрессивным ребенком», «Если ребенок отстает в

развитии», «Как воспитывать ребенка без отца» и др. При умелом руководстве исследователя группа участников тренинга превращается в своего рода группу самопомощи и взаимопомощи. Исключаются критика, осуждение, создаются условия для откровенного обсуждения проблемы, обмена опытом, знаниями, выражения переживаемых чувств. Регулярность встречи – не реже одного раза в неделю – обеспечивает чувство общности, целостности структуры.) Член группы должен руководствоваться собственными соображениями и представлениями и одновременно слушать и слышать другого, сопереживать ему, вырабатывая чувство общности, выражая невербально свои эмоции. Деятельность группы полностью конфиденциальна и закрыта для посторонних. В результате групповых встреч участники тренингов, собеседований повышают свою компетентность, культуру общения, что благотворно сказывается на семейном воспитании.

Итак, современные науки используют разнообразные методы изучения семьи как социального феномена и воспитательного института.

(ИЗУЧЕНИЕ СЕМЕЙНОГО ОПЫТА ВОСПИТАНИЯ)

В объективной информации, характеризующей домашнее воспитание, нуждается не только наука, но и каждый педагог дошкольного учреждения. Цели получения этой информации заключаются в том, чтобы составить представление о семье, ее воспитательных возможностях. Знание особенностей домашнего воспитания поможет педагогу оказывать целенаправленное влияние на педагогический процесс в семье. Овладение методами изучения опыта семейного воспитания является важным условием для согласования воспитательной деятельности семьи и других социальных институтов (дошкольного учреждения, школы и др.).

Предметом изучения дошкольного учреждения является *семейный опыт воспитания*. Выше уже говорилось о том, что опыт домашнего воспитания складывается под влиянием многих факторов, где важнейшее место занимают межличностные взаимоотношения в семье. Затруднения возникают при получении объективной информации о морально-психологической атмосфере семейного коллектива, о личностных качествах членов семьи, сложившихся взаимоотношениях.

(Изучение семьи должно вестись последовательно, системно, поэтому необходимо наметить направления работы, своеобразный план.) В качестве примерного плана предлагаем вам свой, составленный с учетом рекомендаций ученых (В. В. Котырло и С. А. Ладывир):

к.с. с.ф. 69

1. Состав семьи, профессии, образовательный уровень родителей, других взрослых членов семьи, принимающих участие в воспитании ребенка.

2. Общая семейная атмосфера, особенности взаимоотношений между членами семьи:

дружелюбный тон обращения друг к другу;
изменчивый, противоречивый характер отношений;
своеобразная автономность каждого члена в семье.

3. Цель домашнего воспитания ребенка.

4. Степень осознания родителями особой роли дошкольного периода детства в формировании личности ребенка.

5. Приоритеты семьи в воспитании ребенка: здоровье, развитие нравственных качеств, умственных, художественных способностей, раннее образование ребенка.

6. Уровень психолого-педагогических знаний, практических умений родителей:

наличие определенных знаний и готовность к их пополнению, углублению;

ограниченность знаний и податливость к педагогическому просвещению;

низкий уровень знаний и негативное отношение к их приобретению.

7. Особенности воспитательных воздействий:

участие всех взрослых в воспитании, степень согласованности воспитательной деятельности;

непоследовательность, несогласованность воспитания, наличие конфликтов по поводу воспитания; член семьи, преимущественно выполняющий воспитательную функцию;

отсутствие воспитания как целенаправленного воздействия, условий для полноценного развития ребенка.

8. Организация совместных форм деятельности в семье:

общность во всех семейных делах, вовлечение ребенка в семейные дела, заботы;

дифференциация обязанностей среди взрослых, эпизодическое привлечение ребенка к семейным делам;

разобщенность взрослых в семейных делах, изоляция ребенка от семейных дел и забот.

9. Отношение семьи к дошкольному учреждению:

высоко оценивают образовательные возможности детского сада и готовы сотрудничать;

настороженно и недоверчиво относятся к детскому саду, не видят необходимости сотрудничества;

перекладывают все воспитательные функции на детский сад, к сотрудничеству не готовы;

безразлично относятся к детскому саду, не озабочены воспитанием собственного ребенка.

План изучения опыта семейного воспитания реализуется с помощью различных методов, среди которых наиболее распространенными являются *методы беседы, наблюдения*.

Беседа отличается от интервью большей свободой и в организации, и в содержании, более неформальной атмосферой и отношениями между собеседниками. Но это не значит, что беседа не должна быть организована заранее. В соответствии с намеченной целью педагог продумывает план беседы, вычленяет ключевые вопросы. В ходе беседы можно получить необходимые сведения о таких моментах домашнего воспитания, которые для постороннего взгляда скрыты. Это гибкий, целенаправленный, оперативно-корректируемый метод. Беседа нужна для подтверждения, конкретизации или опровержения каких-то гипотетических выводов, сделанных на основе предварительного изучения опыта семейного воспитания с помощью других методов. (Для успешного проведения беседы надо обладать способностью располагать к себе, вызвать доверие умением направлять разговор в нужное русло) Педагогу важно пользоваться методом *эмпатического слушания* (К. Роджерс, Т. Гордон), суть которого – создание атмосферы заинтересованного разговора, совместного поиска истины (а не утверждение своей правоты, как часто бывает в массовой практике). Следует, как образно говорит Е. Р. Смирнова, стараться «примерить обувь другого человека», т. е. представить свои чувства в сходной ситуации. Важным условием эмпатического слушания является выработка наблюдательности. Педагог должен обращать внимание не только на слова собеседника, их интонацию, но и на жесты, мимику. По выражению лица собеседника, изменению отношения к задаваемым вопросам можно судить о психологическом состоянии, поэтому необходимо проявлять такт, стремиться сохранять доверительные отношения.

(В процессе беседы родители должны чувствовать, что у педагога нет иной цели, кроме оказания помощи) Это будет способствовать росту доверия и повышать педагогическую эффективность беседы. Следует проявлять осторожность в оценке личностных качеств членов семьи, особенно ребенка, уметь акцентировать положительные свойства, создавать определенную «педагогическую надежду» у родителей.)

Наблюдение как метод изучения семьи характеризуется целенаправленностью. Педагог заранее определяет, с какой целью, когда, в какой ситуации предстоит наблюдать родителей, их взаимодействие с ребенком. Обычно это бывает в часы утреннего приема и во время ухода ребенка из детского сада. Наблюдательному педагогу бросаются в глаза многие особенности взаимоотношений взросло-

го и ребенка, по которым можно судить о степени их эмоциональной привязанности, культуре общения. По тому, о чем расспрашивают родители ребенка вечером, какие наказания дают ему утром, можно сделать вывод о приоритетах семейного воспитания, об отношении к дошкольному учреждению. Показателен интерес родителей к детским работам, советам и рекомендациям, помещенным на информационном стенде.

Педагог использует не только наблюдение со стороны, но и *включенное наблюдение*. Для этого создаются специальные ситуации: совместный труд, досуг, занятия с родителями и детьми, когда педагог может увидеть те стороны семейного воспитания, которые при внешнем наблюдении нередко бывают скрыты. Например, непослушание Алика – ответная реакция на авторитарную позицию папы, нарушение Светой правил и норм поведения – результат несогласованности воспитательной тактики мамы и папы и т. д. Следует помнить, что (в неформальной обстановке и взрослые, и дети раскрываются разными своими гранями, поэтому рекомендуется вовлекать родителей, других членов семьи в подготовку и проведение праздников, развлечений, в организацию экскурсии. Обычно в таких ситуациях все взрослые чувствуют себя ответственными за детей (а не только за своего ребенка), их деятельность, безопасность, стараются активно проявить себя, поэтому педагог видит многие воспитательные приемы своих помощников, что дает основание судить о стиле, методах домашнего воспитания.)

(Завесу особенностей домашнего воспитания позволяет приоткрыть такой метод, как *выполнение ребенком в присутствии мамы (папы, бабушки) какого-либо практического задания*. Педагог специально конструирует ситуацию: перед приходом мамы предлагает Юле постирать кукольное платье.) Саше – разобрать поделку из конструктора и разложить детали по ячейкам коробки и т. д. Педагог наблюдает и анализирует реакцию мамы на занятие дочери (сына), характер ее помощи, приемы стимуляции или подавления детской самостоятельности, оценку качества работы, прилежания и старания ребенка и т. д. Анализ результатов наблюдения, подкрепленный данными, полученными с помощью иных методов, прольет свет на причину многих «плюсов» и «минусов» в развитии ребенка, даст возможность определить линии взаимодействия с семьей, усилить свою образовательную работу в группе по этому направлению.) Так, по тому, как мама, оттеснив дочь, быстро выстирала кукольное платье, можно сделать предположение о причине лени девочки, ее стремления переложить выполнение обязанностей (дежурство, уборка игрушек) на других детей. А Сашу мама подбадривала, ненавязчиво направляла, удивлялась его ловкости и умелости.

Видимо, таким стилем руководства деятельностью сына удалось воспитать в нем чувство уверенности в себе, ответственность. Педагог делает для себя заметки: «Надо почаще приглашать маму Юли в группу: пусть увидит, как охотно трудятся другие дети, какое они от этого получают удовольствие. Сашину маму попрошу помочь мне в проведении консультации на тему «Растим детей самостоятельными».

Естественно, что по результатам единичного наблюдения делать выводы о специфике домашнего воспитания нельзя: необходимо наблюдать изучаемое явление многократно, в сходных и разных условиях.

(Много фактов для понимания ребенка, тенденций его развития дает *метод написания родителями (вместе или кем-то одним) мини-сочинения «Мой ребенок»*. Беседуя с разными членами семьи о характере ребенка, его интересах, способностях, любимых занятиях, «слабых» и «сильных» сторонах его развития, дополняя это своими наблюдениями, педагог имеет возможность составить независимую характеристику воспитанника.)

Таким образом, педагог изучает семью, опыт семейного воспитания, преследуя прежде всего интересы ребенка. На основе полученных материалов можно решать задачи взаимодополнения семейного и домашнего воспитания, повышения результативности и того, и другого.

СЕМЬЯ ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

У ребенка рано складывается эмоциональное отношение к близким, которое «окрашивает» его представления о родителях, других членах семьи, о своем доме и т. д. Эти представления во всем их своеобразии могут пролить свет на те стороны семьи, домашнего воспитания, которые по другим каналам изучить трудно. Как, например, узнать, кто из членов семьи является особо значимым для ребенка, к кому он испытывает привязанность, как видит свое место в семье и т. д.? Конечно, об этом и многом другом, связанном с эмоциональными привязанностями ребенка, со степенью его притяжения-непритяжения в семье и т. д., можно расспросить родителей, бабушку, дедушку и других родственников, но тогда мы получим их видение проблемы, которое не всегда отражает истинное положение дел. Поэтому (имеются специальные методики, с помощью которых изучается эмоциональное благополучие ребенка в семье, его представления о своем месте в семейном коллективе, о доме, близких людях и т. д.)

Рисуночная методика. Ребенку предлагают нарисовать свою семью, не наводя его на мысль, кого или что он может рисовать:

«Рисуй так, как тебе хочется». По окончании рисунка уточняются некоторые детали, ребенок называет изображенных членов семьи («Это мама, это я»). Анализируя рисунок, необходимо обратить внимание на ряд деталей: последовательность выполнения задания, сюжет рисунка, как расположены, как сгруппированы члены семьи, насколько удалены друг от друга, место нахождения самого ребенка среди них, с кого ребенок начал рисовать семью, на ком кончает, кого «забыл» изобразить, кого «добавил», кто выше ростом, кто ниже, кто как одет, кто нарисован контуром, а кто вырисован до деталей и т. д.)

Психологи научились «считывать» заключенный в детском рисунке смысл. Как правило, отсутствие членов семьи на рисунке или оттягивание времени их изображения – один из симптомов психического дискомфорта ребенка в семье и признак конфликтных семейных взаимоотношений, в которые вовлечен маленький художник. Если же на рисунке отсутствует сам художник, то это сигнал конфликта между ним и семьей или кем-то из ее членов. Таким способом ребенок выражает свою реакцию протеста против неприятия его в семье. Впрочем, когда ребенок вместо семьи рисует только одного себя, то это – крик одиночества, грозный признак семейного неблагополучия. Рисунок без кого-то из родителей или других реальных членов семьи (например, младшего брата) означает, что «забытый» родственник – источник дискомфорта, переживаний и мучений ребенка. Но бывают случаи, когда ребенок «дополняет» свою семью несуществующим родственником или посторонним человеком. Этим он пытается заполнить вакуум в чувствах, недополученных в семье, улучшить семейную обстановку. Авторитетность членов семьи ребенок подчеркивает размерами фигур, поэтому для самых «ценных» родственников иногда не хватает места на листе бумаги: такие они высокие! С них обычно и начинается соиздание семейного портрета. Когда ребенку хорошо и комфортно в семье, то он изображает себя ростом почти с маму или папу, чаще всего – в центре между родителями. А вот если на семейном портрете маленький художник нарисовал себя после братьев и сестер, подальше от папы и мамы, то это говорит о его ревности к другим детям по отношению к родителям. Об эмоциональной близости или, напротив, разобщенности родственников автор семейного портрета заявляет большей или меньшей «плотностью» их размещения. Чем сильнее любят друг друга члены семьи, тем ближе они расположены. В неблагополучных, конфликтных семьях родственники изображаются на расстоянии друг от друга, а пространство между ними заполнено вещами, предметами, малознакомыми людьми.

Казалось бы, такая малость – детский рисунок на тему «Моя семья», но на деле он имеет глубокий внутренний смысл и при гра-

мотном «раскодировании» представляет собой своеобразную диагностику внутрисемейных отношений.

Модификация рисуночной методики «Моя семья» в «Семью, которую хочу» дает возможность приоткрыть завесу его тайных желаний, несбывшихся надежд. Интересно, что дети не рисуют себя в будущем, когда вырастут, станут взрослыми. Нет, они рисуют семью, которую хотят иметь сейчас, а не много лет спустя. Ребенок конструирует семью таким образом, чтобы ему было в ней уютно, тепло, надежно. Для этого он устраняет одних родственников, меняет места других, «передвигает» себя поближе к маме, папе, рисует на коленях собачку, о которой так страстно и долго мечтает, и т. д.¹

Проективные методики основаны на принципе проекции – перенесении на других людей своих собственных потребностей, отношений, качеств. Ребенку предлагаются те или иные задания, которые можно выполнить по-разному, в зависимости от его жизненного опыта, представлений об окружающем мире, потребностей и желаний. Для изучения особенностей семейного воспитания можно использовать игровые задания, методики комментирования картинки, методики завершения рассказа, неоконченных предложений.

Игровые задания. С целью выявления эмоционального климата педагог может привлечь ребенка к своеобразной игре «Чем я маму (папу, бабушку, дедушку) порадую, чем могу огорчить». Предлагаются два контура лица человека (хмурое и улыбающееся) и набор сюжетных картинок, отражающих разные жизненные события (мальчик разбил чашку, упал в лужу, бьет малыша, чистит свои ботинки, держит в руках розу, дергает кошку за хвост, девочка вытирает пыль, поливает растения, убирает постель, помогает маме нести сумку, ест конфеты из пакета, спрятавшись в укромное место, стоит перед дверью квартиры с котенком на руках и др.). Ребенку предлагается рассмотреть картинки, представить себя их героем, а затем разложить следующим образом. Если маме (папе, бабушке) поступок понравится, то картинку надо положить к улыбающемуся лицу, а если огорчит, то – к хмурому. Анализ выполнения задания дает основание судить об отношении взрослых к ребенку (бывают семьи, членов которых ничто не радует в поведении ребенка), о согласованности в домашнем воспитании (у разных членов семьи одни и те же поступки вызывают свои, не совпадающие по значению реакции), о ценностях семьи (что именно радует и печалит взрослых).

Методика комментирования картинок. Ребенку по очереди предъявляются картинки, изображающие обычные семейные сцены (утро,

¹ Подробнее о рисуночных методиках рекомендуем почитать в книгах: Баркан А. И. Его Величество ребенок. – М., 1996; Лосева В. К. Рисуем семью. – М., 1995.

ребенок проснулся, в комнату входит мама; вечер, мальчик сидит у телевизора, в дверях стоит папа; мальчик помогает маме мыть посуду, входит папа и т. п.). Предлагается описать картинку (Что нарисовано?) и «озвучить» (Как ты думаешь, что мама сказала проснувшейся дочке? Что говорит папа сыну, который смотрит телевизор?). Ребенок рассказывает о картинке, исходя из своего личного опыта, наделяя персонажей своими переживаниями, заботами. В уста взрослых членов семьи он вкладывает те слова, которые слышит от своих родителей в сходной ситуации. Например, слова папы, заставшего сына за мытьем посуды: «Заканчивай скорее и приходи играть в шашки!», «Ничего интереснее не придумал!», «Ты что – девочка? Марш из кухни!» Оказывается, что не во всех семьях проснувшегося утром ребенку желают доброго утра, говорят ласковые слова. Значительно чаще дети слышат: «Быстро вставай, а то я опять на работу из-за тебя опаздаю!»

Методика завершения рассказа. Педагог предлагает ребенку сочинить вместе рассказ о мальчике (девочке): «Я придумаю начало, а ты конец. Мама ушла в магазин, а Лиза осталась дома с младшим братом. Братишка стал капризничать, и Лиза решила нарисовать ему картинку. Она взяла краски, лист бумаги, поставила банку с водой и начала рисовать. Она очень старалась, а братишка с интересом следил, как Лиза рисовала зайку с морковкой. Он нечаянно толкнул банку, и мутная вода разлилась по столу. Лиза расстроилась, но в это время пришла мама». Конец рассказа придумывает ребенок в зависимости от того, как реагировала его собственная мама в подобной ситуации. У некоторых детей мама успокоила детей: «Ничего страшного! С кем такое не случается! Сейчас все приведем в порядок! Главное, что Лиза хорошо заботилась о брате». Концовки рассказов других детей были грустными: «Мама наказала Лизу за то, что она неряха!»

Методика неоконченных предложений используется достаточно часто. Педагог предлагает ребенку «поиграть»: «Я начну предложение (фразу), а ты закончишь». Например: «Когда я прошу купить мне мороженое, папа...», «Если я упаду или ударюсь, то мама...», «Если я плохо мою руки, то мама...», «Если у мамы болит голова, то мы с папой...», «Мама хвалит меня, если я...», «Бабушка огорчается, когда я...».

Дети любят играть, поэтому целесообразно использовать игры с семейной тематикой для выявления их представлений о семье, особенностях взаимоотношений «взрослый–ребенок». А. Д. Кошелева предлагает такую методику. Педагог играет роль ребенка, а ребенок становится мамой (папой). По ходу игры «ребенок» (педагог) обращается к «маме» с просьбами: разрешить заниматься каким-то делом, почитать книжку, поиграть с ним и т. д. Одним словом, как

и в проективных методиках, предлагаются ситуации, очень близкие каждодневному опыту ребенка, неоднократно воспроизводящиеся в жизни. Приведем пример разрешения такой ситуации ребенком. «Ребенок» (педагог): «Мама, поиграй со мной!» – «Мама» (ребенок): «Играй сама! Мне некогда!»

Проективные методики и игровые методы помогают педагогу увидеть «глазами ребенка» привычные для семьи действия, обращения, оценки, стереотипы повседневного общения. Зачем педагогу такие знания? Для корректировки своей позиции в отношении каждого ребенка. Ведь может открыться, что ребенок, внешне благополучный, на самом деле чувствует отчужденность в собственной семье. Значит, педагог должен восполнить дефицит тепла, быть особенно чутким и внимательным к нему. Возможно, что своим отношением к ребенку он повлияет на позицию родителей, а если это не удастся, то станет посредником между ребенком и его родителями. Поможет им понять собственного ребенка, убедит в необходимости изменения отношения к нему.

При изучении семьи «глазами ребенка» от педагога требуется особый такт, чтобы не нарушить этические нормы. Недопустимы обсуждения полученных данных с кем-либо, в том числе и с родителями, особенно в присутствии ребенка. Педагог должен постоянно помнить, что он с помощью научных методов проник в тайные уголки души ребенка, заглянул в ту сферу семейной жизни, которая обычно оберегается от посторонних глаз. Такое вторжение в частную жизнь семьи, во внутренний мир ребенка оправданно настолько, насколько будет использовано в интересах ребенка. А если педагог это сделать не может, не хочет, то и не следует изучать семью «глазами ребенка».

Задания

1. Вам предстоит объяснить молодому специалисту необходимость изучения опыта семейного воспитания. Как вы это сделаете: докажете целесообразность использования разных методов изучения семьи и домашнего воспитания, напомним о профессионально значимых качествах (такт, педагогический оптимизм, педагогическая зоркость, эмпатия), поможете понять направления практического «применения» полученных данных об особенностях семейного воспитания?

2. Объясните, почему педагог должен представлять себе, как родители того или иного ребенка относятся к дошкольному учреждению, что ждут от общественного воспитания. Определите методику изучения отношения родителей к дошкольному учреждению.

3. Представьте, что вас волнует недостаточная сформированность культурно-гигиенических навыков у детей группы, где вы проходите

педагогическую практику. С помощью каких методов вы будете изучать опыт семей в воспитании этих навыков?

4. Составьте план специально созданной педагогической ситуации, в основе которой – неформальное общение педагога, родителей, детей. Объясните, что может педагог «извлечь» из этой ситуации для уточнения, углубления своих представлений об особенностях домашнего воспитания в семьях.

5. Разработайте методику выявления у детей представлений о труде их родителей.

6. Объясните суть проективных методик. Сформулируйте рекомендации к их использованию.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ ПЕДАГОГ В СЕМЬЕ

ДОМАШНИЙ ПЕДАГОГ

Возникновение и становление института домашнего педагога имеют свою историю, уходящую в глубь веков. Первые домашние воспитатели появились в Древней Греции. В их обязанности входили охрана жизни и здоровья подопечного, уход за ним, присмотр за поведением, а позже – оказание помощи в учебе. Основную нагрузку по обучению детей состоятельных родителей несли учителя школы, в которую они ходили.

Со временем богатые семьи в разных странах, в том числе и в России, стали нанимать нескольких домашних педагогов, каждый из которых выполнял свои специфические обязанности: одни преимущественно воспитывали (гувернер, гувернантка, бонна), другие (учителя, репетиторы) занимались обучением, давали уроки, готовили к поступлению в то или иное образовательное учреждение (например, в гимназию). Нередко первые надзирали за работой вторых: гувернантки присутствовали на уроках учителей, следили, чему и как учат их воспитанников, осведомляли хозяев о состоянии обучения. В некоторых случаях гувернер (гувернантка) давали своим подопечным уроки, сами готовили их к поступлению в учебное заведение. Так, например, француз-учитель Дефорж, описанный А. С. Пушкиным в повести «Дубровский», должен был «ходить за Сашей и учить грамматике и географии».

Обычно бонну (гувернантку, гувернера) приглашали к маленьким детям (5–7 лет), поэтому в ее задачи входило первоначальное обучение, преимущественно иностранному языку. Но основные усилия направлялись на воспитание, привитие норм приличия, формирование соответствующих манер поведения. Находясь бок о бок со своими воспитанниками, домашний воспитатель оказывал на них влияние в естественных жизненных ситуациях, направляя и регулируя поведение, предупреждая возможные ошибки. Часто такое влияние было многолетним, особенно это касалось девочек, которым «держали» гувернантку до замужества. (Вспомните, например, мисс Жаксон, гувернантку Лизы Муромской, в повести А. С. Пушкина «Барышня-крестьянка».) Предусматривалась дифференциация воспитания в зависимости от пола ребенка: к мальчикам приглашали гувернеров, к девочкам – гувернанток.

На долю наемных педагогов выпадала повседневная, достаточно монотонная воспитательная работа, посредством которой они настойчиво приучали своих питомцев к порядку, этикету. На них ложилась «черновая» работа по обучению детей иностранному языку, что было сопряжено с многократными упражнениями, исправлением ошибок. Педагоги прибегали к замечаниям, порицаниям, нотациям, наказаниям, т.е. таким методам воспитания, которые вряд ли вызывали у детей приятные чувства. Естественно, что это подчас омрачало взаимоотношения между воспитателем и воспитанниками. Дети частенько подшучивали, подтрунивали над гувернерами, гувернантками. Зато перед родителями они благоговели, что вполне объяснимо. Ведь ситуация общения с ними была совсем иной, чем с наемным педагогом: в редкие часы, проведенные с детьми, родители одаривали их вниманием, лаской, вызывали яркие положительные эмоции, благодаря которым образ маменьки или папеньки запечатлевался в сердце ребенка на всю жизнь.

В дореволюционной России на протяжении нескольких столетий институт гувернерства претерпевал значительные изменения, что объясняется повышением роли образования как национальной ценности. Известно, что реформы Петра I способствовали притоку иностранцев в Россию, в том числе подвизавшихся в роли домашних педагогов (учителей и гувернеров). Многие домашние педагоги-иноземцы решили попробовать себя на поприще, далеком от того, чем они занимались на родине. В перечень услуг, предлагаемых иностранцами, входило обучение манерам поведения, танцам, пению, игре на музыкальных инструментах. Обязательным было усвоения правил светской беседы, соблюдение этикета. Среди иноземных учителей было немало таких, кто и с этими премудростями воспитания не мог справиться, поскольку на родине они были поварами, парикмахерами, разорившимися лавочниками и т.д. Например, упомянутый выше француз Дефорж готовился стать кондитером. Приехав в Россию из любопытства или для решения своих материальных и финансовых проблем, эти так называемые домашние воспитатели и учителя редко соответствовали нравственным идеалам и слабо разбирались в предметах, которым им предстояло учить русских детей, поэтому не в состоянии были привить своим питомцам интерес и любовь к наукам.

Но мода на заграничное, царившая в России, распространилась и на домашнее воспитание. Считалось престижным приглашать гувернеров-иностранцев: этим демонстрировали свой достаток, упрочивали свое место в свете. Следует учесть, что многие дворянские семьи искренне считали, что иностранные педагоги обеспечат

более высокий уровень воспитания и образования их детям, чем русские няньки и дядьки.

В XIX в., несмотря на повсеместное открытие образовательных учреждений (гимназий, лицеев, училищ, пансионов и др.), потребность дворянских семей в домашнем воспитании, осуществляемом приглашенными лицами, оставалась достаточно высокой. При этом существенно росли требования к профессиональным и личностным качествам наставника. Примечательно, что требования шли не только от «заказчиков» – семей, прибегавших к помощи домашних педагогов, но и от государства, которое пыталось взять под контроль институт гувернерства и поднять качество его деятельности. Свидетельством тому является Положение о домашних наставниках и учителях (1834), содержащее перечень обязательных характеристик, которым должен соответствовать домашний педагог, а именно: быть христианином, российским подданным, отличаться добродетельным поведением, иметь образовательную подготовку и опыт. Уровень образования выявлялся по результатам экзаменов, которые сдавал претендент на звание домашнего наставника, а о его нравственных качествах судили по удостоверениям, которые он получал по месту учебы и жительства. Претенденту, отвечающему всем требованиям, содержащимся в Положении, вручалось свидетельство на звание домашнего наставника или учителя. Отныне он числился служащим Министерства народного образования.

Растущая потребность в подготовке детских воспитательниц для состоятельных семей побудила В.Ф.Одоевского написать книгу «Руководство для гувернанток». По замыслу автора, книга должна была содержать теоретические главы о воспитании и практическую методику ведения работы с детьми. Удалось ли В.Ф.Одоевскому полностью воплотить свой замысел, неизвестно: до нашего времени дошли лишь отдельные главы. Одна из них – «Разговоры с детьми» – дает представление о том, насколько высоки были требования к домашним педагогам, особенно к их личностным качествам. Не зря лучшие из домашних наставниц того времени руководствовались в своей деятельности принципом «сначала любить ребенка, а потом воспитывать».

Подготовка домашнего педагога осуществлялась в различных учебных заведениях. В женских гимназиях открывался дополнительный педагогический 8-й класс. Ученицам, окончившим этот класс с золотой или серебряной медалью, присваивалось звание домашней наставницы, а имеющие положительные оценки в аттестате получали право быть домашними учительницами. Подготовка домашних воспитательниц, учительниц, наставниц осуществлялась в религиозных учебных заведениях, на Высших женских курсах, в учительских семинариях, в институтах. Таким образом, в предреволю-

ционные годы в России сложилась разноуровневая система подготовки кадров для домашнего воспитания и образования.

После революции 1917 г. домашнее образование и деятельность домашнего педагога, воспитателя, гувернера были запрещены и соответственно приостановлена подготовка отечественных кадров данной специализации. Однако в семьях государственной и партийной элиты, как показывает мемуарная литература, прибегали к услугам домашних педагогов.

Возможность пригласить для своих детей домашнего педагога всегда была и, видимо, останется привилегией состоятельных семей. Социально-экономические перемены в России последнего десятилетия привели к расслоению общества, формированию среднего класса, что создало предпосылки для возрождения института гувернерства как общественно необходимого социально-педагогического явления.

Немаловажным фактором, который вызвал к жизни идею домашнего воспитания силами педагога-профессионала, явилось негативное отношение части населения, особенно состоятельной, к единообразной системе общественного воспитания, медленно переорганизуемой на личностно-ориентированную модель. Многие семьи отказываются от общественных образовательных учреждений из-за достаточно высокого уровня заболеваемости детей в них. Другие родители хотели бы давать детям более качественное образование того или иного содержания. Наконец, сегодня достаточно много детей, нуждающихся в особых условиях обучения и индивидуального развития: плохо адаптирующихся, с трудом преодолевающих жесткую регламентацию их поведения, деятельности, напряженность ритма образовательного учреждения. Особая атмосфера развития и специального обучения требуется для детей с хроническими заболеваниями, с ограниченными возможностями, а также одаренных детей. Таким образом, многие современные семьи отказываются от традиционного общественного воспитания и ищут альтернативную образовательно-воспитательную систему для своих детей.

Все указанные выше причины неприятия общественной системы воспитания и обучения привели к появлению спроса на гувернанток, домашних воспитателей. Назначение современного института гувернерства заключается в том, чтобы удовлетворить образовательные и воспитательные потребности, которые возникли на современном этапе в отдельных семьях, но являются весьма значимыми для общества в целом (А. Н. Ганичева, С. В. Куприянов).

С принятием Закона РФ «Об образовании» (1992) возникла потребность в домашних учителях (а не только в репетиторах, как это было ранее). Впервые узаконено образование в семье, которое пред-

ставляет собой одну из форм получения всех трех ступеней образования: начального, основного и общего. Перейти на семейную форму получения образования или предпочесть школьную учебу можно на любой ступени по договору родителей со школой. Естественно, что не всякая семья сумеет своими силами обеспечить образование своему ребенку. Привлечение домашних учителей позволит справиться с этим.

Обязанности домашнего педагога во многом зависят от особенностей семьи (в частности, от количества детей, занятости родителей), ее представлений о воспитании и образовании ребенка. Очень часто педагог сочетает функции ухода за ребенком, воспитания, образования, но бывает готов к различным дополнительным поручениям, не оговоренным первоначальным договором (выйти на работу в выходной или праздничный день, вывезти ребенка на отдых в другой город и т. д.). Специфична деятельность домашнего педагога, если его воспитанник – ребенок с хроническими заболеваниями, с ограниченными возможностями (инвалид). Помимо доброго, отзывчивого сердца, особой выдержки потребуются высокая работоспособность, уравновешенность, медицинская осведомленность, практические навыки ухода за больным ребенком.

Работа домашнего педагога предъявляет свои требования и к его профессиональному уровню и личностным качествам. Необходимость войти в семью, не нарушив ее внутренней жизни, внушить доверие, расположить к себе всех членов семьи, завоевать сердце ребенка – вот некоторые условия успешности работы домашнего педагога. Соответствие им зависит от психологической подготовки педагога, от наличия таких нравственных качеств, как доброжелательность, уважительность к людям, искренность в отношении с ними, развитое чувство такта, выдержанность. У домашнего педагога должен быть «острый» глаз, который поможет увидеть и поддерживать нормы и правила, господствующие в семье, ее традиции, стиль общения между всеми ее членами. Для сохранения мира в семье домашний педагог не торопится с мнением о ребенке, тем более – с оценками, не поучает, а тактично высказывает сомнения, не злоупотребляет советами и рекомендациями. Особенно тактично следует в интересах воспитанника корректировать цель и задачи семейного воспитания, если родители добиваются их реализации без учета индивидуальных особенностей ребенка, возможностей его развития. Например, желают учить ребенка игре на музыкальном инструменте, хотя данных у сына или дочери нет. Или – обучать иностранному языку ребенка, страдающего дефектами речи.

Домашний учитель и воспитатель должны способствовать установлению в семье атмосферы взаимопонимания, взаимоуважения,

тепла, отношения к ребенку как субъекту. Они ограничивают насилие (психическое, физическое) и агрессивность родителей по отношению к ребенку, поскольку берут на себя монотонную повседневную воспитательную работу, приучая воспитанника к дисциплине, порядку, сдержанности, вырабатывая у него положительные привычки поведения, культуру деятельности и т. д. Нередко домашний педагог становится доверенным лицом ребенка, хранителем его детских тайн, что особенно важно, если родители заняты собственной карьерой, бывают в частых отъездах. Профессиональный педагог выступает посредником между ребенком и родителями, которые не всегда понимают особенности его развития, объясняя отдельные из них детским капризом, упрямством и т. д.

Домашний педагог должен быть готов к многопрофильной образовательной работе с детьми разного возраста. Образовательная работа с детьми дошкольного возраста заключается в подготовке к школе, углубленных занятиях какой-либо областью знаний. Содержание углубленной образовательной работы обычно «заказывает» семья, исходя из чего и приглашают педагога, имеющего соответствующую подготовку. Чаще всего современные родители желают, чтобы ребенка обучали иностранному языку, живописи, игре на фортепьяно, пению и др. Направление углубленной работы может идти и от педагога, когда он предлагает, например, занятия лепкой, техническим творчеством, свою программу ознакомления с искусством на базе музеев, выставок и т. д.

Воспитание ребенка в семье с помощью приглашенного педагога может идти автономно от образовательных учреждений (детский сад, школа, школа искусств и др.). Однако задача домашнего педагога убедить родителей ребенка в том, что ему необходимо детское общество не от случая к случаю, а достаточно постоянно, иначе будет формироваться обедненный или искаженный социальный опыт. Поэтому целесообразно сочетать домашнее воспитание с занятиями ребенка в спортивной секции, художественной студии, кружках и т. д. Тогда в функции домашнего педагога входит взаимодействие с педагогами учреждений дополнительного образования.

Профессиональную подготовку будущие домашние педагоги (воспитатели-педагоги) получают на разного рода курсах, а также в некоторых педагогических колледжах Российской Федерации. В Москве подготовка воспитателя-гувернера осуществляется в русле программы «Столичное образование» (1994).

Однако следует отметить, что статус домашнего педагога до сих пор остается неопределенным, нет нормативно-правовой базы его деятельности, поэтому специалист оказывается социально не защищенным. В последние годы выдвигаются идеи построения системы гувернерской службы (С. В. Куприянов), но они вряд ли скоро

будут реализованы, поскольку требуют государственной поддержки, в том числе и материальной.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПЕДАГОГ СЕМЕЙНОГО ТИПА

Это сравнительно молодая профессия в нашей стране: введена в 1991 г. *Семейный социальный педагог призван обеспечить социально-педагогическую защиту ребенка в семье, повысить психолого-педагогическую культуру родителей.*

Понятие «социальная работа» сегодня употребляется во всем мире и означает гуманное отношение человека к человеку, а также систему мероприятий, направленных на обеспечение приспособления человека к обществу. Деятельность такого рода возникла еще в библейские времена как благотворительный, религиозный долг человека, как система гуманных услуг нуждающимся.

На протяжении долгого времени социальную, частично и педагогическую помощь и защиту дети и семьи получали через разные каналы, ибо исторически сложилось, что нравственность общества определяется отношением к слабым, а не сильным. Особую роль играли религиозные учреждения, которые занимались (и занимаются в настоящее время) призрением, благотворительной деятельностью, помогали малообеспеченным семьям, открывали столовые для бедных, детские сады и т. д. В традициях многих народов было благожелательное и участливое отношение к слабым, обездоленным, больным. Так, у русского народа милосердие, благотворительность испокон веков были не просто выражением бескорыстия, а личным стремлением человека очиститься путем помощи слабейшему. Поэтому и не принято было говорить о своих добрых деяниях.

Социальная работа отличается от филантропии, благотворительности и других похожих на нее видов деятельности своей ориентацией не только на помощь в решении повседневных проблем, но и на актуализацию у нуждающихся собственных резервных возможностей для преодоления трудностей, а также на развитие навыков самопомощи.

Классическая педагогика была пронизана стремлением защитить ребенка, помочь ему утвердиться в жизни. Педагоги-мыслители и общественные деятели разных времен – от Г. Песталоцци до В. А. Сухомлинского – словом и делом радели о благе ребенка, его защите, призывали к помощи семье в воспитании, к интеграции воспитательных сил общества с целью повышения культурного уровня народа. Такое направление педагогической деятельности А. Дистервег еще в середине XIX в. назвал *социальной педагогией*. Однако только в XX столетии социальная работа окончательно признана профессией, требующей специальной подготовки.

Для нашей страны XX век проходил под знаком неоднократной кардинальной ломки социально-экономических отношений. Такие потрясения всегда трудны для общества в целом, для семьи в частности. В последнее десятилетие осложнилось положение семьи, детей, молодежи, не обеспечивается решение их проблем. Семья и семейное воспитание испытывают значительное напряжение в силу тяжелого экономического положения; усиления расслоения семей по уровню доходов; падения брачности; роста количества неполных, материнских, альтернативных семей; изменения общепринятых норм поведения и т. д. Семейное и социальное неблагополучие ведут к росту жестокого обращения с детьми, что зачастую побуждает их к бегству из дома, к суицидным поступкам. С этими и другими проблемами семья не может справиться в одиночку: ей нужна профессиональная помощь, в первую очередь психологов, педагогов, юристов, медиков. Следовательно, социальная работа с теми, кто имеет несовершеннолетних детей, в современных условиях должна носить массовый и педагогически выдержанный характер. В такой ситуации профессия социального педагога семейного типа, как считают ученые (Б. В. Вульф, А. В. Мудрик, Т. В. Лодкина и др.), становится необходимой.

Итак, семейный социальный педагог – новый тип воспитателя, выполняющий роль посредника во взаимодействии личности, семьи, общества, призванный способствовать повышению педагогической культуры родителей и обеспечивать социально-педагогическую защиту ребенка и семьи. Его цель – *наладить определенные пути взаимодействия между человеком (взрослым, ребенком) и его семьей, с одной стороны, и обществом, социальным окружением, с другой.*

Семейный социальный педагог работает в структуре территориального центра социальной помощи семье и детям. Сеть различных учреждений социального обслуживания семей и детей формируется с 1993 г. За эти годы возникли и динамично развиваются новые институты поддержки детей, семей с детьми, ориентированные на профилактику социального неблагополучия. Для оперативной помощи детям, изъятым из неблагополучной, опасной для их жизни и развития обстановки, создаются социальные приюты, центры помощи детям, остающимся без попечения родителей, социально-реабилитационные центры. Это все временные учреждения, куда помещают ребенка до его устройства в семью, интернатные учреждения (детский дом, дом ребенка, школа-интернат). Создаются медико-социально-психологические консультации, существуют специальные формы и методы социальной работы с семьей на разных циклах ее развития в медицинских и других учреждениях.

Развивается медико-педагогическая служба семьи, оснащенная кадрами социальных педагогов семейного типа (из расчета один педагог на 25–30 семей), работающих со всеми семьями, независимо от количества и возраста детей, типологии проблем и других особенностей.

В поле деятельности социальных служб находятся прежде всего так называемые семьи, нуждающиеся в «лечении», семьи «групп риска», испытывающие состояние неблагополучия по тем или иным показателям. Это семьи инвалидов, многодетные, неполные, материнские (безбрачные), малоимущие, асоциальные, конфликтные и т. д. Особое внимание обращается на семьи, в которых родители ведут аморальный образ жизни, не работают, а также на семьи с факторами риска: отягощенная наследственность, серьезные болезни близких, эмоциональные и физические перегрузки и т. д. Подопечными для семейного социального педагога становятся выпускники детских домов и школ-интернатов, оставшиеся без попечения родителей, малолетние мамы, а также семьи, находящиеся в состоянии кризиса, причиной которого могут быть вынужденная миграция (беженцы), временная или длительная безработица, насилия, которым подверглись женщины или дети, несчастный случай, смерть близкого человека.

В задачи семейного социального педагога входит постановка «диагноза»: каковы условия жизни семьи, возможности для воспитания, какую помощь необходимо оказать. Для этого изучаются личностные особенности взрослых и детей, социально-бытовые условия семьи, микросоциум, т. е. непосредственное социальное окружение (соседи, друзья родителей, родственники, посещающие семью), выявляются позитивные и негативные влияния. На основе «диагноза» семейный педагог обеспечивает целенаправленное педагогическое влияние на поведение детей и взрослых. Воздействуя на взрослых, педагог стремится воспитать у них *ответственное родительство*, помочь в налаживании семейного быта, установлении связей с дошкольным учреждением, школой, которые посещают дети. В работе с детьми внимание педагога направлено на повышение уровня их развития с тем, чтобы выровнять возможности для социального старта, восполнить ущерб, нанесенный формированию личности семейными обстоятельствами. Педагогу не справиться с этими задачами в одиночку, приходится мобилизовать все социальные силы: семью, образовательные учреждения (школу, детский сад), поликлинику, микросоциум (соседей, родственников), средства массовой информации, трудовые коллективы (если родители работают) и т. д.

Формы работы семейного социального педагога разнообразны: непосредственное участие в воспитании детей, уходе за ними, боль-

ными членами семьи. Часто приходится принимать участие в налаживании семейного быта, включаться в ведение домашнего хозяйства. Это выражается в иницировании оказания материальной помощи, покупке продуктов, детской одежды, школьных принадлежностей и т.д. Разнообразно участие педагога в организации летнего отдыха детей, семейного досуга (содействие в посещении спортивных секций, кружков, походы на выставки, в театр, музеи, экскурсии за город и т.д.). Иногда необходимо оказать «скорую помощь» семье, попавшей в трудное положение из-за непредвиденных обстоятельств. Например, в семье при родах умерла мать и ребенок остался на руках отца.

Важная и деликатная сторона деятельности семейного педагога, имеющая психотерапевтическое значение, – участие в нормализации внутрисемейных отношений. В проблемных семьях часто возникают конфликты и ссоры из-за неустроенности быта, материальных трудностей, особенностей поведения людей, имеющих вредные привычки и пристрастия. Отсутствие культуры общения, неумение искать компромисс, неблагоприятное стечение обстоятельств могут вывести процесс из-под контроля и придать ему разрушительный характер, что негативно отразится на детях. Действенную помощь может оказать семейный педагог, владеющий основами конфликтологии.

Один из методов работы семейного социального педагога – *консультирование*, цель которого заключается в повышении педагогической культуры родителей, в пробуждении у них желания и умения понимать собственного ребенка. В ходе консультирования педагог стремится установить контакт с взрослыми членами семьи, помогает осознать причины семейного неблагополучия, характер воспитательных ошибок, корректирует взаимоотношения родителей и детей. Тематика консультирования поддается жизненными ситуациями, зависит от результативности воспитательной деятельности родителей. Одну семью необходимо побудить отказаться от суровых наказаний, строгого мелочного контроля за поведением ребенка. Других родителей, напротив, предстоит убедить в пагубности бесконтрольности и вседозволенности в воспитании.

В работе с семьями, которые ведут аморальный образ жизни и втягивают в него детей, требуется более «жесткий» подход, выходящий за рамки психолого-педагогического воздействия. Большинство таких семей характеризует вопиющее социальное неблагополучие: низкий материальный уровень, неудовлетворительное питание, пьянство окружающих близких людей, аморальный образ жизни, скандалы и драки, а также проживание с тяжело психически больными родственниками. Особенно остро в таких семьях стоит проблема жесткого обращения с детьми (физическое, сексуальное,

эмоциональное насилие). Дети из таких семей лишены родительской любви, недоедают, не посещают организованные детские коллективы (детский сад, школу), подвергаются истязаниям, что приводит к уходу из дома. Отсюда – признаки сенсорной и социальной депривации, отставание в психическом развитии, признаки мозговой дисфункции с неврологическими расстройствами, энурезом, нарушениями познавательной деятельности, расторможенностью, эмоциональной неустойчивостью, склонностью ко лжи, патологическому фантазированию и пр.

Такие семьи приходится не столько «воспитывать», сколько принуждать, применяя в основном административные и юридические меры. Инициатором и координатором таких мер выступает семейный социальный педагог.

Социальный педагог помогает выявлению семей, в которых родители не выполняют своих обязанностей по отношению к детям, создают опасную для их жизни и развития обстановку, подвергают насилию, жестоко обращаются. Исходя из интересов ребенка, суд может лишить таких родителей их родительских прав. Педагог может инициировать дело об отобрании, отчуждении ребенка от семьи, если родители (оба или один) тяжело заболели, находятся под следствием, в результате чего складывается ситуация безнадзорности, опасная для здоровья ребенка. По судебному решению родители ограничиваются в правах на ребенка сроком до полугода. За это время социальный педагог ведет с ними работу с целью восстановления нормальной семейной обстановки и создания условий для возвращения ребенка. Если это удастся, то сохраняется биологическая семья как оптимальная среда для развития ребенка. При отрицательном исходе повторный суд лишает родителей родительских прав и ребенок теряет родную семью.

Особая сфера деятельности социального педагога – помощь выпускникам сиротских учреждений, как правило имеющих низкий уровень социально-психологической адаптированности. Им свойственны инфантилизм, замедленное самоопределение, незнание и неприятие себя как личности, неспособность к сознательному выбору своей судьбы и, как следствие, иждивенчество, непонимание материальной стороны жизни, вопросов собственности, экономики даже в сугубо личных масштабах, трудности в общении там, где это общение произвольно, где требуется умение строить отношения, перегруженность отрицательным опытом, негативными ценностями и образцами поведения.

Семейный педагог помогает семье в самовыживании, развитии семейного предпринимательства и социальной взаимопомощи. Помогать людям самим решать свои проблемы, мобилизовав для этого собственные резервы, важнее, чем делать это за них. Социаль-

ные службы расширяют возможности для самообеспечения семей. Взрослым членам семьи предлагаются новые модели занятости (временный найм, краткосрочный контракт, неполное рабочее время), курсы по обучению каким-либо умениям (например, вязанию, шитью) с целью содействия различным формам домашнего труда, что особенно важно для инвалидов, многодетных матерей. Задача семейного педагога – помочь взрослым членам семьи выбрать свое направление деятельности, стимулировать их желание содержать семью, создать нормальные бытовые условия для воспитания детей.

Еще одна сфера приложения усилий семейного социального педагога – школа, детский сад, в которые ходят его подопечные. Семейный педагог помогает воспитателям, учителям лучше понять своих питомцев, в особенности так называемых трудновоспитуемых, вникнуть в причины отклонений их поведения, проявить к ним максимум тепла и внимания, чего они лишены часто дома. Двойная помощь и забота (со стороны семейного педагога и педагогов образовательного учреждения) помогают в некоторой степени восполнить недостатки семейного воспитания.

В кругу внимания социального педагога – и позитивные социальные традиции, сложившиеся в том или ином микросоциуме: совместный труд и отдых, оздоровление и благоустройство микрорайона, работа с подростками вне школы, забота о молодых семьях.

Деятельность семейного социального педагога – зона доверия между людьми, путь к взаимопониманию, взаимопомощи. Для успешного выполнения своих функций семейный социальный педагог должен обладать такими профессионально значимыми качествами, как деликатность, эмпатийность, милосердие, целеустремленность, динамизм, такт и педагогический оптимизм. Социальному педагогу необходимы выдержка, культура общения, психологическая грамотность, без чего невозможны те конфиденциальность, доверительность, которые лежат в основе его деятельности. Педагог должен быть убежден в приоритете личности по отношению к обществу на основе признания уникальности каждого человека, его прав и возможностей, даже если он далек от идеала.

✓ Для любознательных

Социальная работа с семьей по типу «социальный семейный педагог» – дело дорогостоящее. Поэтому идут поиски иных форм помощи семьям. История российской благотворительности и мировой опыт волонтерской (добровольческой) деятельности свидетельствуют об эффективности подключения к этой работе различных общественных движений и объединений, в том числе детско-юношеских. В настоящее время на территории России детско-молодежное движение представлено сотнями международных, общероссийских, межре-

гиональных, региональных и местных организаций, которые реализуют планы и программы разной социальной направленности. Среди них особо следует отметить общероссийскую общественную организацию «Детские и молодежные социальные инициативы», в рамках которой решаются программы «Помощь детям и молодежи из семей безработных», «Дети на обочине», «Юность без решеток», «Социально-реабилитационная помощь детям, пострадавшим в результате военного конфликта», «Юное поколение выбирает книгу» и т.д. Участники этого движения сочетают практическую благотворительную деятельность с обучением по специальным программам, рекомендуются для дальнейшего обучения в вузе. В общих мероприятиях движения участвуют школьники, студенты, аспиранты, известные педагоги, историки, журналисты, писатели, поэты, артисты, художники.

Задания

1. Изучите главу «Разговоры с детьми» из книги В.Ф.Одоевского «Руководство для гувернанток» (История дошкольной педагогики: Хрестоматия. – М., 1976), определите требования к домашней воспитательнице.

2. Приведите примеры из литературных произведения, в которых описывается семейное воспитание с участием приглашенного домашнего воспитателя (бонны, гувернантки, гувернера). Вспомните, в чем заключались деятельность домашнего воспитателя, его взаимоотношения с воспитанниками.

3. Привлекает ли вас работа в качестве домашнего педагога? Готовы ли вы к ней психологически? Считаете ли вы, что справитесь с ней? Представляется ли вам эта работа более трудной, чем в дошкольном учреждении? В чем вы видите сложность работы домашнего педагога?

4. Прочитайте книгу П.И.Нещеретного «Исторические корни и традиции развития благотворительности в России» (М., 1993). Какие, по вашему мнению, традиции благотворительности можно возродить сегодня? Какие вы видите формы включения детей в эту деятельность?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ВОСПИТАНИЕ БУДУЩЕГО СЕМЬЯНИНА

НЕОБХОДИМОСТЬ ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО СЕМЬЯНИНА

За многовековую историю человечества сложился идеал воспитания. Люди всегда мечтали о совершенном человеке, полноценном члене общества. У такого идеального человека много характеристик, одна из важнейших, причем вневременная, – быть «добропорядочным отцом или матерью семейства» (И. В. Бестужев-Лада). Да, «качество» родителей предопределяет, какова будет семья, а нормальная жизнедеятельность этого удивительно своеобразного и пластичного организма является необходимым условием выживания государств, народов, человечества в целом.

В последние годы проблема подготовки подрастающего поколения к семейно-родительской деятельности актуализировалась в связи с тем, что разрушилась «домашняя школа» (И. В. Бестужев-Лада), где традиционно начиналось воспитание будущих родителей. В СССР пытались решить эту проблему дважды. Первый раз – путем введения «родительского всеобуча», второй раз – школьным курсом «Этика и психология семейной жизни». Обе попытки закончились неудачей, а проблема осталась нерешенной. Между тем от решения этой проблемы зависит социальное благополучие общества, счастье каждого его члена. Когда начинается воспитание будущего семьянина? В перспективе предполагается вести последовательную подготовку к семейной жизни подрастающего поколения во всех звеньях системы народного образования, начиная с дошкольного учреждения (И. В. Бестужев-Лада, Н. Д. Никандров).

Возможность столь раннего воспитания будущих родителей доказана психологическими исследованиями, в которых установлено, что социальная ориентация детей в общественно-историческом опыте начинается с постижения образа семьи (А. В. Запорожец, А. Н. Леонтьев, В. А. Петровский, Н. Н. Поддьяков). В свое время Е. А. Аркин высказал мысль о том, что в семье дети «не учатся жить, а живут». Тем самым известный отечественный педагог подчеркнул особенность домашнего воспитания, которое осуществляется в ходе повседневного взаимодействия взрослых и маленьких членов семьи, без специальных «уроков» для последних. Но именно семья, являясь для ребенка первым и наиболее значимым провод-

ником социального влияния, «вводит» его во все многообразие родственных отношений, домашнего быта, вызывая те или иные чувства, действия, способы поведения, оказывая влияние на формирование привычек, черт характера, психических свойств. Всем этим «багажом» ребенок пользуется не только в настоящей жизни: многое из усвоенного в детстве определит его качества будущего семьянина. Молодожены, создавая свое гнездо, формируя его уклад, стиль семейной жизни, воспитывая первенца, в качестве образца (или антиобразца, если «не повезло» с родителями) берут, как правило, свой родной дом как источник социального, эмоционального, познавательного опыта.

Современные научные данные доказывают, что в первые годы жизни у ребенка, воспитывающегося в семье, формируется ее образ. В семье ребенок включен в поток деятельности (а не только поток сознания, как это бывает в детском саду, школе) и в процессе ее усваивает экстерииоризованные в человеческом мире «значения». Это «поле значений» ребенок находит как «вне его существующее» – им воспринимаемое, усваиваемое, как то, что входит в его «образ мира» (А. Н. Леонтьев). В исследованиях подчеркивается, что «образ мира», «картина мира» развивается у ребенка как целое, как абрис мировоззрения (Д. Б. Эльконин, С. Д. Смирнов). Это – многоуровневое образование, включающее в себя представления о природе, человеке, обществе, в том числе о семье, ее членах, семейной родословной, домашних делах и т. д. Все это определяет значимость того образа семьи, который первоначально формируется у ребенка.

Между тем обследование дошкольников, направленное на выявление стихийно складывающегося образа семьи, проведенное в диссертационных исследованиях Л. В. Грабаровской, Е. С. Бабуновой, Т. М. Бариновой и других, свидетельствует о скудной информированности детей о своих близких, о недостаточном интересе к чувствам, поступкам, деятельности членов семьи.

Ученые с тревогой обнаружили, что у многих современных детей складывается деформированный, искаженный образ семьи (И. В. Бестужев-Лада, Н. Н. Поддьяков). Правда, тому есть объективные причины, связанные с тем мировым явлением, которое определяется как кризис семьи. Как свидетельствуют научные данные и мировая статистика, в современной семье изменяются не только отдельные функции, но и деформируются социальные роли членов семьи, прослеживается тенденция разобщенности в межличностных отношениях ее членов. Дефицит эмоционально-личностных контактов родителей с детьми, которые возникают в силу служебной занятости взрослых членов семьи, – причина детского одиночества, несмотря на жизнь его среди родных и близких. Отрицательно сказывается на формировании образа семьи у детей дошкольного и

младшего школьного возраста отсутствие отца как члена семьи и воспитателя. По мировой статистике, в таком положении оказывается каждый третий ребенок. Ребенок в разведенной, неполной семье слышит разговоры взрослых, жалобы матери и ее подруг на бывших мужей, что сказывается на развитии у него своих, окрашенных черными красками представлений о семье как источнике несправедливости, предательства, всяческих бед. Это может негативно сказаться на развитии его ожиданий в отношении своей собственной будущей семьи (Х. Фигдор).

Тем не менее следует отметить, что в последние годы собраны экспериментальные данные, свидетельствующие о достаточно высокой ценности семьи в глазах современных детей. Так, большинство опрошенных старших дошкольников изъявили желание, когда станут взрослыми, жить в семье (Н. К. Ледовских, Т. М. Барина). Однако ожидания в отношении собственной семьи часто носят эгоистический, гедонистический характер: «Буду всегда делать, что хочу», «Буду целый день смотреть мультики, а жена будет все делать». А это, в свою очередь, еще одно свидетельство искаженности образа семьи у современных детей.

Между тем семья представляет собой многогранную систему, в которой существуют не только взаимодействие и взаимоотношение в диаде «родители–ребенок», но и взаимопроникновение мира взрослых и мира детей (Л. В. Загик, Т. А. Маркова, В. А. Петровский), что объективно может способствовать формированию у детей «образа семьи». В этом отношении ценно и то, что семья, как правило, состоит из представителей различных возрастных, половых, профессиональных подсистем (А. Г. Харчев). В исследованиях отечественных педагогов выявлена возможность включения детей в жизнь семьи путем приобщения к трудовой деятельности (Р. С. Буре, В. Г. Нечаева, Г. Н. Година, А. Д. Шатова), участия в подготовке семейных праздников, совместном досуге (Т. М. Барина, Г. Н. Гришина, С. А. Козлова). Ученые подчеркивают необходимость воспитания у детей умения быть внимательными, заботливыми, понимать настроение близких. А воспитание таких качеств – это и есть подготовка детей к жизни в обществе, к выполнению в будущем функций родителей.

Психологи отмечают, что семейная атмосфера способствует развитию у ребенка богатой эмоциональной жизни (сопереживания, сочувствия, сорадости и соогорчения), что представляется важным для становления положительного, «теплого» образа семьи (А. В. Запорожец, М. И. Лисина). Совсем иным будет этот образ и по содержанию, и по эмоциональной окрашенности у ребенка, растущего в неблагоприятной семье, особенно если он подвергается унижениям, истязаниям, насилию.

Оказывается, что формирующийся в детстве образ семьи не будет нейтральным по отношению к будущей семейной жизни, напротив, он во многом определяет установки на нее. Согласно выводам ученых, уравновешенным человеком и «удачным семьянином» становится тот, кто имел в детстве любящих друг друга родителей, был к ним сильно привязан, мог с ними откровенно говорить обо всем, к кому в семье относились благожелательно, уважительно, но требовательно. И наоборот, шансов на позитивное развитие очень мало у того, кто видел в семье конфликты, кого били и унижали.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что семья своими ценностными ориентациями, особенностями межличностных отношений, всем укладом и стилем жизни прямо или косвенно, в большей или меньшей степени готовит ребенка к его будущей семейной жизни. Но общими усилиями семьи и детского сада можно повлиять на становление положительного образа семьи у детей дошкольного возраста. Линии этого влияния таковы:

формирование у детей полноценных, эмоционально окрашенных представлений о семье;

введение ребенка в азы семейной экономики;

осуществление педагогически грамотного полового воспитания детей.

Рассмотрим эти линии подробнее.

ФОРМИРОВАНИЕ У РЕБЕНКА ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ

В ряде исследований предприняты попытки изучить те представления детей о семье, которые складываются у них стихийно. Было выявлено, что эти представления отличаются фрагментарностью, неточностью, бедностью эмоциональной «окраски», а зачастую не соответствуют действительности (Т. А. Березина, Е. С. Бабуннова, Ю. О. Галушинская, Н. В. Демидова). Надо сказать, что столь низкий уровень знаний детей о семье не должен вызывать удивления, поскольку в общеобразовательных программах для дошкольных учреждений этой важнейшей области социального мира не уделяется должного внимания.

В последние годы создаются программы знакомства детей с окружающим миром, в которых представлены знания о семье (О. К. Васильева, С. А. Козлова, Х. А. Тагирова и др.). В этом отношении особо следует отметить программу *С. А. Козловой «Я – Человек»*. Формирование ребенка как полноценного члена семьи автор рассматривает в логике созидания Человека в Человеке, воспитания гражданина Родины и жителя планеты Земля. Знания о семье сосре-

доточены в специальной теме «Моя семья, моя родословная» и «рассыпаны» в других разделах. На протяжении всей программы проводятся идеи о ценности содержательного досуга в семье, о необходимости дарить радость близким, понимать их настроение и т. д. Раздел «Что я знаю о себе» написан от лица ребенка, тем самым знания о семье представлены как бы в зеркале детского восприятия. Это, несомненно, «натолкнет» педагога на максимальную активизацию личного опыта каждого воспитанника, побудит к использованию художественных средств, будирующих детское воображение.

Своеобразная «программа» формирования у детей представлений о семье как величайшей общечеловеческой ценности содержится в народной педагогике. Из курса дошкольной педагогики вы знаете, что народ не создал книг о том, как надо воспитывать детей. Но зато оставил в наследство много произведений материальной и духовной культуры, анализируя которые ученые сформулировали основные положения народной педагогики. Обращение к произведениям устного народного творчества (сказкам, пословицам, пестушкам, потягушкам, закличкам и др.) позволяет проследить, как народ с малых лет вводил ребенка в мир семейной жизни.

До детей дошкольного возраста важно донести саму суть понятия «семья», и поддержкой в этом будут произведения устного народного творчества, в которых опорными понятиями являются «семья», «мать», «отец», «дети», «брат» и другие слова, отражающие родственные отношения. При знакомстве детей с народными сказками подчеркивается круг самых близких для ребенка людей (мама, папа, братья, бабушки, дедушки), раскрываются понятия «род», «семья». Знакомство с художественными произведениями, опора на личный опыт ребенка служат основой для характеристики семьи по принципу «раньше – теперь». Раньше семья была многодетной (здесь уместно ознакомление с пословицами), теперь в семьях не более одного-двух детей. Раньше дети трудились вместе с родителями, нянчили своих младших братьев и сестер, теперь картина иная. Привлечение современных художественных произведений (например, А. Барто, Е. Пермяка, В. Осеевой и др.) поможет педагогу активизировать личный опыт детей с целью осознания ими своего места в системе семейных отношений, укрепить их в стремлении «быть полезным», «быть любезным» родным людям. Однако и раньше и теперь в семье – одинаковые беды: дети-сироты, «плохие» дети. Проблема детей-сирот сегодня особо актуальна. Задача педагога – помочь детям понять не столько умом, сколько сердцем, что значит народная мудрость: «В сиротстве жить – слезы лить». Чтение и обсуждение любимых сказок (например, «Хаврошечка», «Золушка»), анализ пословиц соответствующего содержания должны прежде всего пробудить у ребенка чувство сострадания, стремление быть

внимательным к окружающим детям, оказывать помощь тому, кто в ней нуждается.

В арсенале педагога имеется немало художественных произведений, опираясь на которые он формирует у воспитанников представления о «хороших» и «плохих» детях. Назовем некоторые из произведений, список которых советуем продолжить: «Пудин и Лягушка» (нанайская сказка), «Три сестры» (татарская сказка), «Ласточка» (корейская сказка), «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова. Познакомив детей с некоторыми из этих произведений, педагог помогает детям разобраться в поступках, поведении персонажей, высказать свое отношение к ним. Далее подводит детей к самостоятельным выводам о том, что значит «плохие» дети, «хорошие» дети, связав эти выводы с особенностями поступков, чувств, отношений к другим людям. Старшему дошкольнику вполне доступно поразмышлять над пословицей «Добрые дети – делу венец, плохие дети – дому конец», а затем подумать над тем, какой он сын (дочь), внук (внучка), что он делает хорошего для своих близких, чем может их порадовать.

В народной педагогике, как, впрочем, и во всей культуре народа, особое место занимает понятие «отчий дом» (родной кров, родительский дом). О нем есть сказки, много пословиц, которые педагог использует в своей работе. Хорошо, если удастся показать детям разнообразие жилищ (кирпичные, деревянные дома, хижины, юрты и т. д.), а затем предложить им подумать, чем они отличаются и чем похожи (живут люди, семьи, родители заботятся о детях, друг друге). Далее можно провести серию бесед (о домашнем хозяйстве, распределении обязанностей по дому, праздниках, досуге и т. д.), воспитательная цель которых заключается в том, чтобы подвести ребенка к пониманию связи между членами семьи: действенное проявление любви, заботы, внимания, взаимопомощи. Пробудить и упрочить у детей чувство благодарности, уважения к родителям – одна из задач педагога.

Необходимо учить детей понимать эмоциональное состояние членов семьи, воспитывать желание порадовать их. Здесь неопределимы повседневные жизненные ситуации. Так, вечером педагог напоминает детям, что скоро за ними придут родители, с которыми они не виделись целый день, поэтому надо ласково поздороваться, внимательно посмотреть в лицо, узнать, какое настроение, не требовать сладости, самостоятельно одеться и т. д. Сам педагог подает детям пример, приветливо встречая тех, кто приходит за детьми, спрашивая пожилых людей о здоровье, предлагая им сесть, на прощание желает доброго пути.

Целесообразно создавать специальные ситуации, которые ставят детей перед необходимостью лучше узнать особенности, инте-

ресы своих близких, для того чтобы порадовать их, доставить удовольствие. Например, перед Днем матери, Женским днем 8 Марта педагог заранее предупреждает детей, что им предстоит делать сувениры женщинам своей семьи. Чтобы подарок был приятен, вызвал радость, надо знать, что именно будет приятно маме, бабушке, сестренке, тете. Тогда не будет одинаковых обезличенных подарков, а в каждом из них будет заключен индивидуальный смысл. Например, Саша говорит: «Мама очень любит читать, она обрадуется, если я сделаю закладку в книгу. Бабушке можно нарисовать цветы, она их очень любит. А сестренке Катьоше я сделаю корзиночку, она будет с ней играть!»

Углублению интереса детей к эмоциональному состоянию близких людей служат мини-этюды, направленные на развитие умений различать средства общения и пользоваться ими: «прочитывать» эмоции в мимике, жестах, интонации речи и соответственно реагировать на них (О. К. Васильева). С помощью этюдов дети учатся передавать, распознавать радость, волнение, усталость, тревогу, страх. Можно использовать игровые тренинги типа «Назови ласково близких и родных», «Скажи, чем ты можешь порадовать маму (папу, дедушку, бабушку)», «Чей ты помощник дома», задания, требующие закончить предложения типа «Если мама огорчена, я...», «Если бабушка устала, я...». Целесообразно использовать и дидактический театр, как-то: «Подготовка ко дню рождения», «Приятный сюрприз мама (папе, бабушке)», «Делу время – потехе час».

Для формирования у детей представлений о семье необходимо освоить комплекс методов и приемов. Переоценка словесных методов, что достаточно часто имеет место в современном дошкольном учреждении, приводит к усвоению детьми формальных знаний, не окрашенных собственным отношением. Эффективно обращение к разным художественным средствам, которые побуждают детей к деятельности творческого содержания (например, рассказ о своей семье, рисование портрета на тему «Моя мама (бабушка)», участие в концерте «Песни моей семьи», изготовление сувениров, подарков, выращивание растений и др.).

Многие авторы (Р. И. Жуковская, А. А. Анцыфирова, В. М. Иванова) исследовали возможности сюжетно-ролевых игр в формировании у детей представлений о семье, ее членах, их взаимоотношениях. Известно, что игры на семейную, бытовую тематику наиболее распространены на протяжении всего дошкольного возраста. Но, как выявили специальные исследования, они отличаются бедностью и однообразием содержания. Часто линия «мама–папа» развивается в негативном плане: командные нотки «мамы», ее стремление повелевать, подчинить себе «папу». Мальчики плохо представляют себе, в чем заключается роль «папы». Уходя на «работу»,

они не возвращаются в «семью», отвлекаясь на другие игры, и т. д. С целью обогащения содержания игр семейной тематики эффективными оказываются такие сюжетные линии, как «В семье родился ребенок», «Приезд бабушки», «Юбилей дедушки», «Семья на даче» и др. В ходе таких игр уточняются представления детей об особенностях семейной жизни, о взаимодействии поколений, о досуге. В игровых действиях дети воспроизводят поведение, чувства, переживания своих родителей так, как они их себе представляют, отображают различные жизненные ситуации.

В последнее время детей стали привлекать к различным формам работы, которые помогают им проникнуть в свои генеалогические корни. Конечно, такая работа должна вестись в семье, но многие родители не понимают ее необходимости, не знают, как правильно к ней подступиться. Поэтому педагог показывает направления, возможные формы «путешествия» ребенка в историю семьи, а родители продолжают ее дома.

Для уточнения смысла понятия «семья» используется наглядный материал с изображением членов семьи, относящихся к трем поколениям (мама, папа, их родители, дети). Далее целесообразно прибегнуть к моделированию. Педагог предлагает детям составить модель семьи, состоящей из трех поколений. Каждое поколение обозначено фишкой своего цвета. Раскладывая фишки, а затем подбирая изображения членов семьи, ребенок выстраивает ее модель, называя при этом, кто кому кем приходится. Но это семья абстрактная. Следующий шаг – к модели своей семьи, которую ребенок выкладывает рядом, называя имена, отчества членов семьи, их социальные роли, определяя при этом кем он приходится своим родным (сын, внук, племянник, брат). Тут, как правило, ребенка «подкарауливают» трудности – не знает имена и отчества всех своих близких. И педагог в этом помочь не может. Создается ситуация, когда ребенок наглядно убеждается, что такое семейная память, кто является ее носителем. Появляется естественная потребность обратиться за помощью к родителям. Педагог беседует с детьми, что значит отчество (наименование по отцу), рассказывает, что звать людей не только по имени, но и по отчеству – особенность русского и некоторых других народов. Называя отчество человека, люди вспоминают его отца, выражают уважение к его корням. Здесь уместно поговорить о фамилии, которая также передается от отца к сыну. Если в группе есть дети с фамилиями, вызывающими у окружающих улыбку, смех, следует провести соответствующую работу. Суть ее в том, чтобы дети поняли, что человек, даже совсем маленький, все родственники, носящие одну фамилию, украшают или позорят ее (элементарное понятие о чести семьи). Завершить беседу целесообразно чтением стихотворения С. В. Михалкова «Финтифлюшкин».

Дальнейшее изучение своей родословной следует продолжить в семье. Педагоги рекомендуют родителям оформить семейный альбом «Наша родословная», составить генеалогическое древо с использованием фотографий. С целью поддержания интереса к родословной своей семьи детям можно предложить задания типа «Самый старший (младший) член нашей семьи», «О папах (мамах) моих родителей», «Защитники Родины в нашей семье», «Наши семейные имена (профессии, увлечения)», изготовить коллаж «Моя семья».

В ходе совместной работы дошкольного учреждения и родителей дети подводятся к первоначальному, еще очень элементарному осознанию роли семьи, системы родственных отношений, определяют свое место как члена семьи. Несомненно нравственный результат такой работы: создается реальная возможность ввести детей в особенности родственных отношений, помочь им понять необходимость бережного, заботливого отношения к членам семьи и, самое главное, научиться азам такого отношения. У детей складываются первые ожидания в отношении своей будущей семьи. Например, они говорят: «Когда у меня родятся свои дети, я никогда не буду их ставить в угол», «Я, когда вырасту, своей жене всегда буду дарить цветы». «Запускается» элементарная рефлексующая позиция на основе понимания «хорошая» – «плохая» семья.

ПРИБЛИЖЕНИЕ К ЭКОНОМИКЕ СЕМЬИ

О роли экономического фактора семьи в ее жизнедеятельности говорилось выше. Здесь подчеркнем педагогический аспект приобщения ребенка к экономике семьи. При всей нестабильности и сложности современной жизни экономические проблемы семьи не должны оказаться вне поля зрения детей. *В сознании ребенка следует формировать представление об экономике семьи как области разумного ведения хозяйства*, которое требует усилий всех живущих в родном доме. Значит, и сам ребенок играет не последнюю «скрипку» в экономике семьи. На таком направлении экономического воспитания дошкольника настаивает А. Д. Шатова и освещает пути его реализации в программе «Экономика... и дошкольник», предназначенной для общественного и домашнего воспитания. В чем же логика экономического воспитания ребенка в семье? А. Д. Шатова определила ее так: вести ребенка от привычной роли беззаботного потребителя к сознательному потреблению, а затем – к созиданию предметов потребления.

Семья представляется той реальной экономической средой, в которой ребенок не только живет, но и связан многими нитями. При нем ведутся разговоры о доходах и расходах, причем в последних доля, потраченная на удовлетворение его нужд, весьма

значительна. Слова «деньги», «купить», «заплатить» достаточно рано входят в словарь современного ребенка. Подрастая, он начинает понимать, что удовлетворение его желаний («Купи мороженое! Хочу такую машинку!») зависит не только от расположенности или нерасположенности к нему взрослых, но и от денежной наличности кошелька.

В 5–6 лет ребенок должен иметь представление, из чего состоит общий кошелек семьи, как складываются ее доходы: заработная плата родителей, пенсия бабушки, детское пособие на него самого и др. А далее – на что они тратятся, как при этом учитываются нужды семьи в целом и интересы каждого ее члена в отдельности. А для этого нужно сделать первые шаги в семейную бухгалтерию, которая складывается из расходов обязательных (содержание жилища, питание, культурные нужды) и эпизодических (покупка подарков, лекарств, отправление телеграммы). Иногда в присутствии ребенка заполняются квитанции на оплату за квартиру, коммунальные услуги, телефон, за содержание его самого в детском саду. При этом мама (папа, бабушка) обязательно обратит внимание на то, сколько денег придется заплатить за воду, электричество, что может стать прологом к беседам об экономии. Залог экономии – бережливость: следить, чтобы не капала вода из крана, не расходовать лишнюю воду при умывании, купании, выключать свет, телевизор и т. д., если уходишь из помещения. К соблюдению таких правил ребенка приучают с 5–6 лет.

Если в семье ведется книга расходов-доходов (что было обязательной традицией во многих российских семьях прошлых времен), то ребенку следует дать первоначальное представление о ее назначении. Но как бы ни пытались родители сделать доходы-расходы семьи «прозрачными» для ребенка, его разочарование от того, что откладывается покупка давно обещанной игрушки, не станет менее горьким. Поэтому не следует завлекать ребенка обещаниями, если их выполнение проблематично. При стесненных материальных обстоятельствах лучше откладывать ежемесячно небольшую сумму, чтобы купить то, что ребенку необходимо.

В некоторых странах детей рано знакомят с деньгами не только в кошельке их родителей, но путем накоплений их собственных сбережений. Детям 5–6 лет регулярно дают определенную сумму денег, которую они тратят по своему усмотрению, например на сладости, мороженое. Но могут и копить на что-то более существенное (например, игрушку). Посмотрите на такую практику глазами педагога и сделайте свои выводы о ее воспитательной целесообразности.

С воспитательной точки зрения важно подвести ребенка к пониманию, что возможности семьи полнее удовлетворить интересы

всех своих членов расширятся, если каждый станет бережливым, рачительным хозяином в родном доме. Начать можно с привития бережного отношения к продуктам питания. Например, ребенок просит налить ему «молочка побольше», а выпивает лишь половину. Не лучше ли поставить ему чашку поменьше, но налить еще, если изъявит желание?

Малыша учат бережно относиться к куску хлеба, проявляя уважение к заложенному в него труду многих людей, в том числе и родителей, а завтра он перенесет подобное отношение на одежду, игрушки, вещи в доме, а потом – и на природный и рукотворный мир в окружающей обстановке (в детском саду, во дворе, в лифте и др.).

Для ребенка должно стать правилом: купили тебе вещь – умей с ней обращаться, береги ее. Нечаянно поврежденную вещь следует привести в порядок, обратившись за помощью к взрослым. Родителям не мешает проявлять твердость в тех случаях, когда ребенок просит купить вещь, игрушку, аналогичную той, которая у него была и которую он не сумел сберечь, привел в негодность. Иначе у ребенка закрепятся разрушительные тенденции, сложится своего рода расточительный стиль поведения, что, согласитесь, «не вписывается» в современную жизнь.

Необходимо участие ребенка в ремонте, изготовлении различных предметов, одежды, игрушек и т. д. Конечно, мера этого участия весьма различна и напрямую зависит от того, чему ребенка учат дома. Дети старшего дошкольного возраста могут в присутствии взрослого пришить пуговицу, подклеить коробки настольно-печатных игр, вместе с мамой испечь печенье, пирожки, сделать пельмени, смастерить костюм для новогоднего карнавала в детском саду и т. д.

Дети на собственном опыте убеждаются в том, что в результате труда взрослых и детей получают продукты труда, т. е. вещи, предметы, игрушки, в которых нуждаются и большие, и маленькие. При этом важно подчеркивать «экономический эффект» выполненной работы, расчетливость взрослых: «Вот, Саша, ты просил купить печенье (пельмени), а мы сами сделали. Получилось вкуснее, и денег меньше потратили. На те деньги, что стоило печенье в магазине, дома мы сделали в два раза больше». Особое место в экономическом воспитании детей занимает труд на приусадебном участке, в саду, результатами которого семья пользуется летом, осенью, делает заготовки на зиму. Пользуясь заготовками, овощами, фруктами, выращенными собственными руками, взрослые обращают внимание на ту выгоду, которую получила семья. Педагогическая ценность такой деятельности велика: она подводит детей к пониманию некоторых экономических понятий (труд – продукт, стои-

мость продукта). Исполдволь у ребенка закладываются первые контуры экономического мышления.

Каждая семья, особенно в современных условиях, ищет приемлемые для себя способы самообеспечения, что имеет не только экономическое, но и большое воспитательное значение: дети убеждаются, что очень многое в быту можно сделать своими руками, если руки умелы. И еще один важный урок: общий труд объединяет, позволяет дарить радость друг другу.

Ознакомление с экономической стороной жизнедеятельности семьи «вводит детей в правила разумного ведения домашнего хозяйства» (А. Д. Шатова). Однако напомним: в воспитании все хорошо в меру. Перегнув палку в разговорах о деньгах, установках на экономию, выгоду, расчетливость, легко вырастить маленького Плюшкина. Ребенка необходимо воспитывать добрым, отзывчивым, милосердным, щедрым и одновременно экономным, бережливым. Итак, экономическое образование маленьких детей возможно только в русле нравственно-трудового воспитания. Воспитание у ребенка трудолюбия, бережливости, инициативы, предприимчивости, доброты и отзывчивости – необходимые ступеньки подготовки его к будущей роли семьянина.

«ОТКУДА БЕРУТСЯ ДЕТИ?»

Наверное, нет на свете ни одного ребенка, не задавшего такой или подобный ему вопрос. И, наверное, реакции мам, которым чаще всего он адресуется, бывают схожи: смятение, оторопь, мысли об «испорченности» малыша, его сексуальных отклонениях. На самом деле этот вопрос ребенка так же естествен, как любой другой. Например: «Почему я мальчик, а Лиза – девочка? Откуда взялись лягушки? Как отличить хитрость от обмана? Почему птицы летают?» И мотив «каверзного», с точки зрения многих родителей вопроса, тот же, что при «обычных», которые радуют взрослых, будучи признаком любознательности ребенка. Задавая вопрос о деторождении, ребенок 3–4 лет стремится понять то, что ему неизвестно.

Как же отвечать на вопрос «Откуда берутся дети?». Так, как будто ребенок задал один из простых вопросов, в котором нет скрытого интереса к тайнам деторождения. Не следует показывать свое смущение, удивление, тем более тревогу относительно предполагаемых сексуальных отклонений малыша. *Ответ должен быть простым по форме, не искажающим истину по содержанию.* Таким требованиям отвечает ответ: «Дети рождаются у мам. Мамы рожают своих детей. Ты мой ребенок. Я тебя родила. Твоего друга Артемку родила его мама». Ответ можно ограничить двумя первыми предложениями, если ребенок совсем мал. Но необходимо в разных вариациях под-

черкнуть, отвечая на вопрос и говоря с ребенком потом, смысловое понятие: родятся, родился, рожают. Следует иметь в виду, что туманные ответы родителей тормозят развитие познавательной сферы ребенка.

Подрастая, ребенок обязательно вернется к своему вопросу, требуя более подробных и конкретных знаний: «Где я был, пока не родился? Как я попал в твой животик? Как я вышел (родился) оттуда?» И появление таких вопросов вполне закономерно у всякого нормального ребенка, который размышляет над «проблемами» бытия, у которого формируется самосознание, повышается интерес к собственной персоне. Грамотные ответы взрослых на вопросы дают новую пищу для ума и сердца ребенка, позволяют увидеть мир новыми глазами. Требование к правдоподобности ответов сохраняется, но и некоторые ограничения знаний необходимы, чтобы не спровоцировать у ребенка циничное отношение ко всему, что связано с деторождением. Здесь уместны некоторые аналогии, ссылки на мир животных, растений. Хорошо, если их удастся подкрепить наблюдениями, деятельностью ребенка. Например, обратить внимание на беременную кошку (собаку, корову, козу): «Видишь, какой большой стал у кошки живот. Знаешь, почему? Там у нее котята. Кошка беременная, скоро у нее родятся котята». С воспитательной точки зрения важно отметить изменения в поведении, образе жизни беременного животного: «Кошке трудно ходить, она стала меньше бегать, прыгать. Почему, как ты думаешь? Да, у нее в животе котята. Они растут, поэтому кошке тяжело. Меньше стала прыгать, чтобы не ударить котят, которые в ее животе». Такие наблюдения за животным помогут ребенку зорче вглядываться в окружающую жизнь, внимательнее относиться к беременным женщинам. Ему становятся понятны требования уступать в транспорте место беременной женщине, он и сам пытается это сделать, важно только поддержать это желание. Если у ребенка есть опыт выращивания растений из семени (родители привлекали его к выращиванию рассады, к посевам на участке, в саду), то его несложно подвести к пониманию того, что все живое не появляется на свет само по себе. Посадили семечко – вырос подсолнух. Подсолнух родился из семени. А это семя тоже кто-то родил. И у ребенка есть эти «кто-то»: его мама и папа. У мамы (у всех женщин) в животе есть специальное место, куда попадает семя, а потом из него вырастает ребенок. Самым сложным представляется объяснение ребенку, как попало это семя в мамин организм. Опыт показывает, что ребенка удовлетворяет на какое-то время (потом появится нужда в новой «пище» для ума) ответ: *он родился от любви папы и мамы*. А когда он сам вырастет, у него будут свои дети: он подарит им жизнь. А его дети родят своих малышей. И так бесконечно от любви будут рождаться дети.

В тех случаях, когда ребенок-дошкольник не проявляет интереса к «обсуждаемой проблеме», то задача родителей пробудить его, натолкнуть на размышления, стимулируя тем самым вопросы.

Если же ребенок 5–6 лет поймет, даже чисто интуитивно, что родителей шокировал его вопрос, неприятен им, то он в силу душевной тонкости не станет его повторять. Но это не значит, что он перестанет размышлять над проблемой деторождения, напротив, отношение взрослых к этому вопросу «подогреет» любопытство («запретный плод слаще»). Найти источник информации окажется не столь сложно: более опытные сверстники, ребята постарше... Другое дело, каков будет характер этой информации, не станет ли она причиной душевной травмы. Глубина и острота переживаний ребенка, униженного и потрясенного цинизмом информации, полученной от «добрых просветителей», не раз описаны в художественных произведениях. Например, В. И. Амлинским в повести «Нескучный сад» (Амлинский В. «Московские страницы». – М., 1982), которую рекомендуем прочитать.

Естественно, современному ребенку не подходят версии о добром аисте, о прозаичной капусте, о покупке в магазине, к которым на протяжении многих веков прибегало человечество. И дело не только в том, что «обман» родителей раскроется достаточно скоро и вера в их непогрешимость поколеблется в глазах ребенка, хотя такое «разочарование» в самых любимых людях не проходит бесследно. Весомее другой аргумент против измышлений в области деторождения: *современная наука располагает данными о том, что ребенок-дошкольник может усваивать первейшие естественнонаучные сведения об окружающем мире, в том числе и о том, «откуда берутся дети»*. Однако у ученых разных стран нет единого подхода к содержанию и методике формирования у детей представлений о деторождении. Одни считают, что детям сразу надо открывать все, без утайки, включая отношения между полами, реалии родов. На основе таких взглядов созданы специальные программы для дошкольных учреждений. Их цель – формирование достаточно полных и откровенных представлений о взаимоотношении полов и деторождении, которые дополняются наглядными пособиями, соответствующими игрушками (например, беременной куклой с прозрачным покрытием живота). Против подобного «детализированного и наглядного просвещения» выступал еще в 20-е гг. отечественный педагог М. М. Рубенштейн, считая, что оно может привести к будированию у ребенка нездорового любопытства к сексуальной сфере. Другие ученые придерживаются иной точки зрения: *не следует торопиться с раскрытием всех тайн деторождения, поскольку дошкольники не могут усвоить их достаточно безболезненно для психики*. Учитывая особую интимность, личную окрашенность знаний, помогающих ответить на дет-

ский вопрос «Откуда берутся дети?», ученые считают, что *наиболее эффективной будет соответствующая работа в семье, а не в дошкольном учреждении.*

В помощь семье создаются книги популярного характера, особенно ценны те из них, которые рассчитаны на совместное чтение родителей и детей. В этом отношении заслуживает особого внимания научно-художественная книга Г. Юдина «*Главное чудо света*» (М., 1994), иллюстрированная самим автором. У книги много достоинств, отметим наиболее значимые с педагогической точки зрения. Автор, будучи тонким психологом, понимает, что ребенку свойственно целостное восприятие объекта познания, поэтому со страниц книги перед ребенком предстает Человек во всех своих физических ипостасях: он рождается и рождает, питается, дышит, смотрит, слышит, думает и т. д. Тем самым автор подводит ребенка к пониманию естественности всех процессов, которые совершаются в организме человека, снимает пелену ложной стыдливости со многих из них (рождение, отправления организма и т. п.). При этом неназойливо в сознании маленького слушателя утверждаются общечеловеческие ценности, как-то: человеческая жизнь, любовь, здоровье, красота, семья и др. Но особенно ценным для домашнего воспитания представляется характер повествования в книге – в форме доверительных бесед отца с сынишкой. Для родителей они могут служить прекрасным образцом стиля общения с ребенком по поводу вопросов, всех его «почему».

Итак, задача родителей – самим ввести детей в некоторые тайны деторождения, не искажая истины и не торопясь с открытием тех знаний об отношениях между полами, которые могут быть поняты ребенком превратно.

В свое время А. С. Макаренко писал: «В этих вопросах не содержится еще никакого особенного полового любопытства, сокрытие тайны никаких переживаний и страданий ребенку не принесет. Если вы более или менее тактично отведете вопрос ребенка, отделайтесь шуткой или улыбкой, ребенок забудет о своем вопросе и займется чем-либо другим» (Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей // Пед соч.: В 8 т. – М., 1984. – Т. 4. – С. 105). Вы согласны с такой точкой зрения?

ПОЛОВОЕ ВОСПИТАНИЕ

В число природных особенностей человека, обусловленных социальными факторами, входят те, что определяются полом. Современная наука располагает данными о том, что первые 5–6 лет жизни – это период, когда закладываются и формируются наиболее

глубокие и сказывающиеся на последующем развитии слои психики и личности, в которые самым интимным образом вплетена психосексуальная дифференциация (В. И. Гарбузов, В. Е. Каган, Д. В. Колесов, Т. А. Репина). По мнению В. С. Мухиной, половая идентификация (наряду с именем, притязанием на признание, бытие в прошлом, настоящем и будущем) является составной исторически сложившейся структурой самосознания. Причем *половая принадлежность, осознание себя мальчиком или девочкой – это первая категория, в которой ребенок начинает осознавать себя* (И. С. Кон).

Итак, в свете современной науки становится очевидной необходимость полового воспитания уже на ступени дошкольного детства. В 20-е гг. о целесообразности дифференцированного в зависимости от пола подхода в воспитании детей говорили многие видные педагоги и психологи (Н. К. Крупская, А. С. Макаренко, П. П. Блонский, М. М. Рубинштейн и др.). Но в силу ряда причин начиная с 30-х до 60-х гг., проблема полового воспитания практически не решалась. Отечественная педагогика оказалась «бесполой», ориентированной на абстрактного ребенка без учета таких его важнейших характеристик, как половые психологические особенности. В соответствии с игнорированием этих особенностей воспитательный процесс был направлен на развитие «усредненного» существа (Т. А. Репина). А результаты не заставили себя ждать: мальчики оказались недостаточно эмоционально устойчивыми, выносливыми, решительными, сильными, а у девочек обнаружена нехватка нежности, скромности, мягкости, терпимости. Мало внимания уделялось подготовке детей к выполнению тех специфических обязанностей, которые предстояли им в будущей взрослой жизни. Впоследствии для многих из них «груз» семейных обязанностей оказался неподъемным, что привело к росту конфликтных семей, разводов. Итак, *невнимание к проблеме полоролевой социализации детей обернулось многими бедами для них самих и для общества в целом.*

Процессы феминизации подрастающего мужского населения и маскулинизации женского отчетливо проявились в современных условиях. Среди существенных причин, лежащих в основе этих негативных для общества явлений, можно назвать преобладание женского влияния на воспитание мальчиков дома, в детском саду, школе. С каждым годом растет число женщин, ориентированных в значительно большей степени на «делание» карьеры, чем на семью, воспитание детей. Деструктивные явления в социально-экономической сфере общественной жизни привели к тому, что многие мужчины оказались неспособными зарабатывать деньги, содержать семью. Эти и некоторые другие причины привели к тому, что идет значительное сближение традиционно женских и мужских социальных ролей, размывание четких границ между ними.

Проблема полового воспитания в современной семье стоит достаточно остро. Поток информации по вопросам половых взаимоотношений, ее «открытость» для детей благодаря телевидению вызывают законную тревогу и педагогов и психологов. Эта информация не ведет и к повышению уровня культуры взрослых, необходимой им для полового воспитания детей.

Половое воспитание рассматривается в русле задач нравственного становления личности. Оно направлено на формирование целостной личности мальчика, девочки, способных элементарно понимать психологические, анатомо-физиологические особенности полов, их социальные роли в жизни.

Известно, в реальной жизни ребенок развивается как представитель определенного пола. Важная задача полового воспитания в семье состоит в том, чтобы помочь половой идентификации ребенка. По мнению ученых (В. Е. Каган, Д. В. Колесов, И. С. Кон и др.), *формирование половой идентификации – длительный биосоциальный процесс выбора и овладения одной из двух моделей полового поведения, принятых в том социальном окружении, где ребенок растет.*

Уже в 3 года дети начинают понимать, что пол человека определяется анатомическими особенностями строения тела. Родителям следует знать, что ребенку необходима правдивая информация о строении тела мальчика и девочки, о сходствах и различиях между ними, о неизменности пола в процессе роста и взросления человека. Почему такие представления надо формировать у маленького ребенка? Специальными исследованиями доказано, что те, кто в первые годы жизни не познакомился с устройством человеческого тела, усвоил отношения к полу как к чему-то постыдному, испытывают большие затруднения во взрослой сексуальной жизни.

Буквально с момента рождения ребенка родители ориентируют его на половую роль, учат мальчика быть мальчиком, а девочку – девочкой, тем самым содействуя гармоническому развитию личности. Это выражается в одежде, даже цвет которой говорит о поле ребенка (голубой – розовый), в подборе игрушек, в играх, которые «внедряются» взрослыми. Оказывается, в половой идентификации ребенка усвоение внешних атрибутов имеет весьма существенное значение. Очень рано ребенка поощряют подражать родителю своего пола, который становится для малыша своего рода образцом, эталоном. Отсюда желание девочки быть «как мама»: надеть ее туфли, покрыть лаком ногти и т. д.

В 3 года ребенок поглощен лишь внешними различиями между полами, теми, что «лежат» на поверхности: это разница в одежде мужчин и женщин, в манере их поведения (например, папа сажает малыша на плечи, когда тот устает, а мама целует и ласкает). Поэтому так необходимо, чтобы перед глазами ребенка были обе

модели поведения: женская (в лице мамы, бабушки) и мужская (в лице папы, дедушки). В семье, где ребенка воспитывают оба родителя, он рано «включается» в деятельность, свойственную его полу. Мальчик, подражая отцу, «заболевает» техникой, машинами, хочет овладеть компьютером, футболом, словом, мужскими занятиями. Именно отец должен дать мальчику первые уроки физических упражнений, практических умений. А девочка больше тяготеет к совместному с мамой труду по домашнему хозяйству, украшению дома.

Очень рано родители начинают поощрять в ребенке то поведение, которое традиционно считается соответствующим его полу. Словом и делом в сознание детей внедряется набор правил поведения «для мальчиков» и «для девочек». Например, взрослые спокойно взирают, как сын карабкается на забор, дерево: «Какой мальчик вырастет без этого!», но тут же пресекают аналогичные попытки у дочери: «Гая, слезь сейчас же! Ты же девочка!» Мальчиков раньше начинают приучать к сдержанности в проявлении чувств, чем девочек. В любой подходящей ситуации папа напомнит сыну о том, как ведут себя настоящие мужчины: «не хнычут по пустякам», «не боятся темноты», «подают руку маме, когда выходят из автобуса» и т. д. Иногда в целях воспитания мужественности родители смотрят сквозь пальцы на драчливость сына, поощряют суровость, агрессивность. «Умей дать сдачи!» – так учит папа сына, когда тот еще совсем мал и неразумен, а у дочери он одобряет мягкость, покорность, нежность, уступчивость: «Уступи, ты же умница!» Отец проявляет большую, чем мама, требовательность к тому, чтобы занятия ребенка соответствовали его полу. Стремление дочери включиться в домашние дела встретит отцовскую поддержку. А сына за подобные дела папа может и высмеять. Мать менее дифференцированно относится к поведению, деятельности сына и дочери: она приветствует любую позитивную активность ребенка. Вот почему ее роль в половой идентификации ребенка несколько ниже, чем отца. А если ребенок растет без отца? Тогда на формирование его полоролевого поведения должны оказать влияние мужчины – родственники или друзья дома. Нет такого влияния – и тормозится процесс половой социализации.

У четырех-пятилетних детей усиливается интерес к гениталиям. Они рассматривают свои половые органы, трогают их, играют с ними. Некоторые родители квалифицируют такое поведение как детскую мастурбацию и впадают в панику. Естественно, что о мастурбации говорить еще рано, время ее появления относится к периоду полового созревания у подростков. А в дошкольном возрасте дети играют всем, что попадает в поле их зрения: руками, ногами, ну и половым органом. Иногда от игры с гениталиями ребенок получает особое (сексуальное) удовольствие. Как вести себя родителям?

Внешне спокойно, не дергать ребенка: «Где у тебя руки? Перестань сейчас же!», не показывать досаду, гнев, тем более – отвращение. Но необходимо проверить нижнее белье ребенка, следить за состоянием его половых органов. А затем – искусно переключить ребенка на что-то интересное, занять его руки, внимание.

Сексуальное любопытство детей проявляется в играх с раздеванием, с осмотром половых органов друг друга: «врач» ведет прием «больных» и предлагает показать интимные места. Подобные игры и занятия – результат естественного любопытства, любознательности, насытив которые дети не возвращаются к ним. Но интерес к ним можно «подогреть» неправильной реакцией родителей: наказанием, запрещением детям играть вместе, демонстрацией отвращения. Не подходят в таких ситуациях и запугивания («Руки отвалятся! Никто играть с тобой не станет!»), болезненные шлепки. Все это укрепляет ребенка в представлении о греховности, срамности своего полового органа и всего, что с ним связано. Таким же неприличным они, повзрослев, будут считать все, что связано с половой жизнью.

Необходимость родителей искать с ребенком приемлемый, доверительный тон объясняется тем, что в дошкольном возрасте можно говорить только о прелюдии к половому воспитанию. Если не заложить у ребенка правильного отношения к проявлениям человеческой природы, к его физиологии, то спустя годы будет трудно найти нужную ноту в разговорах с подростком о целомудрии, о безопасном сексе, об ответственности сексуальных партнеров и многих других современных проблемах воспитания.

С 5–6 лет процесс полоролевого развития усложняется, поскольку в качестве образов для подражания дети выбирают книжных и кино-, видеогероев. У девочек это принцессы, царевны, барышни, персонажи сказок. Подражание женским образам нередко подталкивает старших дошкольниц к развитию художественных способностей. Например, изображая неизменно любимую Золушку, девочки танцуют («как в балете»), поют, рисуют. Все это говорит об одухотворенности половой идентификации, повышении эстетической культуры девочек. У современных мальчиков носителями мужского поведения, к сожалению, часто становятся далеко не положительные герои, персонажи мультфильмов, фильмов-боевиков. В результате в поведении мальчиков участились формы поведения не столь безобидные, как кажется на первый взгляд: дерзость, грубость, беспощадность, которые ошибочно расцениваются как проявления мужественности.

Серьезную ошибку допускают родители, когда воспитывают мальчика, как девочку, а девочку, как мальчика. Это бывает, когда в семье ожидали малыша иного пола, чем родился. И тогда новоро-

жденного начинают воспитывать так, как если бы родился ребенок того пола, о котором мечтали. Девочку стригут под мальчика, приучают к традиционным для него занятиям и формам поведения. И растет своего рода Пеппи Длинный чулок. Оказывается, что все эти родительские ухищрения пагубно сказываются на целостном развитии ребенка, подогревают «дуализм полового влечения» (З. Фрейд). Даже невинные на первый взгляд переодевания малыша в не соответствующую его полу одежду, косички у мальчиков и бритый затылок у девочки могут дать толчок к развитию в дальнейшем у ребенка различных сексуальных отклонений.

Негативно скажется на развитии ребенка бесполое воспитание в семье, когда родители не предпринимают усилий для формирования его полноценной половой идентичности, ошибочно считая, что это придет само собой. Наивность ребенка в проблемах пола помешает его нормальной адаптации к школьной жизни, сделает его предметом насмешек сверстников, иронии учителей. Ощущение своей неполноценности может вызывать отрицательные переживания ребенка, омрачить и последующую его жизнь.

Необходимость полового воспитания дошкольников бесспорна. Его следует осуществлять в русле нравственного воспитания ребенка, формируя у детей начала настоящих мужчины и женщины. От степени и содержания качеств женственности и мужественности будет во многом зависеть выполнение разных социальных ролей, в том числе и семейных (мужа, жены, матери, отца). Семье принадлежит приоритетное значение в половой социализации ребенка, который следует примеру родителей, «впитывает» стиль их взаимоотношений, отношения трудового сотрудничества друг с другом, с детьми. Но следует учитывать, что в современной жизни человеку недостаточно иметь только мужские или женские качества. Резкое распределение ролей ведет к дискриминации по половому признаку, нередко нарушает семейные отношения. Представьте себе современного мужчину, который не может приготовить завтрак, погладить свою рубашку. Поэтому нет ничего плохого, если мама учит сына хозяйственным умениям, «бабьему делу» (Н. К. Крупская), а девочка помогает папе чинить скамейку в саду, красить забор. И мальчику надо быть иногда нежным и чувствительным, а девочке – твердой и решительной.

Итак, роль семьи в процессе половой социализации ребенка очень значительна. Но будет ли этот процесс успешным, если ребенок лишен общества сверстников? Докажите, что группа сверстников существенно влияет на формирование полоролевого поведения. Проанализируйте возможности сюжетно-ролевых игр в развитии половой идентичности детей.

Задания

1. Изучите программу С.А.Козловой «Я – Человек» (Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью: Учебное пособие для студентов средних педагогических заведений. – М., 1998) и сформулируйте рекомендации для педагога по формированию у детей представлений о семье.

2. Изучите программу А.Д.Шатовой «Экономика... и дошкольник» (Экономика для взрослых и детей: Приложение к журналу «Обруч». – 1999. – № 1) и дополните содержание экономического воспитания в семье такими направлениями, как знакомство с деньгами, с рекламой.

3. Повторите материал о механизмах воспитания (глава 4). Рассмотрите направления полового воспитания детей через призму этих механизмов.

4. Из курса психологии вспомните психологические особенности, присущие мальчикам и девочкам, и, опираясь на них, составьте рекомендации для домашнего воспитания сына или дочери.

5. Подберите пестушки, потягушки, потешки, колыбельные песни, которые сопровождали повседневную жизнь ребенка в семье, его игры, «закрепляли» их достижения в развитии (например, первые шаги). Выучите их наизусть, продумайте игровые действия, которые можно показать малышам с целью обогащения игр семейной тематики.

6. Разработайте конспект занятия с детьми старшего дошкольного возраста на одну из тем: «Сила семьи – в ее родне», «Как семья отдыхает», «Семейные профессии».

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Авдеева Н.Н. и др. Психология вашего младенца: у истоков общения и творчества. – М., 1996.

Азаров Ю.П. Семейная педагогика: Педагогика Любви и свободы. – М., 1993.

Азбука любви / Под ред. А.Д.Кошелевой. – М., 1997.

Аквис Д.С. Отцовская любовь. – М., 1989.

Александрова Т.А. Кое-что о дедушках: (Искусство быть дедом). – М., 1990.

Амонашвили Ш.А. Созидая человека. – М., 1982.

Анзорг Л. Дети и семейный конфликт. – М., 1988.

Аркин Е.А. Родителям о воспитании. – М., 1957.

Арнаутова Е.П. Основы сотрудничества педагога с семьей дошкольника. – М., 1994.

Арнаутова Е.П., Иванова В.М. Общение с родителями: Зачем? Как? – М., 1993.

Баракан А.И. Его Величество Ребенок, какой он есть: Тайны и загадки. – М., 1996.

Бестужев-Лада И.В. История твоих родителей: Разговор с молодым поколением. – М., 1988.

Боздарев К.К. Единственный ребенок. – М., 1988.

Бреслав Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве. – М., 1990.

Буянов М.И. Ребенку нужна родительская любовь. – М., 1984.

Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра. – М., 1988.

Вайнингер О. Пол и характер. – М., 1981.

Варга А.Я. Система семейной психотерапии. – Самара, 1996.

Васильева А.К. Структура семьи. – М., 1988.

Венгер Л.А., Венгер А.Л. Домашняя школа. – М., 1994.

Винникотт Д.В. Разговор с родителями / Пер. с англ. – М., 1994.

Волкова Е.М. Трудные дети или трудные родители. – М., 1982.

Воловик А.Ф. Педагогика досуга. – М., 1998.

Воспитание дошкольника в семье: Вопросы теории и методики / Под ред. Т.А.Марковой. – М., 1979.

Воспитатели и родители: Из опыта работы / Сост. Л.В.Загик, В.М.Иванова. – М., 1985.

Воспитателю о работе с семьей: Пособие для воспитателя детского сада / Л.В.Загик, Т.А.Куликова, Т.А.Маркова и др.; Под ред. Н.Ф.Виноградовой. – М., 1989.

Вроно Е. Несчастливые дети – трудные родители. – М., 1997.

Ганичева А.Н. Каким должен быть воспитатель-гувернер // Дошкольное воспитание. – 1995. – № 9.

Гарбузов В.И. От младенца до подростка: Размышления о развитии и воспитании ребенка. – М., 1996.

Гергишианов Т. Семейные будни, или Нежность на каждый день / Пер. с болг. – М., 1992.

Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребенком. Как? – М., 1995.
Голод С.И. Будущая семья: какова она?: (Социально-нравственный аспект). – М., 1990.
Гребенников И.В. Основы семейной жизни. – М., 1991.
Гувернантка: Профессия? Должность? Призвание? – М., 1993.
Дальто Ф. На стороне ребенка. – СПб., 1997.
Детский сад и семья / Под ред. В.К. Котырло, С.А. Ладывир. – Киев, 1984.
Детский сад и семья / Под ред. Т.А. Марковой. – М., 1981.
Детство: Педагогический альманах. № 1. – СПб., 1998; № 2. – СПб., 1999.
Джайнотт Х. Дж. Родители и дети. – М., 1992.
Дик Н.Ф. Семейные традиции в воспитании. – Ростов н/Д., 1993.
Добрович А.Б. Воспитателю о психологии и психогигиене общения. – М., 1987.
Добрович А.Б. Кто в семье психотерапевт. – М., 1985.
Домострой. – М., 1990.
Дружинин В.Н. Психологические типы семьи в европейской культуре. – М., 1996.
Дружинин В.Н. Психология семьи. – М., 1996.
Дуброва В.П. Теоретико-методические основы взаимодействия детского сада с семьей: Учебное пособие. – Минск, 1997.
Еремеева В.Д., Хризман Т.П. Мальчики и девочки – два разных мира. – М., 1998.
Если ваш ребенок не такой, как другие...: Книга для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья / Под ред. О.И. Волжиной. – М., 1987.
Захаров А.И. Детские неврозы (психологическая помощь родителям детям). – СПб., 1995.
Захаров А.И. Как предупредить отклонения в поведении ребенка. – М., 1990.
Захаров А.И. Ребенок до рождения. – СПб., 1998.
Зверева О.Л., Ганичева А.Н. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. – М., 1999.
Извекова Н.А., Латов Н.В. Праздник в семье. – М., 1986.
Каган В.Е. Половое воспитание девочки в семье. – М., 1991.
Каган В.Е. Родителям о половом воспитании. – М., 1990.
Как помочь ребенку войти в современный мир? / Под ред. Т.В. Антоновой. – М., 1995.
Каптерев П.Ф. Энциклопедия семейного воспитания и обучения. – СПб., 1915.
Ковалев С.В. Подготовка старшеклассников к семейной жизни. – М., 1991.
Ковалев С.В. Психология современной семьи. – М., 1988.
Ковалева Л.Е. Микроклимат семьи. – М., 1979.
Колесов В.В. Домострой без домостроевщины. – М., 1990.
Короткова Н.А., Михайленко Н.Я. Как играть с ребенком. – М., 1990.
Котрыло В.К., Ладывир С.А. Детский сад и семья. – Киев, 1984.
Кочубей Б.И. Мужчина и ребенок. – М., 1990.
Кравцов Г.Г. Личность формируется в семье // Дошкольное воспитание. – 1991. – № 2.
Куприянов С.В. Организация работы губернской службы. – Иваново, 1992.
Курчинка М.Ш. Ребенок «с характером»: Настольная книга родителей. – СПб., 1996.

Кэмпбелл Р. Как на самом деле любить детей. – М., 1982.
Ле Шан Э. Когда ваш ребенок сводит вас с ума / Пер. с англ. – М., 1990.
Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. – М., 1991.
Лишенные родительского попечительства: Хрестоматия // Ред.-сост. В.С. Мухина. – М., 1991.
Лодкина Т.В. Семейный социальный педагог: теория и практика. – М.; Вологда, 1997.
Лосева В.К. Рисуем семью. – М., 1993.
Макаренко А.С. О воспитании. – М., 1988.
Маленкова Л.И. Педагоги, родители и дети. – М., 1994.
Масару Ибука. После трех уже поздно. – М., 1992.
Матейчик З. Родители и дети: Книга для учителя / Пер. с чешск. – М., 1992.
Махова В.К. Просто счастье: (Записки матери). – М., 1982.
Мацковский М.С. Социология семьи: Проблемы, теории, методологии и методики. – М., 1989.
Медведева И.Я., Шишова Т.А. Книга для трудных родителей. – М., 1994.
Менчинская Н.А. Развитие психики ребенка: Дневник матери. – М., 1957.
Мид М. Культура и мир детства. – М., 1988.
Мицкевич Ж.И. Основные положения курса «Педагогика семьи» // Подготовка социальных педагогов и социальных работников: опыт, тенденции развития. – Минск, 1996.
Мухина В.С. Близнецы. – М., 1969.
Настольная книга для родителей. – Минск, 1991.
Никитина Л.А., Соколова Ж.С. Родители XXI века. – М., 1997.
Никитина Л.Е. Социальное воспитание детей – фактор стабилизации общества // Педагогика. – 1998. – № 7.
Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект развития. – М., 1999.
Овчарова Р.В. Семейная академия: вопросы и ответы. – М., 1996.
Островская Л.Ф. Педагогические знания – родителям. – М., 1983.
Пезешкеан Носсарат. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Пер. с англ., нем. – 2-е изд., изм. – М., 1994.
Петровский А.В. Дети и тактика семейного воспитания. – М., 1981.
Плотниекс И.Э. Психология в семье. – М., 1991.
Положение о домашних наставниках, учителях и учительницах // Сб. к постанов. по МНП. – 2-е изд. – СПб., 1875. – Т. 2.
Положение о семейном (домашнем) образовании в Российской Федерации // Частная школа. – 1994. – № 4.
Помощь родителям в воспитании детей / Пер. с англ.; Общ. ред. и предисл. В.Я. Пилиповского. – М., 1992.
Прихожан А.М., Толстых Н.Л. Дети без семьи: (Детский дом: заботы и тревоги общества). – М., 1990.
Ричардсон Р.У. Силы семейных уз / Пер. с англ. – М., 1994.
Руководство для гувернеров и гувернанток. – СПб., 1870.
Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989.
Саймон Р. Один к одному: Беседы с создателями семейной терапии / Пер. с англ. – М., 1996.

- Семенов В.В., Кочубей Б.И. Близнецы: проблемы воспитания и развития. – М., 1985.
- Семья глазами психолога. – М., 1995.
- Семья как объект философского и социологического исследования / Отв. ред. А.Г.Харчев. – Л., 1974.
- Семья: Книга для чтения / Сост. И.С.Андреева, А.В.Гулыга. – М., 1990.
- Семья: традиции и современность. – М., 1990.
- Симановский А.Э., Метенова Н.М. Работа воспитателя детского сада с семьей. – Ярославль, 1991.
- Смирнова Е.О. Как помочь ребенку, растущему без семьи. – Абакан, 1996.
- Социальная помощь семье и детям. – М., 1992.
- Спиваковская А.С. Как быть родителями: (О психологии родительской любви). – М., 1986.
- Спок Б. Разговор с матерью. – М., 1996.
- Тархова Л. Мальчик, мужчина, отец. – М., 1992.
- Титов Б.А., Машкова Л.Г. Семейная драма глазами ребенка. – М., 1990.
- Токарева С.Н. Социальные и психологические аспекты семейного воспитания. – М., 1989.
- Торре Делла А. Ошибки родителей / Пер. с итал. и послесл. Ю.Азарова. – М., 1993.
- Феминология. Семьеведение. – М., 1996.
- Фигдор Х. Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой: Психологическое исследование / Пер. с нем. – М., 1995.
- Филиппова Г.Г. Психология материнства и ранний онтогенез. – М., 1999.
- Формирование взаимоотношений дошкольников в детском саду и семье / Под ред. В.К.Котырло. – М., 1987.
- Фролов А. Дневник отца. – М., 1975.
- Фромм Э. Искусство любви. Исследование природы любви. – М., 1990.
- Фурутан А.А. Отцы, матери, дети: Практические советы родителям / Пер. с англ. – М., 1992.
- Харчев А.Г., Мацковский М.С. Современная семья и ее проблемы. – М., 1978.
- Хахалин Л.Н. Загадки вашего ребенка. – М., 1992.
- Хоменко И.А. Философско-психологические модели взаимодействия детей и родителей. – СПб., 1995.
- Хоментаскас Г.Т. Семья глазами ребенка. – М., 1989.
- Хямяляйнен Ю. Воспитание родителей: Концепция, направления и перспективы: Кн. для воспитателей детского сада и родителей / Пер. с фин. – М., 1993.
- Эмоциональное здоровье вашего ребенка. – М., 1996.
- Эпштейн М.Н. Отцовство. – М., 1992.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Обращение к студентам	3
Глава первая. Семейная педагогика в системе педагогических наук	5
Что изучает семейная педагогика	5
Связь семейной педагогики с другими науками	9
Источники семейной педагогики	11
Задачи и методы семейной педагогики	18
Задания	21
Глава вторая. Характеристика семьи, тенденции ее развития.....	22
Семья и брак	22
Немного истории	23
Типы семей	25
Семья в зеркале законодательства	27
Функции семьи	30
Задания	42
Глава третья. Воспитательный потенциал семьи.....	43
Первостепенность семьи в формировании личности ребенка.....	43
Понятие о воспитательном потенциале семьи	45
Дети: один или много?	56
Близнецы	59
Дети без родителей	61
Дети в приемной семье	64
Задания	67
Глава четвертая. Психолого-педагогические основы семейного воспитания	69
Механизмы воспитания	69
Родительский дом	70
Отец и мать как воспитатели	74
Бабушка и дедушки	81
Любовь в семье как моральная ценность	86
Требования в воспитании	90
Авторитет родителей	94
Традиции семейного воспитания	96
Задания	100
Глава пятая. Воспитание ребенка в семье	102
Семья как фактор воспитания	102

Принципы воспитания в семье	107
Особенности домашнего воспитания	115
«Поиграйте со мной!»	139
Наказание, поощрение, прощение	143
Задания	147
Глава шестая. Семья в системе воспитательных институтов	148
Семья и другие воспитательные институты	148
Новая философия взаимодействия семьи и дошкольного учреждения	150
Психолого-педагогические основы взаимодействия семьи и педагогов	154
Особенности взаимодействия с некоторыми типами семей	159
Подготовка ребенка к дошкольному учреждению	162
Подготовка детей к школе	166
Задания	168
Глава седьмая. Пути повышения педагогической культуры	170
Понятие о педагогической культуре	170
Роль дошкольного учреждения в повышении педагогической культуры семьи	173
Зарубежный опыт	177
Задания	179
Глава восьмая. Методы изучения семьи	180
Современные подходы к изучению семьи	180
Изучение семейного опыта воспитания	183
Семья глазами ребенка	187
Задания	191
Глава девятая. Педагог в семье	193
Домашний педагог	193
Социальный педагог семейного типа	199
Задания	205
Глава десятая. Воспитание будущего семьянина	206
Необходимость воспитания будущего семьянина	206
Формирование у ребенка представлений о семье	209
Приобщение к экономике семьи	214
«Откуда берутся дети?»	217
Половое воспитание	220
Задания	226
Рекомендуемая литература	227